ISSN 2219-0279

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **№1 (164), 2024**

Периодичность 12 номеров в год Издается с 2010 г.

Учредитель:
Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых **должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
от 21 июля 2010 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365
Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор:
Григорян Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:
Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор
Лебедева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:
Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор
Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Агаркова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор
Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Анесянц Саркис Артаваздович, доктор экономических наук, профессор
Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор
Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор
Богдан Варвара Владимировна, доктор юридических наук, доцент
Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент
Досаева Глера Сулеймановна, доктор юридических наук, доцент
Душакова Леся Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Казаринов Ильдар Александрович, кандидат юридических наук
Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор
Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент
Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор
Кузьминов Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор
Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Мясников Анатолий Павлович, доктор юридических наук, профессор
Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент
Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Полтавцева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор
Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор
Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Скорев Михаил Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор
Шагинян Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор

Адрес издателя и редакции:
344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34
www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com
Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2024

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Залозная Д.В., Щербакова В.О. Методы анализа информационной безопасности предприятия 7

Залозная Д.В., Щербакова Е.О. Современный инструментарий анализа экономической безопасности предприятия 12

Паршина А.А., Королев В.К., Евграфова О.В. «Философия» предпринимательства: парадигмы Запада и России 18

ФИНАНСЫ

Буряков Г.А., Королева И.В. Современные кредитные технологии на российском рынке банковских продуктов и услуг 23

Голик Е.Н., Фетисов А.А. Оценка современного состояния малого и среднего предпринимательства в России и перспективы его дальнейшего развития 30

Козлюк Н.В., Кравчик В.В. Актуальные проблемы внутреннего финансового контроля в современных условиях 37

МЕНЕДЖМЕНТ

Воронина А.В., Клопова А.В. Методы и инструменты оценки эффективности деятельности службы управления персоналом 42

Жигунова А.В., Логвинова И.В. Особенности осуществления экономического анализа в современных условиях 46

Полякова И.А., Пежнова С.А., Шпак Т.И. Сравнительный анализ систем адаптации персонала, управление наставничеством в детских образовательных учреждениях 51

Сорокина О.Г., Жуков Р.Б. Перспективные направления стратегического менеджмента в сфере управления людьми 55

Шевкунов Н.О. Совершенствование методики и алгоритма расчета показателей оценки эффективности инвестиционных проектов 60

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Двойменный А.В., Шепелев В.И. Нравственно-правовая основа поведенческого выбора личности 64

Савченко А.В., Працко Г.С. Концепция правового сознания в юридическом наследии Ивана Александровича Ильина 70

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Артамонов А.Н., Артамонова М.А. Практическое воплощение публицистической деятельности в нормотворчестве или правоприменении 74

Артамонов А.Н., Бушманов Р.В. Цифровая трансформация в сфере государственной регистрации уставов муниципальных образований 78

Ромась И.О. Выборы судей в США как форма политической конкуренции 84

Смоленский М.Б., Абдрахимова В.Р. Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом: проблемы управления и перспективы развития 87

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Гаджиакаева А.Я., Чушенко Д.Н. Особенности применения судами сроков исковой давности в некоторых делах об истребовании имущества из чужого незаконного владения 91

Григорянц С.А., Самсонян В.С. Актуальные вопросы реализации механизма защиты прав и законных интересов предпринимателей 98

Поповиченко Н.Г., Федоренко Н.В. Проблемы судебного доказывания и судебных доказательств в арбитражном процессе 104

Федоренко Ю.В., Воробьев И.С. Институт несостоятельности (банкротства): некоторые проблемы его реализации 109

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Аветисян С.А. Направления совершенствования законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности 115

Лозинский О.И. Инновационные возможности электронной цифровой криминалистики (форензики) как действенный ответ киберпреступности 119

Лозинский О.И. Цифровая экосистема как новый виток эволюции в области эффективного и результативного раскрытия и расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации 126

Лозинский О.И. Эмпирическая реализация возможностей электронной (цифровой) криминалистики (форензики) в сфере оперативно-розыскной деятельности 132

Селиванова В.В., Федоренко Н.В. Адвокатская этика на современном этапе развития 138

Фоменко А.И., Арзуманян А.А., Собакарева Е.В. Об использовании зарубежного опыта противодействия киберпреступности в России 141

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Дзахова Л.Х., Газданов А.М. Экологическая безопасность как гарант устойчивого функционирования современного общества и государства 144

Дзахова Л.Х., Лалиев Х.Э. Трансформация политической коммуникации в эру интернета: функции и влияние на социально-политические процессы 148

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Zaloznaya D.V., Shcherbakova V.O. Methods of enterprise information security analysis 7

Zaloznaya D.V., Shcherbakova E.O. Modern tools for analyzing the economic security of the enterprise 12

Parshina A.A., Korolev V.K., Evgrafova O.V. The "philosophy" of entrepreneurship: the paradigms of the West and Russia 18

FINANCE

Buryakov G.A., Koroleva I.V. Modern credit technologies on the Russian market of banking products and services 23

Golik E.N., Fetisov A.A. Assessment of the current state of small and medium-sized entrepreneurship in Russia and prospects for its further development 30

Kozlyuk N.V., Kravchik V.V. Current problems of internal financial control in modern conditions 37

MANAGEMENT

Voronina A.V., Klopova A.V. Methods and tools for evaluating the effectiveness of the Personnel Management Service 42

Zhigunova A.V., Logvinova I.V. Features of the implementation of economic analysis in modern conditions 46

Poliakova I.A., Pezhnova S.A., Shpak T.I. Comparative analysis of personnel adaptation systems, mentoring management in children's educational institutions 51

Sorokina O.G., Zhukov R.B. Promising directions of strategic management in the field of people management 55

Shevkunov N.O. Improving the methodology and algorithm for calculating indicators for assessing the effectiveness of investment projects 60

THEORY AND HISTORY OF LAW

Dvoymenny A.V., Shepelev V.I. Moral and legal basis of behavioral choice of personality 64

Savchenko A.V., Pratsko G.S. The concept of legal consciousness in legal heritage of Ivan A. Ilyin 70

PUBLIC-LAW (STATE-LAW) SCIENCES

Artamonov A.N., Artamonova M.A. Practical implementation of publishing activities in rule-making or law enforcement. 74

Artamonov A.N., Bushmanov R.V. Digital transformation in the field of state registration of municipal charters 78

Romas I.O. Election of judges in the United States as a form of political competition 84

Smolenskiy M.B., Abdrakhimova V.R. The right of authorship to works created by artificial intelligence: management problems and development prospects 87

PRIVATE-LAW (CIVIL) SCIENCES

Gadzhiakaeva A.Ya., Chushenko D.N. Features of application by courts of the term of limitations in some cases about recovery of property from others' illegal possession 91

Grigoryants S.A., Samsonyan V.S. Current issues in implementing the mechanism for protecting the rights and legitimate interests of entrepreneurs 98

Popovichenko N.G., Fedorenko N.V. Problems of judicial evidence and judicial evidence in the commercial court process 104

Fedorenko Yu.V., Vorobiev I.S. Institution of insolvency (bankruptcy): some problems of its implementation 109

CRIMINAL-LAW SCIENCES

Avetisyan S.A. Directions for improving legislation in the field of operational investigative activities 115

Lozinsky O.I. Innovative capacity of electronic digital criminalistics (forensics) as an effective response to cybercrime 119

Lozinsky O.I. Digital ecosystem as a new round of evolution in the field of effective and efficient disclosure and investigation of crimes in the era of digital transformation 126

Lozinsky O.I. Empirical implementation of the capacity of electronic (digital) criminalistics (forensics) in the field of operational investigative activities 132

Selivanova V.V., Fedorenko N.V. Attorney ethics at the present stage of development 138

Fomenko A.I., Arzumanyan A.A., Sobakareva E.V. On the use of foreign experience in countering cybercrime in Russia 141

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNIQUES

Dzakhova L.Kh., Gazdanov A.M. Environmental safety as a guarantor of the sustainable functioning of modern society and the state 144

Dzakhova L.Kh., Laliev Kh.E. Transformation of political communication in the internet era: functions and impact on socio-political processes 148

Экономическая теория

Научная статья
УДК 331.1

Методы анализа информационной безопасности предприятия

© Залозная Д.В., Щербакова В.О., 2024

Дина Викторовна Залозная [1], Виктория Олеговна Щербакова [2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. zaloznaiadv@rambler.ru

Аннотация. В статье предложены методы, с помощью которых можно проводить анализ информационной безопасности предприятия. Авторы рассматривают диаграмму Исикавы, позволяющую определить причины возникновения проблемы, проанализировать и структурировать процессы на предприятии и визуализировать и оценивать причинно-следственные связи. Приведен пример построения диаграммы Исикавы, и описаны шаги по анализу информационной безопасности с использованием данного метода. Чтобы определить и задокументировать риски информационной безопасности предприятия, рекомендуется использовать метод FRAP. В статье структурированы задачи метода FRAP, их решение является обязательным для разработки сценариев реализации угроз, исходящих от нарушителей безопасности информации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, информационная безопасность, анализ информационной безопасности, методы информационной безопасности

Для цитирования: Залозная Д.В., Щербакова В.О. Методы анализа информационной безопасности предприятия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 7-12

Original article

Methods of enterprise information security analysis

Dina V. Zaloznaya[1], Victoria O. Shcherbakova [2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. zaloznaiadv@rambler.ru

Abstract. The article suggests methods by which allows for analyzing the information security of an enterprise. The authors consider the Ishikawa diagram, which allows determining the causes of the problem, analyzing and structuring processes in the enterprise and visualizing and evaluating cause-and-effect relationships. An example of constructing an Ishikawa diagram is given and the steps for analyzing information security using this method are described. To identify and document the risks of enterprise information security, it is recommended to use the FRAP method. The tasks of the FRAP method are structured in the article, their solution is mandatory for the development of scenarios for the implementation of threats emanating from information security violators.

Keywords: economic security, information security, information security analysis, information security methods

For citation: Zaloznaya D.V., Shcherbakova V.O. Methods of enterprise information security analysis. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):7-12 (In Russ.)

Эффективное обеспечение информационной безопасности является гарантом сохранности безопасных условий для осуществления экономической деятельности хозяйствующего субъекта. Каждое предприятие принимает меры по защите конфиденциальной информации от несанкционированного доступа к ней сотрудников, клиентов или иных лиц [1]. Для того чтобы своевременно и в полном объёме обеспечить информационную безопасность предприятия, необходимо проводить полный и глубокий анализ рисков и угроз информации и информационных систем с помощью разработанных эффективных методов.

Первый метод анализа информационной безопасности предприятия – диаграмма Исикавы, или «Рыбий скелет» (метод структурного анализа причинно-следственных связей). Данный метод является графическим, с его помощью ранжируются факторы, которые влияют на объект анализа. Диаграмма логично показывает те факты, которые оказывают воздействие на объект анализа, а также причинно-следственные связи между ними. Диаграмма Исикавы используется для того, чтобы:

- определить причины возникновения проблемы;
- проанализировать и структурировать процессы на предприятии;
- визуализировать и оценивать причинно-следственные связи.

На основании указанных задач рассматриваемого метода проводится выявление угроз информационной безопасности. Данные собираются из бухгалтерской, финансовой и иной информации предприятия, опрашиваются сотрудники, проводится широкий анализ деятельности конкретного отдела или всего предприятия. То есть рассматриваются в комплексе все факторы, влияющие на информационную и, как следствие, экономическую безопасность хозяйствующего субъекта [2].

Рассмотрим классический пример построения диаграммы Исикавы, который представлен на рисунке 1.

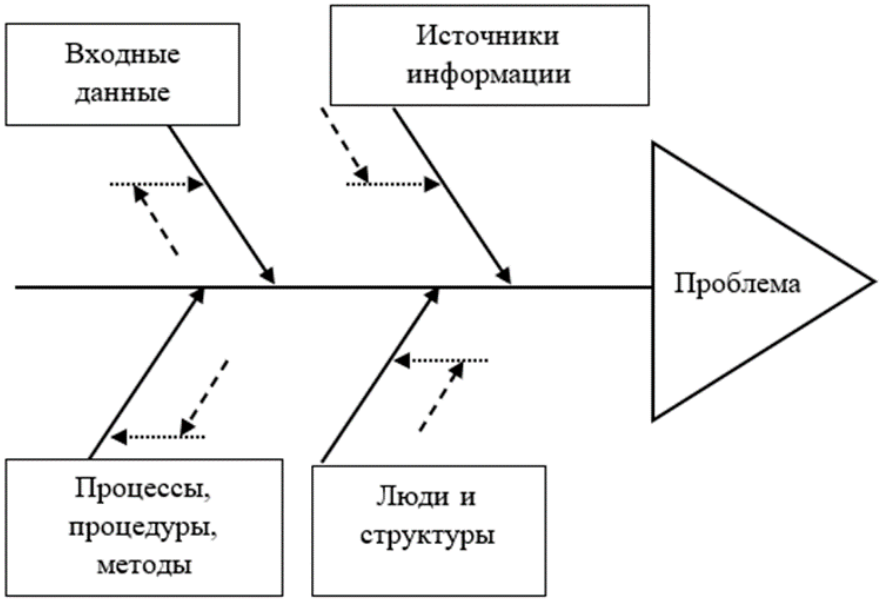

Рисунок 1. Диаграмма Исикавы

Представленная диаграмма имеет сходство со скелетом рыбы, от чего и происходит второе название данного метода анализа. Большие «кости» обозначают возможные источники причин возникновения проблемы, которая стоит во главе. К ним могут относится персонал, информация, её источники, контрагенты и многое другое. Далее углубляются основные факторы, идёт конкретизация факторов влияния на проблему – это средние «кости». На мелких «костях» располагают те факторы, которые непосредственно влияют на возникновение факторов второго порядка. Их выявление не всегда обязательно, однако данные факторы способствуют проведению более углублённого анализа. Таким образом формируется наглядная схема возникновения проблемы.

После того, как построена диаграмма, необходимо выявить факторы с наибольшей степенью влияния. Для этого необходимо построить таблицу, в которой каждому фактору группой экспертов (внутренних или привлечённых) присваивается балл степени влияния на проблему. Бальная шкала определяется индивидуально, нет конкретных чисел. В таблице также рассчитывается доля фактора в общем числе факторов накопительным итогом.

Затем из числа факторов влияния на проблему выделяются факторы с наивысшим баллом. На основании выбранных показателей строится гистограмма, а доля накопительным итогом иллюстрируется графиком с маркерами. После построения графика и гистограммы эксперты выделяют показатели, которые принимают наибольшие значения. Как правило, следует выбрать три или четыре фактора, для того чтобы разработать эффективные мероприятия по устранению угроз [3].

Преимуществом метода «Рыбий скелет» является его наглядность. С помощью диаграммы можно легко определить возможные риски и угрозы, которые влияют на проблему, в частности на информационную безопасность.

Второй метод – FRAP (Facilitated Risk Analysis Process, что означает «упрощенный процесс анализа рисков»), который был разработан в 2000 году компанией Peltier and Associates. Данный метод анализа является качественным. Его основная цель заключается в том, чтобы определить и задокументировать риски информационной безопасности предприятия для заранее определённой области исследования, к которой может относиться определённая часть инфраструктуры организации, например информационная система [4].

Применение метода начинается с того, что определяется так называемая группа FRAP. Данная группа определяет цель и участников анализа рисков. В неё, как правило, включаются:

– представители подразделений организации, которые имеют информацию о ценности анализируемых ИТ-активов для предприятия;

– представители технических отделов, которые владеют информацией об особенностях функционирования систем анализируемой области;

– специалисты в области информационной безопасности;

– специалисты проектного офиса, которые занимаются организацией мероприятий по анализу рисков, взаимодействию участников группы, а также сбором и систематизацией результатов работы.

После того, как сформирована группа, начинается второй этап – сессия анализа рисков информационной безопасности с помощью мозгового штурма. Выявляются уязвимости, потенциальные угрозы подрыва конфиденциальности информации, её доступности и целостности, а также определяется ущерб от реализации этих угроз. Группа опирается не на конкретные числовые показатели, а на собственные общие знания о состоянии исследуемого объекта, о его уязвимостях, как они влияют на основную деятельность организации. То есть определяются наиболее высоковероятные риски информационной безопасности.

После определения перечня рисков разрабатываются мероприятия для устранения и снижения влияния рисков на деятельность организации. Для определения мер защиты могут быть использованы 26 типов мер защиты, определенных в методологии FRAP, которые помогут достигнуть наибольшей эффективности с минимальными финансовыми издержками. Затем составляется план мероприятий по снижению рисков, который утверждается руководством организации.

Рассмотрим основные преимущества и недостатки методологии FRAP, представленные на рисунке 2.

Метод FRAP является наиболее распространенным методом качественного анализа рисков информационной безопасности. Он используется чаще всего организациями, которые только внедряют процессы управления рисками и не нуждаются в покрытии этими процессами всей организации, а также небольшими организациями или обособленными подразделениями крупных организаций.

Рисунок 2. Преимущества и недостатки методологии анализа рисков информационной безопасности FRAP

Третий метод, позволяющий проанализировать уровень информационной безопасности, – сценарное моделирование угроз информационной безопасности. Основная цель применения метода – выбор архитектуры информационной системы, то есть множества программных и аппаратных средств, которые в совокупности создают информационную систему, а также выбор используемых при её функционировании информационно-телекоммуникационных сетей [5].

Рассматриваемый метод анализа информационной безопасности включает в себя ряд задач. Они представлены на рисунке 3.

Рассмотренные задачи служат алгоритмом для проведения анализа угроз безопасности по данному методу. Решение каждой задачи является обязательным для того, чтобы грамотно разработать сценарии реализации угроз, исходящих от определённых нарушителей безопасности информации.

Сценарии угроз обычно формируются в виде таблиц, в которых отражены по вертикали основные угрозы, а по горизонтали – тактика реализации угроз, с помощью которых определяется техника их реализации. С помощью такой таблицы выявляются наиболее уязвимые места на предприятии, определяются наиболее вероятные угрозы.

Рисунок 3. Задачи моделирования угроз информационной безопасности

Сценарное моделирование угроз является одним их главных первоначальных шагов реагирования на риски и угрозы, который позволяет предприятию опередить нарушителей безопасности [6]. Преимуществом такого метода выступает стимулирование специалистов по информационной безопасности изучать основные информационные ресурсы по теме компьютерных атак и защиты от них.

При анализе информационной безопасности предприятия также используется такой метод как «Деревья атак». Суть данного метода состоит в описании атак или ошибок, которые могут возникнуть на предприятии, выявляется возможная цель атаки и пути её реализации. Деревья атак часто используются совместно с другими методами анализа, однако такой метод может быть самостоятельным и эффективным при работе с возможными рисками. Главная особенность схемы – построение отдельного дерева атаки для каждого программного продукта. Это позволяет

сформировать целую цепочку всевозможных путей нападения хакеров на предприятие, которая способствует принятию новых управленческих решений по внедрению дополнительной, более надёжной защиты информации и информационной системы.

Метод Кента – метод, позволяющий проанализировать степень достоверности информации. Суть данного метода состоит в том, что каждую поступающую и регистрируемую информацию необходимо обозначить специальной буквенно-цифровой отметкой, при этом буквы обозначают уровень надёжности источника информации, а цифры – откуда была взята информация. Как правило, присваивают одну из пяти букв:

А, то есть абсолютно надёжный;

Б, то есть просто надёжный;

В, то есть не слишком надёжный;

Г, то есть ненадёжный;

Д, то есть неопределённый.

Информацию о том, как были получены данные, определяют одной из следующих цифр:

1, или «видели сами»;

2, или «получили от тех, кому можно доверять»;

3, или «слухи».

Данный метод способствует определению надёжной и ненадёжной информации, определяет, какие данные необходимо проверить и т. д. Однако применение метода Кента является не самым надёжным инструментом анализа информационной безопасности, так как он не всегда даёт точную характеристику той или иной входящей информации. Например, источник может быть абсолютно надёжным, при этом он может передать бесценную информацию, и наоборот, источник категории «Г» транслирует важную для предприятия информацию.

Таким образом, существует множество методов анализа информационной безопасности предприятия, которые активно используются специалистами в современных реалиях. Анализ может производиться с привлечением экспертов, созданием групп, которые анализируют безопасность, а также специалистом индивидуально с применением специально разработанных программ для выявления рисков и угроз информационной безопасности. Большое количество методов требует внимательного подхода к их выбору, так как не всегда какой-либо метод, избранный руководителем, способен в полной мере проанализировать ситуацию на предприятии.

Список источников

1. Скорев М.М., Шевкунов Н.О., Бычихина А.Д. Принципы проектного подхода в обеспечении экономической безопасности // Вестник Екатерининского института. 2022. № 2(58). С. 121-126.
2. Риполь-Сарагоси Л.Г., Мейтова А.Н. Актуальные вопросы управления информационной безопасностью в организациях в условиях цифровой экономики // Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности: материалы второй Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 01–02 июня 2018 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2018. С. 97-99.
3. Шевкунов Н.О., Жигунова А. В. Методические основы оценки эффективности обеспечения информационной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2(93). С. 33-36.
4. Зиновьева Ю.С. Развитие информационных систем в учете, контроле и организации производства и управления предприятием в контексте обеспечения его информационной и экономической безопасности // Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности: Материалы VI Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10–11 июня 2022 г. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2022. С. 35-39.
5. Методика оценки угроз безопасности информации: обзор методического документа ФСТЭК России / Аналитические данные // URL: https://safe-surf.ru/specialists/article/5289/666972/
6. Яковенко З.М., Буш Т.С. Основные угрозы и проблемы обеспечения информационной безопасности предприятия / Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. Севастополь, 2019. С. 284-286.

References

1. Skorev M. M., Shevkunov N. O., Bychikhina A.D. Principles of the project approach in ensuring economic security. *Bulletin of the Catherine Institute*. 2022. No 2(58): 121-126. (In Russ.)
2. Ripoll-Saragosi L. G., Meitova A. N. Topical issues of information security management in organizations in the digital economy. *Economic and legal mechanisms of ensuring national security*: Materials of the Second All-Russian National Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, June 01-02, 2018. Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Transport, 2018. P. 97-99. (In Russ.)

3. Shevkunov N.O., Zhigunova A.V. Methodological foundations for assessing the effectiveness of information security. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2018. No 2(93): 33-36. (In Russ.)
4. Zinovieva, Yu. S. Development of information systems in accounting, control and organization of production and enterprise management in the context of ensuring its information and economic security. *Economic and legal mechanisms of ensuring national security*: Materials of the VI All-Russian National Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, June 10-11, 2022. Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Transport, 2022. P. 35-39. (In Russ.)
5. Methodology for assessing information security threats: overview of the methodological document of the FSTEC of Russia / Analytical Data – URL: https://safe-surf.ru/specialists/article/5289/666972/ (In Russ.)
6. Yakovenko Z. M., Bush T. S. The main threats and problems of ensuring information security of the enterprise. *Management in conditions of global world transformations: economics, politics, law*. Sevastopol, 2019. P. 284-286 (In Russ.)

Информация об авторах
Д. В. Залозная – кандидат экономических наук, доцент
В. О. Щербакова – студент

Information about the authors
D. V. Zaloznaya – Candidate of Economics, Associate Professor
V. O. Shcherbakova – Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 331.1

Современный инструментарий анализа экономической безопасности предприятия

© Залозная Д.В., Щербакова Е.О., 2024

Дина Викторовна Залозная [1], Екатерина Олеговна Щербакова [2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. zaloznaiadv@rambler.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются несколько основных инструментов, позволяющих проводить анализ экономической безопасности предприятия. Авторы выделяют три группы таких инструментов: инструменты финансового анализа, инструменты анализа кадровой безопасности и матричные методы. В статье рассматривается финансовый анализ, который позволяет комплексно исследовать финансовое положение предприятия и определить эффективность его деятельности. В совокупности с финансовым анализом необходимо проводить анализ кадровой составляющей экономической безопасности предприятия, поскольку персонал является основным рисковым фактором экономической безопасности предприятия. Анализ кадровой составляющей экономической безопасности предприятия проводится двумя способами: путём расчёта ряда показателей и с помощью качественного анализ не только кадров, но и корпоративной среды предприятия. Третий инструмент анализа экономической безопасности предприятия – корреляционный SWOT-анализ, который включает в себя SWOT-анализ, построение матрицы SWOT и разработку стратегий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инструментарий, анализ экономической безопасности, инструменты экономической безопасности, уровень экономической безопасности

Для цитирования: Залозная Д.В., Щербакова Е.О.Современный инструментарий анализа экономической безопасности предприятия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 12-17

Original article

Modern tools for analyzing the economic security of the enterprise

Dina V. Zaloznaya[1], Ekaterina O. Shcherbakova [2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. zaloznaiadv@rambler.ru

Abstract. This article discusses several basic tools that allow analyzing the economic security of an enterprise. The authors distinguish three groups of such tools: financial analysis tools, HR security analysis tools and matrix methods. The article deals with financial analysis, which allows for comprehensive investigation of the financial situation of an enterprise and determine the effectiveness of its activities. In conjunction with the financial analysis, it is necessary to analyze the personnel component of the economic security of the enterprise, since personnel is the main risk factor of the economic security of the enterprise. The analysis of the personnel component of the economic security of the enterprise is carried out in two ways: by calculating a number of indicators and using a qualitative analysis of not only personnel, but also the corporate environment of the enterprise. The third tool for analyzing the economic security of an enterprise is correlation SWOT analysis, which includes SWOT analysis, the construction of a SWOT matrix and the development of strategies.

Keywords: economic security, tools, analysis of economic security, tools of economic security, the level of economic security

For citation: Zaloznaya D.V., Shcherbakova E.O. Modern tools for analyzing the economic security of the enterprise. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):12-17 (In Russ.)

Вопросы поддержания допустимого уровня экономической безопасности предприятия приобретают сегодня особую значимость. Высокотурбулентная внешняя среда, нестабильность экономической обстановки могут отрицательно повлиять на уровень экономической безопасности предприятия. Одним из элементов системы поддержания экономической безопасности любого предприятия является процесс определения существующего уровня экономической безопасности. В связи с этим перед менеджментом предприятия ставится задача по выбору инструментов, позволяющих проанализировать его экономическую безопасность.

С целью определения уровня экономической безопасности предприятия следует определить инструментарно-методический аппарат, посредством которого проводится анализ данного предприятия в контексте различных составляющих экономической безопасности. В рамках данной статьи остановимся на основных группах инструментов анализа экономической безопасности предприятия: инструментах финансового анализа, проводимых на базе бухгалтерской отчётности, инструментах анализа кадровой составляющей и матричном методе, SWOT-анализе и дальнейшем посторенниии матрицы SWOT.

Чтобы обеспечить экономическую безопасность предприятия на высоком уровне, применяется такой инструмент как финансовый анализ, который в свою очередь позволяет комплексно исследовать финансовое положение предприятия и определить уровень эффективности его деятельности. Финансовый анализ – часть экономического анализа, которая представляет собой систему специальных знаний, связанную с исследованием финансового положения организации и её финансовых результатов, формирующихся под влиянием объективных и субъективных факторов, на основе данных финансовой отчетности [1].

Проведение финансового анализа начинается с расчёта ряда показателей, источниками которого служат бухгалтерский баланс и отчёт о финансовых результатах [2]. В общем виде данный инструмент позволяет классифицировать финансовые показатели на четыре группы:

- показатели платёжеспособности;
- показатели финансовой устойчивости;
- показатели рентабельности деятельности;
- показатели оборачиваемости средств.

После расчёта коэффициентов менеджеры предприятия подводят итоги и выявляют положительные и отрицательные результаты, что позволяет провести анализ перспектив или финансовое прогнозирование. На рисунке 1 показаны этапы проведения финансового анализа.

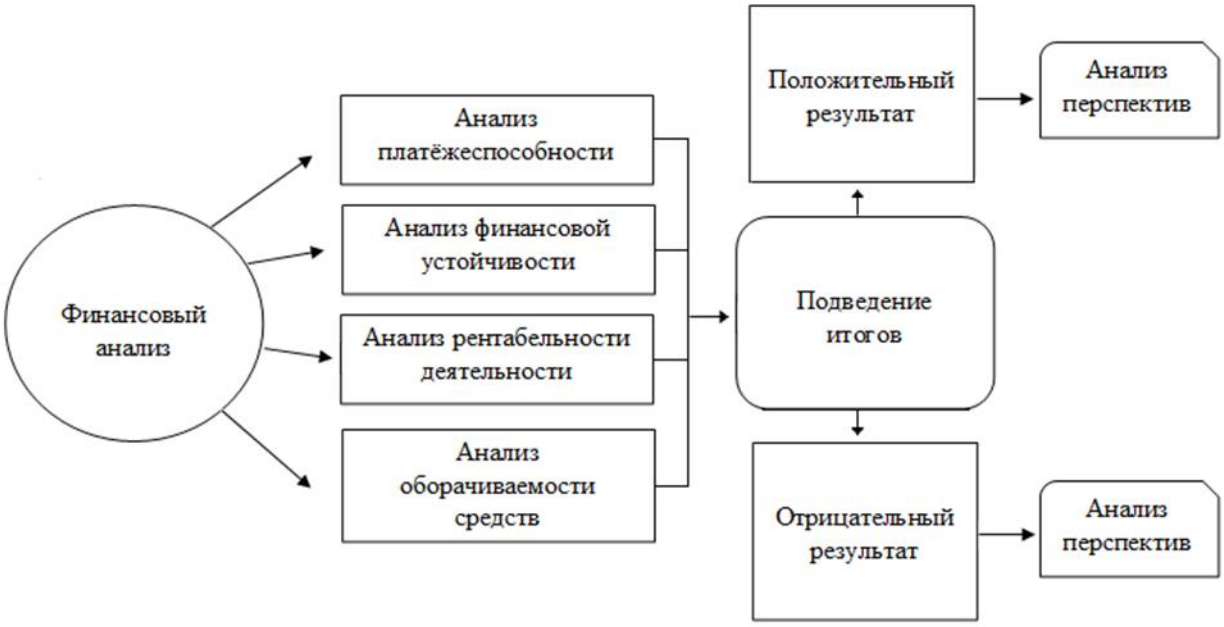

Рисунок 1. Этапы финансового анализа

Проведение финансового анализа позволяет определить положение предприятия в анализируемый период и принимать качественно новые и эффективные управленческие решения в целях обеспечения экономической безопасности данного предприятия.

После проведения необходимых расчётов и подведения итогов следует соотнести данные и определить, к какому классу финансовой устойчивости относится анализируемое предприятие [3].

Такой анализ позволят провести интегральная оценка, а именно методика кредитного скоринга Д. Дюрана. Суть данной методики заключается в отнесении предприятия по уровню риска на основе фактически полученного уровня коэффициентов финансовой устойчивости и рейтинга каждого коэффициента, представленного в баллах на основании экспертных оценок. В таблице 1 представлена простая скоринговая модель Д. Дюрана.

Посчитав общую сумму баллов, присваивается соответствующий класс финансовой устойчивости предприятия:

1 класс – предприятие характеризуется как финансово устойчивое;

2 класс – предприятие является финансово устойчивым, но возникает риск по задолженности;

3 класс – проблемные предприятия;

4 класс – предприятию присвоен высокий риск банкротства, даже если мероприятия санации были проведены;

5 класс – финансово неустойчивое, на грани банкротства.

Таблица 1. Классификация предприятий по уровню платёжеспособности

Показатель	Границы классов				
	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	5 класс
Рентабельность собственного капитала, %	30 и выше (50 б.)	29,9-10 (34,9-20 б.)	19,9-10 (34,9-20 б.)	9,9-1 (19,9-5 б.)	менее 1 (0 б.)
Коэффициент текущей ликвидности	2 и выше (30 б.)	1,99-1,7 (29,9-20 б.)	1,69-1,4 (19,9-10 б.)	1,39-1,1 (9,9-1 б.)	менее 1 (0 б.)
Коэффициент автономии	0,7 и выше (20 б.)	0,69-0,45 (19,9-10 б.)	0,44-0,30 (9,9-5 б.)	0,29-0,20 (5-1 б.)	менее 0,2 (0 б.)
Границы классов	100 б. и выше	99-65 б.	64-35 б.	34-6 б.	0 б.

По результатам проведения финансового анализа и определения класса финансовой устойчивости топ-менеджеры предприятия способны составить полное представление о финансовом положении данной компании, её уровне экономической безопасности и выявить вектор работы над проблемными составляющими.

В совокупности с финансовым анализом необходимо проводить анализ кадровой составляющей экономической безопасности предприятия, поскольку персонал является основным рисковым фактором экономической безопасности предприятия [4]. Сотрудники способны обойти систему безопасности баз данных, нарушить конфиденциальность информации и совершить прочие действия, наносящие финансовый и репутационный ущерб организации. Поэтому анализ кадровой составляющей экономической безопасности предприятия необходимо проводить двумя способами: путём расчёта ряда показателей и с помощью качественного анализ не только кадров, но и корпоративной среды на данном предприятии.

К показателям кадровой безопасности предприятия относятся коэффициенты, характеризующие эффективность использования кадровой силы. К таким коэффициентам относятся показатель текучести кадров, производительность труда, коэффициент использования рабочего времени, рентабельность персонала. По результатам проведённых расчётов делаются выводы о наличии высокого уровня текучести персонала, об эффективности его использования и предлагаются мероприятия по улучшению показателей кадровой безопасности. Расчётные формулы для данных показателей представлены в таблице 2.

Качественный анализ кадровой безопасности прежде всего осуществляется с позиции силы или слабости организационной культуры, профессиональной надёжности сотрудников и надёжности самой личности, осуществляющей трудовую деятельность на данном предприятии. Эти факторы могут анализироваться как по отдельному сотруднику, так и по организации в целом. Для оценки данных факторов собирается комиссия, и методом экспертных оценок каждому фактору присваивается соответствующий балл от 1 до 10. Позиция с баллом меньше 5 свидетельствует о низком уровне кадровой безопасности. Такой способ позволяет выявить недостатки кадровой политики, например, отсутствие сильной корпоративной культуры, несоответствие профессиональных умений сотрудников их должности, неэффективная система мотивации и т. д.

Третий инструмент анализа экономической безопасности предприятия – корреляционный SWOT-анализ, включающий в себя SWOT-анализ, построение матрицы SWOT и разработку стратегий (рисунок 2) [5].

Таблица 2. Количественные показатели кадровой безопасности предприятия

Показатель	Формула	Характеристика
Коэффициент текучести кадров ($К_{тек}$)	$К_{тек} = \frac{УСЖ+УИА}{ССЧ} \times 100\ \%,$ (1) где ССЧ – среднесписочная численность сотрудников; УСЖ – число сотрудников, которые были уволены по своему желанию; УИА – число сотрудников, уволенные по инициативе администрации	отражает число потерянных сотрудников предприятия, уволенных по различным причинам
Производительность труда (ПТ)	$ПТ = \frac{О}{С},$ (2) где О – объём работы за единицу времени; ССЧ – среднесписочная численность сотрудников	характеризуется как выработка на одного сотрудника за единицу времени
Коэффициент использования рабочего времени ($К_{ирв}$)	$К_{ирв} = \frac{Т_ф}{Т_у},$ (3) где $Т_ф$ – фактическое время, отработанное работником за день; $Т_у$ – установленная средняя продолжительность рабочего дня.	отражает время, за которое сотрудник должен выполнять работу в соответствии с трудовым законодательством
Эффективность использования персонала ($Р_п$)	$Р_п = \frac{П}{ССЧ} \times 100\ \%,$ (4) где ССЧ – среднесписочная численность сотрудников; П – размер полученной прибыли за отчётный период.	отражает продуктивность персонала

Коэффициент уровня заработной платы	$К_{ЗП} = \frac{ЗП_П}{ЗП_О}$, (5) где $ЗП_П$ – средняя заработная плата на предприятии; $ЗП_О$ – средняя заработная плата в отрасли.	отражает уровень благосостояния сотрудников предприятия

SWOT-анализ определяет сильные и слабые стороны предприятия, а также возможности и угрозы, позволяет интегрировать факторы внешней и внутренней среды и выбрать подходящую стратегию ведения бизнеса. При помощи данного метода менеджеры предприятия могут разработать четыре типа стратегии.

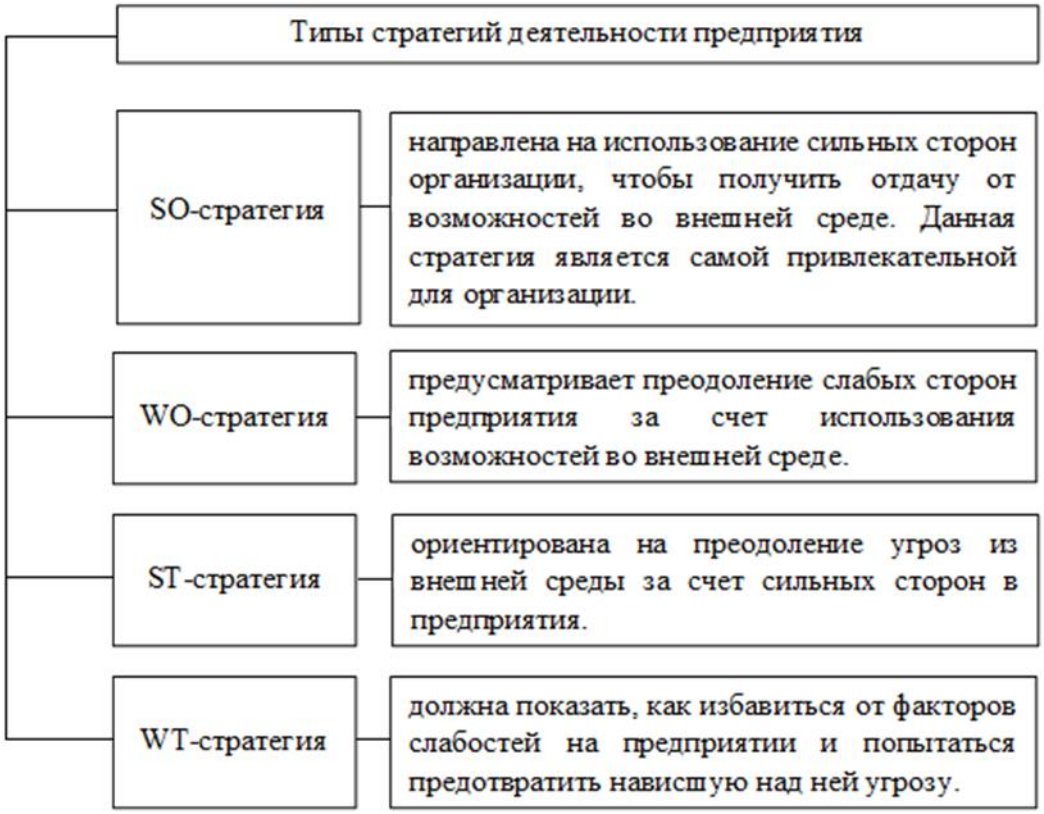

Рисунок 2. Типы стратегий деятельности предприятия
на основе SWOT-анализа

SWOT-анализ обладает рядом преимуществ по сравнению с другими видами анализа, поскольку он прост в проведении, устанавливает взаимосвязи с предприятием, угрозами и возможностями, основывается на небольшом массиве информации. Определив сильные стороны (strengths (S)), слабые стороны (weaknesses (W)), возможности (opportunities (O)) и угрозы (threats (T)), разрабатывается матрица SWOT, которая определяет взаимосвязь между данными факторами и позволяет разработать новые стратегии ведения бизнеса [6]. Общий вид матрицы SWOT представлен в таблице 3.

Такая матрица даёт более точное представление о том, за счёт чего можно решить ту или иную проблему, каким способом минимизировать угрозы и как использовать имеющиеся у предприятия возможности. Данный инструмент позволяет выбрать наиболее оптимальный вариант развития и эффективно использовать имеющиеся в распоряжении предприятия ресурсы.

Таблица 3. Матрица SWOT-анализа деятельности предприятия

OT / SW	Возможности (O)	Угрозы (T)
Сильные стороны (S)	Стратегия SO	Стратегия ST
Слабые стороны (W)	Стратегия WO	Стратегия WT

Таким образом, все вышеперечисленные инструменты анализа экономической безопасности предприятия в совокупности их применения позволяют наиболее чётко составить общую картину состояния предприятия, проводить анализ возможных экономических рисков и разработать определённую стратегию по улучшению его положения. Проведение финансового анализа позволяет выявить риски и угрозы в части финансовой составляющей, анализ кадровой безопасности ориентирован на выявление уязвимых мест в области кадровых ресурсов. SWOT-анализ рассматривает экономическую безопасность с различных сторон и учитывает современные тенденции развития внешней и внутренней среды, позволяет проанализировать информационную составляющую экономической безопасности предприятия и учесть данные, полученные путём проведения финансового анализа и анализа кадровой составляющей экономической безопасности предприятия [7]. На основании данных, полученных с помощью выбранного инструментария анализа экономической безопасности предприятия, осуществляются прогнозы динамики основных экономических показателей деятельности хозяйствующего субъекта.

Список источников

1. Демчук О.В., Баранова Н.А. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия на современном этапе // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2020. № 3. С. 102-110.
2. Риполь-Сарагоси Л.Г. Оценка и анализ финансовой составляющей экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Наука и общество-2021 / Под ред. Н.Б. Осипян, И.В. Макаровой, М.И. Жбанниковой. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. С. 269-274.
3. Жигунова А.В., Шевкун Д.А. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина: Материалы V Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 09–10 декабря 2022г. Ростов-на-Дону, 2023. С. 163-167.
4. Шевкунов Н.О., Иванова А.А. Современные инструменты анализа уровня обеспечения экономической безопасности предприятия // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Севастополь, 2019. С. 157-159.
5. Нурилина А.Н. SWOT-анализ как инструмент экономической диагностики // Научное сообщество студентов. Чебоксары, 15 октября 2019 года. Чебоксары, 2019. С. 45-47.
6. Степура М.А. Использование SWOT-анализа в стратегическом управлении // Vector Economy. 2019. № 1(31). С. 111-112.
7. Скорев М.М., Шевкунов Н.О., Бычихина А.Д. Принципы проектного подхода в обеспечении экономической безопасности // Вестник Екатерининского института. 2022. № 2(58). С. 121-126.

References

1. Demchuk O.V., Baranova N.A. Actual problems of ensuring economic security of the enterprise at the present stage. *Bulletin of the Kerch State Marine Technological University*. 2020. No. 3:102-110. (In Russ.)
2. Ripoll-Saragosi L.G. Assessment and analysis of the financial component of economic security of economic entities. *Science and Society-2021*. Moscow: S.Y. Witte Moscow University, 2021. P. 269-274. (In Russ.)
3. Zhigunova A.V., Shevkun D. A. Modern approaches to ensuring economic security of the enterprise*. The Constitution of the Russian Federation as a guarantor of human and civil rights and freedoms*: Materials of the V All-Russian National Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, December 09-10, 2022. Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Transport, 2023. P. 163-167. (In Russ.)
4. Shevkunov N. O., Ivanova A.A. Modern tools for analyzing the level of economic security of an enterprise. *Management in the conditions of global world transformations: economics, politics, law*: Collection of scientific papers, Sevastopol, April 25-28, 2019. Sevastopol, 2019. P. 157-159. (In Russ.)
5. Nurilina, A.N. SWOT analysis as an economic diagnostic tool. *Scientific community of students*: collection of materials of the International Student Scientific and Practical Conference. Cheboksary, 2019. (In Russ.)
6. Stepura M.A. The use of SWOT analysis in strategic management. *Vector Economy*. 2019. No 1(31)
7. Skorev M. M., Shevkunov N. O., Bychikhina A.D. Principles of the project approach in ensuring economic security. *Bulletin of the Catherine Institute*. 2022. No 2(58): 121-126 (In Russ.)

Информация об авторах: Д. В. Залозная – кандидат экономических наук, доцент
Е. О. Щербакова – студент
Information about the authors: D. V. Zaloznaya – Candidate of Economics, Associate Professor
E. O. Shcherbakova – Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.11.2023. The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.11.2023

Научная статья
УДК 330:008

«Философия» предпринимательства:
парадигмы Запада и России

© А.А. Паршина, В.К. Королев, О.В. Евграфова, 2024

Анна Александровна Паршина [1], Владимир Константинович Королев [2], Ольга Владимировна Евграфова [3]
[1,2] Ростовский институт защиты предпринимателя, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1] rectorat@rizp.ru
[2] vkorolev@sfedu.ru
[3] Российская таможенная академия, Ростовский филиал, г. Ростов-на-Дону, Россия. dia7@bk.ru

Аннотация. Авторы, развивая высказанные ранее соображения по тематике предпринимательства, акцентируют идейно-философское отличие парадигм западной и отечественной предпринимательской деятельности. Они рассматриваются через «призму» философской диалектики субъектно-объектных отношений ее исторического формирования. Особенностью авторского подхода является опора на русскую классическую литературу конца XIX, необходимость междисциплинарного рассмотрения проблематики предпринимательства.

Ключевые слова: капитализм, экономика, предпринимательство, человек, философия, культура

Для цитирования: Паршина А.А., Королев В.К., Евграфова О.В. «Философия» предпринимательства: парадигмы Запада и России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №1 (163). С.18-22

Original article

The "philosophy" of entrepreneurship:
the paradigms of the West and Russia

Anna A. Parshina [1], Vladimir K. Korolev [2], Olga V. Evgrafova [3]
[1,2] Rostov Institute of Entrepreneur Protection, Rostov-on-Don, Russia
[1] rectorat@rizp.ru
[2] vkorolev@sfedu.ru
[3] Russian Customs Academy, Rostov Branch, Rostov-on-Don, Russia. dia7@bk.ru

Abstract. The authors, developing the previously expressed considerations on the subject of entrepreneurship, emphasize the ideological and philosophical difference between paradigms of the Western and domestic entrepreneurship. They are considered through the "prism" of the philosophical dialectic of subject-object relations of its historical formation. The peculiarity of the authors' approach is the reliance on the Russian classical literature of the late XIX century, the need for interdisciplinary consideration of the problems of entrepreneurship.

Keywords: capitalism, economy, entrepreneurship, person, philosophy, culture

For citation: Parshina A.A., Korolev V.K., Evgrafova O.V. The "philosophy" of entrepreneurship: the paradigms of the West and Russia. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):18-22 (In Russ.)

Современная геополитическая обстановка оказывает значительное влияние на экономику России не только «конкретно» (санкции, импортозамещение, милитаризация, деформации экспорта и импорта, др.), но и, так сказать, «абстрактно»: разговоры о необходимости перестройки экономики в этой обстановке доходят до мнений о возможности (и даже необходимости?) т.н. «мобилизационной экономики», в которой государство существенно усиливает свою роль в экономической жизни страны. Понятно, что все это влияет на «рынок», в частности, на свободу предпринимательской деятельности, ориентируя ее на служение интересам государства.

Кроме того, почти прекратились разговоры о предпринимательстве как «драйвере» рыночной экономики, столь популярные в начале постсоветского периода экономической жизни России. Это имеет ряд причин. Во-первых, объективно снижается актуальность тематики предпринимательства по мере его становления (потеря «эффекта новизны»). Во-вторых, предпринимательская свобода с неизбежностью рождает интенции свободы социально-политической, что вызывает настороженное отношение власти к предпринимательству, его бюрократический контроль. В-третьих, постсоветское

предпринимательство не убедило ни власть, ни «народ» как в его роли «локомотива» экономики, так и в социальной ответственности в силу «тренда» на финансовую и торговую деятельность, деформирования его качества «опекой» криминала. В-пятых, сказываются особенности формирования нашего предпринимательства – революционный (а не естественный) характер перехода к рыночной экономике в постсоветский период. Наконец, важно отметить и исторические отличия его отечественной реализации от западной «классики», не «институционально-организационные», а «философско-мировоззренческие», фундирующие особенности экономической культуры России, отличной от Западной, в которой возникло предпринимательство как фактор социально-экономический жизни становления европейского капитализма в Новое время. (О роли протестантской этики в этом мы не упоминаем как в силу известности ее «веберовского» анализа, так и по причине «секулярного» аспекта нашего рассмотрения предпринимательской ипостаси капитализма).

О предпринимательстве существует огромная литература, как западная, так уже и отечественная; это избавляет нас от даже обзорного ее рассмотрения. В этой проблематике выделим лишь то, что нам представляется особенно важным, – соотношение (просто) бизнеса и предпринимательства. Полагаем, в «чистом виде» нужно различать две интенции его целостности. Первая характеризует предпринимательство как экономическое дело для получения прибыли – в этом реализуется *«доходная»* его ипостась (что присуще любой экономике и роднит его с бизнесом). Вторая (акцентируемая нами) знаменует ипостась *«личностно-инновационную»,* основой которой является реализация в бизнесе «креативных» способностей человека, его самоутверждение как социально активного и значимого экономического субъекта [1].

В свете этого обратимся к предмету статьи – «философии» предпринимательства. Выразим ее через т.н. «парадигмы» – адекватные для данного рассмотрения трактовки его качества для западного и отечественного предпринимательства. В этом, полагаем, и состоит его «философия» как духовное состояние человека, позволяющее не просто умело (прибыльно) вести бизнес, но и реализовать в нем комфортное единство материальных и личностных потребностей своего развития.

Исторически эта философия формируется в осмыслении (европейского) капитализма как анализ становления его «Духа», производного от понятия «хозяйственный дух» [2]. В частности, «классик» такого подхода – В.Зомбарт – определял этот дух как «… совокупность душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйствование. Это все проявления интеллекта, все черты характера, открывающиеся в хозяйственных стремлениях, … все задачи, все суждения о ценности, которыми определяется и управляется поведение хозяйствующего человека» [3, с. 6-7]. Главная, на наш взгляд, идея Зомбарта – трактовка предпринимательства не просто как вида экономической деятельности, а как духовно-мировоззренческой интенции, воплощающей «…синтез жажды денег, страсти к приключениям, изобретательности…» [3, с.19], как особого психотипа ее субъектов, атрибутивными качествами которых являются «толковость», «подвижность духа», ум, уверенность в себе, желание продуцировать новое, склонность к «выдумкам», смелость, энергичность, волюнтаризм [3, с.153-154].

В развитие этого представляют интерес суждения о зрелом западном капитализме, его предпринимательстве А.А. Зиновьева. Приводя характерные черты западного человека - «западоида» [4, с.50-51], он называет предпринимателя его наиболее ярким проявлением, «минимальной деловой клеточкой» капитализма, сочетающей функции организатора, хозяина, распорядителя и исполнителя своего дела [4, с.60-63]. В интересующем нас плане отметим и работы Н.Н. Зарубиной, которая предлагает рассматривать предпринимательство не как чисто экономический, но более широко – как *социогуманитарный* феномен [5]. В частности, в нем она акцентирует духовные, религиозные и этические предпосылки, специфику в разных культурах [6].

В свете сказанного понятно, что в классическом западном предпринимательстве акцентируется *субъективный* фактор его формирования. (В частности, примером такого предпринимательства можно считать деятельность американского оружейника С.Кольта – талантливого изобретателя, новатора организации производства (первый конвейер) и социальной ответственности бизнеса («кампус» для своих рабочих в Харфорде) и, вместе с этим, успешного дельца-коммерсанта.

Говоря о предпринимательстве отечественном, следует отметить, что в дореформенной (1861) России не было адекватных предпосылок этой западной субъектности: предпринимательство не рассматривалось как «свободный труд». Полагаем, это было обусловлено оригинальным идейным противопоставлением труда и свободы, их несовместимости: так, Н.Г.Помяловский в качестве некого кровного «экономического национального закона» русского человека во всех сферах его труда отмечает, что «…для многих очень естественно и законно вытекает презрение к труду как признаку зависимости, и любовь к праздности, как имеющей авторитет свободы и человеческого достоинства» [7, с.23]. В ходе пореформенного становления предпринимательства ощущался недостаток свободной экономической предприимчивости не только по этому «закону», но и по причине ее государственной ориентации и «опеки». Более того, отечественный социум вообще ориентировал человека не на новаторство, а на «служение»; доминировала внешняя *объективность* обстоятельств становления пред-

принимательства, что формировало специфику субъекта: какова «предприимчивость», таковы и предприниматели (и наоборот) [8].

Их новую греховность как искусительный «воровской порыв» души русского человека первыми с середины 70-х годов XIX в. почти одновременно почувствовали большинство великих русских писателей [9]. В частности, Ф.М. Достоевский отмечал денежную безнравственность новых дельцов, купцов, биржевиков, спекулянтов как «лучших людей» России: «Мешок у *страшного* большинства несомненно считается теперь за все лучшее» [10, с.446-447]. Более того, «… чем более богател прежний купец, тем становился хуже. В сущности это был тот же мужик, но лишь развращенный» [10, с.444].

С большой тревогой характеризовал это новое экономическое явление М.Е. Салтыков-Щедрин: «В последнее время русское общество выделило из себя нечто на манер буржуазии, т.е. новый культурный слой, состоящий из … казнокрадов и мироедов. В короткий срок эта праздношатающаяся тля успела опутать все наши палестины; в каждом углу она сосет, точит, разоряет и вдобавок нахальничает…» [11, с.87]. Далее писатель подчеркивает, что «… это совсем не тот буржуа, которому удалось неслыханным трудолюбием и пристальным изучением профессии (хотя и не без участия кровопивства) завоевать себе положение в обществе; это просто праздный, невежественный и притом ленивейший забулдыга, которому, благодаря слепой случайности, удалось уйти от каторги и затем слопать кишащие вокруг него массы «рохлей», «ротозеев» и «дураков» [11, с.87].

С горечью говорит о «новейших господах» – различных предприимчивых спекулянтах, банкирах, аферистах, жуликах, взяточниках, биржевиках, и др., для которых легкие деньги стоят «выше стыда и закона», Н.А. Некрасов. Отмечая большое «идеально-бредовое» влияние Америки на экономическую жизнь России, поэт подчеркивал разницу в идеологии обогащения: у «заатлантического брата» Богом является доллар, добытый трудом, а для русского – украденный! [12, с.569-638]. Хотя «жуликоватых янки» тоже хватало, но, полагаем, в этом и состоит главное «философское» отличие Запада и России. (Здесь показательна судьба драйзеровского героя Ф.Каупервуда, который, несмотря на все свои предпринимательские таланты и богатство, был отвергнут элитой Филадельфии по причине своей «беспредельности»).

Можно даже сказать, что в русской литературе периода становления капитализма нет однозначно положительных героев-предпринимателей. (Есть версия, что Н.В.Гоголь во втором томе «Мертвых душ» безуспешно пытался дать такой образ). Полагаем, «лицом» такого отечественного предпринимательства можно считать его знаменитого героя: Чичиков в своих плутовских похождениях активно старается реализовать себя в действительно инновационной финансово-экономической деятельности – покупке «мертвых душ» с целью получения в губернском опекунском совете денег под их залог.

В сравнении отечественного хозяйственного духа с европейским знаменательно обращение Петра I к русским купцам, данное А.Н. Толстым в одноименном романе: «Почему мне иностранцы жить не дают? Отдай им то на откуп, другое… лес, руды, промыслы. Почему свои не могут?.. У вас, говорят, золотой край, только люди вы бедные… Отчего сие? Спрашиваю, - или не те люди живут в нашем краю? Бог других не дал…»[13, с.356]. Интересен ответ видного купца Ивана Бровкина: «Русских били много, да били без толку, вот уроды и получились» [13, с.356]: в нем очевиден намек на «отбитость» желания проявлять активность, инициативу в экономической (и не только) жизни.

Примечательно и мнение М.М. Пришвина, который, говоря о романе И.А. Гончарова «Обломов», писал: «Никакая «положительная» деятельность в России не может выдержать критики Обломова: его покой таит в себе запрос на высшую ценность, на такую деятельность, из-за которой стоило бы лишиться покоя…Иначе и быть не может в стране, где всякая деятельность, направленная на улучшение своего существования, сопровождается чувством неправоты, а только деятельность, в которой личное совершенно сливается с делом для других, может быть противопоставлена обломовскому покою» [14, с.110]. В этих словах акцентируется недостаток такого «слияния», что просматривается в мировоззрении альтернативного героя – предприимчивого Штольца. Примечательно, что А.П. Чехов в своем майском письме 1889 года А.С. Суворину не соглашается с (авторской?) трактовкой немца как «великолепного малого», считает его самодовольной «продувной бестией», не внушающей доверия. А в своих записных книжках с горечью замечает: «Никакого капитализма нет, а есть только то, что какой-то сиволапый мужик случайно…сделался заводчиком. Случай, а не капитал» [15, с.523]. Более того, для Чехова такой предприниматель, прежде всего, – «губитель вишневого сада».

Почему же, по мнению великих русских писателей, его носители являются в основном «беспородными» выходцами из «народа», причем во многом случайными и недобросовестными, т.н. «ворами - новоторами»? (М.Е. Салтыков-Щедрин). Очевидно, дело не просто в подавлении их предпринимательской «субъектности» государственной «объектностью», но и в социально-психологической атмосфере российского общества: «благородные» люди брезговали заниматься экономическим изысками, стремились реализовывать свой потенциал в государственном «служении»;

купечество (крупное и среднее) еще как-то следовало принципам чести, репутации, социального служения. Вот и остаются в качестве главной социальной базы предпринимательства «лихие» люди из «низов», проявляющие в начале XX века «хищнические инстинкты», «жажду безобразной спекулятивной наживы» при недостатке «честности и чести» (Н.А. Бердяев), «алчное купеческое стяжательство», «торговое разбойничание», «жульничество» (И.А. Бунин). (Полагаем, неизбежная ограниченность подборки таких мыслей не снижает адекватность авторских оценок характера становления российского предпринимательства).

Тем самым, в России «генетически» не случился западный аналог «цивилизованного» предпринимателя, исторические традиции и резкость капиталистического «переформатирования» не только экономической, но и социальной, духовно-нравственной жизни страны и рождают своеобразие отечественного предпринимательства с соответствующими «субъектами»: наш предприниматель имеет другую корни, «породу». Справедливости ради нужно отметить, что появляется и предпринимательство западного типа, но Октябрь 1917 года покончил с ним во всех его ипостасях [16].

В СССР предпринимательство вообще рассматривалось как нечто чуждое советскому (экономическому) образу жизни, с «подпольными миллионерами» велась жесткая борьба, хотя жизнь брала свое в выплесках предпринимательской активности, естественно, криминального характера (здесь показательны не только такие литературные «герои», как О.И. Бендер и А.И. Корейко, но и история афериста Н.Г. Павленко, создавшего в военно-хозяйственной системе СССР фиктивную, но успешно работающую в 1942-51 гг. хозрасчетную строительную организацию).

Подводя итог этому краткому экскурсу, повторимся в главном – дефицит (западного) предпринимательского духа у нас в целом был обусловлен отечественными традициями подавления социальной активности человека (монархизмом, крепостничеством, общинностью, соборностью, покорностью власти, смирением, госпатернализмом, социалистической идеологией и др.), что не могло не влиять на экономику: «генетически-историческим» трендом реализации в ней предпринимательского потенциала является предпринимательство «мертво-душное», «рога-копытное».

Все это, естественно, сказалось в постсоветском пришествии капитализма в Россию, повлияло на характер его предпринимательства: в целом у него преобладает установка на денежно-спекулятивное обогащение (показателен феномен «МММ», «обманутых дольщиков», кибер- и прочих мошенников). В этом аспекте у нас доминируют, пользуясь типологией Зомбарта, разбойники, бюрократы и спекулянты, разного рода «завоеватели» – государственные «предприниматели» (крупные) и «торговцы» (мелкие), при дефиците фундирующих предпринимательство «организаторов» (средних). Разумеется, нужно отметить и проявления экономической культуры сочетания прибыльных интересов с личностными и общественными: в стране даже создан реестр «социальных предпринимателей», чья деятельность как «добрый бизнес» направлена не только на получение дохода, но и на решение социальных проблем как реализации личностных интенций. (В частности, такое предпринимательство развивает некоммерческий (!?) фонд «Наше будущее»). Но эта тенденция формируется преимущественно под влиянием государства, что, так или иначе, сковывает развитие (либеральной) «субъектности» предпринимательства, хотя и не отменяет ее (волонтерские) проявления. Разумеется, приведенные рассуждения предполагают свое развитие и интерпретацию. Тем не менее, сделаем краткие выводы:

1. Если «классическое», западное предпринимательство, рожденное в процессе становления капитализма, исторически формировалось не столько как «авантюрно-набеговое» (хотя имело и такие предпосылки), сколько как честно-трудовое, свободно-инициативное, то отечественное не имеет аналогичного фундамента, деформировано отмеченной (писателями-современниками его становления) «родовой травмой», обстоятельствами государственного «служения».

2. Постсоветское предпринимательство не формировалось естественным образом, органически, а насаждалось в процессе революционной перестройки экономики. Его западные позитивные «лекала» были искажены как этой искусственностью, ее криминально-бюрократическими интенциями, так и отмеченными историческими традициями российского предпринимательства, купированием инновационного либерализма во всех сферах жизни.

3. В собственно философском плане отличие западного от российского предпринимательства может прояснить философская диалектика субъектно-объектных отношений: если на Западе ведущей стороной их предпринимательского единства является человек как субъект *э*кономической деятельности (субъектно-объектная «либеральная» парадигма), то в России такой стороной является государственный социум как объект, формирующий природу своего субъекта (парадигма объектно-субъектная, «бюрократическая»).

4. Это нужно учитывать в работе по развитию современного российского предпринимательства как самобытного синтеза отмеченных парадигм с перспективой их «взаимообогащения» в ходе модернизации отечественной экономики, ее экономической культуры, более полной реализации субъектного потенциала отечественного предпринимательства.

Список источников

1.Паршин А.В., Королев В.К. Предпринимательство как культурно-историческое явление. Ростов-на-Дону, 1998. 48 с.
2.Королев В.К., Евграфова О.В. Философия и дух капитализма. Ростов-на-Дону, 2005. 200 с.
3. Зомбарт В. Буржуа. М., 1994. 443 с.
4. Зиновьев А.А. Запад. М., 2007. 512 с.
5. Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М., 1998. 350 с.
6. Зарубина Н.Н. Российское предпринимательство: идеи и люди // Вопросы экономики. 1995. № 7.
7. Помяловский Н.Г. Мещанское счастье. Сочинения. М.: Правда, 1949. С.3-80.
8. Королев В.К. Духовно-нравственные традиции российского предпринимательства и современность / Общество, экономика и право: современное состояние и вопросы развития. Материалы международного научно-практического форума. Ростов-на-Дону.: РИЗП, 2018.
9. Королев В.К. Экономика и культура. Ростов - на - Дону, 2010 352 с.
10. Достоевский Ф.М. Дневник писателя (1876). М.: Аст, 2022. 543 с.
11. Салтыков-Щедрин М.Е. Убежище Монрепо. Соч. в 12 томах, т.8. М., 1951. 428 с.
12. Некрасов Н.А. Современники. Стихи, поэмы, проза. М., 2007. 704 с.
13.Толстой А.Н. Петр Первый. Ростов на-Дону, 1983. 356 с.
14. Пришвин М.М. Дневники. М.: Правда, 1990. 480 с.
15. Чехов А.П. Записные книжки. Соч. в 12 томах, т.10. М., 1956. 523с.
16. Сущенко В.А. Предпринимательство на трех этапах российской модернизации (вторая половина Х1Х-начало ХХ века): общее и особенное в исторической судьбе. Ростов-Дон, 2011. 406 с.

References

1. Parshin A.V., Korolev V.K. Entrepreneurship as a cultural and historical phenomenon. Rostov-on-Don: RSUPS, 1998. 48 p. (In Russ.)
2. Korolev V.K., Evgrafova O. V. Philosophy and the spirit of Capitalism. Rostov-on-Don, 2005. 200 p.
3. Zombart V. Bourgeois. M., 1994. 443 p. (In Russ.)
4. Zinoviev A.A. West. M., 2007. 512 p. (In Russ.)
5. Zarubina N.N. Socio-cultural foundations of economy and entrepreneurship. M., 1998. 350 p. (In Russ.)
6. Zarubina N.N. Russian entrepreneurship: ideas and people. *Economic issues.* 1995. No.7 (In Russ.)
7. Pomyalovsky N.G. Petty-bourgeois happiness. Works. M., 1949 (In Russ.)
8. Korolev V.K. Spiritual and moral traditions of Russian entrepreneurship and modernity. *Society, economy and law: current state and development issues. Materials of the international scientific and practical forum*. Rostov-on-Don, 2018 (In Russ.)
9. Korolev V. K. Economics and culture. Rostov-on-Don, 2010 352 p. (In Russ.)
10.Dostoevsky F.M. The diary of a writer (1876). Moscow, 2022. 543 p. (In Russ.)
11. Saltykov-Shchedrin M.E. The Refuge of Monrepos. Op. in 12 volumes, vol.8. M., 1951 (In Russ.)
12. Nekrasov N.A. Contemporaries. Poems, poems, prose. M., 2007. 704 p. (In Russ.)
13. Tolstoy A.N. Peter the First. Rostov-on-Don, 1983. 356 p. (In Russ.)
14. Prishvin M.M. Diaries. M., 1990. 480 p. (In Russ.)
15. Chekhov A.P. Notebooks. Op. in 12 volumes, vol.10. M., 1956. 523p. (In Russ.)
16. Sushchenko V.A. Entrepreneurship at three stages of Russian modernization (the second half of the XIX-the beginning of the twentieth century): general and special in historical fate. Rostov-Don, 2011. 406 p.

Информация об авторах

А.А. Паршина – кандидат юридических наук, доцент
В.К. Королев – доктор философских наук, профессор
О.В. Евграфова – кандидат философских наук, доцент

Information about the authors

A.A.Parshina – Candidate of Law, Associate Professor
V.K.Korolev – Doctor of Philosophy, Professor
O.V.Evgrafova – Candidate of Philosophy, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 28.11.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 28.11.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Финансы

Научная статья
УДК 338.3

Современные кредитные технологии на российском рынке банковских продуктов и услуг

© Буряков Г.А., Королева И.В., 2024

Геннадий Александрович Буряков[1], Ирина Владимировна Королева[2]
[1] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. gburiakov@mail.ru
[2] Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия. ivkoroleva@fa.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и особенности применения новых кредитных технологий отечественных финансово-кредитных организаций в условиях санкционных ограничений, применение которых обеспечивает условия роста и дальнейшего развития банковской системы в целом.

Ключевые слова: экономические санкции, кредит, технологии, мисселинг, риск, регулирование, финансовый суверенитет

Для цитирования: Буряков Г.А., Королева И.В. Современные кредитные технологии на российском рынке банковских продуктов и услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С.23-29

Original article

Modern credit technologies on the Russian market of banking products and services

Gennady A. Buryakov[1], Irina V. Koroleva[2]
[1] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. gburiakov@mail.ru
[2] Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. ivkoroleva@fa.ru

Abstract. The article considers the issues of formation and features of the application of new credit technologies of domestic financial and credit organizations in the conditions of sanctions restrictions, the use of which provides conditions for growth and further development of the banking system as a whole.

Keywords: sanctions, credit, technology, misseling, risk, regulation, financial sovereignty

For citation: Buryakov G.A., Koroleva I.V. Modern credit technologies on the Russian market of banking products and services. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):23-29 (In Russ.)

Последние два года в российской экономике происходит корректировка устоявшейся модели функционирования, что вызывается, прежде всего, влиянием экзогенных факторов. Введение со стороны индустриально развитых стран против России более восемнадцати тысяч санкций, сформированных в двенадцати пакетах, потребовало от Правительства реализации различных мероприятий организационно-экономического и административного характера, препятствующих формированию негативных экономических сценариев. Работа правительства России была нацелена на сохранение стабильного экономического состояния всех отраслей хозяйствования, что в первую очередь затронуло банковскую сферу как носителя финансового суверенитета страны.

На начальном этапе после введения международных экономических санкций наблюдалось определенное снижение экономических результатов деятельности и конечных финансовых показателей, порожденное внешним воздействием и мультиплицируемое нарушением устоявшихся интеграционных связей, потерей хозяйственных и финансовых цепочек логистического и расчетного характера, основанных как на интеграции в мировое экономическое пространство, так и на применении информационно-коммутационных технологий. Вся российская экономика и в т.ч. финансово-кредитные организации столкнулись с новыми вызовами, преследующими цели экономической и финансовой дестабилизации.

В условиях санкций, заморозки золотовалютных резервов, массового вывода мировых брендов и капиталов за пределы страны российская банковская система была вынуждена приспосабливаться к меняющимся рыночным условиям, изменению клиентских запросов, снижению величины свободных финансовых ресурсов, потере каналов получения дешевых средств, блокировке финансовых и бан-

ковских приложений, информационно-коммутационного сопровождения и др. [1]. По данным ООО «Бюро кредитных историй «Скоринг Бюро», количество выданных кредитов за первые пять месяцев 2023г. выросло в 2,2 раза, превысив 14,7 миллиона потребительских займов объёмом 1,55 триллиона рублей. В предшествующие годы по этим же периодам (кроме выпавшего из тренда года начала СВО – 2022 года), объем потребительского кредитования находится в пределах устоявшихся запросов, о чем свидетельствуют данные рисунка 1.

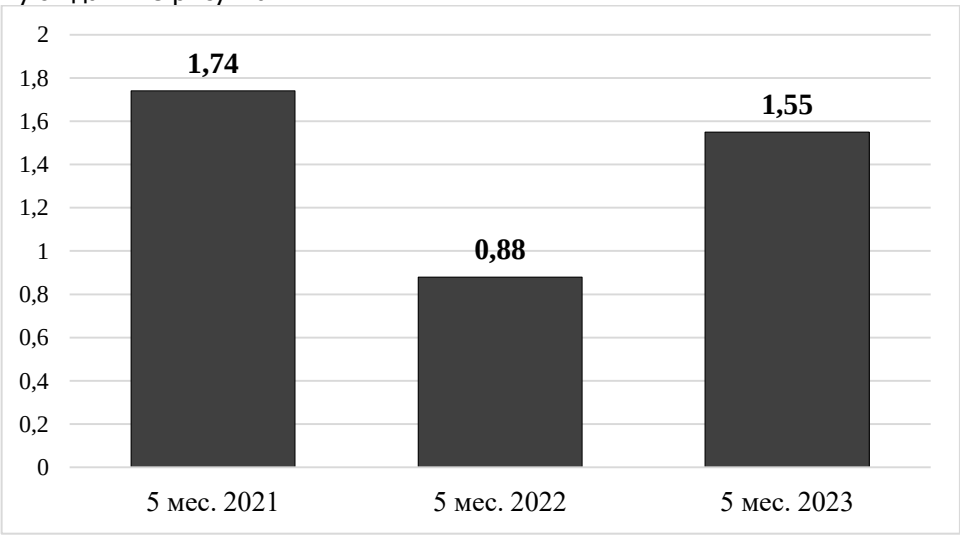

Рисунок 1. Объем потребительских кредитов в 2021-2023 гг., трлн. руб. [2]

По информации аналитической и консалтинговой компании «Frank RG», граждане России только в июне 2023 г. оформили рекордный за десятилетний период наблюдения объем кредитных заимствований на сумму 1,47 триллиона рублей. Данный объем заимствований отражает все направления кредитования с наибольшим приростом по сегментам ипотеки и автокредитования. Скачкообразный рост потребительского кредитования прослеживается по многим сегментам рынка. В целом по стране в январе-июне 2023 г. количество автокредитов выросло в полтора раза по отношению к 2022 г., объем предоставления автокредитов превысил 600 миллиардов рублей. Рекордное количество сделок по оформлению автокредитов объясняется уходом из страны многих автомобильных брендов и недостатком предложения. Активная кредитная экспансия способствует росту закредитованности граждан. На начало 2023 г. просроченная задолженность по трем миллионам кредитных карт превысила 183 млрд рублей, по всем формам розничного кредитования просроченная задолженность превысила триллион рублей. Высокий уровень закредитованности формирует непредсказуемые факторы к проявлению кредитных рисков в будущем [3].

Из аналитических данных Центрального Банка России за первые шесть месяцев 2023 г. следует, что наряду с ростом заемщиков на два миллиона до 47 млн человек, среднее число займов у лиц, прокредитовавшихся в первом полугодии 2023 г., достигло 2,8 кредитов. Значительное число заемщиков имеет не один кредит, что наглядно представлено на рисунке 2.

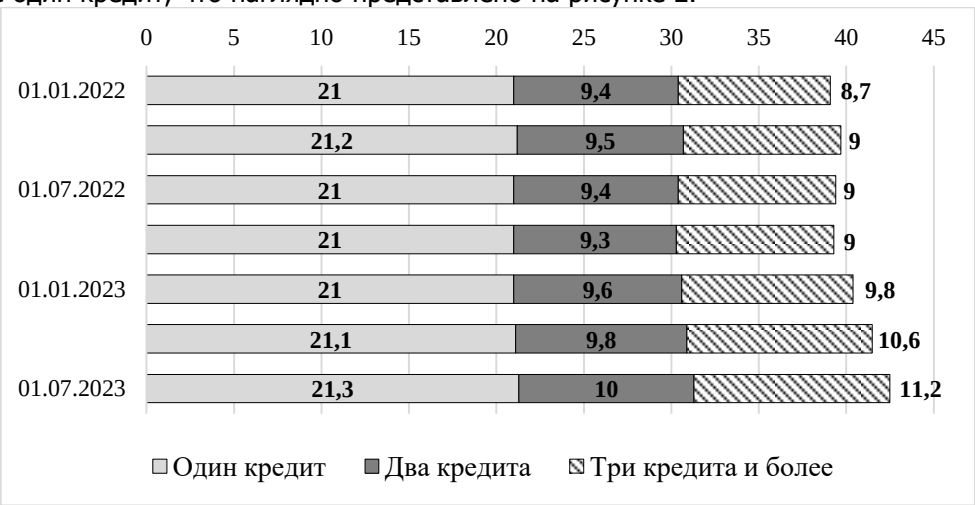

Рисунок 2. Распределение заемщиков по количеству кредитов (млн чел.) [4]

Выводы о высоком уровне закредитованности граждан можно сделать на основе данных о наличии у 11,2 млн человек трёх и более кредитов, у 10 млн человек двух кредитов. Кроме того, 46% ипотечных заемщиков имеют дополнительно, как минимум, один необеспеченный кредит [4]. Сравнение сопоставимых первых девяти месяцев 2023 и 2022 гг. показало, что количество кредитных неплательщиков, по данным Федеральной службы судебных приставов, увеличилось почти на 25% с общей суммой кредитной задолженности около 200 млрд рублей**.**

Финансово-кредитные организации на основе данных об уровне закредитованности граждан и опираясь на корпоративную политику оценки кредитоспособности заемщиков, проводят работу по отсеву лиц, вызывающих сомнение. По данным «Национального Бюро Кредитных Историй», за анализируемый годичный период отмечается снижение уровня одобрения кредитных заявок с 28,8% до 20%, а 36% обратившихся за потребительским кредитом получили отказ. Коммерческие банки охотно работают с лицами, имеющими высокий кредитный рейтинг, не омрачённый негативной кредитной историей и срывами сроков соблюдения графиков при уплате кредитных платежей по ранее взятым займам**.** Вместе с тем, если процесс отказа уже одобренного, но еще не выданного кредита имел место после 27.10.2023г., причиной могло быть повышение ключевой ставки Центрального Банка до 15%, в результате чего выдавать кредит стало невыгодно, и в такой ситуации отказы получили значительное количество ипотечных заявок**.** После вполне ожидаемого бизнес-сообществом взлёта ключевой ставки российского регулятора до 15%, полная стоимость розничных кредитов также изменилась. По двум десяткам крупнейших банков полная стоимость кредита выросла до отметки 25,46%, и эксперты предсказывают её рост до 30% [5].

С 01.07.2023г. вступил в действие закон №613-ФЗ от 29.12.2022г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)», ограничивающий рост процентных ставок по микрокредитованию. Уровень долговой нагрузки в 80% для любого конкретного заемщика является критически недопустимым, а доля заемщиков с предельной долговой нагрузкой не должна превышать 35%. Полная стоимость кредита должна рассчитываться из максимальной ежедневной ставки 0,8% с общим годовым уровнем не более 292%, а сумма всех платежей не должна превышать 130% от общей суммы займа. Несмотря на высокую процентную ставку, наблюдается прирост клиентов микрозаимствования. Так, на конец 2022г. было зафиксировано 17,3 млн заемщиков, что на 3,1 млн человек больше, чем на конец 2021г. Микрофинансовые организации изменили стратегию кредитования, охотно работая с повторными заемщиками при низком привлечении первичных клиентов. Следует отметить, что сегмент микрокредитования стал привлекательным и для крупных, системообразующих банков. Банк ВТБ (ПАО) вышел в сегмент микрокредитования на любые цели на срок до 11 месяцев. По выданным двадцати тысячам займам средний чек составил 14 тыс рублей.

Важным элементом контроля за процессом спонтанных кредитных запросов является внесение по инициативе Банка России в Государственную Думу поправок, в соответствии с которыми может быть введён механизм добровольного ограничения кредитования, что, предположительно, будет осуществляться гражданином самостоятельно через сайт «Госуслуг». При оформлении самозапрета на кредит может быть снижена как вероятность необдуманных заимствований, так и мошеннических действий со стороны третьих лиц, вступление в силу закона запланировано на 01.07.2024г. В то же время, сейчас действует ряд положений Банка России и внутренних регламентов коммерческих банков и финансово-кредитных организаций, в соответствии с которым коммерческие банки мониторят процедуру получения кредита заемщиком. В дополнение можно отметить, что, основываясь на выполнении требований статьи 11 закона №353-ФЗ от 21.12.2013г. «О потребительском кредите (займе)», применяется так называемый «период охлаждения», в соответствии с которым заемщик в течение 14 дней может отказаться от дополнительных банковских услуг, оформленных (может быть поспешно и ошибочно) вместе с кредитом.

Множество законодательных инициатив направлено на улучшение аспектов экономического состояния заемщика и устранение финансовых сложностей для лиц, попавших в различного рода рисковые ситуации, связанные с потерей работы, обострением хронических заболеваний и другими событиями, не позволяющими вести активную трудовую деятельность и в соответствии с кредитным графиком выплачивать проценты по займам и другие платежи, согласованные при оформлении кредитного договора. Одна из подобных инициатив позволила оформить на законодательном уровне механизм применения для вышеуказанных и других категорий граждан кредитных каникул, в т.ч. для потребительского кредитования. Индивидуальные предприниматели, физические лица, малый и средний бизнес могут оформить кредитные каникулы, срок обращения по которым пока ограничен концом 2023 года. При снижении доходов на 30% в сравнении со среднемесячной заработной платой прошлого отчетного периода, при потере работы может предоставляться отсрочка по выплате кредитных процентов до шести месяцев, если величина оформленного потребительского кредита не превышает 1,6 млн рублей.

Для недопущения признаков и противодействуя практике сокрытия информации, в соответствии с письмом Банка России и Федеральной антимонопольной службы от 10.02.2023г. №№ ИН-03-59/10. АК/9430/23 «О раскрытии параметров финансовых продуктов на сайтах», информация о кредитах должна фиксироваться равнозначным по размеру шрифтом, в противном случае нарушаются положения закона «О защите конкуренции», что может привести к появлению необоснованных преимуществ перед конкурентами в финансово-кредитной сфере.

В рамках работы по упорядочению деятельности финансово-кредитных организаций в области кредитования законом №359-ФЗ от 24.07.2023г. внесены изменения в ФЗ «О потребительском кредите (займе)» по вопросу расчета полной стоимости кредита и платежей по расчету, ужесточены требования по рекламированию кредитных продуктов (изменения вступают в силу в конце января 2024г.). Рекламная информация о кредитах с низкими ставками без указания дополнительных условий формирует у потенциальных заемщиков ошибочное мнение и вводит их в заблуждение. Центральный Банк ведет активное противодействие всем возможным практикам мисселинга. В частности, для защиты интересов заемщиков от недобросовестного поведения работников финансово-кредитных и микрофинансовых организаций Центральный Банк предложил осуществить регулирование возможностей и условий потребительского кредитования в онлайн-режиме. В Докладе Банка России по вопросам регулирования взаимоотношений с потребителями посредством упорядочения механизма использования удалённых каналов продаж обозначена идея оформления кредитов онлайн с исключением сложных формулировок и недопущения применения приёмов, вводящих в заблуждение [6].

Процессы выработки новых подходов банковского кредитования способствовали появлению в стране пилотного проекта по реализации исламского банкинга (с первого сентября 2023г. по первое сентября 2025г.), что было зафиксировано в законе №417-ФЗ от 4 августа 2023г. Реализация вышеприведенного проекта начинается с территорий компактного проживания мусульман, субъектов России: Республики Дагестан, Чеченской Республики, Республики Татарстан и Республики Башкортостан. Механизм применения исламского банкинга базируется на религиозных запретах ряда действий, относящихся к греховным, поэтому не допускается выделение финансовых ресурсов игорной индустрии развлечений, а также любой деятельности, касающейся табака, алкоголя, оружия. Исламский банкинг по своей сути не соответствует в полной мере требованиям ФЗ №395-1 от 02.12.1990г. «О банках и банковской деятельности». Исламский банкинг как компромисс между бизнесом и религией предполагает получение от кредитуемого проекта прибыли обеими сторонами кредитного процесса, что противоречит вышеприведенному закону, т.к. банкам запрещено выполнять любую деятельность, не предусмотренную финансовым законодательством, но пилотный проект по применению исламского банкинга демонстрирует, что банки готовы к экспериментальному применению новых механизмов кредитования. В условиях поиска новых источников фондирования банки рассматривают исламский банкинг как реальную возможность привлечения средств, объем которых по данным экспертов может превысить 14 млрд долларов. Данное направление банковской деятельности финансово-кредитных организаций предполагает не кредитование как таковое, а предоставление средств для реализации конкретного проекта с получением определенной части доходов от его реализации. По условиям закона при проведении эксперимента допускается выплата процентов и выплаты в разных числовых значениях, зависящих от конкретных финансовых результатов по реализуемому проекту. Применение механизма исламского банкинга дает основания надеяться на инвестиции от бизнес-структур исламских государств в первую очередь в те регионы России, в которых будет реализовываться этот пилотный проект.

Банки не только заинтересовались исламским банкингом, некоторые уже приступили к его воплощению в рамках своей стратегии. Так, ПАО «Сбербанк России» приступил к осуществлению ипотечного партнерского проекта «Ипотека Мурабаха» по реализации объектов недвижимости на основе принципов исламского финансирования с использованием аккредитованных застройщиков, применяющих экскроу-счета. Предусмотрен первоначальный взнос в размере 30% при сумме кредита от 300 тыс до 100 млн рублей. В целом по стране, по данным аналитической и консалтинговой компании «Frank RG», объем ипотечного кредитования первичного рынка жилья в 2022 г. превысил 2 трлн рублей [7]. В то же время общая сумма ипотечной задолженности граждан по состоянию на июнь 2023г превысила 15,1 триллиона рублей.

Банк России проводит методически последовательную работу по корректировке условий кредитования по конкретным объектам, в частности при расчете показателей долговой нагрузки (ПДН) необходимо учитывать коэффициенты риска, увеличенные посредством применение установленных к ним надбавок. В частности, по ипотечным операциям с государственной поддержкой установлен максимум НДН на уровне 60%, для которого первоначальный взнос установлен не менее 30%. Банком России ведется противодействие практикам выдачи застройщиками ипотеки по околонулевым ставкам (от 0,01% до 3%), по своей сути маскирующим завышенную стоимость квартир (примерно на 30% выше, чем цена покупки за полную стоимость при расчетах наличными). Подобные манипуляции за-

стройщиков по ипотечному кредитованию ЦБ РФ пресекал с конца 2022г., когда ужесточил оформление ипотеки на новостройки с низким первоначальным взносом и так называемой «траншевой» ипотеки с критически низкими ежемесячными платежами, составляющими в месяц от одного до нескольких рублей, в компаниях «AFI Development», ГК «А101».

В целях противодействия ипотечным кредитам с низким первоначальным взносом 15-20%, Банк России обязал коммерческие банки по подобным операциям применять повышенные надбавки к коэффициентам риска. При показателе долговой нагрузки (ПНД) до 30% надбавки должны быть на уровне 40 п.п.; при долговой нагрузке 30-40% надбавки должны быть на уровне 50 п.п.; и предусматривается дальнейший рост надбавок, вплоть до уровня долговой нагрузки свыше 80%, где надбавки должны быть установлены в диапазоне от 80 до 100 п.п. В настоящее время доля кредитов, выданных с ПНД в диапазоне выше 50, но ниже 80%, не должна превышать 30%. На первый квартал 2024 г. Банк России ужесточил требования, и доля кредитов, выданных таким заемщикам с высоким уровнем ПНД, снижена до 25%. В целом, произошло улучшение условий кредитования, в чем значительная заслуга Банка России, проводящего системную работу по ограничению кредитования заемщиков с рисковым уровнем показателей долговой нагрузки (ПДН), если в третьем квартале 2022 г. было выдано 36% ссуд с высоким уровнем ПДН, то в третьем квартале 2023 г. их было выдано 25%.

В рамках развития ипотечной программы в мае 2022г. запущен механизм льготного ипотечного кредитования IT-специалистов под 5% годовых с первоначальным взносом не меньше 15%. Условия ипотечного кредитования предлагают наибольшую сумму кредита для проживающих в городах-миллионниках в размере 18 млн рублей, для всех других сумму кредита не более 9 млн рублей без дополнительных требований к величине заработной платы. Некоторые российские компании своим IT-сотрудникам предоставляют корпоративные программы ипотеки, так, «Яндекс» предоставляет своим сотрудникам займы в городах России, где работают её офисы, на срок до трёх лет под 0% годовых, на срок до 10 лет под 3% годовых, ГК «Самолет» предоставляет своим сотрудникам ипотечные займы от 0,01 до 0,1%.

Кредитные ресурсы, по мнению Правительства Российской Федерации, должны применяться как мощный рычаг увеличения потенциала приоритетных экономических проектов, поэтому совместно с Банком России разработана программа стимулирующего риск-чувствительного регулирования деятельности коммерческих банков, осуществляющих предоставление финансовых ресурсов для прорывных проектов, обеспечивающих инновационно-технологическое развитие в рамках достижения финансового суверенитета, базирующихся на структурной модернизации и экономической независимости (проекты ТСиСАЭ).

При кредитовании подобных проектов, с учетом достаточности капитала, стандартный риск-вес величины кредитного риска может быть значительно снижен, в первые годы на 20-30%, в последний год реализации проекта на 50%. Понижающий коэффициент применяется банком исходя из критериев значимости проекта и качества кредитного требования.

Объемы, долевое соотношение ипотечных кредитов в России по различным ставкам, уровень одобрения ипотечных заявок предоставлены на рисунках 3-4.

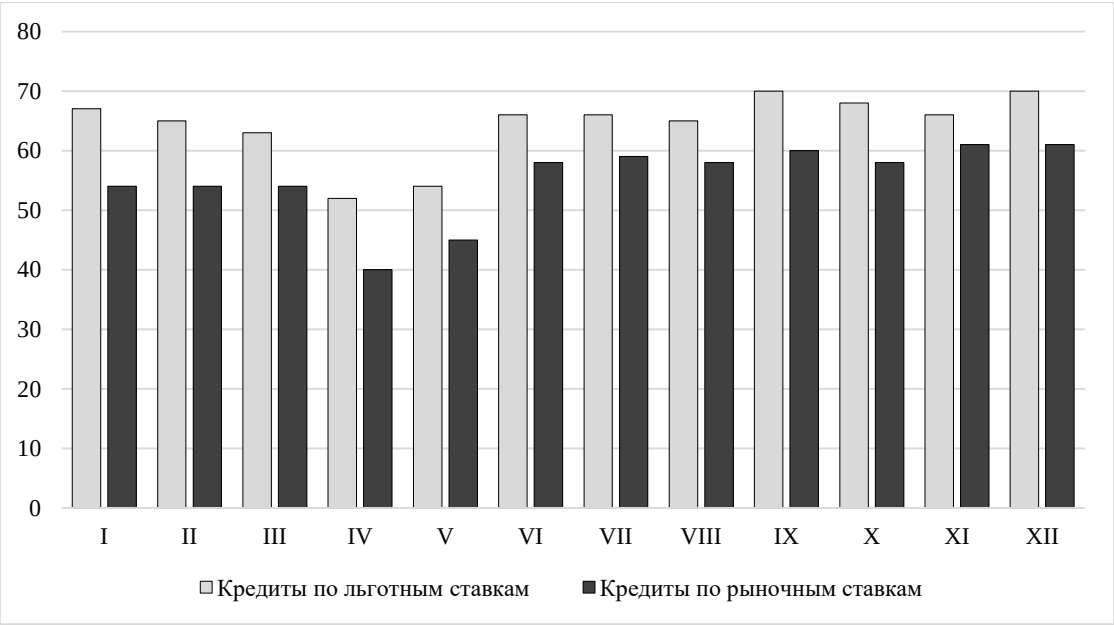

Рисунок 3. Уровень одобрения заявок на ипотеку в 2022 г. (% от запросов) [7].

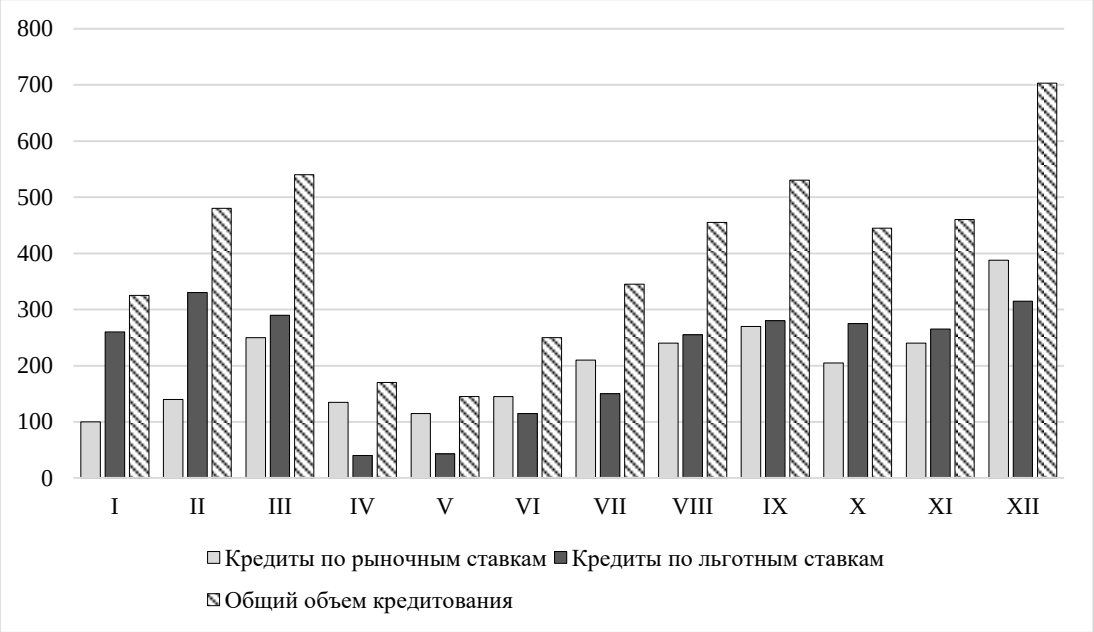

Рисунок 4. Объем выданных ипотечных кредитов в 2022 г. (млрд руб.) [7].

Следует отметить чрезвычайно важную деятельность Банка России в разрешении спорных и в определенной мере не до конца отрегулированных вопросов кредитного характера. В частности, Госдума приняла поправки законопроекта в закон «О потребительском кредите (займе)», в соответствии с которыми по договорам кредитного страхования при наступлении страхового случая (болезнь, инвалидность, смерть и др.) банк обязан предъявлять требования по взысканию кредитной задолженности или её части в первую очередь к страховой организации для погашения за счет страхового возмещения. При этом заёмщики или их правопреемники должны быть максимально защищены от неправомерных требований со стороны кредиторов.

Синтез методов административно-финансового регулирования и банковских возможностей приводят к формированию адекватных современному экономическому моменту технологий и условий кредитования. Изменение кредитных технологий имеет эволюционный характер, формируемый не только естественными процессами развития, но и эндогенными методами воздействия со стороны регулятивных структур. Поэтапные, последовательные преобразования механизма кредитования, проводимые финансово-кредитными организациями и банками, основываются на задаваемых со стороны органов государственного управления и финансового регулирования требованиях, надбавках и нормативах, включаемых в нормативно-законодательную базу и регулирующих конкретный бизнес-процесс. Кредитные технологии постоянно совершенствуются для улучшения параметров кредитных продуктов, условий и прочих характеристик с целью повышения конечных финансовых результатов деятельности банков и финансово-кредитных организаций. Данный процесс протекает при активном применении гибких, новаторских приёмов и методов кредитования, что опирается на развивающуюся материально-техническую и технологическую базу в постоянно меняющейся информационно-коммуникативной среде.

Список источников

1. Андреева Л.Ю., Курьянов Н.А. Переключение на внутренние источники финансирования в условиях восстановления национального суверенитета России / В сб.: Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина. Материалы Второй Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 151-155.
2. НБКИ: в январе-мае 2023 года объем выданных потребкредитов составил 1.55 трлн. рублей // URL: https://nbki.ru/documents/reliz/04.07.2023.pdf
3. Буряков Г.А., Верушкин В.А., Иванов П.С. Кредитные риски: методы и инструменты снижения в транспортных компаниях / В сб.: Транспорт: наука, образование, производство. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 64-67.
4. Информационно-аналитический материал Центрального Банка «Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных Бюро кредитных историй» за первое полугодие 2023 г. // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46543/inf-material_bki_2023fh.pdf
5. Грачев Е., Ильина Н. Полная стоимость кредита превысила 25% // URL: // https://iz.ru/1598771/

6. Доклад ЦБ РФ для общественных консультаций «Подходы к регулированию дистанционных каналов продаж в целях защиты прав потребителей финансовых услуг (потребительские кредиты (займы) и вклады)» // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/156122/Consultation_Paper_13112023.pdf
7. Андрианова Д., Аминов Х., Мерцалова А. Почему и как ЦБ борется с дешевой ипотекой от застройщика // Газета Коммерсант №37 от 03.03.2023

References

1. Andreeva L.Yu., Kuryanov N.A. Switching to internal sources of financing in the conditions of restoration of national sovereignty of Russia. *The Constitution of the Russian Federation as a guarantor of human and civil rights and freedoms*. Materials of the Second All-Russian National Scientific and Practical Conference. 2019. Pp. 151-155.
2. NBKI: in January-May 2023, the volume of consumer loans issued amounted to 1.55 trillion. rubles // https://nbki.ru/documents/reliz/04.07.2023.pdf
3. Buryakov G.A., Verushkin V.A., Ivanov P.S. Credit risks: methods and instruments of reduction in transport companies. *Transport: science, education, production.* Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. 2019. Pp. 64-67.
4. Information and analytical material of the Central Bank "Analysis of trends in the retail lending segment based on data from credit bureaus" for the first half of 2023 // https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File
5. Grachev E., Ilyina N. The total cost of the loan exceeded 25% // https://iz.ru/1598771/
6. Report of the Central Bank of the Russian Federation for public consultations "Approaches to the regulation of remote sales channels in order to protect the rights of consumers of financial services (consumer loans and deposits)" // https://cbr.ru/Content/Document/File/156122/
7. Andrianova D., Aminov H., Mertsalova A. Why and how the Central Bank is struggling with cheap mortgages from the developer. *Kommersant newspaper* No. 37 dated 03.03.2023

Информация об авторах

Г.А. Буряков – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и финансы»
И.В. Королева – кандидат экономических наук, доцент «Департамент экономической теории»

Information about the authors

G.A. Buryakov – Doctor of Economics, Professor Department of Economics and Finance
I.V. Koroleva – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 27.12.2023. The article was submitted 12.11.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 334.72

Оценка современного состояния малого и среднего предпринимательства в России и перспективы его дальнейшего развития

© Е.Н. Голик, А.А. Фетисов, 2024

Елена Николаевна Голик[1], Алексей Анатольевич Фетисов[2]
[1,2] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия
[1] dolfa@mail.ru
[2] fetisov-1985@internet.ru

Аннотация: В статье исследуются объективные причины, сдерживающие развитие малого и среднего бизнеса, акцентируется внимание на реализации принципа справедливости в экономических процессах. Проводится анализ динамики показателей развития малого и среднего бизнеса в последние годы. Дается оценка принятым мерам государственной поддержки сектора МСП, направленным на стимулирование его деловой активности и устойчивого развития в целом. Обосновывается необходимость дальнейшего развития мероприятий по поддержке малого и среднего бизнеса с целью создания благоприятных условий для реализации их предпринимательских способностей.

Ключевые слова: государство, предпринимательство, малый бизнес, государственная поддержка малого предпринимательства, предпринимательская активность.

Для цитирования: Голик Е.Н., Фетисов А.А. Оценка современного состояния малого и среднего предпринимательства в России и перспективы его дальнейшего развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №1(164). С. 30-36

Original article

Assessment of the current state of small and medium-sized entrepreneurship in Russia and prospects for its further development

© E.N. Golik, A.A. Fetisov, 2024

Elena N. Golik[1], Alexey A. Fetisov[2]
[1,2] South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia
[1] dolfa@mail.ru
[2] fetisov-1985@internet.ru

Abstract. The article investigates objective reasons restraining the development of small and medium-sized businesses, focuses on the implementation of the principle of justice in economic processes. The dynamics of indicators of small and medium-sized entrepreneurship development in recent years is analysed. An assessment is made of the measures of state support for the small and medium-sized entrepreneurship sector aimed at stimulating its business activity and sustainable development in general. It substantiates the need for further development of measures to support small and medium-sized entrepreneurship in order to create favourable conditions for the implementation of their entrepreneurial abilities.

Keywords: state, entrepreneurship, small business, state support for small business, entrepreneurial activity

For citation: Golik E.N., Fetisov A.A. Assessment of the current state of small and medium-sized entrepreneurship in Russia and prospects for its further development. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):30-36 (In Russ.)

Уже более тридцати лет в нашей стране уделяется довольно пристальное внимание как со стороны властных структур, так и научного сообщества исследованию малого бизнеса. Достаточно сказать, что эта проблема во властных структурах различного уровня представлена многочисленными постановлениями, решениями, в т.ч. в налоговой сфере, издаваемыми с одной целью – обеспечить благоприятные условия для функционирования и развития данного сектора общественного хозяйства.

В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 года среди ряда стратегически важных задач особое место отводится мерам по государственной поддержке малого и среднего бизнеса. Правительством РФ одной из основных целей деятельности на среднесрочную пер-

спективу определена необходимость обеспечения качественного роста в социально-экономическом развитии, используя в том числе потенциал малого и среднего предпринимательства.

Сегодня российский малый бизнес функционирует в сложных условиях возрастающих рисков, вызванных общим замедлением темпов экономического роста, значительным уровнем инфляции. Геополитическая напряженность, санкционное воздействие на экономику России, обусловили необходимость использования внутренних резервов и возможностей, что явилось приоритетным направлением в ее развитии.

Малое предпринимательство продолжает оставаться одним из главных ресурсов преодоления экономического кризиса и формирования в перспективе развитой конкурентоспособной экономики. Его дальнейшее развитие является стимулом фактора повышения занятости населения, поиска гражданами направлений самореализации, роста собираемости налоговых платежей, стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности, а также снижения уровня социального неравенства в обществе [1].

Законодательство Российской Федерации к субъектам малого и среднего предпринимательства относит зарегистрированные в установленном порядке и соответствующие ряду требований организации и индивидуальные предприниматели (табл. №1).

Таблица 1. Критерии показателей МСП (составлено по [2,3])

Критерий	Предельное значение показателя по категориям субъектов МСП		
	Средние предприятия	Малые предприятия	Микро-предприятия
Предельные значения доходов от предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, млн. руб.	до 2 000	до 800	до 120
Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год, предприятия легкой промышленности из специального перечня предприятия в сфере общественного питания	от 101 до 250 до 1000 до 1500	до 100	до 15
Суммарная доля участия в уставном капитале МСП	25	25	25
Других организаций, не являющихся субъектами МСП	49	49	49

Исследование проблем малого бизнеса в основном происходит посредством количественного анализа на основе статистических данных, что усложняет поиск объективных причин, сдерживающих его развитие. Они же коренятся в области внутренней взаимосвязи таких значимых и фундаментальных составляющих экономической теории, как отношения собственности, потребности, предпринимательские способности, функционирующих в системе единства экономических интересов хозяйствующих субъектов. Там, где нет этого единства, не может быть и единства действий, в данном случае в процессе реализации предпринимательских способностей. Поэтому развитие малого и среднего бизнеса объективно определяется степенью единства его экономических интересов. Квинтэссенцией достижения этого является морально-этическая и философская категория – справедливость, которая и определяет характер, природу, структуру предпринимательства как специфической ресурсной составляющей экономики. В экономике она материализуется в единстве всех форм хозяйствования, создания для них равных условий обеспечения свободы выбора, в т.ч. и в малом предпринимательстве. Пока ее нет, или, точнее, она значительно ограничена, сектор малого и среднего предпринимательства не имеет внутренних импульсов в своем развитии. Так, уже длительное время его вклад в ВВП страны находится на 20 процентном уровне, тогда так в развитых странах превышает 50 процентный рубеж.

Еще в период нового летоисчисления известный древнеримский философ, мыслитель и государственный деятель Марк Аврелий утверждал, что все совершающееся совершается согласно справедливости. Далее он отмечал, что все свершается, происходит не только по определенному порядку, но и согласно справедливости [4]. В свою очередь, согласно выводам, сделанным великим русским философом Н. Бердяевым, справедливость есть явление статичное. Стало быть, справедливость – не результат развития общества, а его первозданная основа [5].

Следовательно, целевая потребность бизнеса, как бы парадоксально это не звучало с позиций объективности познания его внутренней природы, заключается не в наживе, не в обогащении, а в справедливости. Если этот вывод спроектировать на российскую действительность, скажем, за последние сорок лет, то актуальным нерешенным вопросом является справедливость во всех сферах бытия и прежде всего в экономике и ее рыночных преобразованиях.

Поэтому все, что совершается бизнесом в экономике, его вектор развития объективно является достижением справедливости даже при реализации побудительного мотива своей деятельности в получении выгоды, прибыли и всех благ, которые ему доступны.

Предпринимательские способности, выступая как ограниченный ресурс, наравне с другими ресурсами, такими основополагающими как земля, труд, капитал, являются результатом потребности человеческого бытия. В таком качестве они проявляются в мотивированной и специфической деятельности индивидов объективно в условиях свободы выбора. Реализация предпринимательских способностей происходит посредством мотивированной и специфической деятельности, которая именуется как предпринимательская. Она объективно обусловливает эффективное использование ограниченных ресурсов на основе частного интереса, но, в конечном счете, в сочетании с интересами коллективного и государственного характера с учетом реализации принципа справедливости. При этом государство будет богатым, если 5-7 процентов «его активного населения обладают склонностью к предпринимательству» [6]. Остается только уточнить, что богатство будет получено при условии цивилизованных методов достижения справедливости, в т.ч. и на уровне всего государства.

Таким образом, предпринимательство проистекает из потребности как объективно присущей индивиду формы его бытия, при наличии способностей к ведению бизнеса и экономического интереса в реализации данного качества, т.е. способности. Реализуется оно посредством различных форм деятельности, но начальной его формой объективно являются малые и средние формы, поскольку они наиболее приближены к доступным ограниченным ресурсам.

Обращаясь к реалиям современной действительности, стоит отметить, что в 2021-2022 гг. функционирование малого бизнеса замедлилось вследствие снижения спроса и покупательской способности населения, а также роста расходов и санкционного воздействия. Однако согласно данным аналитического обзора национального рейтингового агентства, проведенного в конце 2022 года, значительного ухудшения ситуации в секторе малого и среднего предпринимательства удалось избежать за счет ряда принятых мер государственной поддержки [7].

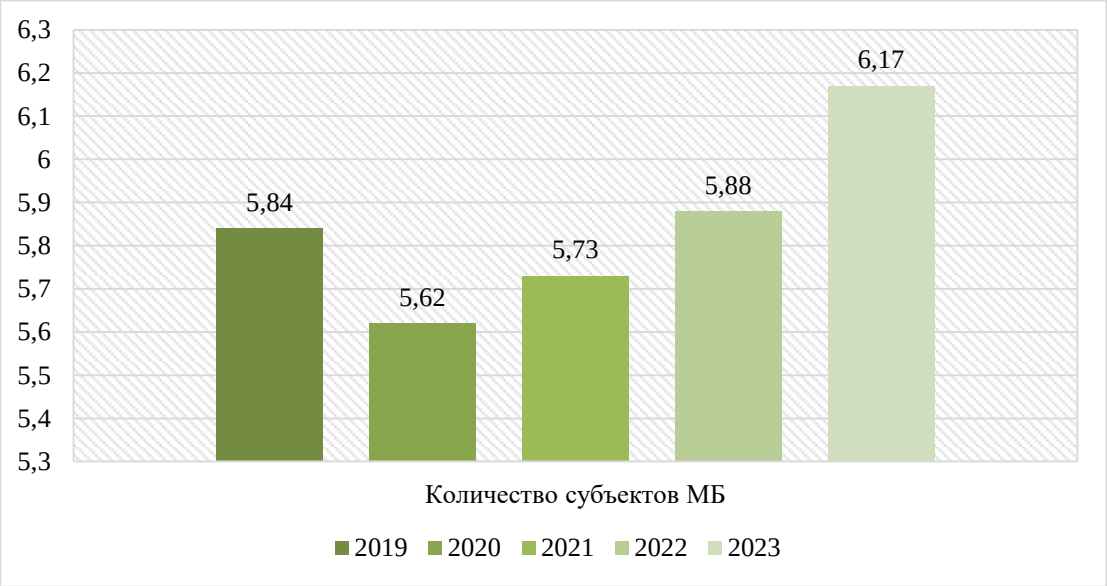

Рисунок 1. Количество субъектов МСП в России в 2019-2023 гг.
(составлено по [8])

По данным ФНС России для последних лет характерен рост количества субъектов МСБ (рис. 1). Так, на октябрь 2023 г. в секторе МСП отмечается увеличение их количества на 290 тыс. ед. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и на 330 тыс. ед. по отношению к доковидному 2019 году. Положительная динамика данного показателя сформировалась под влиянием общего оживления экономики и реализации ряда государственных мер поддержки в кризисный и последующие периоды.

Однако из общего количества субъектов МСБ на октябрь 2023 года – 6,17 млн. ед., львиная доля приходится на микропредприятия – 5,94 млн. ед., или 96,3%, малые предприятия составляют 0,21 млн. ед., или 3,4%, средние предприятия только 0,019 млн. ед., или 0,3%.

Динамика показателей последних пяти лет свидетельствует о стабильно невысоком количестве в структуре МСП субъектов малого и среднего бизнеса (рис. 2). При этом отмечается, что сектор среднего предпринимательства в последние годы функционирует без особых количественных колебаний, тогда как число предприятий малого бизнеса снизилось на 9,5 тыс. ед. Положительной тенденцией количественного роста характеризуется сектор микропредприятий (+339,4 тыс. ед). Снижение

числа малых предприятий объясняется, в том числе, и переходом их в сектор микропредприятий, для которых характерны незначительные размеры по доходам и численности наемных работников.

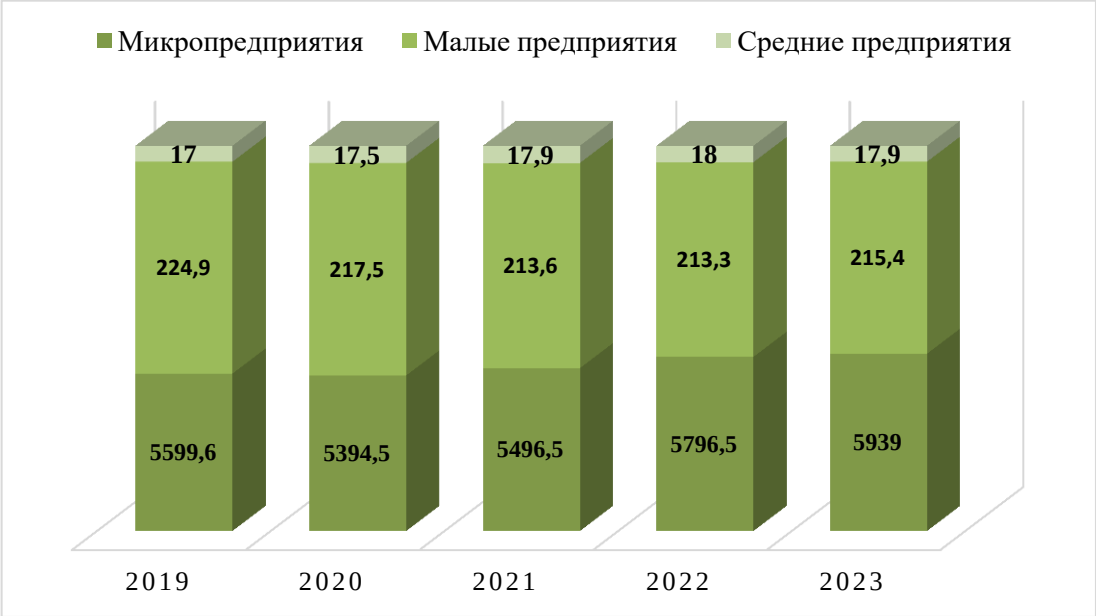

Рисунок 2. Структура МСП в 2019-2023гг., тыс. ед. (составлено по [8])

Сложившаяся в последние годы ситуация, связанная со слабым уровнем развития малого и среднего предпринимательства, является одной из причин того, что вклад субъектов МСП в российскую экономику остается незначительным. Микропредприятия достаточно успешно функционируют в основном сфере услуг, тогда как многие производственные и обрабатывающие производства, развитие которых сейчас крайне необходимо для выхода отечественной экономики из кризиса и ее структурной трансформации, требуют большего объема капиталовложений и оборотов малых и средних по критериям хозяйствующих субъектов.

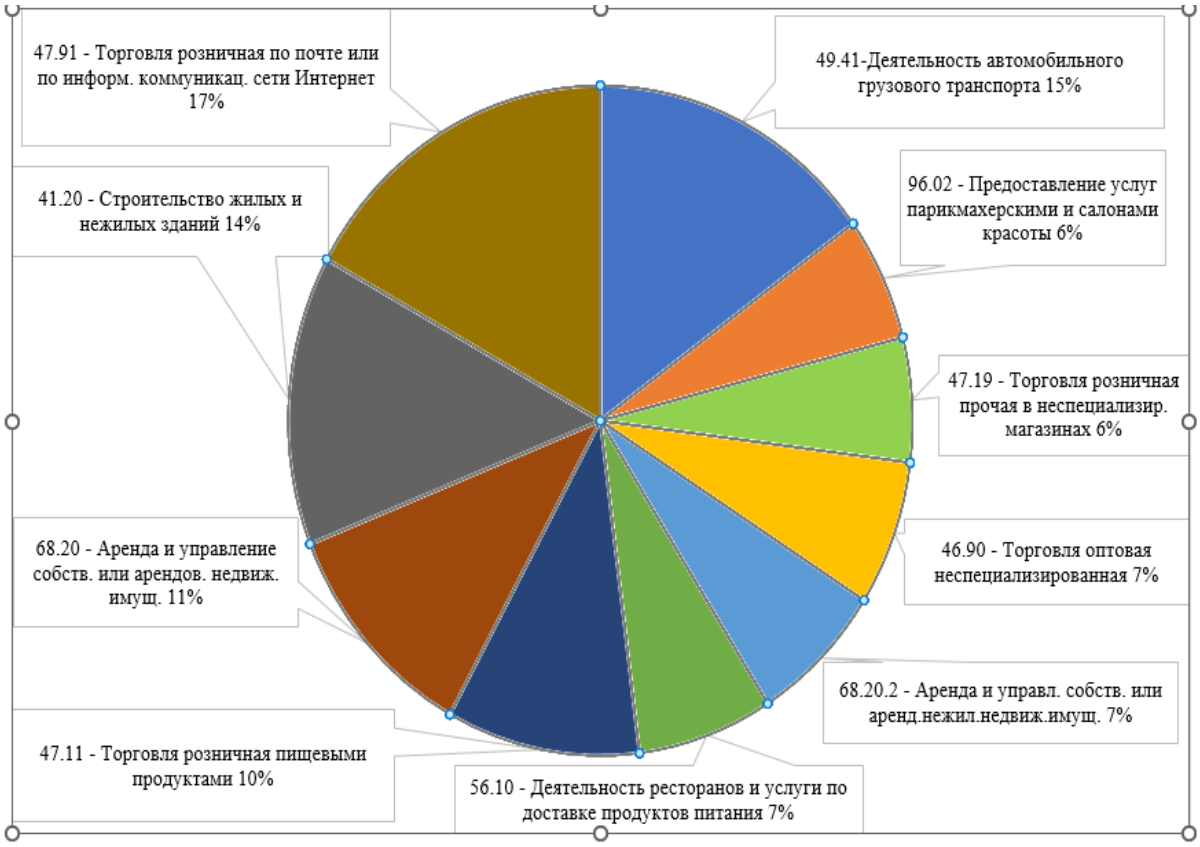

Рисунок 3. Структура популярных видов экономической деятельности МСП в 2023 г. (составлено по [8])

Анализ структуры оборота субъектов малого и среднего предпринимательства в разрезе наиболее популярных видов экономической деятельности в 2023 году показал, что значительный оборот в секторе малого бизнеса приходится на экономическую деятельность, связанную с розничной торговлей почтовыми заказами или через интернет (17%), деятельность, связанную с перевозками грузов автомобильным транспортом (15%). 14% от общего объема составляет деятельность МСП в сфере строительства жилых и нежилых зданий, далее следуют такие виды экономической деятельности, как аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом (11%), торговля розничная преимущественно пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в неспециализированных магазинах продуктов питания (10%), деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания (7%) (рис. 3).

Но, несмотря на положительные тенденции, кризисные процессы последних лет, связанные с ужесточением антироссийских санкций со стороны ряда западных стран, продолжают негативно отражаться на функционировании сектора малого и среднего предпринимательства, поэтому одним из приоритетных направлений государства в современных экономических условиях является его всесторонняя поддержка.

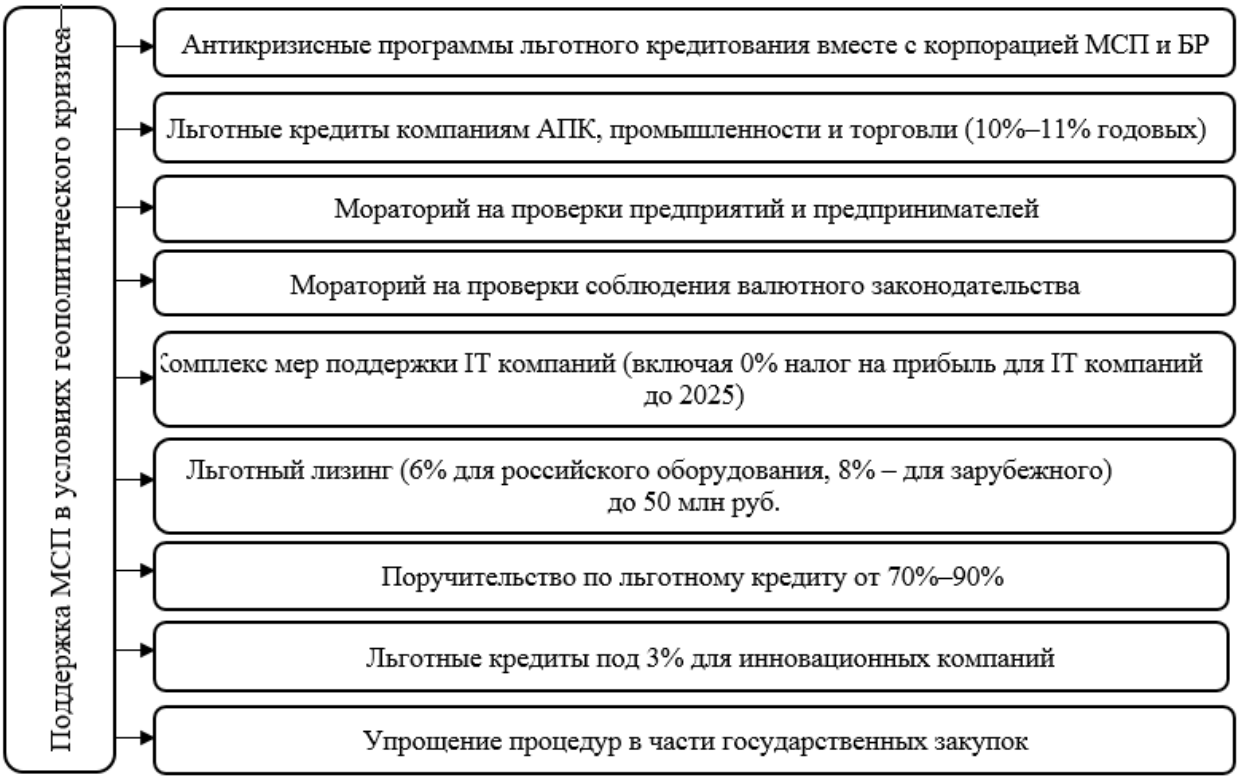

Рисунок 4. Меры государственной поддержки МСП в 2023 г.

Субъекты малого бизнеса оказывают положительное воздействие на темпы экономического роста, структуру и качество валового внутреннего продукта. Весомое значение малое предпринимательство имеет и при формировании доходной части бюджетов различных уровней, поскольку благодаря ему обеспечиваются стабильные налоговые поступления, а также развиваются новые направления бизнеса, повышается конкурентоспособность и осуществляется социально-экономическое развитие регионов и государства.

В начале 2023 года Сбербанк России совместно с Фондом «Общественное мнение» и Министерством экономического развития запустил пилотный проект нового регулярного исследования настроений малого бизнеса и самозанятых «Предприниматели России: исследовательский мониторинг» (сокр. ПРИМ). В рамках данного исследования был проведен опрос предпринимателей, результаты которого показали, что 81% малых компаний к концу 2022 года справились с ограничениями поставок, 13% улучшили свое финансовое положение. 56% представителей микро- и малого бизнеса оценивали финансовое положение своей компании как удовлетворительное, а 19% характеризовали его как хорошее [9].

Среди основных проблем, с которыми столкнулся бизнес, выделены такие как рост цен у поставщиков (80%), сокращение спроса (66%), снижение объёмов производства и заказов (56%). В числе других проблем опрошенные называли рост издержек на сбыт товара, задержки платежей от контрагентов, сокращение финансовых резервов, проблемы из-за усиления конкуренции на рынке и

трудности с поставками из России (30%). При этом 44% предпринимателей отметили положительное влияние мер государственной поддержки на ведение бизнеса.

Среди основных направлений поддержки малого и среднего предпринимательства, предлагаемых в последние годы на уровне государства, постепенно реализуются такие виды, как снижение административной нагрузки, реализация программ льготного кредитования, возможности участия в госзакупках, расширенные виды консультационных услуг, в т.ч. на базе широкого спектра цифровых сервисов и платформ [10]. Значительную роль в реализации перечисленных мер играет корпорация МСП, которая непосредственно оказывает помощь субъектам МСП, например в участии их в госзакупках, получении льготных кредитов и др. Современные цифровые сервисы по поддержке малого и среднего бизнеса, например «Финансовая культура», предоставляют обучающие и информационные материалы по мерам государственной поддержки хозяйствующих субъектов.

В рамках поддержки Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» разработаны и активно используются ряд онлайн-сервисов для бизнеса. Например, портал «Мой бизнес» предоставляет исчерпывающую информацию о существующих мерах поддержки предпринимателей, в том числе антикризисных, а также даты ближайших форумов, вебинаров и мероприятий. Цифровая платформа «МСП.РФ» предоставляет бесплатный сервис «Конструктор документов», информационные материалы о мерах государственной поддержки МСП. При создании предпринимателями цифрового профиля на портале «Госуслуги» сервис цифровой платформы помогает подобрать программы поддержки и широкий спектр услуг на федеральном и региональном уровнях с учётом специфики предпринимательской деятельности. Внушительный и возрастающий уровень поддержки малого и среднего бизнеса – это, в определенной мере, путь по утверждению справедливых отношений в сфере реализации предпринимательских способностей, обеспечении равных условий ведения хозяйственной деятельности. Поэтому дальнейшая работа в направлении создания благоприятных условий для ведения бизнеса выступает гарантией, с одной стороны, стимулирования его деловой активности, а с другой – обеспечивает сбалансированное и устойчивое развитие российской экономики в целом на основе стремления к утверждению справедливых отношений в общественном развитии.

Оценка роли и значения государственной поддержки малых и средних форм хозяйствования показала, что в целях проведения налоговой политики, направленной на развитие данного сектора экономики, со стороны государства необходима гибкость налоговой системы, учитывающей все его проблемы и потребности. Это является необходимым условием, поскольку бесперебойное функционирование малых и средних предприятий оказывает положительное влияние на развитие социально-экономической системы, тем самым обеспечивая устойчивость и стабильность в области экономической политики государства.

Список источников

1. Голик Е.Н., Дубинин З.Ю. Налоговое стимулирование малого и среднего бизнеса как важнейший фактор экономической безопасности страны/ З.Ю. Дубинин Е.Н. Голик // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 9 (100).
2. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // URL: https://www.consultant.ru/document/
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/
4. Marcus Aurelius. Alone with oneself. Rostov-on-Don, Rostov book publishing house, 1991.
5. Бердяев Н. Судьба России. М.: Мысль, 1990.
6. Пашкус Ю.В., Мисько О.Н. Введение в бизнес. Ленинград, «Северо-Запад», 1991
7. МСП: Восстановление отложено на четыре года. Аналитический обзор Национального рейтингового агентства, октябрь 2022 // URL:https://www.ra-national.ru/sites/default/files/MSP_vosstanovlenie%20otlozheno.pdf
8. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html
9. Исследование Сбера: что происходит с малым бизнесом в новой реальности // URL: https://sberbusiness.live/publications/
10. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // URL: http://www.consultant.ru/document/

References

1. Golik E.N., Dubinin, Z.Y. Tax stimulation of small and medium-sized business as the most important factor of the country's economic security. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2018. No 9 (100) (In Russ).

2. Resolution of the Government of the Russian Federation from 04.04.2016 No 265 "On the limit values of income received from entrepreneurial activity for each category of small and medium-sized businesses". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (In Russ)
3 On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation: Federal Law of 24 July 2007 № 209-FZ (ed. of 10.07.2023). Available at: https://www.consultant.ru/document/
4. Marcus Aurelius. Alone with oneself. Rostov-on-Don, Rostov book publishing house, 1991 (In Russ)
5. Berdyaev N. The Fate of Russia. Moscow: Mysl, 1990 (In Russ)
6. Pashkus Y.V., Misko O.N. Introduction to Business. Leningrad, "Severo-Zapad", 1991 (In Russ)
7. SMES: Recovery postponed for four years. Analytical review of the National Rating Agency, October 2022. Available at: https://www.ra-national.ru/ sites/default/files/MSP_ vosstanovlenie%20otlozheno.pdf
8. Unified register of subjects of small and medium-sized business. Available at: https://ofd.nalog.ru/statistics.html
9. Sber's research: what happens to small business in the new reality. Available at: https://sberbusiness.live/publications/
10. The main directions of the budget, tax and customs-tariff policy for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/

Информация об авторах

Е.Н. Голик **–** доктор экономических наук, профессор кафедры налогообложения и бухгалтерского учета
А.А. Фетисов – аспирант кафедры налогообложения и бухгалтерского учета

Information about the authors

E.N. Golik – Doctor of Economics, Professor of Department of Taxation and Accounting
A.A. Fetisov – Postgraduate Student of Department of Taxation and Accounting

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 336.63

Актуальные проблемы внутреннего финансового контроля в современных условиях

© Н.В. Козлюк, В.В. Кравчик, 2024

Наталья Васильевна Козлюк[1], Владислав Вадимович Кравчик[2]
[1,2] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия
[1] natasha.vasilievna@yandex.ru
[2] 89064531791@mail.ru

Аннотация. Система внутреннего финансового контроля необходима любой организации. Финансовый контроль представляет собой мощный инструмент для повышения эффективности деятельности организации и развитию бизнеса. Вместе с тем, система внутреннего финансового контроля в России имеет ряд проблем. Прежде всего это отсутствие рекомендаций по организации внутреннего финансового контроля на законодательном уровне. В связи с этим каждый хозяйствующий субъект определяет цели, методы и способы контроля самостоятельно. В статье раскрыты основные компоненты системы внутреннего финансового контроля, которые должны находиться в тесной взаимосвязи, а также предложен механизм оперативного внутреннего контроля, направленный на быстрое и оперативное реагирование на возникающие риски в деятельности организации, раскрыты положительные и отрицательные последствия перехода на оперативный внутренний контроль и определена его роль для финансовой стабильности организации.

Ключевые слова: внутренний контроль, контрольные процедуры, планирование контроля, этапы контроля, оперативный контроль

Для цитирования: Козлюк Н.В., Кравчик В.В. Актуальные проблемы внутреннего финансового контроля в современных условиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №1(164). С.37-41

Original article

Current problems of internal financial control in modern conditions

© N.V. Kozlyuk, V.V. Kravchik, 2024

Natalia V. Kozlyuk[1], Vladislav V. Kravchik[2]
[1,2] South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia
[1] natasha.vasilievna@yandex.ru
[2] 89064531791@mail.ru

Abstract. Internal financial control system is necessary for any organization. Financial control is a powerful tool for improving the efficiency of an organization and business development. At the same time, the system of internal financial control in Russia has a number of problems. First of all, there is a lack of recommendations on organizing internal financial control at the legislative level. In this regard, each business entity determines the goals, methods and methods of control independently. The article reveals the main components of the internal financial control system, which should be closely interconnected, and also proposes a mechanism for operational internal control aimed at quickly and promptly responding to emerging risks in the organization's activities, reveals the positive and negative consequences of the transition to operational internal control and defines its role for the financial stability of the organization.

Keywords: internal control, control procedures, control planning, stages of control, operational control

For citation: Kozlyuk N.V., Kravchik V.V. Current problems of internal financial control in modern conditions. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):37-41 (In Russ.)

Одной из основных задач на российских предприятиях в настоящее время является повышение эффективности деятельности и обеспечение финансовой стабильности. Основным инструментом, с помощью которого возможно обеспечить стабильное развитие предприятия, является хорошо налаженная финансовая система, основой которой является система внутреннего финансового контроля. На сегодняшний день система контроля существует во многих предприятиях, но не всегда отвечает современным требованиям и не содействует развитию риск-ориентированной системы управления

финансами предприятия. Соответственно, процедура по дальнейшему функционированию внутреннего финансового контроля нуждается в улучшении и доработках. Большинство организаций подходят к системе контроля формально либо пользуются услугами аутсорсинговых компаний, лишая возможности развития навыков и реализации компетенций сотрудников, которые могут осуществлять контрольные процедуры, поскольку владеют информацией, связанной с деятельностью организации и могут оперативно устранять проблемы, возникающие в процессе осуществления, связанные с финансовой и экономической деятельностью.

Система внутреннего финансового контроля должна состоять из взаимосвязанных компонентов, с помощью которых можно достичь поставленные цели и обеспечить эффективность деятельности.

Все составляющие компоненты должны находиться в тесной связи между собой, так как в единой совокупности они создают общий финансовый механизм. Благодаря этому механизму можно достигнуть высоких и эффективных результатов, принимая в таком случае грамотные управленческие решения [1].

Многие ученые отождествляют понятие внутреннего финансового контроля и аудита. На наш взгляд, такое отождествление является необоснованным, поскольку аудит представляет собой проверку после совершения фактов хозяйственной жизни (последующую проверку), тогда как внутренний финансовый контроль носит предупреждающий характер и нацелен на перспективу, но с использованием контрольных функций.

Процесс внутреннего финансового контроля должен быть непрерывным, оперативно реагировать на возникающие риски. Для обеспечения целесообразности и последовательности проведения контрольных мероприятий необходимо разработать систему планирования внутреннего финансового контроля.

Планирование внутреннего финансового контроля, в том числе и финансовое, является важным этапом проведения проверки, так как предполагает разработку общей стратегии, сроков, объема контрольных процедур. В ходе планирования разрабатывается и программа контроля, которая содержит набор инструкций для его осуществления и является средством контроля проверки и надлежащей работы контролера.

Планирование можно разделить на этапы:

– изучение информации о деятельности организации;
– оценка существенности в системе контроля;
– оценка системы оперативного контроля;
– предварительная оценка финансовых риска;
– подготовка плана проведения внутреннего финансового контроля;
– разработка программы внутреннего финансового контроля.

Планирование финансового контроля проводится в соответствии с положением о внутреннем контроле, которое разрабатывает организация, стандартами контроля, методическими рекомендациями по проведению внутреннего контроля и позволяет рационально выстроить ход проверки в соответствии с заявленными целями и задачами.

В этой связи необходимо выстроить систему внутреннего контроля, которая будет охватывать все этапы деятельности хозяйствующего субъекта, начиная от процесса подготовки планов и заканчивая анализом фактических показателей. Для этого необходимо разработать должностные инструкции для специалистов внутреннего контроля и специалистов, которые предоставляют информацию для планирования и анализа. Данными позициями можно считать следующие:

1. Комплексное соотношение всех основных целей, которые имеются в сфере внутреннего контроля, с базовыми позициями, отражающими экономическую политику хозяйствующего субъекта.
2. Обязательное соблюдение всех условий действующего российского законодательства.
3. Комплексное согласование всех основных изменений, которые могут возникать в связи с организацией взаимодействия между структурными подразделениями [2].

Выполнение всех основных процедур в системе внутреннего финансового контроля должно производиться на основе ряда ключевых принципов. Эти принципы напрямую связаны с процедурой финансового планирования. Данными принципами являются:

1. Обязательность и необходимость совершения всех основных действий.
2. Непрерывное планирование финансово-хозяйственной деятельности и дальнейший контроль за результатами.
3. Гибкость в системе внутреннего контроля позволяет стремительно принимать самые взвешенные и качественные решения, учитывая все сложившиеся обстоятельства.
4. Согласованность при выполнении основных действий и планов. Сотрудники при проведении внутреннего контроля ориентируются на разработанную стратегию и учитывают все ключевые цели ведения хозяйственной деятельности.

Согласно всем этим мероприятиям производится комплексное финансовое планирование деятельности. Данная работа считается важным управленческим процессом, в составе которого выявляются все основные цели и перспективные задачи будущего развития, а также выбираются пути и средства достижения нового эффективного результата и обеспечения финансовой стабильности.

На этой основе разработана структурная схема процесса внутреннего финансового контроля (рисунок 1).

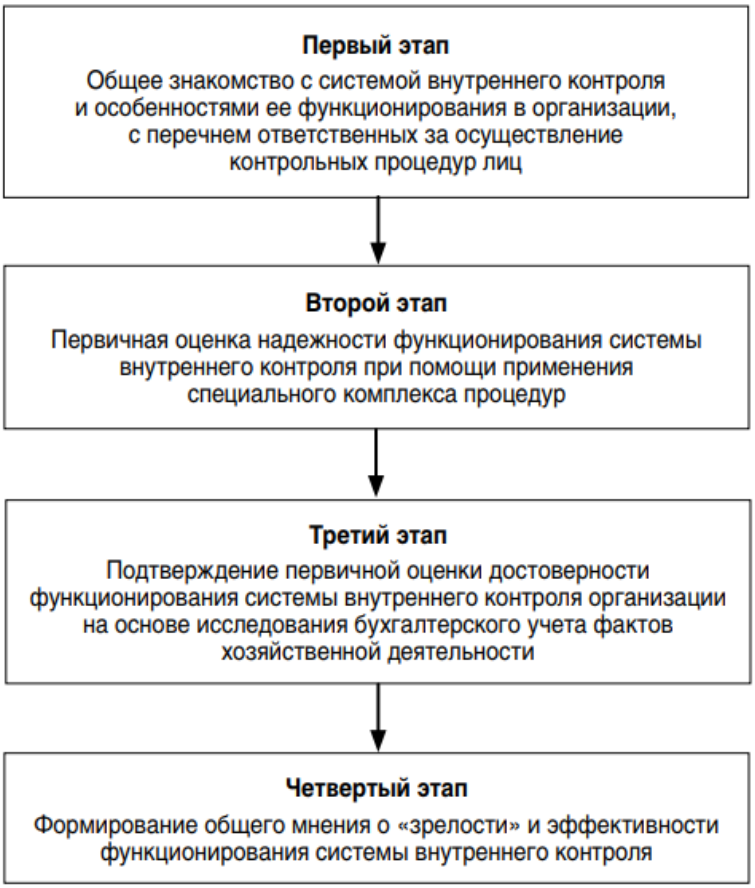

Рисунок 1. Этапы процесса внутреннего финансового контроля финансово-экономической деятельности предприятия

Структурная схема процесса внутреннего финансового контроля состоит из четырех основных этапов. Основными показателями финансового состояния предприятия являются показатели финансовых результатов, показатели рентабельности, ликвидности и оценка рисков банкротства.

Вышеуказанная информация позволяет выделить ряд основных задач, способствующих организации системы комплексного внутреннего контроля:

1. Проектирование новых бизнес-процессов, а также оптимизация уже существующих.
2. Организация анализа и сбор актуальных информационных данных, которые позволяют принять наиболее значимые решения.
3. Создание и дальнейшая разработка разнообразных альтернатив.
4. Выявление и комплексная оценка рисков. Негативное влияние этих рисков может приводить к отрицательным организационным последствиям.
5. Ориентация в деятельности на разработку перспективных направлений.

Система финансового контроля эволюционировала в систему, состоящую из множества постоянно действующих связок и механизмов прямой и обратной связи, интерактивного взаимодействия между бизнесом и специальными контрольными подразделениями. Эти связки и механизмы – продукт конфликта с долгой историей, постепенно научившего обе стороны конструктивному взаимодействию [5, с.313].

Методика и практика внутреннего аудита хозяйствующего субъекта должна соответствовать и не противоречить задачам, которые ставит перед собой руководство компании на основании целей устойчивого финансового положения и снижения рисков. Поэтому основная задача эффективного управления заключается в обеспечении максимально эффективной и оптимальной реализации всех

экономических решений в рамках текущей деятельности компании. В этой связи целесообразно внедрить в контрольную среду систему оперативного внутреннего контроля [3].

Для того чтобы оперативный контроль как система охватывала весь комплекс поставленных целей и задач организации, нужно соблюдать следующие основные требования к ее реализации:

- предоставление сведений в полном объеме;
- соблюдение требования достоверности предоставляемой информации;
- контроль должен быть цельным без пропусков и изъятий;
- контроль должен охватывать плановые показатели (предварительный контроль), текущие показатели (текущий контроль), ответные показатели (последующий контроль);
- контроль должен быть своевременным;
- контроль должен быть рациональным и существенным [4, с.258].

В настоящее время многие организации используют блокчейн-технологии во внутреннем финансовом контроле, в том числе и в оперативном, которая позволяет выстроить цифровую систему контроля, а также исключить ошибки, связанные с человеческим фактором. Нами разработаны этапы перехода на систему оперативного внутреннего контроля, а также положительные и отрицательные последствия данного перехода.

Этапы и последствия перехода на оперативный внутренний контроль представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Этапы и последствия перехода
на систему оперативного внутреннего контроля

Основными элементами оперативного контроля является оценка рисков деятельности организации, разработка управленческих предложений по улучшению деятельности компании, а также проработка вопросов, касающихся организации и методики аналитических процедур, направленных на выявление неиспользованных активов, резервов экономического и финансового развития организации. Вместе с тем, необходима четкая регламентация в области законодательных основ, регулирующих контрольные мероприятия с учетом отраслевой принадлежности и управленческой системы организации. Как видно из рисунка, положительных моментов больше, чем отрицательных.

Постоянные изменения действующего законодательства создают множество проблем при проведении внутреннего контроля за различными аспектами функционирования организаций. В этом случае актуальной является процедура организации финансового контроля сразу на нескольких взаимосвязанных между собой уровнях.

Важнейшей мерой по улучшению системы внутреннего финансового контроля выступает разработки эффективной системы качественного внутреннего контроля путем разработки принципов контроля. Это позволит улучшить систему внутреннего контроля. Данными принципами являются:

1. Принцип развития движения и своевременного торможения. Суть в том, что с его помощью можно развивать предприятие и увеличивать совокупную прибыль.
2. Принцип своевременности позволяет максимально эффективно собирать и изучать всю актуальную информацию.
3. Принцип документирования способствует организации систематического взаимодействия с участниками документооборота.

Список источников

1. Арабян К.К. Концептуальные основы развития российского аудита в системе финансового контроля. М., 2023. 160 с.
2. Лепсая В. В. Развитие системы внутреннего контроля как элемента экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Евразийской науки. 2022. Т 14. № 1.
3. Лифановская О. В., Гасанова П. М. Проблемы функционирования систем внутреннего контроля и внутреннего аудита в современных условиях хозяйствования // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2.
4. Петракова Н.И. Проблемы и перспективы развития внутреннего контроля на предприятии // Молодой ученый. 2018. №13.
5. Тараненко А.В. Теоретические аспекты внутреннего контроля // Молодой ученый. 2019. № 23 (261).

References

1. Arabyan K.K. Conceptual basis for the development of Russian audit in the financial control system. M.: First Economic Publishing House, 2023 (In Russ.)
2. Lepsaya V.V. Development of the internal control system as an element of economic security of an economic entity. *Bulletin of Eurasian Science*. 2022. V. 14. No. 1. (In Russ.)
3. Lifanovskaya O.V., Gasanova P. M. Problems of functioning of internal control and internal audit systems in modern economic conditions. *Bulletin of Eurasian Science.* 2023. V. 15. No. 2. (In Russ.)
4. Petrakova N.I. Problems and prospects for the development of internal control at an enterprise. *Young scientist*. 2018. No. 13:257-260. (In Russ.)
5. Taranenko A. V. Theoretical aspects of internal control. *Young scientist.* 2019. No. 23 (261): 311-314. (In Russ.)

Информация об авторах

Н.В. Козлюк **–** доктор экономических наук, профессор кафедры налогообложения и бухгалтерского учета
В.В. Кравчик – аспирант кафедры налогообложения и бухгалтерского учета

Information about the authors

N.V. Kozlyuk – Doctor of Economics, Professor of the Department of Taxation and Accounting
V.V. Kravchik – Postgraduate Student of the Department of Taxation and Accounting

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Менеджмент

Научная статья
УДК 331

Методы и инструменты оценки эффективности деятельности службы управления персоналом

© Воронина А.В., Клопова А.В., 2024

Александра Владимировна Воронина[1], Анна Валерьевна Клопова[2]
[1]Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. caas@mail.ru
[2] Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия. anna.clopova@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные направления функционирования службы управления персоналом, аспекты взаимодействия с другими подразделениями организации. Приводятся показатели оценки эффективности взаимодействия HR и других подразделений. Авторы раскрывают содержание факторов, влияющих на эффективность осуществления функций по управлению персоналом, а также экономические критерии и методику оценки определения эффективности службы персонала.

Ключевые слова: факторы, оценка эффективности, служба управления персоналом, показатели взаимодействия, ключевые показатели

Для цитирования: Воронина А.В., Клопова А.В. Методы и инструменты оценки эффективности деятельности службы управления персоналом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №1 (164). С.42-45

Original article

Methods and tools for evaluating the effectiveness of the personnel management service

Alexandra V. Voronina[1], Anna V. Klopova[2]
[1] Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia. caas@mail.ru
[2] Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region, Russia. anna.clopova@yandex.ru

Abstract: The article reveals the main directions of the functioning of the personnel management service, aspects of interaction with other departments of the organization. The indicators for evaluating the effectiveness of interaction between HR and other departments are given. The authors reveal the content of the factors influencing the effectiveness of the implementation of personnel management functions, as well as economic criteria and methodology for assessing the effectiveness of the personnel service.

Keywords: factors, efficiency assessment, personnel management service, interaction indicators, key indicators

For citation: Voronina A.V., Klopova A.V. Methods and tools for evaluating the effectiveness of the Personnel Management Service. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):42-45 (In Russ.)

Оценка эффективности управления персоналом позволяет определить степень соответствия между поставленными задачами и полученными результатами. Эта оценка включает в себя различные аспекты, такие как привлечение квалифицированных кадров, повышение мотивации и удовлетворенности сотрудников, обучение и развитие персонала, а также контроль за выполнением поставленных задач. В данной статье мы рассмотрим основные методы оценки эффективности управления персоналом и дадим рекомендации по их использованию в практике управления.

Служба персонала играет важную роль в сотрудничестве и взаимодействии с другими подразделениями организации. Ее работа направлена на поддержание положительной корпоративной культуры, удержание талантливых сотрудников, обеспечение надлежащего уровня коммуникации и сотрудничества между сотрудниками, а также на управление человеческими ресурсами. Любая осуществляемая работа по внедрению инновативной концепции развития компании должна начинаться с кадровой службы, т. к. не только производственный, но и кадровый потенциал должны соответствовать требованиям времени и возможностям не только внедрить, но и развить любые новации работодателя [5].

Взаимодействие службы персонала с другими подразделениями организации может включать:

а) сотрудничество с отделом маркетинга и PR: для разработки рекламных кампаний и управления имиджем организации;

б) участие в бизнес-планировании и разработке стратегии: служба персонала может предоставить информацию о трудовых ресурсах, перспективах роста и наборе персонала в соответствии с планами на ближайшее будущее;

в) сотрудничество с юридическим отделом: для решения вопросов, касающихся трудового законодательства и правил отпусков;

г) совместную работу с отделом продаж: для обучения персонала продажам и обеспечения обмена информацией о потребностях клиентов;

д) взаимодействие с отделом бухгалтерии: для обработки документации по оплате заработной платы и контроля за бюджетом;

е) взаимодействие с отделом IT: для поддержки технической поддержки и обновления информационных систем.

Распределение работы и взаимодействие между различными подразделениями могут повысить эффективность и эффективность работы организации [1]. Показатели взаимодействия службы персонала с другими подразделениями организации представлены в таблице 1.

Для оценки эффективности функционирования необходимо проводить анализ факторов, которые влияют на качество управления.

Таблица 1. Показатели взаимодействия службы персонала с другими подразделениями организации

Показатель	Единица измерения
Охват рационализацией рабочих мест ИТР	%
Уровень прогрессивности орг. структуры управления	коэффициент
Уровень автоматизации и механизации управленческого труда	коэффициент
Применение рациональных методов управления	%
Снижение трудоемкости принимаемых управленческих решений	%
Участие сотрудников в процессах управления	%
Своевременность принятия управленческих решений	%
Удельный вес работников, прошедших повышение квалификации	В долях единицы

Первый фактор – это правильный подбор и найм сотрудников. Важно, чтобы каждый член команды был профессиональным и соответствовал требованиям должности. Также нужно обеспечить возможность дальнейшего развития и повышения квалификации персонала [2].

Второй фактор – это мотивация сотрудников. Работники должны получать достойную заработную плату, а также видеть перспективы роста и развития в компании. Не менее важна обратная связь со стороны руководства и признание достижений коллег.

Третий фактор – это коммуникация и установление открытых отношений между руководством и сотрудниками. Необходимо создать условия для свободного обмена информацией, выслушивания мнений и предложений работников [4].

Четвертый фактор – это эффективное использование времени и ресурсов. Руководство должно контролировать рабочие процессы, оптимизировать их и предоставлять необходимые ресурсы для выполнения задач.

Для оценки эффективности функционирования отдела кадров существует множество инструментов и методов, которые позволяют определить качество управления персоналом. Один из таких методов – анализ ключевых показателей эффективности (KPI). Они помогают отслеживать конкретные результаты работы каждого сотрудника и выявлять тех, кто не соответствует требованиям компании. Также можно использовать анкетирование и опросы, чтобы получить обратную связь от сотрудников по поводу эффективности управления [6].

Еще один важный инструмент – оценка производительности. Она позволяет оценить работу сотрудников и выявить потенциальных лидеров, а также разработать план действий для улучшения работы команды.

Д. Филлипс предложил пять формул определения эффективности службы персонала. Рассмотрим их.

Оценка инвестиций в службу управления персоналом рассчитывается по формуле (1):

$$ОИ = \frac{РСП}{ОР} \quad (1)$$

где ОИ – оценка инвестиций;
РСП – расходы службы управления персоналом;
ОР – операционные расходы.

Показатель отсутствия на рабочем месте (абсентеизма) определяется по формуле (2):

$$ПО = ЧП + КСУ, \quad (2)$$

где ПО – показатель отсутствия на рабочем месте;
ЧП – число прогулов;
КСУ – количество работников, уволившихся неожиданно.

Показатель удовлетворенности – число удовлетворенных своей работой сотрудников, выраженное в процентах. Определяется методом анкетирования или опроса.

Эффект от уменьшения текучести кадров (ежемесячный) рассчитывается по формуле (3):

$$Эт = Зн \times СЧР\ (Кт_1 - Кт_2), \quad (3)$$

где Эт – эффект от уменьшения текучести кадров;
Зн – затраты на новичка;
СЧР – среднесписочная численность работников;
$Кт_{1,2}$ – коэффициент текучести кадров соответственно на начало и конец месяца.

При этом затраты на новичка Зн рассчитывается по следующей формуле (4):

$$З_н = \frac{З_{от}}{Р_{от}} \quad (4)$$

где Зн – затраты на новичка;
Зот – затраты на отбор персонала;
Рот – количество отобранных кандидатов.

Также можно использовать программное обеспечение для автоматизации процесса оценки эффективности управления персоналом. Это может быть система балльной оценки или CRM-система, которая позволяет контролировать все этапы работы с клиентами и сотрудниками. Стоит отметить, что выбор инструментов и методов оценки эффективности управления персоналом должен зависеть от конкретных целей компании и ее особенностей [3]. Чтобы повысить результативности оценочных инструментов, целесообразно использовать комбинации показателей и критериев оценивания. При этом факторами, ограничивающими возможности оценивания, могут стать социально-психологический климат в коллективе, сопротивление организационным изменениям, несмотря на усилия кадровой службы, а также финансовые и организационные возможности субъекта хозяйствования.

Таким образом, оценка эффективности управления персоналом – это необходимый инструмент для успешной работы компании. Она помогает выявлять проблемы и находить решения для повышения эффективности работы команды и достижения поставленных целей.

Список литературы

1. Воронина А.В. Эффективность труда персонала. Взаимосвязь эффективности управления персоналом с эффективностью труда каждого работника // Управление организацией и персоналом: вопросы теории и практики: Коллективная монография / ред. А.В. Охотников, А.В. Воронина. Ростов н/Д, 2015. Гл. 7. С. 77-99.
2. Газизов Р.Р. Инновационные подходы к управлению персоналом и их реализация с позиции функций управления // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 9. С. 90-95.
3 Маковская Н. Анализ человеческих ресурсов в системе управления персоналом // Управление персоналом. 2020. № 3. С. 82-86.
4. Сидорова В.Н., Руденко Г.Г., Сидоров Н.В. Управление талантами как современная технология управления персоналом: Монография. М.: 2021. 158 с.
5. Воронина А.В., Охотников А.В. Организация как пространство внедрения кадровых инноваций в теории экономического развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 3 (154). С. 7-11.
6. Сорокина О.Г., Ульяницкая И.И. Инструменты оценки трудовых функций // В сб.: Научные исследования и общественные проблемы. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 2023. С. 123-126.

References

1. Voronina A.V. Efficiency of personnel work. Interrelation of the effectiveness of personnel management with the labor efficiency of each employee. *Organization and personnel management: issues of theory and*

practice: a collective monograph / ed. A.V. Okhotnikov, A.V. Voronina. Rostov n/A, 2015. Ch.r 7. Pp. 77-99. (In Russ)
2. Gazizov R.R. Innovative approaches to personnel management and their implementation from the perspective of management functions. *Standard of living of the population of the regions of Russia.* 2019. No. 9: 90-95 (In Russ.)
3 Makovskaya N. Analysis of human resources in the personnel management system. *Personnel management*. 2020. No. 3:82-86. (In Russ.)
4. Sidorova V.N., Rudenko G.G., Sidorov N.V. Talent management as a modern technology of personnel management: monograph. Moscow, 2021. 158 p. (In Russ.)
5. Voronina A.V., Okhotnikov A.V. Organization as a space for the introduction of personnel innovations in the theory of economic development. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2023. No. 3 (154): 7-11. (In Russ.)
6. Sorokina O.G., Ulyanitskaya I.I. Tools for assessing labor functions. *Scientific research and social problems. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Saratov, 2023. Pp. 123-126. (In Russ.)

Информация об авторах

А.В. Воронина - кандидат экономических наук, доцент
А.В. Клопова – кандидат технических наук

Information about the authors

A.V. Voronina - Candidate of Economics, Associate Professor
A.V. Klopova – Candidate of Technical Sciences

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 10.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 10.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 334.7

Особенности осуществления экономического анализа в современных условиях

© А.В. Жигунова, И.В. Логвинова, 2024

Анна Викторовна Жигунова,[1] Ирина Васильевна Логвинова[2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1] ann-rgu@yandex.ru
[2] logvinova.i@mail.ru

Аннотация. Современный экономический анализ является неотъемлемой частью современной науки об экономике и экономическом развитии. В современных условиях экономика сталкивается с различными вызовами и сложностями, которые требуют от предприятий умения оперативно и эффективно проанализировать свою деятельность. В статье рассмотрены основные принципы, инструменты, технологии механизмы, а также источники информационного обеспечения экономического анализа в современных условиях, определяющие его особенности. В современных экономических условиях реализация принципов экономического анализа играет ключевую роль в успешной деятельности организаций и государства в целом. Реализация принципов экономического анализа в современных экономических условиях является необходимостью для достижения успеха и эффективной работы организаций. Современные инструменты экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта включают в себя широкий спектр методов и технологий, которые позволяют проводить комплексное и глубокое исследование и оценку финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Ключевые слова: экономический анализ, принципы, инструменты, технологии, механизмы, информационное обеспечение

Для цитирования: Жигунова А.В., Логвинова И.В. Особенности осуществления экономического анализа в современных условиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1(164). С.46-50

Original article

Features of the implementation of economic analysis in modern conditions

© A.V. Zhigunova, I.V. Logvinova, 2024

Anna V. Zhigunova [1], Irina Vю Logvinova[2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[1] ann-rgu@yandex.ru
[2] logvinova.i@mail.ru

Abstract. Modern economic analysis is an integral part of the modern science of economics and economic development. In modern conditions, the economy is facing various challenges and difficulties that require enterprises to be able to quickly and effectively analyze their activities. The article discusses the basic principles, tools, technologies, mechanisms, as well as sources of information support for economic analysis in modern conditions that determine its features. In modern economic conditions, the implementation of the principles of economic analysis plays a key role in the successful activities of organizations and the state as a whole. The implementation of the principles of economic analysis in modern economic conditions is a necessity for achieving success and effective work of organizations. Modern tools of economic analysis of the activity of an economic entity include a wide range of methods and technologies that allow for a comprehensive and in-depth study and assessment of the financial and economic activities of the enterprise.

Keywords: economic analysis, principles, tools, technologies, mechanisms, information support

For citation: Zhigunova A.V., Logvinova I.V. Features of the implementation of economic analysis in modern conditions. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2024. No 1(164):46-50 (In Russ.)

Экономический анализ как инструмент познания финансово-экономической деятельности представляет собой комплексный подход к исследованию и анализу экономических процессов и явлений с использованием различных инструментов и методов.

Одной из особенностей современного экономического анализа является его мультидисциплинарный характер. Он объединяет в себе элементы экономической теории, статистики, математики, финансов, маркетинга и других наук. Это позволяет полнее и глубже изучать экономические процессы и прогнозировать их развитие.

Еще одной особенностью современного экономического анализа является активное использование информационных технологий. Благодаря развитию компьютеров и программного обеспечения мы можем обрабатывать и анализировать большие объемы данных, строить сложные модели и формировать различные симуляции, что значительно повышает эффективность и точность результатов анализа.

Также стоит отметить, что современный экономический анализ основывается на эмпирических исследованиях. Это означает, что аналитикам и экономистам доступны большие объемы данных о рынке, производстве, потреблении и других экономических процессах. Используя статистические методы и эконометрику, они могут проверять гипотезы, выявлять причинно-следственные связи и предсказывать будущие тенденции, зарождающиеся не только в экономической сфере, но и в смежных отраслях.

Современный экономический анализ также активно применяется в международной практике. Глобализация и интеграция различных экономик привели к возникновению новых проблем и вызовов, которые требуют особого подхода. Аналитики изучают мировую экономику, международные торговые отношения, финансовые рынки и другие аспекты международных экономических отношений [1].

Наконец, стоит отметить роль современного экономического анализа в принятии решений. Государственные органы, предприятия и организации все больше полагаются на основные инструменты экономического анализа для определения наиболее эффективных стратегий и формирования соответствующих политик. Экономический анализ является неотъемлемой частью принятия управленческих решений, позволяя оценивать эффективность деятельности, анализировать рыночные тенденции и формулировать стратегии развития. Аналитики помогают оценить риски и перспективы различных решений, что делает их важными участниками процесса принятия решений.

Один из основных принципов экономического анализа включает оценку эффективности использования ресурсов. Экономический анализ помогает определить, какие ресурсы и в каком объеме должны быть использованы для достижения максимальной эффективности. Это позволяет организации находить оптимальные пути и стратегии использования своих ресурсов, что приводит к снижению затрат и увеличению прибыли [2].

Другой важный принцип экономического анализа – это анализ рыночных тенденций. В условиях быстро меняющейся экономической ситуации важно быть в курсе последних тенденций на рынке и адаптироваться к ним. Экономический анализ позволяет исследовать рынок, выявлять потребности и предпочтения потребителей, а также оценивать конкурентоспособность товаров и услуг. Это помогает организациям определить свое конкурентное преимущество и разработать маркетинговую стратегию, нацеленную на привлечение и удержание клиентов.

Третий принцип экономического анализа – это формулирование стратегии развития. С использованием экономического анализа организация может определить наиболее перспективные направления своей деятельности, выработать стратегические цели и задачи, а также способы их достижения. Это позволяет организации быть гибкой и адаптивной к изменению экономической среды, а также принимать взвешенные решения, основанные на анализе данных и прогнозах.

Одним из основных инструментов экономического анализа является финансовая отчетность. Она включает в себя бухгалтерские отчеты – баланс, отчет о финансовых результатах и отчет о движении денежных средств. Анализ финансовой отчетности позволяет оценить финансовое положение и результативность деятельности предприятия, провести горизонтальный и вертикальный анализ показателей, а также выявить факторы, влияющие на финансовую устойчивость и эффективность работы субъекта.

Кроме того, для проведения экономического анализа используются различные методы и показатели. Например, коэффициентный анализ позволяет оценить структуру активов, платежеспособность и финансовую устойчивость предприятия. Анализ динамики показателей позволяет выявить тенденции развития и обнаружить возможные проблемы и риски. Рентабельность, ликвидность, оборачиваемость – это лишь некоторые из показателей, используемых при проведении экономического анализа.

Кроме того, современным инструментом экономического анализа является использование информационных систем и программ, которые позволяют автоматизировать процесс анализа данных и проводить более глубокие и точные расчеты и исследования. Такие системы могут собирать и обрабатывать информацию о финансовом состоянии и результативности предприятия, а также предоставлять удобные инструменты для анализа и визуализации данных.

Наконец, такой важной составляющей современного экономического анализа является анализ макроэкономических источников информации, включающий изучение экономических показателей и

тенденций национальной и мировой экономики, анализ финансового рынка, мониторинг изменений в законодательстве и регулировании бизнес-процессов.

В целом, современные инструменты экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта позволяют получить объективную и всестороннюю информацию о текущем состоянии и перспективах развития организации. Они помогают выявить проблемные области, определить эффективные стратегии развития и принять обоснованные решения для достижения успеха и процветания на рынке.

Технологии экономического анализа являются неотъемлемой частью современного бизнеса и помогают предприятиям принимать взвешенные решения на основе анализа данных и фактов.

Одной из ключевых технологий экономического анализа является использование компьютерных программ и специализированных систем. С их помощью предприятия могут удобно хранить и обрабатывать большие объемы данных, а также проводить исследования и моделирование ситуаций. Такие программы позволяют автоматизировать процессы анализа данных, снижают вероятность ошибок и значительно экономят время [3].

Также важную роль в экономическом анализе играют современные методы статистического анализа. С их помощью предприятия могут выявлять тренды, прогнозировать развитие рынка и оценивать эффективность своих стратегий. Статистический анализ позволяет выявить закономерности и взаимосвязи в данных, что помогает предприятию принять оптимальное решение.

Стремительное развитие компьютерных технологий и внедрение искусственного интеллекта также существенно повышают возможности экономического анализа. Автоматизация процессов с помощью искусственного интеллекта позволяет предприятию быстро обрабатывать большие объемы данных и выявлять скрытые закономерности. Благодаря этому, предприятие может оперативно реагировать на изменения внешней среды и предупреждать возможные риски [4].

Еще одним важным инструментом экономического анализа является использование бизнес-аналитики, которая позволяет предприятию преобразовывать данные в конкретную информацию, которая может быть использована для принятия решений. С помощью данного инструмента предприятие может анализировать свою финансовую составляющую, операционные показатели, уровень производительности и другие важные аспекты своей деятельности.

Современный экономический анализ является неотъемлемой частью современной науки и бизнес-практики. Он представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует определенных условий для успешной реализации.

Первым и, пожалуй, самым важным условием проведения современного экономического анализа является наличие доступности и актуальности данных. Ведь основной целью анализа является выработка обоснованных решений на основе объективной информации. Данные должны быть достоверными, полными и исчерпывающими, чтобы экономисты могли надежно оценить текущую ситуацию и прогнозировать будущие тенденции.

Второе важное условие – использование современных методов и инструментов анализа. В экономике существует множество методов, которые позволяют решать различные задачи анализа, будь то оценка эффективности инвестиций, анализ рыночных трендов или определение оптимальной стратегии развития предприятия. Экономист должен обладать знаниями и навыками по применению этих методов, чтобы справиться со сложными экономическими задачами [5].

Еще одним важным условием проведения современного экономического анализа выступает учет влияния внешних факторов. Экономика является сложной системой, которая взаимодействует с другими областями, такими как политика, социология, экология и т.д. Поэтому анализ должен учитывать многообразие внешних факторов, которые могут оказывать влияние на экономические процессы. Иногда причины экономических явлений могут быть скрыты вне сферы экономики, и экономист должен уметь анализировать эти факторы и учитывать их в своем исследовании.

Необходимым условием для проведения современного экономического анализа является также умение применять междисциплинарный подход. В современной экономике все чаще возникают ситуации, требующие объединения экономического анализа с другими научными дисциплинами. Например, решение задачи устойчивого развития общества требует интеграции экологических, социологических и экономических аспектов. Экономистам следует уметь работать в коллективе с представителями других дисциплин и применять их знания и методы для более полного и всестороннего анализа.

В целом, проведение современного экономического анализа требует наличия доступных и актуальных данных, применение современных методов и инструментов анализа, учет внешних факторов и междисциплинарный подход. Только соблюдение этих условий позволяет экономистам получать надежные и практически значимые результаты, которые могут быть использованы для принятия обоснованных решений в сфере экономики и бизнеса.

При этом информационное обеспечение играет ключевую роль в современном экономическом анализе. В условиях постоянно меняющейся экономической среды, доступ к актуальным и достовер-

ным информационным ресурсам становится критически необходимым для принятия верных решений и успешного функционирования бизнеса.

Одним из основных источников информации являются статистические данные, отражающие состояние и динамику экономики. Эти данные позволяют анализировать тренды, выявлять причинно-следственные связи и прогнозировать потенциальные риски.

Кроме того, информационное обеспечение включает в себя доступ к финансовой информации, такой как годовые отчеты компаний, финансовые новости и аналитические обзоры. Эта информация позволяет проводить финансовый анализ компаний, определять их финансовое положение, рентабельность и степень риска.

С развитием технологий все большую роль в информационном обеспечении экономического анализа играют онлайн-ресурсы и базы данных. Экономисты могут получить доступ к большому объему информации, включая исторические данные, экономические модели, исследования и прогнозы [6]. Это позволяет им создавать более точные и надежные модели для прогнозирования экономической ситуации и принятия стратегических решений.

Кроме того, информационное обеспечение включает в себя информационные системы и программное обеспечение, специально разработанные для сбора, хранения, обработки и анализа данных. Такие системы позволяют сократить время и усилия, затрачиваемые на поиск и обработку информации, что в свою очередь повышает эффективность экономического анализа.

Однако необходимо учитывать, что информационное обеспечение экономического анализа также имеет свои ограничения и риски. Некорректные или неполные данные могут привести к неверным выводам и ошибочным решениям. Поэтому экономисты должны быть критическими к информации, проверять ее достоверность и принимать в расчет возможные ошибки и искажения.

В целом, информационное обеспечение является неотъемлемой частью современного экономического анализа. Оно позволяет проводить более точные и обоснованные исследования, принимать верные решения и успешно конкурировать на рынке. Вместе с тем, экономисты должны быть внимательны к источникам информации и уметь анализировать данные с использованием правильных инструментов и методов.

Современный экономический анализ является сложным и многогранным процессом, который осуществляется с помощью различных механизмов, объединяющих в себе сбор, обработку и интерпретацию данных, необходимых для понимания и предсказания экономических явлений и процессов.

Одним из основных механизмов современного экономического анализа является сбор данных, в процессе которого используются различные источники информации, такие как данные государственных статистических служб, банков, предприятий, опросов и исследований. Собранные данные затем подвергаются предобработке и структурированию для последующего анализа.

Вторым важным механизмом является обработка данных. Для этого применяются различные методы и инструменты, такие как статистический анализ, математическое моделирование, эконометрика и компьютерные программы. Целью обработки данных является выявление закономерностей, тенденций и взаимосвязей между различными переменными.

Интерпретация данных – следующий важный этап современного экономического анализа, основанный на знаниях и опыте исследователей-аналитиков, которые посредством применения основных положений экономической теории и экономико-математического моделирования позволяют объяснить и предсказать поведение экономических агентов и рыночных процессов.

Дополнительно, при осуществлении современного экономического анализа допускается использование различных методологий и инструментов, включая сравнительный анализ, прогнозирование, экономическую психологию и экспериментальные исследования. Эти механизмы помогают ученым построить более точные и надежные модели экономического поведения и прогнозирования.

И наконец, осуществление современного экономического анализа включает в себя коммуникацию результатов и выводов. Экономисты пишут научные статьи, доклады, презентации и участвуют в конференциях и семинарах, чтобы обменяться информацией и получить обратную связь. Это позволяет улучшить и дополнить исследования и расширить наши знания о эффективности экономической политики, поведении рынков и других экономических вопросах.

Таким образом, современный экономический анализ является важным инструментом изучения, анализа и принятия решений в сфере экономики. Он объединяет различные научные дисциплины, использует информационные технологии и эмпирические методы, что позволяет получать более точные и объективные результаты. Экономический анализ играет важную роль в развитии экономики и повышении ее эффективности.

Экономический анализ помогает оптимизировать использование ресурсов, анализировать рынок и формулировать стратегии развития. Он является мощным инструментом принятия управленческих решений, способствующим устойчивому развитию организаций в современной экономической среде.

Технологии экономического анализа играют ключевую роль в современном бизнесе. Они позволяют предприятиям оперативно получать информацию о своей деятельности, анализировать ее и принимать взвешенные решения. Благодаря использованию современных технологий предприятия обеспечивают себе конкурентное преимущество на рынке и успешно справляются с вызовами современной экономики.

В целом, современный экономический анализ – это сложный и интегративный процесс, включающий в себя сбор и обработку данных, интерпретацию результатов и коммуникацию выводов. Его механизмы позволяют нам получать более точное и полное представление об экономической действительности и принимать более обоснованные решения в области экономики.

Список источников

1. Ван Ш., Сорокина Л.Н. Проблемы экономического анализа на современных предприятиях в условиях глобализации / В сб.: Международные стандарты учета и аудита: ключевые изменения и нюансы перехода в условиях цифровой экономики. Астана, 2023. С. 101-104.
2. Риполь-Сарагоси Л.Г. Оценка и анализ финансовой составляющей экономической безопасности хозяйствующих субъектов / В сб.: Наука и общество - 2021. Материалы международной научной конференции. Под ред. Н.Б. Осипян, И.В. Макаровой, М.И. Жбанниковой. М., 2021. С. 269-274.
3. Графова Т.О., Кирищиева И.Р., Орлов Д.В. Технологии и инструменты цифровой экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С. 7-12.
4. Тищенко И.А. Методология анализа и прогнозирования инновационной деятельности в цифровой экономике // Экономические и гуманитарные науки. 2022. № 1 (360). С. 3-9.
5. Жигунова А.В., Шубладзе Т.В. Особенности экономического анализа при обеспечении экономической безопасности транспортного предприятия / В сб.: Транспорт: наука, образование, производство. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2020. С. 97-101.
6. Горьковенко Н.А. Экономико-математические методы и модели прогнозирования финансового состояния хозяйствующего субъекта / В сб.: Транспорт: наука, образование, производство (Транспорт-2021). Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 87-90.

References

1. Wang Sh., Sorokina L.N. Problems of economic analysis in modern enterprises in the context of globalization. *International accounting and auditing standards: key changes and nuances of the transition in the digital economy*. Astana, 2023. Pp. 101-104. (In Russ.)
2. Ripol-Zaragosi L.G. Assessment and analysis of the financial component of economic security of business entities. *Science and Society - 2021*. Ed. N.B. Osipyan, I.V. Makarova, M.I. Zhbannikova. M., 2021 (In Russ.)
3. Grafova T.O., Kirishchieva I.R., Orlov D.V. Technologies and tools of the digital economy. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2023. No. 9 (160): 7-12.
4. Tishchenko I.A. Methodology for analysis and forecasting of innovation activity in the digital economy. *Economic and Humanitarian Sciences*. 2022. No. 1 (360): 3-9. (In Russ.)
5. Zhigunova A.V., Shubladze T.V. Features of economic analysis in ensuring the economic security of a transport enterprise. *Transport: science, education, production.* Rostov-on-Don, 2020. Pp. 97-101. (In Russ.)
6. Gorkovenko N.A. Economic and mathematical methods and models for forecasting the financial condition of an economic entity. *Transport: science, education, production (Transport-2021).* Rostov-on-Don, 2021

Информация об авторах

А.В. Жигунова – кандидат экономических наук, доцент
И.В. Логвинова – кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

A.V. Zhigunova – Candidate of Economics, Associate Professor
I.V. Logvinova – Candidate of Economics, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 2.12.2023

Научная статья
УДК 331

Сравнительный анализ систем адаптации персонала, управление наставничеством в детских образовательных учреждениях

© Полякова И.А., Пежнова С.А., Шпак Т.И., 2024

Инна Александровна Полякова[1], Софья Андреевна Пежнова[2], Татьяна Ивановна Шпак [3]
[1] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. vesna257@mail.ru
[2] МБДОУ города Ростова-на-Дону «Детский сад № 251», Ростов-на-Дону, Россия. spezhnova@mail.ru
[3] Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия. Septemberday@maill.ru

Аннотация. В статье уточняется понятие адаптации персонала, раскрываются понятия менторства, коучинга и наставничества в дошкольном образовательном учреждении, проводится их сравнительный анализ, определены основные формы наставничества в дошкольных образовательных учреждениях, а также противоречия в управлении наставничеством в дошкольных образовательных учреждениях и пути их решения. Отображаются возможные социальные противоречия в результате осуществления процедур наставничества.

Ключевые слова: адаптация персонала, наставничество, менторство, коучинг, дошкольное образовательное учреждение

Для цитирования: Полякова И.А., Пежнова С.А., Шпак Т.И. Сравнительный анализ систем адаптации персонала, управление наставничеством в детских образовательных учреждениях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С.51-54

Original article

Comparative analysis of personnel adaptation systems, mentoring management in children's educational institutions

© I.A. Poliakova, S.A. Pezhnova, T.I. Shpak, 2024

Inna A. Poliakova[1], Sofia A. Pezhnova[2], Tatiana I . Shpak[3]
[1]Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. vesna257@mail.ru
[2]MBPEI of Rostov-on-Don "Kindergarten No. 251", Rostov-on-Don, Russia. spezhnova@mail.ru
[3] Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region, Russia. Septemberday@maill.ru

Abstract: The article clarifies the concept of personnel adaptation, reveals the concepts of mentoring, coaching and mentoring in a preschool educational institution, conducts their comparative analysis, identifies the main forms of mentoring in preschool educational institutions, as well as contradictions in the management of mentoring in preschool educational institutions and ways to solve them. Possible social contradictions as a result of the implementation of mentoring procedures are revealed.

Keywords: staff adaptation, mentoring, coaching, preschool educational institution

For citation: Poliakova I.A., Pezhnova S.A., Shpak T.I. Comparative analysis of personnel adaptation systems, mentoring management in children's educational institutions. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):51-54 (In Russ.)

Дефицит кадров ставит большое количество современных вызовов перед HR-сообществом и работодателями. Одним из них является удержание вновь пришедшего персонала. Одним из научно-профессиональных направлений является грамотно организованный процесс адаптации нового сотрудника. Любая организация не может эффективно функционировать без постоянного обучения своих сотрудников, а особенно в сфере образования подрастающего поколения в возрасте до семи лет. В связи с этим повышение профессионального уровня персонала является важной задачей для любого дошкольного образовательного учреждения, которое стремится к достижению высоких результатов в своей деятельности. Научное обоснование необходимости профессиональной адаптации в использовании субъект-объектного подхода в организации адаптационного процесса [2].

Система дошкольного образования в России нуждается в притоке молодых кадров. Часто молодые специалисты на начальном этапе своей карьеры сталкиваются с трудностями, которые могут повлиять на их профессиональное развитие и карьерный рост. Важно, чтобы администрация дошколь-

ных учебных заведений предоставляла своевременную поддержку в подборе опытных наставников, чтобы помочь педагогам успешно преодолеть трудности в начале своего профессионального пути и адаптироваться на рабочем месте.

Адаптация персонала означает процесс, в рамках которого сотрудник знакомится с деятельностью организации и самой организацией, а также формирует свое поведение в соответствии с требованиями рабочей среды. Она включает в себя введение персонала, оценку соответствия персонала своей роли, разработку должностных инструкций и определение обязанностей с целью наиболее быстрого и эффективного их выполнения [1, с.73]. Другой подход к адаптации подразумевает «процесс понимания структуры управления, усвоения принятых в организации принципов, обучения и осознания важных аспектов работы в организации или ее отдельных подразделениях» [5, с.132].

Таким образом, адаптация представляет собой взаимодействие между персоналом и организацией, основанное на постепенном вхождении сотрудника в новые профессиональные, социальные и организационно-экономические условия труда.

В отечественной практике адаптации персонала в дошкольных образовательных учреждениях наиболее распространены системы адаптации персонала, основанные на следующем:

- неформализованном сопровождении;
- инструктаже в подразделениях;
- наставничестве;
- коучинге;
- менторстве [3, с.12].

Коучинг, наставничество и менторство часто путают, думая, что это одно и то же, однако это мнение ошибочно. Несмотря на наличие общих элементов, наставничество, менторство и коучинг различаются между собой вполне существенно. Образовательные технологии реализации данных инструментов адаптации и обучения персонала различаются. Парадигма заключается в изменении взглядов руководителей образовательный организаций на саму систему обучения и наставничества персонала в современных условиях функционирования [7].

Проведем герменевтический анализ данных инструментов наставничества.

Система наставничества, ориентированная на гибкость и мобильность, способствует оптимизации процесса профессионального становления молодых специалистов и помогает им развивать навыки самостоятельного обучения, совершенствования и самореализации. Поддержка, предоставляемая наставниками, включает в себя как теоретическую, так и практическую помощь на рабочем месте, направленную на улучшение профессиональной компетенции и планирование карьеры педагога.

Сам процесс обучения в рамках наставничества происходит на рабочем месте и включает в себя решение реальных профессиональных задач под руководством опытного сотрудника, который является наставником. Новый сотрудник может иметь разный уровень подготовки и опыта, и наставники адаптируют свой подход под конкретные потребности. Наставничество помогает как новичкам, так и опытным сотрудникам адаптироваться к особенностям детских образовательных учреждениях.

Коучинг – целенаправленный процесс развития потенциала сотрудников, способствующий как максимизации их производительности, так и успешной деятельности организации [1, с.79].

Менторинг – процесс взаимодействия более опытного в чем-либо человека с менее опытным, при котором опытный передает менее опытному свои знания, навыки, умения в этом деле, для того чтобы тот тоже достиг в нем определенных результатов. Данное понятие имеет схожие черты с наставничеством [5, с.142].

Сравнительный анализ коучинга, менторства и наставничества в адаптации персонала в ДОУ представлен на рисунке 1.

Анализ показал, что коучинг и менторство склонны обеспечивать более гибкий и недирективный подход, способствуя развитию и росту персонала в детских образовательных учреждениях, в то время как наставничество ориентировано на конкретное обучение и инструкции. При этом каждый из методов имеет свои преимущества и ограничения.

Наставничество считается эффективным методом адаптации новых персонала в детских образовательных учреждениях. В рамках наставничества, опытные сотрудники предоставляют молодым коллегам знания и навыки, необходимые для успешной работы. Этот метод обучения часто применяется на рабочем месте. В детских образовательных учреждениях в России широко используются различные методы наставничества, включая взаимопосещение занятий, помощь при заполнении документации и предоставление методической поддержки. Этот процесс способствует не только повышению профессионализма сотрудников, но также предоставляет молодым педагогам важную моральную поддержку [4, с.23].

Рисунок 1. Сравнительный анализ коучинга, менторства и наставничества в адаптации персонала в детских дошкольных учреждениях

Стоит отметить, что в нашей стране многие образовательные учреждения сталкиваются с ограниченными ресурсами, и это выступает основной причиной, почему современные методики адаптации внедряются не всегда. Тем не менее, вложения в персонал и его адаптацию – это оптимальный путь к улучшению результатов деятельности детских образовательных учреждениях и успешной адаптации персонала в нем. Качественно реализованный адаптационный процесс поможет работодателю сформировать устойчивый и вовлеченный персонал, удовлетворенный своим трудом и не стремящийся найти новое место приложения трудовых усилий [6].

Также заметим, что социальным противоречием в системе наставничества является возможность создания ситуации, в которой наставник воспитывает квалифицированного конкурента внутри своей профессиональной области в рамках одной детских образовательных учреждениях [2, с.14]. Для разрешения этого социального конфликта необходимо убедиться, что все сотрудники имеют равные возможности для непрерывного обучения и профессионального роста.

Таким образом, наставничество остается популярным методом обучения персонала в управлении детских образовательных учреждениях. Оно отличается простотой в использовании, не требует значительных затрат на реализацию и позволяет немедленно применять знания и навыки, делая его эффективным инструментом для решения проблем, связанных с адаптацией новых сотрудников и обучением всего коллектива в детских образовательных учреждениях.

Список источников

1. Володина Н.А. Адаптация персонала. Российский опыт построения комплексной системы: монография. М.: Эксмо, 2018. 240 с.
2. Воронина А.В., Ансари М. Профессиональная ориентация и организационная адаптация персонала // Наука и общество: материалы V международной научной конференции. Москва, 2023. С. 29-35.
3. Гаврушева Ю.В. Управление развитием системы наставничества в образовательной организации // Символ науки. 2021. №1. С. 12-18.
4. Дипломатова З.Ю., Иванов В.Н., Александрова Г.А. Наставничество в образовательной организации как условие карьерного роста учителя // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2021. №1 (110). С. 22-29.
5. Прошина А.Н. Адаптация персонала в российских организациях: социально-управленческий анализ. М.: ИНФРА-М, 2020. 664 с.
6. Воронина А.В., Берлизова Н.В. Вовлеченность персонала как инструмент кадровой политики организации / Сборник научных трудов «Транспорт: наука, образование, производство»: труды Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 128-132.
7. Кузьминов А.Н., Воронина А.В., Косенко А.В. Трансформация парадигмы подготовки кадров с позиций системной динамики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 10 (149). С. 14-18

References

1. Volodina N.A. Personnel adaptation. The Russian experience of building a complex system: monograph. M.: Eksmo, 2018. 240 p. (In Russ.)
2. Voronina A.V., Ansari M. Professional orientation and organizational adaptation of personnel. *Science and society: materials of the V International Scientific Conference*. Moscow, 2023. Pp. 29-35. (In Russ.)
3. Gavrusheva Yu.V. Management of the development of the mentoring system in an educational organization. *Symbol of Science*. 2021. No. 1: 12-18. (In Russ.)
4. Diplomatova Z.Yu., Ivanov V.N., Alexandrova G.A. Mentoring in an educational organization as a condition for a teacher's career growth. *Bulletin of the I.Ya. Yakovlev ChSPU*. 2021. No1 (110): 22-29. (In Russ.)
5. Proshina, A.N. Personnel adaptation in Russian organizations: socio-managerial analysis / A.N. Proshina. M., 2020. 664 p. (In Russ.)
6. Voronina A.V., Berlizova N.V. Personnel involvement as an instrument of personnel policy of the organization. *Transport: science, education, production: proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don, 2023. Pp. 128-132. (In Russ.)
7. Kuzminov A.N., Voronina A.V., Kosenko A.V. Transformation of the paradigm of personnel training from the standpoint of system dynamics. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2022. No. 10 (149): 14-18 (In Russ.)

Информация об авторах

И.А. Полякова – кандидат экономических наук, доцент
С.А. Пежнова – специалист
Т.И. Шпак – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Information about the authors

I.A. Poliakova - Candidate of Economics, Associate Professor
S.A. Pezhnova – Specialist
T.I. Shpak – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 331

Перспективные направления стратегического менеджмента в сфере управления людьми

© Сорокина О.Г., Жуков Р.Б., 2024

Оксана Геннадьевна Сорокина[1], Роман Борисович Жуков[2]
[1] Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия. sorokinaoksana@mail.ru
[2] Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия. guk412@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены перспективные направления стратегического менеджмента в сфере управления человеческими ресурсами и даны подходы к решению проблем кадрового менеджмента в компании. Раскрыто влияние концепции управления человеческими ресурсами на процесс производства, повышение производительности труда, профессионального развития в условиях изменяющейся информационной среды. Происходит смена акцентов и принятий управленческих решений к более гуманитарным подходам и влияние человеческого фактора в компании, что оказывает наибольшее влияние на эффективность их работы в процессе трудовой деятельности.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, подход, управление человеческими ресурсами, менеджер, компания, ценности, эффективность

Для цитирования: Сорокина О.Г., Жуков Р.Б. Перспективные направления стратегического менеджмента в сфере управления людьми // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С.55-59

Original article

Promising directions of strategic management in the field of people management

© O.G. Sorokina, R.B. Zhukov, 2024

Oksana G. Sorokina [1], Roman B. Zhukov[2]
[1] Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia. sorokinaoksana@mail.ru
[2] Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region, Russia. guk412@yandex.ru

Abstract: The article discusses promising areas of strategic management in the field of human resource management and provides approaches to solving problems of personnel management in a company. The influence of the concept of human resource management on the production process, increasing labor productivity, and professional development in a changing information environment is revealed. There is a change in emphasis and management decisions towards more humanitarian approaches and the influence of the human factor in the company, which has the greatest impact on the effectiveness of their work in the process of work.

Keywords: strategic management, approach, human resource management, manager, company, values, efficiency

For citation: Sorokina O.G., Zhukov R.B. Promising directions of strategic management in the field of people management. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):55-59 (In Russ.)

Современные концепции управления человеческими ресурсами основываются на применении принципов и методов административного управления, а также теории всестороннего развития личности. Управление персоналом играет существенную роль в социальном развитии, способствуя ускорению развития интеллектуального потенциала. Оно предоставляет успешным менеджерам, специалистам и перспективным молодым людям значительные возможности для профессионального развития, повышения производительности и качества труда. Это также позволяет обеспечить межотраслевой обмен уникальным передовым опытом и новейшими знаниями в управлении бизнес-процессами, производством и продажей товаров и услуг.

Согласно комплексному анализу развития концепций управления персоналом, наблюдается постепенное смещение от технократических моделей управления к гуманистическим моделям [4]. Мощности общества – это ресурсы, используемые в производстве. Их можно разделить на две категории: физические – это материальные объекты, которые используются для создания продукции, и люди – это люди, которые вносят свой вклад в процесс производства.

В результате проведенных научных исследований ученые и специалисты в области кадрового менеджмента определили основные перспективные направления стратегии управления людьми в компании, которые изображены на рисунке 1.

Управление человеческими ресурсами	• ориентация на людей, с акцентом на максимальное использование их трудового потенциала и таланта
Патернализм	• осторожный отбор персонала, обучение и забота со строгой ориентацией на клиента (потребителя)
Профессиональная модель	• ориентация на профессионализм (отбор, обучение, оплата, юридический контракт)
Продуктовая модель	• ориентация на высокую производительность, жесткие трудовые отношения
Система управления персоналом	• набор инструментов и методов, позволяющий предприятию всегда иметь персонал в нужном количестве и качестве

Рисунок 1. Стратегические подходы к управлению людьми в компании

В книге «От хорошего к великому» Коллинс Дж. подчеркивает, что для создания великих компаний ключевым фактором является способность находить и удерживать нужных людей, а не рынок, технологии, конкуренция или продукты.

По мнению эксперта по менеджменту Д. Паккарда, успешное увеличение продаж компании невозможно без способности привлекать и нанимать подходящих сотрудников. По законам рынка следствием складывающей на рынке труда ситуаций становится повышение спроса на ключевых работников и ужесточение конкуренции работодателей. Нетрудно предвидеть, что в такой ситуации условия будет диктовать не работодатель, а работник. А наиболее востребованные из них смогут запрашивать такие цены за свои услуги, что о прежних сверхприбылях многим нынешним излишне алчным российским собственникам средств производства придётся забыть.

Кроме того, важно учесть и тот факт, что современный мир вступает в эру Свободного агента, а это значит, что лояльность сотрудника к компании существенно снижается. Кадровая текучка за рубежом уже начинает превышать 50 %, а частая смена работы становится для многих нормой жизни.

На Западе около 60 % сотрудников работает на одном месте менее 5 лет, половина из них менее 2-х лет и ещё одна половина – на временной или контрактной основе. Закономерно, что в западных странах в последние годы всё больше обостряется конкуренция среди работодателей за главный ресурс бизнеса – квалифицированного сотрудника. Об этом, в частности, свидетельствует опрос крупнейших американских фирм, проведённый компанией Emst&Young, которая предложила им выявить, а затем ранжировать ключевые факторы их успеха.

Оказывается, эти компании относят грамотное управление человеческими ресурсами к основным причинам своего успеха. Это предполагает умение организации находить и удерживать талантливых и лояльных сотрудников, которые мотивированы достигать высоких результатов и принимать активное участие в создании значимых проектов (26% опрошенных разделяют такую точку зрения). Выполнение бизнес-плана также считается важным, но менее приоритетным фактором успеха (22%). Другие аспекты эффективного управления, такие как фокусировка на качественном обслуживании клиентов или создание благоприятного окружения для сотрудничества и партнерских отношений, занимают третье место в списке (по 19%).

В прошлом человек рассматривался как элемент процесса производства и управления, где основное внимание уделялось проблемам материальных благ – их производству, обмену, распределению и потреблению. В современности человек воспринимается как центральный субъект управления, уникальная личность с индивидуальными потребностями, мотивами и ценностями. Сейчас внимание уделяется отношениям между людьми, их духовным ценностям и другим атрибутам социальных систем.

Как поставщик и организатор человеческих ресурсов в производственной сфере, данная сфера деятельности способствует ускоренному развитию компаний-работодателей и национальной экономики в целом. Кроме того, успешность и конкурентоспособность страны в значительной мере определяются человеческим фактором [3]. Люди обладают способностью создавать и осваивать передовые технологии для новых процессов производства или приспосабливаться к изменяющимся условиям информационной среды.

В современном подходе к управлению персоналом признается экономическая целесообразность вложений в сбор и обучение кадров [5]. Эта концепция подразумевает использование непрерывных методов обучения для развития качеств личности работника в процессе трудовой деятельности; далее – развитие этих способностей путем формирования новых навыков или проявлений талантов.

Концепция выделяется следующими положительными аспектами: использование экономических критериев для оценки вклада человеческого фактора в производственный процесс и внутрифирменное планирование.

Сложные проблемы, противоречия и конфликты между активными субъектами хозяйствования, организующими, контролирующими или осуществляющими хозяйственное производство, негативно влияют на эффективность производства. Целевое управление человеческими ресурсами долгое время было вне сферы внимания отечественных менеджеров. Но сегодня, к сожалению, для многих российских компаний – это болезнь роста:

- управление человеческими ресурсами не приоритетно в рамках менеджмента компании;
- отсутствует систематическое управление в сфере управления человеческими ресурсами, то есть отсутствует определение и формализация современных кадровых бизнес-процессов;
- не существует комплексной системы управления человеческими ресурсами, объединяющей все основные функции кадровой работы;
- компании и организации сталкиваются с постоянным дефицитом квалифицированных управленцев в области управления персоналом;
- отсутствуют определенные форматы взаимодействия и поддержки между кадровыми специалистами и руководителями линейных подразделений;
- в работу с персоналом выделяется недостаточное финансирование [1];
- отсутствует анализ эффективности деятельности кадровых служб.

Не помогает делу и конвейерный выпуск в Российской Федерации всевозможных «рыночных» законов, а также постоянно разрабатываемые федеральные экономические программы [2].

Особая сложность отечественного кадрового менеджмента состоит в том, что он характеризуется динамизмом подходов и непредсказуемостью конечных результатов. Механизмы их реализации не всегда отвечают условиям хозяйствования [6].

Мировая практика организации и проведения кадрового менеджмента выработала некоторые общие подходы к решению проблем управления человеческими ресурсами. В некоторых странах, в разных корпоративных культурах успешные предприятия придерживаются сходного подхода. Подходы к решению проблем управления человеческими ресурсами можно обозначить аксиомами, которые изображены на рисунке 2.

Рисунок 2. Подходы к решению проблем управления человеческими ресурсами в компании

Главные цели управления человеческими ресурсами заключаются в достижении успешной производственно-хозяйственной деятельности с помощью сотрудников и обеспечении сохранения квалифицированной и мотивированной рабочей силы в организации. Это может быть достигнуто следующими путями:

- адекватная оценка и удовлетворение потребностей компании в высококвалифицированных сотрудниках;
- систематическое поощрение развития и использования индивидуальных навыков сотрудников;
- предоставление возможностей для непрерывного обучения и профессионального развития персонала;
- применение эффективных методов мотивации, способствующих достижению высоких результатов работы;
- создание и поддержка высокой степени приверженности сотрудников миссии и ценностям организации [7].

Это направлено на улучшение мотивации сотрудников благодаря реализации кадровой политики, в основе которой лежит признание ценности каждого сотрудника и обеспечение справедливой компенсации за труд.

Эффективное управление человеческими ресурсами позволяет создать в организации атмосферу, способствующую гармоничным взаимоотношениям между руководителями и подчиненными (включая государство и собственников) или поставщиками. В результате организация может уравновесить существующие интересы разных сторон.

Новые подходы в работе с людьми отличаются особым комплексом методов и форм работы. Указанное нацелено на достижение конкурентных преимуществ не только за счёт стратегического размещения квалифицированного персонала компании, но также и посредством использования передовых структурно-кадровых технологий.

Кадровые изменения или кадровый менеджмент в отделе управления персоналом являются важной подсистемой в общей системе управления инновационной деятельностью на предприятии. Для достижения оптимальных результатов в управлении персоналом необходимо применять инновационные методы руководства, внедрение которых зависит от решения руководителя организации и наличия ресурсов для осуществления инновационных проектов.

Список источников

1. Дмитриева М.А., Воронина А.В. Управление уровнем субъективного контроля персонала с позиции имиджа руководителя // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3 (142). С. 68-72.
2. Киященко, Т.А. Исследование методов мотивации и влияние когнитивного диссонанса в управлении персоналом // Сборник научных трудов "Транспорт: наука, образование, производство", Том 4. Технические и гуманитарные науки. Рост. гос. ун-т. путей сообщения. Ростов н/Д, 2021. С. 127-130.
3. Овчинникова Е.А., Абазиева К.Г. Современные тенденции и актуальные тренды в управлении человеческими ресурсами // Управление человеческими ресурсами и финансами: современные концепции и эффективные технологии: сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16–18 ноября 2022 года. Ростов-на-Дону, 2023. С. 224-226.
4. Оксенюк Е.Е., Риполь-Сарагоси Л.Г. Кадровая политика как инструмент управления персоналом организации // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: Материалы Третьей международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д., 2018.
5. Охотников А.В., Полякова И. А. Модель компетенций как методический инструментарий системы кадрового менеджмента // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 7(146). С. 12-15.
6. Проблемы государственного и международного регулирования рынка труда и трудовой миграции / А. В. Воронина, М. В. Гогитидзе, М. А. Дмитриева [и др.]. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. 124 с.
7. Сорокина О.Г., Манукян Н.Р. Процессы и сферы управления человеческими ресурсами в компании // Наука и общество: материалы V международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 08 февраля 2023 года. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. С. 292-298.

References

1. Dmitrieva M.A., Voronina A.V., Managing the level of subjective control of personnel from the position of the manager's image. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2022. No. 3 (142): 68-72. (In Russ.)

2. Kiyashchenko T.A. Study of motivation methods and the influence of cognitive dissonance in personnel management. *Collection of scientific works "Transport: science, education, production", Volume 4. Technical and humanities*. Rostov n/d, 2021. Pp. 127-130. (In Russ.)
3. Ovchinnikova E.A., Abazieva K.G. Modern trends and current trends in human resource management. *Human resource and financial management: modern concepts and effective technologies: collection of materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference*, Rostov-on-Don, November 16–18, 2022. Rostov-on-Don, 2023. P. 224-226. (In Russ.)
4. Oksenyuk E.E., Ripol-Zaragosi L.G. Personnel policy as a tool for managing personnel of an organization. *State, municipal and corporate management: theory and best practices*: Materials of the Third International Scientific and Practical Conference. ostov-n/D., 2018. P. 196-199 (In Russ.)
5. Okhotnikov A.V., Polyakova I. A. Competency model as a methodological toolkit for the personnel management system. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2022. No. 7(146):12-15. (In Russ.)
6. Problems of state and international regulation of the labor market and labor migration / A.V. Voronina, M.V. Gogitidze, M.A. Dmitrieva [et al.]. Moscow: Moscow University named after. S.Yu. Witte, 2023. 124 p. (In Russ.)
7. Sorokina, O.G., Manukyan N. R. Processes and areas of human resource management in a company. *Science and society: materials of the V international scientific conference*, Rostov-on-Don, February 08, 2023. Moscow: Moscow University named after. S.Yu. Witte, 2023. Pp. 292-298. (In Russ.)

Информация об авторах

О.Г. Сорокина – кандидат экономических наук, доцент
Р.Б. Жуков – кандидат сельскохозяйственных наук

Information about the authors

O.G. Sorokina - Candidate of Economics, Associate Professor
R.B. Zhukov – Candidate of Agricultural Sciences

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 09.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 09.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 338.242.2

Совершенствование методики и алгоритма расчета показателей оценки эффективности инвестиционных проектов

© Н.О. Шевкунов, 2024

Николай Олегович Шевкунов
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. shevkunov-no@mail.ru

Аннотация. Современная экономическая обстановка нестабильна и характеризуется многогранностью обстоятельств неопределенности и риска, что прямым образом отражается на изменении стоимости денег во времени. В этих условиях важной задачей для инвестора является принятие верного управленческого решения по выбору проекта для реализации. Существует ряд факторов, которые влияют на величину потоков денежных средств по проекту, и для того, чтобы их логически и математически правильно учесть, необходимы последовательно выстроенная методика и алгоритм. Нерешенной проблемой в сфере оценки эффективности проектов является математическая операция дисконтирования применительно к реальным проектам, которая в своей концепции противоречит правилам финансовой математики. В статье предлагается новая методика и алгоритм расчета показателей оценки эффективности инвестиционных проектов, основанные на принципах финансовой математики и не противоречащие им, которые устраняют существующую ошибку при дисконтировании.

Ключевые слова: дисконтирование, финансовая математика, проектный анализ, методика и алгоритм расчета, показатели эффективности инвестиционных проектов, альтернативная стоимость капитала

Для цитирования: Шевкунов Н.О. Совершенствование методики и алгоритма расчета показателей оценки эффективности инвестиционных проектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С.60-63

Original article

Improving the methodology and algorithm for calculating indicators for assessing the effectiveness of investment projects

Nikolay O. Shevkunov
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. shevkunov-no@mail.ru

Abstract. The current economic situation is unstable and characterized by multifaceted circumstances of uncertainty and risk, which directly affects changes in the value of money over time. In these conditions, an important task for the investor is to make the right management decision on choosing a project for implementation. A number of factors influence the amount of cash flows for the project, and in order to take them into account logically and mathematically correctly, consistently constructed methodology and algorithm are necessary. An unsolved problem in the field of assessing the effectiveness of projects is the mathematical operation of discounting in relation to real projects, which in its concept contradicts the rules of financial mathematics. The article proposes a new methodology and algorithm for calculating indicators for assessing the effectiveness of investment projects, based on the principles of financial mathematics and not contradicting them, which eliminate the existing error in discounting.

Keywords: discounting, financial mathematics, project analysis, calculation methods and algorithm, performance indicators of investment projects, opportunity cost of capital

For citation: Shevkunov N.O. Improving the methodology and algorithm for calculating indicators for assessing the effectiveness of investment projects. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):60-63 (In Russ.)

Определение экономической эффективности инвестиционных проектов с учетом факторов, которые сопряжены с изменением стоимости потоков денежных средств во времени, неопределенностью и рисками, напрямую связано с расчетом таких известных показателей как дисконтированный период окупаемости, внутренняя норма доходности, чистый дисконтированный доход и дисконтированный индекс доходности. Уже на протяжении десятилетий как зарубежные так и российские ученые, эксперты, экономисты в нахождении экономической целесообразности проектов используют методику UNIDO и всемирного банка, а также отечественные аналоги этих методик, самой известной из которых являются Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов издания 1999 года [1, 2].

На наш взгляд, основной нерешенной проблемой перечисленных методик и методических рекомендаций остается до сих пор научно необоснованный и логически непонятный механизм реализации финансово-математической операции дисконтирования потоков денежных средств, встроенный в расчет каждого дисконтированного показателя.

Всем известна понятная и четкая научная трактовка дисконтирования, изложенная в финансовой математике или основах финансовых расчетов [3]. В соответствии с ней дисконтирование представляет собой процесс нахождения величины первоначального вкладываемого капитала исходя из известной суммы наращенного капитала в будущем, времени вложения средств и процентной ставки. В данном случае дисконтируется наращенная сумма денежных средств.

Дисконтированием по версиям вышеупомянутых методик является приведение значений разновременной стоимости потоков денежных на определенный момент времени (настоящий момент времени) и дисконтируется значение чистого потока (притока), то есть прироста денежных средств [1, 2]. Таким образом, мы имеем дело с двумя совершенно разными математическими операциями под единым названием, в корне отличающимися по цели и методу расчета. Два дисконтирования (финансовое и связанное с реальными инвестициями) – два разных метода. Потоки денежных средств инвестиционных проектов – это значительные суммы, прогнозирование и планирование которых имеет первостепенное значение в управлении проектами, поэтому математическая точность расчетов в этом случае имеет особенно высокую актуальность, так как именно от нее в основном зависит успех реализации любого бизнес-проекта.

Целью нашего исследования является повышение математической точности расчетов значения потоков денежных средств и показателей эффективности инвестиционных проектов.

По уже названным выше методикам, все потоки денежных средств разделяются по трем видам деятельности: финансовой, инвестиционной и операционной. Финансовая деятельность связана с источниками формирования капитала проекта (собственными и заемными), часть которого затем направляется на цели инвестиционной деятельности, а часть – на цели операционной. Поступившие средства собственного и заемного капитала являются притоком денежных средств, а их обслуживание (выплата процентов по кредитам и дивидендов по акциям) – оттоком. Рекомендуется отток по финансовой деятельности учитывать отдельно. Оттоком по инвестиционной деятельности считаются средства, вложенные в основные фонды и направленные на увеличение оборотного капитала, а также ликвидационные затраты. Притоком по этому виду деятельности считаются средства от продажи объектов основных фондов и поступления при уменьшении оборотного капитала. Притоком по операционной деятельности является выручка, а оттоком – все производственные затраты и налоги. Вложения временно свободных средств в дополнительные фонды (на депозиты и в ценные бумаги) являются элементом оттока по инвестиционной деятельности, а поступления от дополнительных фондов (проценты и дивиденды) – это элемент притока по операционной деятельности.

В целях оптимизации расчетов и понятийного аппарата предлагаем введение новых понятий в инвестиционный проектный анализ и оценку экономической эффективности проектов.

Во-первых, все поступившие средства на осуществление проекта, как для приобретение основных фондов, так и для закупки оборотных средств, а также средства на все затраты, включаемые в себестоимость, на наш взгляд, целесообразно назвать вложенным капиталом проекта. Вложенный капитал необходимо рассчитывать для каждого временного интервала (года, квартала) отдельно и в общей сумме. По аналогии с финансовой математикой вложенный капитал проекта ассоциируется с первоначальным капиталом или первоначальной суммой денежных средств, инвестированных в банк на депозит, в ценные бумаги или в другие инструменты финансового рынка.

Во-вторых, сумму вложенного капитала проекта, чистой прибыли, амортизации и ликвидационного сальдо также по годам и в общей сумме назовем наращенным капиталом проекта (1).

$$\text{НКП} = \text{ВКП} + \text{ЧП} + \text{А} + \text{ЛС}, \qquad (1)$$

где НКП – наращенный капитал проекта;
ВКП – вложенный капитал проекта для приобретение основных фондов и оборотных средств и др.;
ЧП – чистая прибыль;
А – амортизация;
ЛС – ликвидационная стоимость.

Наращенный капитал проекта по ассоциативному ряду, конечно же, идентифицируется как наращенная сумма или наращение в финансовой математике. По установленной логике финансовых вычислений именно наращение подлежит дисконтированию. Следовательно, значение наращенного капитала проекта вполне закономерно дисконтируется. Но смысл такого дисконтирования заключает-

ся не в нахождении значения первоначального вложенного капитала, а в учете альтернативной стоимости капитала проекта или стоимости (доходности) альтернативного инвестирования капитала.

В-третьих, и как следствие вышесказанного, введем понятие дисконтированного наращенного капитала проекта, рассчитываемого как произведение наращенного капитала проекта за каждый год и коэффициента дисконтирования (2).

$$\text{ДНКП} = \sum(\text{НКП} \cdot \text{КД}), \qquad (2)$$

где ДНКП – дисконтированный наращенный капитал проекта;
НКП – наращенный капитал проекта;
КД – коэффициент дисконтирования.

Говоря простыми словами, мы уменьшаем значение наращенного капитала проекта на величину упущенной выгоды по альтернативному безрисковому проекту, например по банковскому депозиту.

Следующим вводимым понятием, а также первым главным показателем экономической эффективности инвестиционного проекта будет чистый дисконтированный капитал проекта, равный разности дисконтированного наращенного капитала и вложенного капитала проекта (3). Он должен быть положительным.

$$\text{ЧДКП} = \sum \text{ДНКП} - \sum \text{ВКП} > 0, \qquad (3)$$

где ЧДКП – чистый дисконтированный капитал проекта;
ДНКП – дисконтированный наращенный капитал проекта;
ВКП – вложенный капитал проекта.

Данный показатель является аналогом чистого дисконтированного дохода, но логически и математически дисконтируется наращенный капитал проекта, что не противоречит правилам финансовой математики. При расчете же чистого дисконтированного дохода дисконтируются чистые притоки денежных средств или оперируя терминологией финансовой математики, дисконтируется прирост капитала, что само по себе довольно абсурдно. Значения же чистого дисконтированного дохода, вследствие допускаемой ошибки, получаются заниженными.

Второй предлагаемый нами показатель – это норма прироста капитала проекта, рассчитываемый как сумма наращенного капитала проекта, деленая на сумму вложенного капитала проекта, минус единица и умножить на 100 % (4). Для положительного принятия решения по проекту она должна быть больше альтернативной безрисковой стоимости капитала.

$$\text{НПКП} = \left(\frac{\sum \text{НКП}}{\sum \text{ВКП}} - 1\right) \cdot 100\% > \text{АСК}, \qquad (4)$$

где НПКП – норма прироста капитала проекта;
НКП – наращенный капитал проекта;
ВКП – вложенный капитал проекта;
АСК – альтернативная стоимость капитала.

Этот показатель – аналог внутренней нормы доходности. Но преимущество предлагаемого показателя в том, что, во-первых, его можно легко рассчитать вручную без программных средств, а во-вторых, в результате расчета получается лишь единственное значение реальной нормы прироста капитала, чего нельзя сказать о внутренней норме доходности, когда нарушается правило дисконтирования финансовой математики, о котором было сказано выше. Возникает занижение величины доходности проекта, и бывают случаи появления нескольких ее значений, из которых одно сильно завышенное.

Третий показатель – дисконтированный период окупаемости, рассчитываемый как сумма вложенного капитала проекта поделить на среднегодовую величину дисконтированного наращенного капитала проекта за вычетом первоначальных капитальных вложений в основные фонды (5). Он должен укладываться в жизненный цикл проекта.

$$\text{ДПО} = \frac{\sum \text{ВКП}}{\sum(\text{ДНКП} - \text{К})/\text{ЖЦП}} < \text{ЖЦП}, \qquad (5)$$

где ДПО – дисконтированный период окупаемости;
ВКП – вложенный капитал проекта;

ЖЦП – жизненный цикл проекта;
ДНКП – дисконтированный наращенный капитал проекта;
К – капитальные вложения.

Формулы по расчету периода окупаемости не приводится ни в зарубежных, ни в отечественных рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов.

Четвертый показатель – дисконтированный индекс доходности капитала, равный сумме дисконтированного наращенного капитала проекта минус первоначальные капитальные вложения в основные фонды, деленой на сумму вложенного капитала проекта (6). Он должен быть больше единицы.

$$\text{ДИДК} = \frac{\sum \text{ДНКП} - \text{К}}{\sum \text{ВКП}} > 1, \qquad (6)$$

где ДИДК – дисконтированный индекс доходности капитала;
ДНКП – дисконтированный наращенный капитал проекта;
К – капитальные вложения;
ВКП – вложенный капитал проекта.

Таким образом, предлагаемая методика и алгоритм расчета показателей оценки эффективности инвестиционных проектов, основанные на принципе дисконтирования финансовой математики (дисконтировать можно только наращенную сумму), устраняют ошибку классических методов (дисконтирование чистого прироста капитала) и существенно повышают математическую точность, а значит и качество принятия управленческих решений.

Список источников

1. Руководство по подготовке промышленных технико-экономических исследований: Пер. с англ. перераб. и дополн. изд. / В. Беренс, П.М. Хавранек. М.: АОЗТ „Интерэксперт", 1995. 343 с.
2. Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / В.В. Косов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. М.: ОАО «НПО» Изд-во «Экономика», 2000. 421 с.
3. Вахрушева Н.В. Финансовая математика. Москва, Берлин, 2014.

References

1. Guide to the preparation of industrial feasibility studies: Trans. from English reworked and additional ed. / V. Behrens, P.M. Havranek. M.: JSC "Interexpert", 1995. 343 p.
2. Methodological recommendations for assessing investment projects: (Second edition) / V.V. Kosov, V.N. Livshits, A.G. Shakhnazarov. M.: OJSC "NPO" Publishing House "Economy", 2000. 421 p.
3. Vakhrusheva N.V. Financial mathematics. Moscow, Berlin, 2014.

Информация об авторе

Н.О. Шевкунов – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика, учет и анализ»

Information about the author

N.O. Shevkunov – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Economics, accounting and analysis"

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 07.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 07.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья
УДК 340

Нравственно-правовая основа поведенческого выбора личности

© А.В. Двойменный, В.И. Шепелев, 2024

Анатолий Владимирович Двойменный [1], Владимир Иванович Шепелев[2]
[1,2] Ростовский институт защиты предпринимателя, Ростов-на-Дону, Россия. tirol6@mail.ru

Аннотация. Утверждается, что выбор общественного и правомерного поведения личности как субъекта общественных отношений в решающей степени обусловлен ее опорой на наиболее ценностные компоненты принципов и норм нравственности и права, поскольку эти социальные регуляторы в процессе своего взаимодействия наиболее активно и результативно обеспечивают мотивацию и позитивное поведение субъектов в различных областях действительности. Делается вывод, что личность по мере обстоятельного познания ценностей нравственности и права достигает высокого уровня своего общественного, в том числе правового, сознания и тем самым способна в самых сложных жизненных обстоятельствах сделать единственно верный и рациональный поведенческий выбор, соответствующий как собственным, так и общественным интересам.

Ключевые слова: принципы и нормы нравственности, ценности права, нормы права, нравственное поведение личности, правомерное поведение личности, мотивация и выбор должного поведения, нравственно-правовое сознание, общественный и правовой порядок

Для цитирования: Двойменный А.В., Шепелев В.И. Нравственно-правовая основа поведенческого выбора личности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1(164). С. 64-69

Original article

Moral and legal basis of behavioral choice of personality

Anatoliy V. Dvoymenny[1], Vladinir I. Shepelev[2]
Rostov Institute for Entrepreneur Protection, Rostov-on-Don, Russia. tirol6@mail.ru

Abstract. It is asserted that the choice of social and lawful behavior of an individual as a subject of social relations is to a decisive extent determined by their reliance on the most valuable components of the principles and norms of morality and law, since these social regulators in the process of their interaction most actively and effectively provide motivation and positive behavior of subjects in various areas of reality. It is concluded that a person, in the course of a thorough knowledge of the values of morality and law, reaches a high level of their social, including legal, consciousness and is thus able to make the only correct and rational behavioral choice in the most difficult life circumstances, corresponding to both their own and public interests.

Keywords: principles and norms of morality, values of law, norms of law, moral behavior of a person, lawful behavior of a person, motivation and choice of proper behavior, moral and legal consciousness, social and legal order

For citation: Dvoymenny A.V., Shepelev V.I. Moral and legal basis of behavioral choice of personality. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):64-69 (In Russ.)

Взаимодействие принципов и норм нравственности (морали) и права приобретает особое практическое значение в условиях совершенствования демократии и укрепления основ гражданского общества. В этих условиях полноценно реализуется регулятивная и функциональная сущность потенциала нравственности и права как особых общественных явлений, воздействующих на наиболее важные стороны жизнедеятельности членов общества. Регулируя весьма широкий круг основополагающих общественных отношений, нормы нравственности и права оказывают активное практическое воздействие на состояние общественной жизни и статус каждого человека и гражданина. Взаимодействие принципов и норм нравственности и норм права в значительной мере предопределено тем притягательным обстоятельством, что само право есть «низший предел, или некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный» [2, с. 535]. Роль права состоит в том, чтобы «установить совместную жизнь людей так, чтобы на столкновения, взаимную борьбу, ожесточенные споры тратилось как можно меньше душевных сил» [1, с. 24]. На достижение этого направлен и потенциал нравственности в процессе регулирования соответствующих общественных отношений.

Исходные начала, принципы и нормы нравственности и права как ценностные носители цивилизованного общества, направляя свой функциональный потенциал на конкретные общественные отношения, упорядочивают те жизненные обстоятельства, которые являются объектом индивидуальных и групповых интересов и потребностей. В силу этого на личностном и общественном уровнях осуществляется процесс формирования уважительного, практически значимого отношения к морально-нравственным и правовым ценностям. На этой основе формируется и реализуется естественная мотивация тех разнообразных поведенческих акций, поступков и действий, которые адекватно отражают принципы и предписания нравственности и права как наиболее динамичных социальных регуляторов. При этом без ценностей морали «любая правовая конструкция разрушится, словно карточный домик, ибо в основе любых правовых отношений лежат отношения моральные: признание в других лицах людей, наделенных свободой, достоинством и ответственностью» [3, с. 246].

Безусловно, свое воздействие на многогранные общественные отношения оказывают и другие виды нормативных регуляторов. Но именно совместный ценностно-регулятивный потенциал нравственности и права является самым ведущим, наиболее значимым, целенаправленным, избирательным, эффективным в условиях функционирования и развития гражданского общества, реализации естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина.

К числу ведущих функциональных начал нравственности относится ее оценочная, мировоззренческая, категорически значимая роль, позволяющая каждой заинтересованной личности с позиций четкой самооценки происходящего осознавать свое место в обществе и государстве, выявлять наиболее приоритетные и рациональные направления и характер связей с субъектами разнообразных общественных отношений. Это является предпосылкой достижения конкретной личностью жизненно важных интересов и потребностей, лежащих у истоков ее достойного образа жизни. При этом исключается посягательство на жизненный статус других членов общества, поскольку ценности нравственности исходят из категоричной социальной справедливости.

Ценности нравственности являются основополагающими в значимых общественных отношениях и в тех случаях, когда упорядочение данных отношений осуществляется посредством других видов социальных норм. Значение нравственных ценностей носит превентивный характер, потому что обеспечивает благоприятные условия в соответствующих сферах действительности для проявления регулятивного потенциала посредством других нормативных регуляторов, включая нормы права. Такое предназначение ценностей нравственности обусловлено их мировоззренческими, гуманистическими, защитительными, естественно-принципиальными началами, исходящими из приоритетных интересов человека как участника разнообразных общественных отношений.

В условиях развития подлинной демократии сила воздействия нравственных начал на жизнедеятельность личности значительно возрастает, поскольку несет в себе позитивные практические импульсы. Все больше членов гражданского общества склонны осознавать, что соответствие их поступков нравственным началам – явление более благодатное и выгодное, чем пренебрежение сложившимися моральными стереотипами.

Достаточно мощный потенциал нравственности, постоянно открытый во всех жизненных обстоятельствах для активного и тесного взаимодействия с ценностными компонентами права, характеризуется своими функциональными особенностями и регулятивными свойствами, которые позволяют в автоматическом режиме воздействовать на разрешение конкретных жизненных ситуаций, представляющих интерес и с позиций правовых требований.

Одна из ведущих особенностей ценностей нравственности находит выражение прежде всего в том, что потенциал нравственности полноценно, принципиально и достаточно категорично оценивает характер, направленность, возможные последствия всех тех действий (актов бездействия), поступков членов общества, проявляющих себя в соответствующих общественных отношениях. Оценочное свойство нравственности позволяет предвидеть ход тех или иных поведенческих поступков и стать своеобразным барьером на пути асоциального поведения определенных индивидов.

Оценка поведенческих акций (правовых и неюридических) осуществляется с позиций осмысления чести, совести, порядочности, милосердия, добра и зла, справедливого и несправедливого, возвышенного и низменного, гуманного и жестокого, благородного и бесчестного. Такая объективная и строгая оценка жизненных позиций человека соответствует самой природе гражданского общества, ценностям цивилизации и демократии. При этом как бы автоматически осуществляется соотношение между позитивно нравственной мотивацией личностных поступков и адекватным этому общественным мнением, формирующимся в различных сферах гражданского общества. Это связано с тем, что жизненные интересы личности не противостоят сущности гражданского общества и, следовательно, совпадают с нравственными ценностями, требованиями.

Из сказанного следует вывод, что оценочные начала нравственности носят универсальный характер, распространяются на все ведущие сферы жизнедеятельности членов гражданского общества, касаются поведенческих акций практически каждой личности, ставят ее перед определенным выбо-

ром. В конечном счете, нравственное сознание личности во все большей степени обретает устойчивое ценностное содержание.

Ценностно-нравственное присутствие в определенной степени и постепенно затрагивает и тех лиц, которые рассматривают свои жизненные позиции как изолированные, от каких бы то ни было моральных устоев. Нравственность обладает свойством вовлекать в свои орбиты все новых членов общества, что усиливается в недрах демократического, гражданского общества.

В свете сказанного следует обратить внимание на некоторые особенности соотношения правового поведения индивида и содержания его нравственного сознания, поскольку правовые отношения являются особой, специфической сферой приложения потенциала нравственности.

Как правило, при достаточно надежном нравственном сознании и устойчивом правосознании личность в качестве субъекта права мотивирует и осознанно осуществляет исключительно правомерное поведение, несмотря на сложность и непредсказуемость соответствующих жизненных обстоятельств. Здесь совместный потенциал нравственности и права достигает своей позитивной цели.

В случае же заметной деформации нравственного и правового сознания субъект правового отношения занимает более колеблющиеся жизненные позиции и в большей степени склонен к совершению противоправных и аморальных поступков. При стечении сложных жизненных обстоятельств такой индивид ведет себя весьма непредсказуемо, маргинально и поэтому является своеобразной угрозой для участников определенных общественных отношений.

Из сказанного следует вывод, что в определенных сферах правовой и общественной жизни оценочно-критичный нравственный подход к поведенческим правовым акциям соответствующих индивидов может не достигнуть своей позитивной цели и в определенной мере сузить свой абсолютный приоритет. Оценка противоправных деяний осуществляется прежде всего с позиций права и с участием соответствующих судебных, правоохранительных и иных органов и их должностных лиц. Поэтому нравственный потенциал как бы отступает на второстепенные позиции, но косвенно процесс осуждения поведенческих акций правонарушителей протекает и с учетом нравственных ценностей.

Осмысление поведенческих акций индивидов в соответствующих общественных отношениях одновременно расширяет их познавательный жизненный кругозор. Оценивая собственные поступки и действия других участников жизненных ситуаций, личность как осваивает новые и дополнительные грани о собственном мировоззренческом и психологическом мире, так и обретает иные представления о той внешней среде, где протекает жизнедеятельность других членов общества, с которыми потенциально или реально предстоит устанавливать определенные взаимоотношения, разрешать конкретные жизненные ситуации. В такой жизненной среде и возникают естественные условия для взаимодействия ценностного потенциала нравственности и права.

Оценка с позиций нравственности определенной жизненной среды дает соответствующим членам общества представление о том, каким должен быть наиболее рациональный выход из конкретной жизненной ситуации и каким социальным нормам должно быть отдано предпочтение. При этом ведущая роль нравственного и правового потенциала остается ведущей и основополагающей. Такая конструкция соответствует истине, что морально-нравственные качества являются необходимым условием всякого познания, особенно научного.

Между мировоззренческими началами нравственности и познавательной миссией права как общественного явления обнаруживаются определенные разночтения, обусловленные сущностью этих общественных явлений, природой их формирования. Нравственность носит всеобщий, глобальный характер. Поэтому не должно быть субъектов соответствующих общественных отношений, которые бы изначально и в полной мере были изолированы от тех ценностей, которые привносит нравственность в эти отношения. Требования же права являются общеобязательными лишь для определенного круга членов общества.

Познавательные аспекты нравственности аккумулируются в большей степени посредством чувств, эмоций, переживаний, восторга, интуиции и других свойств внутреннего мира личности. Познание же мира права связано с четкими представлениями о правовых требованиях и предписаниях, строгих логических умозаключениях, системе доказательств и т.д. Следовательно, мировоззренческие начала ценностей нравственности в большей степени связаны с философскими взглядами на сущность человека и его место в мире.

Мировоззрение индивида как субъекта многочисленных и разнообразных поведенческих акций формируется не только посредством предназначенных для всех общих знаний. Оно обусловлено и всем тем жизненным опытом, который приобретает и осваивает личность в процессе участия в конкретных общественных отношениях, где непременно дают о себе знать ценности нравственности и права. В этом процессе проявляет себя гамма нравственных и правовых взглядов, представлений, чувств, эмоций, переживаний относительно конкретных жизненных обстоятельств, с которыми соотносятся и определенные поведенческие поступки тех или иных субъектов общественных отношений, подлежащих упорядочению.

В процессе этого в нравственно-моральном и правовом сознании соответствующей личности фиксируются собственные представления и умозаключения относительно жизнедеятельности гражданского общества и собственной включенности в определенные области деятельности и выбора необходимого поведения, соразмерного тем требованиям, которые представлены мощным потенциалом нравственных и правовых ценностей.

Оценка окружающей человека действительности с позиций нравственности и права позволяет судить не только о том, что справедливо и несправедливо, гуманно и жестоко, возвышенно и низменно, но и что правомерно, а что противоправно. Тем самым складывается мотивационная база предстоящих поведенческих акций и поступков, которые и предопределяют жизнедеятельность гражданского общества и каждого его члена. Таким образом, взаимодействие нравственных и правовых начал в системе общественных отношений обусловливает, как правило, нормальный ход жизнедеятельности каждого человека, обретающего начала достойного существования.

Многогранная жизнедеятельность членов гражданского общества характеризуется не в последнюю очередь ее гуманистическими началами, которые привносятся, помимо других компонентов, также и потенциалом нравственности и права, что подчеркивает их ценностные свойства. Гуманистическая направленность нравственности и права, выступающая в качестве их ведущего принципа, самым тесным образом соотносится с ценностными явлениями свободы, справедливости, чести, достоинства, благородства, веры в совершенство человеческой личности. Все эти ценностные явления соотносятся с мыслью о том, что гражданское общество и правовое государство являются естественными гарантами внедрения этих духовных начал в жизнедеятельность каждой личности.

Нравственность с позиций концепции гуманизма рассматривается как освобождение личности от рабской покорности, груза социального и духовного угнетения, тисков несправедливости, жестокости, невежества и других человеческих пороков. И напротив, гуманизм предполагает совершенствование человеческой натуры, стремление каждой личности к жизненному благополучию в материальном и духовном аспектах и поддержку такого благополучия в отношении других членов общества. Гуманным является положение, при котором частная и публичная жизнь человека ограждена от произвольного и незаконного вмешательства органов государственной власти и их должностных лиц.

Таким образом, что гуманистические начала нравственности самым тесным образом соотносятся с гуманистической основой права. Гуманизм в нравственности и гуманизм в праве усиливает их совокупный потенциал в процессе воздействия на соответствующие общественные отношения. Наиболее наглядно это проявляется в процессе признания естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека в качестве непреходящей ценности, в ходе отстаивания и защиты этих прав и свобод. По мере укрепления и развития основ гражданского общества и правового государства, усиления политического, социального, правового статуса каждой личности гуманистические начала будут обретать все более солидный вес.

Взаимодействие потенциальных возможностей нравственности и права наиболее зримо и значимо проявляется в процессе их постоянной воспитательной миссии, которая проявляет себя практически в каждой акции упорядочения тех или иных общественных отношений, которые являются объектом воздействия как норм и принципов нравственности, так и юридических норм. При этом воспитательные параметры нравственности и права имеют свои особенности, схемы влияния и ожидаемые цели и результаты.

В процессе воздействия ценностного потенциала нравственности у обладателей морального сознания и этического мировоззрения формируются и развиваются те убеждения, потребности, навыки, чувства, переживания, эмоции, которые в определенной степени трансформируются в своеобразный нравственный (моральный) идеал. На его основе личность может предъявлять себе и другим членам общества более строгие и логически оправданные требования относительно морального поведения в конкретных жизненных обстоятельствах, что присутствует и в процессе мотивации и осуществления правового поведения соответствующими субъектами права.

В ходе упорядочения общественных отношений и достижения практических результатов параллельно проводится своего рода оценка действий и поступков, составляющих содержание нравственного и правового поведения участников данных отношений. Воспитательный момент заключается в констатации того, как поступили указанные лица и как они должны были поступить в рамках данной жизненной ситуации, все ли фактические обстоятельства они предусмотрели, или что-то не учли, в силу какой причины это произошло. В процессе такого анализа и обнаруживаются определенные дефекты в моральном и правовом сознании конкретных субъектов регулируемых общественных отношений.

Воспитательные начала нравственности состоят в формировании тех этических убеждений, чувств, привычек, которые позволяют личности более уверенно и целенаправленно вступать в значимые для нее общественные отношения и достигать определенных результатов. Право проявляет свой воспитательный потенциал посредством применения методов убеждения и принуждения, санкций,

поощрений. Главный результат правового воспитания, в конечном счете, состоит в том, чтобы субъекты права мотивировали исключительно правомерное поведение.

Совместный воспитательный механизм, осуществляемый ценностным потенциалом нравственности и права, усиливает жизненный опыт, повышает степень готовности потенциальных субъектов общественных отношений к более рациональному, взвешенному, практически значимому и позитивно направленному участию в разрешении жизненных ситуаций. На этой основе идет процесс повышения уровня нравственного и правового сознания индивидов и членов общества в целом. Воспитательный фактор посредством ценностей нравственности и права проявляет себя постоянно, незримо, вне рамок казенно-формальной назидательности и как бы автоматически достигает своей цели. Поэтому носители достаточно высокого уровня нравственного и правового сознания мотивируют предсказуемое, осознанное, устойчивое поведение даже в достаточно сложных жизненных обстоятельствах.

Нравственные ценности несут определенные охранные нагрузки, инициируя требуемую стабильность в сфере общественного порядка, семейных отношений, отношений частной собственности, корпоративных отношений и других областях связи между людьми. В отличие от государственного принуждения, применяемого при охране определенных общественных отношений, в сфере нравственности срабатывают факторы чести, совести, чувства долга, убеждения, благотворительности, общественной критики, общественного презрения. Сила общественного мнения – наиболее эффективное средство воздействия на лиц с размытым нравственным сознанием.

Необходимо иметь в виду, что если сила государственного принуждения проявляет себя моментально, правонарушитель остается перед совершившимся фактом, то воздействие нравственного потенциала на членов общества является постоянным, вездесущим, систематическим, предупредительным, неотвратимым и потому весьма эффективным. Своеобразный нравственный пресс, постоянно взывающий к чести, совести, чувству долга, благородству, не может остаться незамеченным, он оказывает практическое влияние на значительную часть членов общества и ведет к требуемым последствиям.

Справедливость, достигаемая при применении силы общественного мнения, воздействия, трансформируется в сознание индивидов более рационально, приемлемо, чем внедрение, достижение справедливости посредством применения государственного принуждения, основанного на страхе. Разумеется, такое положение объяснимо, поскольку содержание правонарушения и нравственного проступка весьма различно, поэтому требуют применения разных видов принуждения, ответственности.

Следует подчеркнуть, что нравственно развитая личность, вступая в общественные отношения, регулируемые правом, в большей степени подготовлена к тому, чтобы избежать совершения правонарушения, чем лицо с деформированным моральным сознанием. Как правило, индивид с деформированным нравственным сознанием имеет и низкий уровень правового сознания. Взаимное обогащение нравственного и правового сознания личности усиливает предупредительный, профилактический, охранный потенциал общественных феноменов – нравственности и права.

В наибольшей степени совместный ценностный потенциал нравственности и права проявляется в процессе регулирования соответствующих общественных отношений, предрасположенных к восприятию как нравственных, так и правовых начал. Регулирование многогранных общественных отношений – главная сфера функционирования ценностей нравственности и права. К этой сфере прямо или косвенно примыкают и все другие жизненные аспекты, имеющие нравственно-правовое содержание. Регулирование общественных отношений, где требуется тонкий баланс нравственных и правовых компонентов, приобретает особое практическое значение в условиях функционирования демократии и институтов гражданского общества.

Участники регулируемых общественных отношений, опираясь на приобретенный нравственный потенциал, мотивируют свои поведенческие помыслы и действия таким образом, чтобы не выходить за пределы общепринятого, осуждаемого другими членами общества. Такое широкое нравственное пространство естественно охватывает и те аспекты действительности, которые подпадают под правовое регламентирование.

В итоге, осознанная устойчивость личности в сфере нравственности находит продолжение и в области правового регулирования и, в конечном счете, ведет к осуществлению непременно правомерного поведения. Практически происходит тесная взаимосвязь нравственного и правового сознания, нравственного и правомерного поведения, что соответствует интересам личности и членам гражданского общества.

Нравственный потенциал предъявляет личности максимально высокие и объемные требования, исходящие из самых разнообразных и глобальных жизненных обстоятельств. Поэтому каждый член общества должен иметь своеобразную готовность к соприкосновению с любыми жизненными ситуациями, любыми поворотами судьбы и одновременно – готовность к мотивации соответствующего поведения, выбора наиболее рационального поступка, действия. Такое нравственное положение личности находится на грани нравственного идеала.

Поэтому, оказавшись в правовом пространстве, сфера которого значительно уже сферы действия нравственности, личность практически уже подготовлена к мотивации и осуществлению реального поведения, которое непременно должно выступать в форме правомерного поведения, отражающего как требования права, так и нравственности. Тем самым регулятивные механизмы нравственности и права по основным своим параметрам совпадают и повышают степень эффективности упорядочения конкретных общественных отношений и жизненных ситуаций.

Опираясь на высокий моральный авторитет общественного мнения, устойчивые нравственные ценности, личность в соответствии со своим внутренним миром и позитивным правосознанием обретает полную готовность рационально и в собственных интересах действовать в мире права и осуществлять исключительно правомерное поведение, которое одновременно является и поведением нравственным.

Список источников

1. Ильин И.А. Порядок или беспорядок? М., 1917.
2. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998.
3. Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2001.

References

1. Ilyin I.A. Order or Disorder? Moscow, 1917.
2. Nersesyants V.S. Philosophy of Law. Moscow, 1998.
3. Polyakov A.V. General theory of law. St. Petersburg, 2001.

Информация об авторах

А.В. Двойменный – кандидат юридических наук, доцент
В.И. Шепелев – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

A.V. Dvoymenny - Candidate of Law, Associate Professor
V.I. Shepelev – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 340.132.6

Концепция правового сознания в юридическом наследии Ивана Александровича Ильина

© А.В. Савченко, Г.С. Працко, 2024

Анастасия Васильевна Савченко [1], Геннадий Святославович Працко [2]
[1]Донской государственный технический университет, г.Ростов-на-Дону, Россия. n.cavchenko.98@yandex.ru
[2] Донской государственный технический университет; Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону; Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Россия. dasha_sam94@mail.ru

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены основы философско-правовых взглядов И.А. Ильина, проанализированы их роль для развития юридической и правовой мысли России, понятия «права», «естественного права» и «правового сознания» как основные категории философско-правовой концепции И.А. Ильина. Рассмотрены вопросы формирования и развития правового сознания в обществе, его составляющие, роль правового сознания как основы гражданского общества и правового государства.

Ключевые слова: правовое сознание, право, гражданское общество, правовое государство, естественное право

Для цитирования: Савченко А.В., Працко Г.С. Концепция правового сознания в юридическом наследии Ивана Александровича Ильина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 1(164). С.70-73

Original article

The concept of legal consciousness in legal heritage of Ivan A. Ilyin

© A.V. Savchenko[1], G.S. Pratsko[2], 2023

Anastasia V. Savchenko[1], Gennady S. Pratsko[2]
[1] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. n.cavchenko.98@yandex.ru
[2] Don State Technical University; Rostov State Transport University, Rostov-on-Don; Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia. dasha_sam94@mail.ru

Abstract. The article discusses the fundamentals of the philosophical and legal views of I.A. Ilyin, their role for the development of legal thought in Russia is analyzed, the concepts of «law», «natural law» and «legal consciousness» as the main categories of the philosophical and legal concept of I.A. Ilyin. The issue of the formation and development of legal consciousness in society and its components is considered as well as the role of legal consciousness as the basis of civic society and the rule of law.

Keywords: legal consciousness, law, civic society, rule of law, natural law

For citation: Savchenko A.V., Pratsko G.S. The concept of legal consciousness in legal heritage of Ivan A. Ilyin. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):70-73 (In Russ.)

И.А. Ильин жил и работал в период сильных социально-политических потрясений – революция и гражданская война в России. Его труды раскрывают проблемы и вызовы своего непростого времени, а также ищут решения и выходы для создания стабильного и справедливого общества.

Философ является во многом недооцененной фигурой для философской мысли в России. Интерес к его трудам особо ярко проявился лишь в девяностые годы XX века, но даже тогда его работы стали значимыми для формирования правовой и политической мысли в России. Чем обусловлена его актуальность? И.А. Ильин внес свой индивидуальный вклад в развитие правовой философии и теории права в России. Через изучение его трудов и взглядов можно понять основные направления в российской правовой системе на тот момент времени. Философ анализировал истоки права, его роль и значение для общества. Вопросы правовой морали, справедливости, обязательства перед государством и обществом, а также правовых и политических систем – основные сферы исследовательских интересов. Отдельный важный вопрос, который тщательно изучался философом, – взаимосвязь права и политики, ведь оба эти аспекта влияют на общество и государство в целом. Как можно создать правовое государство, где права и свободы граждан будут защищены?

Термин «право» рассматривался философом как нормативно-регулятивная система, которая регулирует общество и классифицирует взаимодействие между его членами. Право должно быть основано на нравственности и справедливости, оно должно регулировать не только внешнее поведение людей, но и их внутреннюю мотивацию. Права и свободы любого человека должны быть гарантированными, а сами люди перед лицом этого закона должны быть равны. В любом случае, категория права – это не нечто застывшее и неподвижное. Оно изменяется, развивается, оно должно стремиться к прогрессу, адаптируясь под изменяющиеся обстоятельства и потребности общества. Право объективно и универсально. Т.е. правовая система должна развиваться и совершенствоваться в соответствии с развитием общества и его ценностей. Существует высшая идея права, которую И.А. Ильин называет «божественно-правовым началом» и которая формирует естественное право. Это начало объективно, всеобще и неизменно. Оно являет выражение высших нравственных идеалов и ценностей, которые непреложны и необходимы для жизни и существования людей. Естественное право обладает общечеловеческими принципами и нормами, которые не зависят от конкретных исторических и социальных условий. В нем заключены универсальные и абсолютные моральные идеалы: справедливость, свобода, равенство, достоинство человека. Естественное право играет роль опорного и морального фундамента, на котором строится правовая система общества.

Основой правопонимания и правомерного поведения в обществе у И.А. Ильина являлось правовое сознание – неотъемлемый атрибут гражданского общества и правового государства. Это основное определение для рассматриваемой философско-правовой концепции. Что такое «правовое сознание» с точки зрения И.А. Ильина? Правовое сознание – это система представлений, пониманий и оценок, которые формируются в процессе жизни человека и определяют его отношение к праву и правовым нормам. Правосознание формируется и вырастает из моральных принципов и ценностей, которые существуют в обществе. Источником и основой правосознания можно обозначить божественную истину, которая дана человечеству через христианство. И.А. Ильин полагал, что христианство сыграло и продолжает играть особую роль в формировании правосознания. Только христианское учение о боге и человеке может обеспечить нравственные основы и надежную систему ценностей для общества. Человек – это не средство, а цель в итоге. Идеи милосердия, свободы, любви к ближнему и принципы справедливости, которые философ связывал с христианским учением, являлись центральными для его философии. Это основа для правосознания и нравственности.

Соблюдение правовых норм и принципов не работает без этики, и без этических норм право лишается своего смысла и эффективности. Какая роль у правового сознания в формировании и развитии гражданского общества? Это прежде всего идеологическая основа государственного строя, а также инструмент социальной стабильности и гражданской активности. Через правовое сознание люди могут понимать свои права и обязанности, регулировать нормы поведения. Это сознание не должно быть ограничено формальным знанием законов и норм, а должно иметь развернутое понимание принципов и ценностей, на которых основаны эти законы. Это важная мысль для понимания всей концепции философа. Такое сознание призвано раскрыть высшие ценности справедливости, добра и морали. Только понимая и осознавая эти ценности, люди смогут действовать в соответствии с законом и выстраивать справедливое и гармоничное общество: «Недостаточно правильно понимать свои правовые возможности, обязанности и запреты... Необходимо не только знать все это, но признавать в порядке самомнения и, признавая, иметь достаточную силу воли для того, чтобы соблюдать признанное» [3, с.115]. Подробно он рассматривает свою концепцию в таких работах как «О сопротивлении злу силою» (1925), «О правосудии» (1927) и «Общественный договор и власть» (1939), «О сущности правосознания» и др.

Здесь важно остановиться на понимании закона философом. В концепции правового сознания И.А. Ильина закон понимается фундаментальной основой общественной жизни и человеческой морали. Закон имеет своим корнем божественную истину и является выражением нравственных принципов идеи справедливости. Истинный закон основывается на принципах христианской морали и идеалах божественной справедливости. Он не приемлет относительность права, поскольку справедливость присуща закону непосредственно, а не за счет договоренностей общества. В противовес истинному закону есть «дикий» закон – отступление от божественных принципов и введение неправедных законов. Его необходимо искоренять, стремиться к установлению нравственно оправданных и справедливых правовых норм. Закон, таким образом, рассматривается как выражение абсолютных нравственных принципов, базирующихся на христианской морали и идеале справедливости, основанных на божественной истине.

В правовом сознании можно выделить объективный и субъективный аспекты. Объективный аспект связан с существующими в обществе правовыми нормами и институтами – нормы права, которые регулируют поведение людей в обществе. Эти нормы выражают общественные ценности, прописанные в законодательстве и регулирующие отношения между людьми. Объективный аспект также вклю-

чает в себя институты правосудия, которые обеспечивают соблюдение этих норм и рассматривают споры и конфликты, возникающие в обществе.

Субъективный же аспект связан с отношением каждого индивида к этим нормам – идеи, ценности, убеждения и представления о праве, которые присущи каждому отдельному индивиду. Этот аспект формируется под влиянием различных факторов: образование, культура, религия, социальная среда и личный опыт. Субъективный аспект отражает индивидуальное понимание и соблюдение норм права каждым человеком, его отношение к праву и уровень правовой культуры.

Объективный и субъективный аспекты взаимосвязаны и взаимообусловлены. Объективный аспект отвечает за нормативы, которые задают модель поведения в обществе, а субъективный аспект влияет на восприятие, интерпретацию и применение этих нормативов. Каждый человек взаимодействует с правовой системой через свою субъективную призму, что может приводить к различным толкованиям и спорам о правовых нормах.

Что входит в правовое сознание? Правовые знания (представление о правовых нормах и институтах), правовые ценности (оценка права и его роли в обществе) и правовые установки (готовность соблюдать правовые нормы и принимать участие в правовой деятельности). Поскольку это сознание с точки зрения философа развивается в рамках общественной жизни и носит классовый характер, то можно говорить о необходимых составляющих его полноценного развития. Конечно, должен присутствовать мировоззренческий компонент – система ценностей, идеалов, норм, принятых в обществе. Мировоззренческая составляющая определяет цели и задачи правовой системы, устанавливает нравственные и этические принципы, на которых она основывается. Также должно присутствовать сформированное правовидение – система представлений о функциях и задачах права, о его источниках и формах проявления, о способах его реализации и обеспечения. Ни одна правовая система не функционирует без правоохранительного компонента: нормы и механизмы правоприменения, судебной системы, правоохранительных органов. Это определяет порядок реализации правовых норм, процедуры разбирательства и наказания нарушителей: «Общественному животному необходимо представление о строгом пределе допустимого и недопустимого, чтобы не впасть в борьбу всех со всеми, и мысль эта стара и неизбежна как мир» [3, с. 165]. И, конечно, надо следить, как право реализуется в повседневной жизни – это практика применения законов, нормативные акты, регламентирующие поведение людей в обществе. И.А. Ильин подчеркивал, что нельзя не учитывать менталитет людей. Он включает набор стереотипов, предрассудков, образцов поведения, связанных с правами и обязанностями граждан. Важно все – вплоть до символики. Все перечисленные стороны крепко взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга, но именно они и дают целостное представление о той правовой системе, что существует в обществе.

Надо признать, что описанная концепция правового сознания у философа довольно идеалистическая, наряду с этим включающая в себя твердую христианскую (православную) традицию. Но для нас, людей сегодняшнего времени, все еще важны идеалы и гражданского общества, и правового государства, которые стремится развивать современная правовая модель России. И.А. Ильин подчеркивал, что гражданское общество и правовое государство взаимосвязаны, они дополняют друг друга в обществе. Гражданское общество рассматривалось как сфера деятельности, основанная на добровольном объединении граждан для защиты своих интересов и решения общих проблем, а правовое государство – как форма организации общества, в которой государство обеспечивает соблюдение прав и свобод граждан через законы и правовые институты. Согласно взглядам философа, гражданское общество и правовое государство не могут существовать независимо друг от друга. Гражданское общество создает потребность в правовом государстве для защиты своих прав и свобод, а правовое государство нуждается в активном участии гражданского общества для контроля и легитимности своего действия. Это необходимо для баланса. Исходя из их взаимодействия, такое общество должно активно участвовать в политическом процессе, а правовое государство должно обеспечивать защиту прав и свобод людей, а также содействовать развитию самого общества. Именно поэтому концепция правового сознания так важна для нас сегодня, она важна для развития демократических и правовых институтов в современном обществе. Граждане должны активно участвовать в решении своих проблем, а государство – действовать в интересах народа, учитывая потребности и мнения гражданского общества. В работах И.А. Ильина можно увидеть глубокие и полезные мысли, которые не потеряли своей актуальности для нас сегодня.

Интерес же системы взглядов И.А. Ильина для юриспруденции заключается в том, что она акцентирует внимание на нравственных и этических принципах права, помогая развитию справедливой юридической системы. Она дает возможность глубже понимать роль права в обществе и его связь с другими сферами жизни. Система взглядов философа на правовое сознание предлагает акцентироваться на личностной ориентации, на возвышенности права как высшем моральном начале, на нравственных ценностях как основе юриспруденции, на духовных аспектах как неотъемлемой части правового сознания и основы для разработки юридических норм для достижения поставленной цели.

Несмотря на то, что интерес к работам И.А. Ильина вновь вернулся и некоторые философы и исследователи занимались глубоким анализом его творчества (Ю.Т. Лисица, К.Р. Постников, Д.И. Шаронов, И.И. Евлампиев, Н.П. Полторацкий – он не просто исследовал работы философа, но систематизировал их), в целом исследование философского наследия И.А. Ильина является довольно узким направлением и не получило широкого распространения среди философов. Будем надеяться, что эта исследовательская работа будет продолжена и ее расширенные результаты органично вольются в современную юридическую науку.

Список источников

1. Герасименко А.П. О философии права И.А. Ильина // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2020. №90.
2. Емельянов Б.В., Ионайтис О.Б. История отечественной философии XI-XX веков. М., 1987.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. М., 1993
4. Квартиров А. Из воспоминаний об И.А. Ильине // Русское возрождение. 1983. №23.
5. Климов Е. Воспоминания о профессоре И.А. Ильине // Русское возрождение. 1983. №3.
6. Кравец К.В. К вопросу о взаимоотношении права и нравственности в философии И.А. Ильина // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского. 2021. Т.7. №4
7. Манакова Л.К. Правосознание как творческая воля к цели права (на основе концепции правосознания И.А. Ильина) // Ленинградский юридический журнал. 2018. №1(51).
8. Полторацкий Н. К 30-летию со дня смерти И.А. Ильина // Русское возрождение. 1984. №27-28.

References

1. Gerasimenko A.P. About the philosophy of law I.A. Ilyina. *Bulletin of Amur State University.* Series: Humanities, 2020. No. 90 (In Russ.)
2. Emelyanov B.V., Ionaitis O.B. History of Russian philosophy of the 11th-20th centuries. M., 1987. (In Russ.)
3. Ilyin I.A. On the essence of legal consciousness / Preparation of the text and introductory article by I. N. Smirnov. M., 1993 (In Russ.)
4. Kvartirov A. From memories of I.A. Ilyina. *Russian Revival.* 1983. No. 23. (In Russ.)
5. Klimov E. Memories of Professor I.A. Ilyina. *Russian Revival*. 1983. No. 3. (In Russ.)
6. Kravets K.V. On the issue of the relationship between law and morality in the philosophy of I.A. Ilyina. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky.* 2021. V.7. No. 4 (In Russ.)
7. Manakova L.K. Legal consciousness as a creative will to the goal of law (based on the concept of legal consciousness by I.A. Ilyin). *Leningrad Legal Journal.* 2018. No. 1(51) (In Russ.)
8. Poltoratsky N. To the 30th anniversary of the death of I.A. Ilyina. *Russian Revival*. 1984. No. 27-28 (In Russ.)

Информация об авторах

А.В. Савченко – аспирант
Г.С. Працко – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор

Information about the authors

A.V. Savchenko – Postgraduate Student
G.S. Pratsko – Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 16.11.2023; одобрена после рецензирования 09.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 16.11.2023; approved after reviewing 09.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 342

Практическое воплощение публицистической деятельности в нормотворчестве или правоприменении

© Артамонов А.Н., Артамонова М.А., 2024

Алексей Николаевич Артамонов [1], Мария Алексеевна Артамонова [2]
[1] Главное управление Минюста России по Ростовской области; Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. artamonov_mj@mail.ru
[2] Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. artamonov_mj@mail.ru

Аннотация. На примерах практики проведения правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов и их проектов, результаты которых были опубликованы, рассматривается решение задачи по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации, рассматриваются полномочия территориальных органов Минюста России. В рамках анализа эффективности собственной публицистической деятельности авторами приводятся примеры опубликованных материалов на рассматриваемые темы и некоторые результаты, отраженные в нормативных изменениях и правоприменительной практике.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, правовая экспертиза, территориальные органы Минюста России, обеспечение единства правового пространства

Для цитирования: Артамонов А.Н., Артамонова М.А. Практическое воплощение публицистической деятельности в нормотворчестве или правоприменении // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 74-77

Original article

Practical implementation of publishing activities in rule-making or law enforcement

Alexey N. Artamonov[1], Maria A. Artamonova [2]
[1] the Main Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Rostov Region; Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. artamonov_mj@mail.ru
[2] Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. artamonov_mj@mail.ru

Abstract. Using examples of the practice of conducting legal and anti-corruption examinations of normative legal acts and their projects, the results of which are published, the solution to the problem of ensuring the unity of the legal space of the Russian Federation is considered, the powers of the territorial bodies of the Ministry of Justice of Russia are studied. As the part of the analysis of the effectiveness of their own publishing activities, the authors provide examples of published materials on the topics under consideration and some results reflected in regulatory changes and law enforcement practice.

Keywords: anti-corruption examination, legal examination, territorial bodies of the Ministry of Justice of Russia, ensuring the unity of the legal space

For citation: Artamonov A.N., Artamonova M.A. Practical implementation of publishing activities in rule-making or law enforcement. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):74-77 (In Russ.)

В любом человеческом начинании, виде деятельности огромное значение имеет результат или ее плоды, которые мы можем предъявить всем, в том числе самому себе. Всегда хочется, чтобы итоги были яркими, положительными, желательно заранее спрогнозированными, но так бывает далеко не всегда – из отрицательных результатов также можно извлекать пользу, изучать их, анализировать, стараться исправлять. Проще всего в качестве отчета показать цифры, количественное воплощение твоей деятельности: до или без тебя этого не было, ты смог обеспечить, создать, воплотить, произвести и т.д. столько-то единиц продукта. Гораздо труднее обосновать пользу, тем более признаться во вреде от своей деятельности, хорошо, если ты сам способен на это, но очень важно такой деятельности помогать, оценивать результаты независимо, а значит объективно. Вырабатывать

такие механизмы оценки необходимо и для юридической профессии, тем видам деятельности, где используются специалисты-юристы, правовые знания.

Есть публикации, и их не мало, критикующие оценку нормотворческой деятельности с точки зрения количества принятых или изданных законов, подзаконных, ведомственных актов всех уровней власти (федерального, регионального и муниципального), свою копейку в этот сундучок теоретических размышлений вложил и соавтор этих строк, в том числе в своем диссертационном исследовании, посвященном законодательному процессу субъектов Российской Федерации [1].

Таким же, на наш взгляд, недостатком, во всяком случае, к достоинствам данный показатель относить не правильно – оценка научной, научно-практической (когда наука и практика питают, обогащают друг друга) деятельности правоведа по количеству публикаций. Как эти публикации меняют будущее, воплощаются в принятые решения, в том числе управленческие, как отражаются на общественных отношениях – в этом должна быть суть и главный результат таких усилий и потраченного времени.

Задавшись подобным вопросом в отношении своих опубликованных результатов размышлений, вытекающих, в основном, из практической деятельности, мы обнаружили следующие итоги.

1. Уже не первый год и далеко не в одном публичном выступлении мы говорим о необоснованности допущения возможности дублирования правовых норм уже принятых и действующих в документах меньшей юридической силы, когда, например, в постановлении Правительства Российской Федерации повторяются положения федерального закона, такое же в законе субъекта Российской Федерации или каком-либо подзаконном акте или в муниципальном нормативном документе, например в уставе муниципального образования. Такие нормотворческие повторения не вносят ничего нового в общее правовое пространство, однако существенно усложняют весь нормотворческий процесс, утяжеляют правовую базу, существенно увеличивают нагрузку на всех субъектов нормотворческой деятельности (органы власти, прокуратуры, органы Минюста России).

Наиболее выразительно данную проблему мы отразили в статье 2010 года, опубликованной в журнале «Вестник Российской правовой академии» «Причина искажений и дефектов законодательства в дублировании правовых норм (запрет на дублирование правовых норм, как способ обеспечения единства правового пространства государства)» [2]. Этот вопрос как проблемный мы обсуждали неоднократно на разных площадках, в том числе координационных советах при Главном управлении Минюста России по Ростовской области, например посвященных уставам муниципальных образований, законодательного урегулирования он пока не нашел, однако нам было отрадно и неожиданно услышать в качестве предложения обсудить и высказанное непонимание в обоснованности допущения дублирования действующего законодательства как в нормативных документах, в том числе в уставах муниципальных образований, так и в уставах некоммерческих организаций, от Министра юстиции России.

Эта проблематика была озвучена Министром на нескольких конференциях с территориальными управлениями в формате видеосвязи, они не воплотились еще даже в проекты каких-либо предложений, но оставляют уверенность, что наши размышления и предложения находятся в правильном направлении.

2. В статье «Изменение системы регионального нормотворчества как способ улучшения его качества» [3], опубликованной в 2013 году в № 8 журнала «Государственная власть и местное самоуправление», по вопросу активизации процедуры приведения в соответствие региональных нормативных правовых актов в случаях изменений федерального законодательства. Тогда действовали положения Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», на основании которых после принятия соответствующего федерального закона региональные законы и иные нормативные правовые акты подлежали приведению в соответствие. Данная формулировка давала возможность нормотворцам субъектов Российской Федерации начинать процедуру приведения в соответствие после вступления измененных федеральных положений в законную силу, что существенно затягивало соответствующий процесс.

Наше предложение заключалось в установлении срока, с которого начинался отсчет трех месяцев, необходимых для приведения региональных актов в соответствие, с момента официального опубликования изменений федерального законодательства.

Именно такая формулировка нашла законодательное воплощение в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который пришел на смену № 184-ФЗ 1999 года.

3. Вопросы ресоциализации граждан, освобождаемых из мест лишения свободы, в последние годы все активнее обсуждаются на разных площадках, публикуются соответствующие работы, вносятся предложения по улучшению результатов этой деятельности, в том числе с внедрением новых механизмов и принципов. Мы, как территориальные органы Минюста России, активно

занимаемся этой проблематикой, рассматривали данные вопросы и на координационном совете при Главном управлении, и публиковали свои предложения, например, в статьях: «Правовые и социальные вопросы ресоциализации граждан, освобождаемых из мест лишения свободы» [4], «Мониторинг законодательства как средство защиты прав граждан (на примере анализа регионального нормотворчества в сфере ресоциализации)» [5].

В частности, наши предложения заключались в придании большей активности и результативности процессу ресоциализации через привлечение к решению этих задач гражданского общества, существующих уже его институтов, в лице казачества, когда казачьи объединения, которые существуют во всех субъектах Российской Федерации, практически во всех муниципальных образованиях брали бы на себя ответственность и дополнительную нагрузку по помощи, сопровождению лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

Примеров воплощения нашей инициативы в конкретные судьбы наших сограждан пока нет, нет и нормативных документов, легализующих данный вид ресоциализации (хотя, порой, и принятие каких-либо общеобязательных предписаний не является гарантией изменения общественных взаимоотношений, особенно их улучшения), но мы продолжаем озвучивать свои предложения по этому вопросу, разъяснять возможную пользу от них, как мы ее себе представляем, пытаемся пробудить к ним интерес представителей самого казачества.

Наша инициатива реализовалась пока во включении во все наблюдательные советы при территориальных управлениях ФСИН России Южного федерального округа представителей казачьих объединений, что дает последним возможность знакомиться с проблематикой, быть в курсе, кто освобождается или планируется к освобождению, какие у них проблемы, и сохраняет в нас надежду на практическую реализацию такого механизма ресоциализации, когда при помощи казаков наши сограждане смогут полноценно возвращаться в обычную жизнь, не помышляя или не допуская примеров рецидива правонарушений.

4. Запрошенные в 2022 году по инициативе Минюста России в Управлении ЗАГС Ростовской области данные по регистрациям, связанным с переходом в иной пол (из мальчика в девочку и наоборот), сподвигли нас на подготовку и опубликование статьи «Изменение традиционных способов коммуникации как благо и традиционных ценностей как путь в бездну» и участию с ней в заочном формате в Международной научно-практической конференции в г. Казани [6], эта публикация состоялась в октябре-ноябре 2022 г. По этим же вопросам была опубликована в журнале «Медицинское право» в июне 2023 г. статья «Решимость и возможности обеспечения суверенитета и своей идентичности или неизбежность растворения в общей массе (взгляд из провинции на медицинско-правовые вопросы)» [7], в которой было обращено внимание на наши действия, принимаемые решения, которые позволяют защищать и укреплять суверенитет, традиционные ценности, что об этом недавно еще раз было напомнено всем нам в Указе Президента Российской Федерации [8], мы обратили внимание на то, что в Указе были даны соответствующие поручения, например Минкульту России, а Минздраву нет, между тем ниже мы приводим информацию, напрямую, на наш взгляд, связанную с сохранением и защитой традиционных ценностей, высказываем критику в адрес приказа Минздрава России 2017 года [9], посвященного процедурным вопросам изменения пола, что именно этот приказ федерального министерства позволяет по упрощенной процедуре менять пол и, как следствие, регистрировать в нашей стране однополые браки.

Результат (мы, конечно, отдаем себе отчет, не наших публикаций, но здравого смысла) – с 16 августа 2023 года приказ Минздрава России «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» утратил силу.

5. И еще один пример или результат публикаций, точнее изменения привычной формы доведения или распространения информации, в том числе правовой, можно вспомнить, и связан он с подготовкой в 2009 году нами (Главным управлением Минюста России по Ростовской области) сборника мониторингов законодательства субъектов Российской Федерации Южного федерального округа. В данный сборник, подготовленный в виде красочной брошюры, были включены результаты правовых и антикоррупционных экспертиз, пробелов и иных недостатков, выявленных в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации округа, на тот момент еще в составе тринадцати регионов, часть из которых впоследствии была выделена в Северо-Кавказский федеральный округ.

Публикацией и рассылкой данного сборника в адрес глав российских субъектов и руководителей региональных парламентов мы добились результата, который нами желался, но не предполагался столь эффективным: та же информация, которая ранее доводилась до тех же адресатов, но не находила должного практического воплощения, при помощи сборника была прочитана, на него мы получили очень активный отклик, т.е. в наш адрес поступили ответы из всех субъектов, и многие нормативные правовые акты были приведены в соответствие, а недостающие региональные положения были приняты или изданы.

Список источников

1. Артамонов А.Н. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации (на примере субъектов Федерации Южного федерального округа): Дис. … к.ю.н. М., 2013
2. Артамонов А.Н. Причина искажений и дефектов законодательства в дублировании правовых норм (запрет на дублирование правовых норм, как способ обеспечения единства правового пространства государства) // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 4. С.61-65.
3. Артамонов А.Н. Изменение системы регионального нормотворчества как способ улучшения его качества // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 8. С. 40-43.
4. Артамонов А.Н., Касьянов С.Н. Правовые и социальные вопросы ресоциализации граждан, освобождаемых из мест лишения свободы // Философия права. 2022. №1 (100). С. 62-65.
5. Артамонов А.Н., Молодочкина В.В. Мониторинг законодательства как средство защиты прав граждан (на примере анализа регионального нормотворчества в сфере ресоциализации) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 5. С. 3-5.
6. Артамонов А.Н. Изменение традиционных способов коммуникации как благо и традиционных ценностей как путь в бездну / Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, др. В 6 т. Т. 6. Казань, 2022. С. 42-48.
7. Артамонов А.Н. Решимость и возможности обеспечения суверенитета и своей идентичности или неизбежность растворения в общей массе (взгляд из провинции на медицинско-правовые вопросы) // Медицинское право. 2023. № 2. С. 12-17.
8. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL:www.pravo.gov.ru
9. Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола».

References

1. Artamonov A.N. Legislative process in the constituent entities of the Russian Federation (on the example of the constituent entities of the Southern Federal District). Dissertation for the degree of candidate of law. M., 2013.
2. Artamonov A.N. The reason for distortions and defects in legislation is the duplication of legal norms (the ban on duplicating legal norms as a way to ensure the unity of the legal space of the state). *Bulletin of the Russian Legal Academy*. 2010. No. 4:61-65.
3. Artamonov A.N. Changing the system of regional rule-making as a way to improve its quality. *State power and local self-government.* 2013. No. 8: 40-43.
4. Artamonov A.N., Kasyanov S.N. Legal and social issues of resocialization of citizens released from prison. *Philosophy of Law*. 2022. No. 1 (100):62-65.
5. Artamonov A.N., Molodochkina V.V. Monitoring legislation as a means of protecting the rights of citizens (on the example of analysis of regional rule-making in the field of resocialization). *Criminal executive system: law, economics, management.* 2022. No. 5: 3-5.
6. Artamonov A.N. Changing traditional methods of communication as a benefit and traditional values as a path to the abyss. *Digital technologies and law*: collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Conference (Kazan, September 23, 2022) / ed. I. R. Begisheva, E. A. Gromova, M. V. Zaloilo, et al. V. 6. Kazan, 2022. P. 42-48.
7. Artamonov A.N. Determination and possibilities of ensuring sovereignty and one's identity or the inevitability of dissolution into the general mass (a view from the provinces on medical and legal issues). *Medical Law*. 2023. No. 2: 12-17.
8. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". www.pravo.gov.r
9. Order of the Ministry of Health of Russia dated October 23, 2017 No. 850n "On approval of the form and procedure for issuing a document on gender reassignment by a medical organization."

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 29.11.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted ; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 342

Цифровая трансформация в сфере государственной регистрации уставов муниципальных образований

© Артамонов А.Н., Бушманов Р.В., 2024

Алексей Николаевич Артамонов [1], Родион Викторович Бушманов [2]
[1,2] Главное управление Минюста России по Ростовской области; Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия
[1] artamonov_mj@mail.ru
[2] rodionbush@mail.ru

Аннотация. В статье проводится мониторинг законодательства в сфере государственной регистрации уставов муниципальных образований, анализируются данные проверки уставов муниципальных образований в субъектах Российской Федерации Южного федерального округа, вносятся предложения по внедрение электронных информационных систем в документооборот государственных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная регистрация уставов муниципальных образований, законодательство, территориальные органы Минюста России

Для цитирования: Артамонов А.Н., Бушманов Р.В. Цифровая трансформация в сфере государственной регистрации уставов муниципальных образований // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 78-83

Original article

Digital transformation in the field of state registration of municipal charters

Alexey N. Artamonov[1], Rodion V. Bushmanov[2]
[1,2] the Main Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Rostov Region; Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1] artamonov_mj@mail.ru
[2] rodionbush@mail.ru

Abstract. The article monitors legislation in the field of state registration of charters of municipalities, analyzes the data of checking the charters of municipalities in the constituent entities of the Russian Federation of the Southern Federal District, makes proposals for the introduction of electronic information systems in the document flow of state bodies of the Russian Federation.

Keywords: state registration of charters of municipalities, legislation, territorial bodies of the Ministry of Justice of Russia

For citation: Artamonov A.N., Bushmanov R.V. Digital transformation in the field of state registration of municipal charters. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):78-83 (In Russ.)

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Устав муниципального образования представляет собой базовый элемент правовой основы местного самоуправления. Каждое муниципальное образование Российской Федерации осуществляет свою деятельность на основе принятого устава муниципального образования – основополагающего документа в системе муниципальных правовых актов.

Устав муниципального образования, как и конституция для государства, является по своей сути учредительным муниципальным актом, придающим правовой статусообразующий характер муниципальному образованию, а также отношениям, складывающимся в муниципальном образовании в связи с решением вопросов местного значения. Устав муниципального образования выступает в качестве системного документа, имеет универсальный характер правового регулирования, затрагивающий все стороны деятельности муниципального образования. Данным муниципальным правовым актом определяются наименование муниципального образования, перечень вопросов местного значения, формы,

порядок и гарантии участия населения в решении вопросов местного значения, в том числе путем образования органов территориального общественного самоуправления, структура и порядок формирования органов местного самоуправления, наименования и полномочия выборных и иных органов местного самоуправления, должностных лиц местного самоуправления, виды, порядок принятия (издания), официального опубликования (обнародования) и вступления в силу муниципальных правовых актов и иные вопросы.

В соответствии с частью 2 статьи 43 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) [2] устав муниципального образования и оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан), являются актами высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов, имеют прямое действие и применяются на всей территории муниципального образования.

Иные муниципальные правовые акты не должны противоречить уставу муниципального образования и правовым актам, принятым на местном референдуме (сходе граждан).

Исходя из отведенных уставу муниципального образования месту и значению в системе муниципальных правовых актов, законодательством предусмотрен особый порядок принятия данного муниципального правового акта, а также порядок вступления его в силу.

Так, согласно части 8 статьи 44 Федерального закона № 131-ФЗ устав муниципального образования вступает в силу после его официального опубликования (обнародования), произведенного после государственной регистрации.

Осуществление в установленном порядке государственной регистрации уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в эти уставы является одной из главных задач территориальных органов Минюста России, решаемых в целях обеспечения единства правового пространства Российской Федерации.

Территориальные органы Минюста России осуществляют проверку соответствия поступивших уставов муниципальных образований [3] (муниципальных правовых актов о внесении изменений и дополнений в уставы муниципальных образований) Конституции Российской Федерации, федеральным законам, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, законам субъекта Российской Федерации на дату государственной регистрации данного устава муниципального образования (муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования), проверяют соблюдение установленного в соответствии с федеральным законом порядка принятия устава муниципального образования (муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования), а также проводят антикоррупционную экспертизу устава муниципального образования (муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования).

В рамках задач, поставленных перед территориальными органами Минюста России, расположенными в пределах Южного федерального округа (далее – территориальные органы Минюста России), за период с 01 января 2021 года по 01 октября 2023 года государственными служащими рассмотрено 7 523 уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений и дополнений в уставы муниципальных образований (далее – уставы, решения о внесении изменений в уставы).

Из них:

- в 2021 году – 3307 (Республика Адыгея – 103, Республика Калмыкия – 128, Республика Крым – 639, Краснодарский край – 439, Астраханская область – 269, Волгоградская область – 1 219, Ростовская область – 503, город Севастополь – 7);
- в 2022 году – 2521 (Республика Адыгея – 99, Республика Калмыкия – 136, Республика Крым – 565, Краснодарский край – 441, Астраханская область – 360, Волгоградская область – 244, Ростовская область – 671, город Севастополь – 5);
- с 01.01.2023 по 01.10.2023 – 1695 (Республика Адыгея – 46, Республика Калмыкия – 132, Республика Крым – 390, Краснодарский край – 402, Астраханская область – 162, Волгоградская область – 95, Ростовская область – 453, город Севастополь – 15).

По итогам проведенной проверки принятия уставов и решений о внесении изменений в уставы, а также соответствия Конституции Российской Федерации, федеральным законам и областному законодательству территориальными органами за вышеуказанные периоды зарегистрировано 6 638 муниципальных правовых актов (Республика Адыгея – 240, Республика Калмыкия – 396, Республика Крым – 1 480, Краснодарский край – 1 253, Астраханская область – 642, Волгоградская область – 1 556, Ростовская область – 1 047, город Севастополь – 24).

Из них: в 2021 году – 2995 (Республика Адыгея – 92, Республика Калмыкия – 128, Республика Крым – 624, Краснодарский край – 421, Астраханская область – 215, Волгоградская область – 1164, Ростовская область – 344, город Севастополь – 7);

- в 2022 году – 2195 (Республика Адыгея – 98, Республика Калмыкия – 136, Республика Крым – 501, Краснодарский край – 430, Астраханская область – 292, Волгоградская область – 297, Ростовская область – 436, город Севастополь – 5);

- с 01.01.2023 по 01.10.2023 – 1448 (Республика Адыгея – 50, Республика Калмыкия – 132, Республика Крым – 355, Краснодарский край – 402, Астраханская область – 135, Волгоградская область – 95, Ростовская область – 267, город Севастополь – 12).

При этом за рассматриваемый период территориальными органами Минюста России принято 683 решений о возврате главам муниципальных образований представленных для государственной регистрации документов (Республика Адыгея – 9, Республика Калмыкия – 0, Республика Крым – 115, Краснодарский край – 23, Астраханская область – 117, Волгоградская область – 5, Ростовская область – 413, город Севастополь – 1).

- в 2021 году – 241 (Республика Адыгея – 6, Республика Калмыкия – 0, Республика Крым – 31, Краснодарский край – 16, Астраханская область – 44, Волгоградская область – 5, Ростовская область – 139, город Севастополь – 0);

- в 2022 году – 243 (Республика Адыгея – 2, Республика Калмыкия – 0, Республика Крым – 48, Краснодарский край – 6, Астраханская область – 42, Волгоградская область – 0, Ростовская область – 145, город Севастополь – 0);

- с 01.01.2023 по 01.10.2023 – 199 (Республика Адыгея – 1, Республика Калмыкия – 0, Республика Крым – 36, Краснодарский край – 1, Астраханская область – 31, Волгоградская область – 0, Ростовская область – 129, город Севастополь – 1).

Основаниями принятия решений о возврате документов служат представление неполного перечня документов, необходимого для государственной регистрации уставов и решений о внесении изменений в уставы, несоответствие документов установленным требованиям, а также направление документов в территориальный орган Минюста России неуполномоченным лицом.

Самое большое количество возвращаемых документов, представленных для рассмотрения вопроса о государственной регистрации уставов и МПА, зафиксировано в Ростовской области.

Анализируя причины возвратов на примере Ростовской области, можно сделать вывод о том, что часть таких возвратов являются по сути «несостоявшимися решениями об отказе в государственной регистрации» [4]. Так, представители органов местного самоуправления после направления пакета документов для рассмотрения вопроса о государственной регистрации при последующем взаимодействии с сотрудниками Главного управления по вопросу регистрационного процесса приходят к выводу, что представленный текст муниципального правового акта (далее – МПА) не соответствует действующему федеральному законодательству или содержит ряд технических ошибок, которые в последующем существенно затруднят правоприменение данного МПА и принимают решение об отзыве пакета документов для дополнительной доработки.

Однако в последнее время особую озабоченность сотрудников Главного управления вызывает следующее.

Несмотря на все меры, предпринимаемые Главным управлением (регулярные консультации представителей органов местного самоуправления, размещение необходимых образцов документов на сайте Главного управления, информирование органов местного самоуправления об изменениях порядка предоставления документов), представляемые для государственной регистрации документы содержат технические ошибки, опечатки, противоречия, при которых возможность регистрация МПА фактически не представляется возможной. Например, в сведениях об источниках и датах официального опубликования проекта МПА и МПА о порядке участия граждан и учета предложений указываются одни даты, а в средстве массовой информации (источнике, копии, выписке) или сведениях о результатах публичных слушаний, которое органы местного самоуправления приложили к пакету документов в инициативном порядке, указаны уже другие даты, или допущены явные опечатки (например, иной год). Какую дату учитывать – непонятно, регистрация невозможна, основания для возврата документов в порядке части 5 статьи 3 Федерального закона № 97-ФЗ [5] отсутствуют, поскольку требования, изложенные в федеральном законодательстве, выполнены (документы в наличии, те документы, что необходимы, прошиты, пронумерованы и т.д.). Механизм запроса дополнительных, уточняющих документов в федеральном законодательстве отсутствует, а значит органы местного самоуправления даже в случае запроса Главного управления не обязаны их предоставлять. Подобные ситуации существенным образом затягивают процесс приведения МПА в соответствие с действующим федеральным и областным законодательством, а обоснованность произведенных государственных регистраций или отказов в государственной регистрации при наличии вышеописанных технических ошибок также находится под сомнением.

Федеральный закон № 97-ФЗ с момента его издания 4 раза подлежал изменениям, в том числе изменения касались порядка направления документов и их количества, но ни разу изменения не затрагивали качества предоставляемых документов.

На основании вышеизложенного в целях упорядочивания процесса государственной регистрации МПА представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможности внесения изменений в действующее федеральное законодательство, регулирующее процесс государственной регистрации МПА, в части закрепления в качестве оснований для возврата пакета документов наличие в представленных документах противоречивой информации, технических ошибок (опечаток, отсутствие необходимых реквизитов и т.д.)

Более того, встречаются случаи, когда после принятия решения об отказе в государственной регистрации МПА по причине его несоответствия федеральному или региональному законодательству, позднее на регистрацию попадает МПА с такими же реквизитами, поскольку согласно части 8 статьи 4 Федерального закона № 97-ФЗ принятие решения об отказе в государственной регистрации не является препятствием для повторного представления после устранения указанных нарушений. В результате возникает такая ситуация, когда в территориальном органе Минюста России в наличии, например, два решения о принятии Устава муниципального образования с идентичными реквизитами, по одному из которых принято решение об отказе в государственной регистрации, а по второму вынужденно принимается решение о государственной регистрации, так как формальные основания для возврата пакета документов или основания для отказа отсутствуют.

По результатам рассмотрения поступивших МПА территориальными органами Минюста России с 2021 года принято 190 решений об отказе в государственной регистрации.

Из них:

- в 2021 году – 36 (Республика Адыгея – 0, Республика Калмыкия – 0, Республика Крым – 7, Краснодарский край – 2, Астраханская область – 7, Волгоградская область – 0, Ростовская область – 20, город Севастополь – 0);
- в 2022 году – 117 (Республика Адыгея – 0, Республика Калмыкия – 0, Республика Крым – 8, Краснодарский край – 5, Астраханская область – 14, Волгоградская область – 0, Ростовская область – 90, город Севастополь – 0);
- с 01.01.2023 по 01.10.2023 – 37 (Республика Адыгея – 0, Республика Калмыкия – 0, Республика Крым – 8, Краснодарский край – 1, Астраханская область – 9, Волгоградская область – 0, Ростовская область – 18, город Севастополь – 1).

Из представленных показателей видно, что в 2022 году показатель отказов в государственной регистрации уставов и решений о внесении изменений в уставы, по сравнению с 2021 годом и 10 месяцами 2023 года, значительно выше. Из 175 отказов 90 приходится на Ростовскую область. Такой резкий скачок вызван изменением федерального законодательства в конце декабря 2021 года, и, как следствие, в первом квартале 2022 года принято 56 решений (из вышеупомянутых 90) об отказе в государственной регистрации, поскольку в Главное управление направлялись МПА, процесс принятия которых проходил в декабре 2021 года (опубликование, публичные слушание и т.д.).

Анализируя основания, послужившие поводами к принятию территориальными органами Минюста России решения об отказе в государственной регистрации, а также учитывая, что данное решение может быть принято при выявлении нескольких оснований для отказа, можно сделать вывод о том, что за рассматриваемый период более распространенной причиной отказа в государственной регистрации является противоречие устава, муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав Конституции Российской Федерации, федеральным законам, принимаемым в соответствии с ними конституциям (уставам) и законам субъектов Российской Федерации.

По причине нарушения порядка принятия МПА отказы выносились на 10% реже. Также за отчетный период в 7 МПА выявлялись коррупциогенные факторы (Республика Крым – 5, Астраханская область – 1, Ростовская область – 1).

К типичным причинам, препятствующим государственной регистрации уставов и решений о внесении изменений в уставы, по-прежнему следует отнести также и слабую обеспеченность муниципальных образований квалифицированными специалистами, сопровождающими процедуру принятия муниципальных правовых актов (особенно остро эта проблема стоит в городских и сельских поселениях). Данная ситуация усугубляется постоянной ротацией кадров в органах местного самоуправления.

Тем не менее, одной из основных причин выявления противоречий Конституции Российской Федерации, федеральным законам, принимаемым в соответствии с ними конституциям (уставам) и законам субъектов Российской Федерации, является динамично развивающиеся законодательство. Например, Федеральный закон № 131-ФЗ с 2021 года претерпел 17 изменений. Необходимо также учитывать, что наряду с федеральным законодательством, регулирующим отношения в сфере местного самоуправления, активно изменяется и региональное.

В целях снижения количества отказов в государственной регистрации территориальными органами Минюста России проводится активная работа, которая включает в себя комплекс мер по оказанию методической и практической помощи органам местного самоуправления.

Специалистами территориальных органов Минюста России ежедневно в ходе личного приема, а также по телефону оказывается консультативная помощь органам местного самоуправления по вопросам приведения уставов муниципальных образований в соответствие с действующим законодательством. Ведется активная работа с проектами уставов, организуются и проводятся семинарские занятия, выездные семинары-совещания, разрабатываются типовые уставы. В Краснодарском крае в целях оказания помощи органам местного самоуправления разработан чат-бот «Регистрационный помощник для МСУ Краснодарского края. Помощник при государственной регистрации уставов МО Краснодарского края». Сотрудники Управления Минюста России по Волгоградской области принимают участие в учебных занятиях по повышению квалификации представителей муниципальных образований

Кроме того, на информационных стендах, а также официальных сайтах территориальных органов Минюста России размещаются разработанные памятки о порядке принятия и регистрации уставов и решений о внесении изменений в уставы, образцы представляемых на государственную регистрацию документов, схемы действий органов местного самоуправления по разработке, принятию и опубликованию муниципальных правовых актов, анализ отказов в государственной регистрации уставов и решений о внесении изменений в уставы. Также ведется работа по популяризации среди органов местного самоуправления интернет-портала Минюста России «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» (http://pravo.minjust.ru), тем самым обеспечивается доступ муниципальных служащих к нормативным правовым актам федерального и регионального уровней в актуальном состоянии, что особенно необходимо для тех муниципальных образований, у которых отсутствует доступ к платным информационно-правовым системам.

Положительным моментом работы территориальных органов Минюста России в сфере регистрации уставов муниципальных образований является взаимодействие с органами прокуратуры и органами государственной власти.

Вместе с тем непрерывное развитие федерального и регионального законодательства в сфере местного самоуправления обязывает муниципальные образования активно вести работу по приведению своих уставов в соответствие с текущими изменениями.

Необходимо также отметить, что регистрационное дело устава муниципального образования, являющееся неотъемлемой частью государственного реестра уставов муниципальных образований, формируется из ряда документов включающего, в том числе документы, представленные для государственной регистрации устава или решения о внесении изменений в устав в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 21.07.2005 № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований», сведений об официальном опубликовании (обнародовании) устава или решения о внесении изменений в устав и иных сведений. При этом сведения об опубликовании (обнародовании) проекта устава или решения о внесении изменений в устав, а также сведения об опубликовании (обнародовании) зарегистрированного устава или решения о внесении изменений в устав, направляемые главами муниципальных образований, могут содержаться непосредственно в самом источнике официального опубликования (обнародования) (газета, сборник, информационный бюллетень).

Учитывая изложенное, а также то, что регистрационные дела уставов муниципальных образований являются документами постоянного срока хранения, необходимо обратить внимание на то, что архивный фонд данных регистрационных дел некоторых территориальных органов Минюста России переполнен.

Процесс предоставления документов на государственную регистрацию в электронном виде органами местного самоуправления используются пока ещё недостаточно активно. Так, за рассматриваемый период для регистрации МПА в электронном виде поступило 426 пакетов. (Республика Адыгея – 11, Республика Калмыкия – 11, Республика Крым – 32, Краснодарский край – 137, Астраханская область – 51, Волгоградская область – 77, Ростовская область – 86, город Севастополь – 21).

Условно можно выделить две причины небольшого количества предоставления пакетов в электронном виде: отсутствие технической возможности и отсутствие желания использовать новый порядок. Органы местного самоуправления, несмотря на предпринимаемые сотрудниками территориальных органов Минюста России меры по популяризации процесса представления документов в электронном виде, предпочитают действовать «по старинке».

Принимая во внимание активное внедрение электронных информационных систем в документооборот государственных органов Российской Федерации и постепенный переход от бумажных носителей информации к цифровым, представляется целесообразным рассмотреть Минюсту России вопрос о необходимости пересмотра сроков хранения представленных для государственной регистрации документов.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.pravo.gov.ru
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Российская газета», № 202, 08.10.2003.
3. Указ Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10 «Вопросы министерства юстиции Российской Федерации» // URL:http://www.kremlin.ru/acts/bank/48837/print.
4. Мониторинг правоприменения в Российской Федерации: учебное пособие /А.Н. Артамонов, Р.В. Бушманов. Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. 400 с.
5. Федеральный закон от 21.07.2005 № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований», «Собрание законодательства РФ», 25.07.2005, № 30 (ч. 1), ст. 3108.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // URL: http://www.pravo.gov.ru
2. Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation", "Rossiyskaya Gazeta", No. 202, 10/08/2003.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated January 13, 2023 No. 10 "Issues of the Ministry of Justice of the Russian Federation" // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48837/print.
4. Monitoring law enforcement in the Russian Federation: textbook /A. N. Artamonov, R. V. Bushmanov. Rostov-on-Don: Rostov Institute (branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2023. 400 p.
5. Federal Law of July 21, 2005 No. 97-FZ "On state registration of charters of municipal entities", "Collection of Legislation of the Russian Federation", 07.25.2005, No. 30 (Part 1), Art. 3108.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 07.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 10.11.2023; approved after reviewing 07.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 342.734

Выборы судей в США как форма политической конкуренции

© И.О. Ромась, 2024

Игорь Олегович Ромась
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. axeln1@mail.ru

Аннотация. Среди способов занятия и удержания судейской должности гражданином самым интересным являются, безусловно, выборы. Свойственные исключительно англосаксонским правопорядкам, выборы судей являют собой уникальный пример проявления политической конкуренции. В данной статье автор касается истории выборности судей в США, описывает способы наделения судьи полномочиями, разбирает основные аргументы за и против выборов судей.

Ключевые слова: США, выборность судей, политическая конкуренция, борьба партий, назначение судей

Для цитирования: Ромась И.О. Выборы судей в США как форма политической конкуренции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №1(164). С. 84-86

Original article

Election of judges in the United States as a form of political competition

© I.O. Romas, 2024

Igor O. Romas
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. axeln1@mail.ru

Abstract. Among the ways to occupy and retain a judicial position by a citizen, the most interesting ones are, of course, elections. Peculiar exlusively to Anglo-Saxon legal systems, the election of judges is a unique example of the manifestation of political competition. In this article, the author deals with history of the election of the judges in the United States, describes ways to empower judges, analyzes the main arguments for and against the elections of judges.

Keywords: states, political competition, elections, post-election changes, radicalism, ideologization

For citation: Romas I.O. Election of judges in the United States as a form of political competition. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2024. No1(164): 84-86 (In Russ.)

В Соединенных Штатах Америки существует три различных метода отбора судей. Первый – метод назначения, при котором исполнительная власть штата назначает гражданина на должность судьи, и сенат штата, как правило, должен утвердить кандидатуру до того, как судья вступит в должность. Этого метода придерживаются на федеральном уровне.

Второй метод известен как «референдум о доверии», при котором исполнительная власть назначает судью, а затем по истечении определенного срока избирателей спрашивают, хотят ли они этого судью сохранить. Действующий судья – единственный кандидат, внесенный в избирательный бюллетень, и избиратели просто голосуют «да» или «нет» относительно того, должен ли судья служить еще один срок. Если судья будет отстранен от должности голосованием, губернатор назначит другого судью на следующий срок.

Наконец, существуют традиционные конкурентные выборы, на которых судьи баллотируются на свое место более или менее тем же способом, что и другие выборные должностные лица: они выдвигаются партией, а затем соперничают с кандидатом от другой партии на выборах. В случае избрания они служат один срок, а затем участвуют в очередных выборах.

Избрание судей путем всенародных выборов является спорным решением. Соединенные Штаты уникальны среди всех развитых стран в плане избрания своих судей.

Как различные штаты в конечном итоге пришли к такому необычному – и непоследовательному, учитывая его многообразие – методу выбора своих судей? Ответ во многом связан с довольно стран-

ной историей отбора судей. В колониальные времена судьи, в зависимости от общины, либо избирались посредством выборов, либо назначались королевским губернатором, либо выдвигались губернатором и утверждались местным законодательным собранием. Этот последний метод – то, что мы сейчас называем референдумом о доверии, – был кодифицирован в Федеральной конституции как метод отбора всех федеральных судей по статье III, а также принят первыми двадцатью девятью штатами, вступившими в союз.

Примерно в начале девятнадцатого века этот отбор становился все более и более спорным по трем причинам. Во-первых, избрание Томаса Джефферсона возвестило о приходе нового, более демократического типа политики, при котором народ получал большее участие в том, как управляется их страна и кто ею управляет. Разрешение губернаторам самим выбирать судей противоречило курсу джефферсоновской демократии. Во-вторых, многие из назначаемых судей были недостаточно компетентны для этой должности, поскольку губернаторы использовали эти назначения как способ вознаградить лояльных сторонников или других лиц, которым они были обязаны проявлением политической благосклонности. Поэтому стало превалировать мнение, что избиратели будут выбирать судей более высокого качества, нежели губернаторы. И, наконец, реформаторы утверждали, что судьи как самостоятельная независимая ветвь власти должны черпать свою власть и легитимность непосредственно от избирателей, а не зависеть от двух других ветвей власти. В 1812 году Джорджия стала первым штатом, перешедшим от референдума о доверии к выборам судей, и в конечном счете двадцать из первоначальных двадцати девяти штатов также сделали этот переход. Новые штаты, присоединившиеся к союзу, следовали той же схеме: каждый штат от Висконсина (принят в 1848 году) до Аризоны (принята в 1912 году) выбрал выборы судей.

Однако с началом двадцатого века начала нарастать критика выборов судей. Страна становилась все больше и «анонимнее»; избиратели больше не знали имен кандидатов в судьи, внесенных в избирательный бюллетень. Партийная принадлежность становилась все более и более значимой, и выборы были сведены к простому голосованию за судей по партийной линии – таким образом, судьи фактически выбирались партийными боссами, и этот процесс навряд ли способствовал созданию качественной судебной системы [1]. Некоторые штаты пытались бороться с этим развитием событий, вводя «беспартийные выборы», на которых кандидаты в судьи фигурировали в избирательных бюллетенях без какой-либо партийной принадлежности. Как и следовало ожидать, это решение, которое, по сути, означало предоставление избирателям еще меньшего количества информации о кандидатах, за которых они голосовали, не улучшило ситуацию, поскольку несущественные факторы, такие как место в бюллетене, стали еще более значимыми при определении результатов выборов.

В 1940-х годах некоторые штаты начали экспериментировать с выборами на удержание, известными как «референдум о доверии», которые стали компромиссом между назначениями и конкурентными выборами. Согласно этому плану, кандидаты отбирались группой экспертов, которые затем представляли губернатору двух или трех возможных кандидатов. Губернатор выбирал человека из списка, и он затем должен был быть утвержден законодательным органом. Судья служил определенный срок, а затем баллотировался бы на очередных выборах с сохранением должности. Этот метод был принят двадцатью штатами в 1970-х годах, и, как отмечалось выше, он до сих пор весьма популярен. Однако это не решило фундаментальную проблему выборов в судебные органы: недостаток информации у части избирателей о кандидатах, которых они должны были оценивать. В результате действующие лица на выборах почти всегда остаются на своих местах, и на самом деле избиратели не становятся каким-либо реальным ограничителем судейского произвола.

Сторонники выборов в судебные органы до сих пор ссылаются на два аргумента начала 19 века: во-первых, судебная власть требует независимости от двух других ветвей власти, и, во-вторых, в демократическом обществе правительственные чиновники, обладающие таким объемом власти, должны выбираться электоратом и отчитываться перед ним. Третье обоснование, о том, что выборы в судебные органы приводят к появлению кандидатов более высокого качества, как правило, больше не используется. Вероятно, потому, что в наше время метод назначения реже приводит к системе политического патронажа, которая была столь распространена столетия назад.

Сторонники выборов в судебные органы, по сути, утверждают, что судьи на самом деле политики – они принимают политические решения, которые затрагивают каждого американца, и в условиях демократии эти политические решения – и люди, которые их принимают – должны быть пересмотрены электоратом. Согласно этому аргументу, избирательные кампании судей дают возможность провести серьезную дискуссию по важным вопросам – от сферы государственной власти до охвата антидискриминационных законов и политики в области уголовного правосудия.

Противники выборов судей приводят три основных возражения. Первое возражение заключается в том, что избиратели просто не имеют права выбирать своих судей. Большинство избирателей практически ничего не знают о кандидатах в судьи, включенных в избирательный бюллетень, и неспециалисту трудно понять, насколько хорошо судья выполняет свою работу. Судья отличается от

большинства других государственных чиновников: непрофессионалу гораздо труднее оценить его квалификацию.

Второе возражение – это вопрос авторитета судебной власти. Судьи, проводящие предвыборную кампанию, должны собирать деньги. И большая часть этих денег поступает от юристов, которые участвуют в спорах, или от сторон, которые защищают свои права в суде. Даже если судьи по своим моральным качествам способны игнорировать влияние пожертвований от участников процесса, то сам факт участия судей в публичной политике создает плохое впечатление о судебной системе [2]. Кроме того, такая ситуация приводит к тому, что дорога к судейской мантии оказывается открыта лишь для тех, кто уже обладает политическим (и финансовым) капиталом [3].

Наконец, противники выборов судей утверждают, что эти выборы имеют тенденцию политизировать судебную систему: судьи в конечном итоге выносят решения, основанные на политических расчетах, а не на юридических аргументах. Например, судья, выносящий приговор осужденному преступнику, может искренне верить, что по закону тот заслуживает только условного срока и лечения от наркозависимости, но будет беспокоиться о том, что на предстоящих выборах мягкий приговор сыграет против него. Или же судья, оценивающий конституционность программы позитивной дискриминации или закона об абортах, примет решение по делу на основе самых последних опросов общественного мнения, а не только на основе права. Хотя законодателям, губернаторам и даже президентам может быть уместно учитывать волю большинства при принятии решений, судьи должны быть невосприимчивы к политическому давлению и безразличны к политическим последствиям своих решений. Если судья должен постоянно беспокоиться о том, как избиратели (большинство из которых не являются квалифицированными юристами) воспримут его решения, то его нейтралитет будет поставлен под угрозу. Впрочем, существуют мнения, что выборность судей на локальном уровне обеспечивает предсказуемость решений, а значит, стабильность правоприменения [4].

Таким образом, в США существуют различные способы занятия судейской должности, и самым интересным из них являются выборы – как стандартные электоральные процедуры, так и очередные выборы после назначения судьи губернатором. Такое явление, свойственное некоторым из правовых систем, существующих в США, де-факто являет собой политическую конкуренцию, расширяя ее «территорию» и на беспристрастную судебную власть.

Список источников

1. Мишина Е.А. Из американского опыта обеспечения личной независимости судей // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. №4. С. 123.
2. Шайо А. Высшие суды как представители или представительство без представителей ++ Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 6. С. 64.
3. Симкин Л. Как стать судьей в Америке // Советская юстиция. 1992. №19/20. С. 22.
4. Евсеев А.П. Выборы судейского корпуса как специфическая особенность политической системы США // Казанский журнал международного права и международных отношений. 2019. № 10. С. 81

References

1. Mishina E.A. From American Experience of Judicial Personal Independence. Law. *Journal of Higher School of Economics*. 2010. No4: 119-133. (In Russ.)
2. Sajo A. Higher Courts as Representatives or Representation without Representatives. *Comparative constitutional oversight*. 2013. No4: 4-11. (In Russ.)
3. Simkin L. How to Become a Judge in America. 1992. No19/20: 21-22. (In Russ.)
4. Evseev A.P. Election of judicial corps as specific peculiarity of the US political system. *Kazan Journal of International Law and International Relations*. 2019. No 10: 79-84. (In Russ.)

Информация об авторе

И.О. Ромась – студент 2 курса аспирантуры

Information about the author

I.O. Romas – 2nd year Postgraduate Student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 26.10.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 342

Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом: проблемы управления и перспективы развития

© М.Б. Смоленский, 2024
© В.Р. Абдрахимова, 2024

Михаил Борисович Смоленский [1], Валерия Руслановна Абдрахимова [2]
[1] Ростовский государственный университет путей сообщения; Ростовский филиал Российской таможенной академии; Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. rta-sf@mail.ru
[2] Ростовский государственный университет путей сообщения, г.Ростов-на-Дону, Россия. valeriaabdrahimova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются дискуссионные вопросы, которые связаны с возможностью наделить искусственный интеллект авторскими правами, предоставив право авторства на различные произведения культуры, науки и искусства. Сегодня следует констатировать тот факт, что российское законодательство отстаёт от научно-технического прогресса и полноценного развития современных технических систем. В результате этого невозможно наделить искусственный интеллект определёнными правами, а также в связи с тем, что он не приравнён к интеллекту человеческому

Ключевые слова: интеллект, право, авторство, процессы, отношения, связи, право интеллектуальной собственности

Для цитирования: Смоленский М.Б., Абдрахимова В.Р. Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом: проблемы управления и перспективы развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №1(164). С.87-90

Original article

The right of authorship to works created by artificial intelligence: management problems and development prospects

© M.B. Smolenskiy, 2024
© V.R. Abdrakhimova, 2024

Mikhail B. Smolenskiy[1], Valeria R. Abdrakhimova[2]
[1] Rostov State Transport University; Rostov branch of Russian Customs Academy; Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. rta-sf@mail.ru
[2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. valeriaabdrahimova@yandex.ru

Abstract. This article raises various controversial issues related to the possibility of granting artificial intelligence copyright, granting the right of authorship to various works of culture, science and art. Today it is necessary to state the fact that Russian legislation lags behind scientific and technological progress and the full development of modern technical systems. As a result and also due to the fact that it is not equated with human intelligence, it is impossible to endow artificial intelligence with certain rights.

Keywords: intelligence, law, authorship, processes, relations, connections, intellectual property law

For citation: Smolenskiy M.B., Abdrakhimova V.R. The right of authorship to works created by artificial intelligence: management problems and development prospects. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):87-90 (In Russ.)

Процессы, происходящие в мире науки и техники, показывают, что в Российской Федерации, как и во всем мире, активно происходит развитие информационного общества, цифровой экономики и искусственного интеллекта. Все эти моменты должны быть глубоко изучены законодателем для того, чтобы обеспечивать качественное правовое регулирование этих процессов, чтобы не стать заложниками не контролируемых взрывных процессов во всех практически отраслях, как экономики, так в других сферах. Российская Федерация сегодня выбрала вектор инновационного развития, в рамках реализации которого ключевым объектом рыночных отношений вместе с традиционными товарами, услугами и работами будет ускоренными темпами нарастать интеллектуальная собственность.

Искусственный интеллект сегодня активно внедряется в повседневную жизнь людей. Но нельзя забывать о наличии большого количества правовых проблем, которые связаны с использованием искусственного интеллекта. Эти аспекты нельзя оставлять без внимания, и важно получить исчерпывающий список ответов на поставленные вопросы. Например, особенного внимания заслуживают эле-

менты, которые касаются правового статуса всех интеллектуальных продуктов, созданных полностью искусственным интеллектом или же на основе совместного взаимодействия его с живым человеком [1, с.125].

Задаваясь вопросом в этой системе общественных отношений, не совсем понятно, каким образом нужно квалифицировать все произведения, которые были созданы на основе использования искусственного интеллекта в интернет-среде. Кроме этого, нет точного ответа на вопрос по поводу того, кого можно считать автором подобных произведений. Формируются дискуссии по поводу принадлежности подобных прав человеку, который создал робота или программу, или же человека, применяющего подобный искусственный интеллект. Вместе с этим не совсем ясно, что делать с авторскими правами в том случае, когда результаты искусственного интеллекта или сам робот станет достоянием всего общества.

В нынешних условиях развития гражданского законодательства согласно статье 1257 Гражданского кодекса автором любого произведения литературы, науки или искусства будет признан гражданин, поскольку на основании его творческого труда подобный результат был получен. Таким образом, в качестве автора можно признавать того, чьим трудом удалось создать определённый результат. Исключительно гражданин может быть автором подобного произведения, исходя из сложившейся практики [3, с.98].

Невозможно наделить искусственный интеллект неотъемлемыми человеческими правами. По сути, это техническое устройство, которое невозможно сравнивать с человеком или ставить между ними знак равенства. Реальных чувств и эмоций, а также интересов у искусственного интеллекта не имеется. Такую машину запрограммировали и используют по назначению для достижения определённых результатов. Искусственный интеллект применяется в качестве поддержки для обеспечения эффективного развития всего человечества. Если опираться на понятие «автор» в Гражданском кодексе и учитывать тот момент, что искусственный интеллект нельзя считать субъектом права, то можно сделать определённый вывод.Он связан с тем, что автором любого произведения, которое создано с помощью искусственного интеллекта, можно считать самого создателя или владельца [2, с. 15].

Одним из ответвлений искусственного интеллекта в современных условиях являются нейросети. Нейросети также с помощью человека или самостоятельно могут создавать большое количество разнообразных результатов деятельности. С точки зрения правового регулирования не совсем понятно, можно ли наделять правами и правосубъектностью нейросети как элемент искусственного интеллекта [4, с. 166].

В науке существует позиция, в соответствии с которой нейросеть можно наделить правовой субъектностью и в итоге признать авторские права за ней. Но этот подход не соответствует нормам законодательства Российской Федерации. Причина в том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 1228 Гражданского кодекса автором может быть только гражданин.

В ряде государств также судебная практика показывает, что представленный подход невозможно считать эффективным. Например, известный доктор Стивен Тайлер направил ряд заявок в крупные государства, тем самым попросив признать систему искусственного интеллекта в качестве изобретателя. В большинстве стран, куда он направил заявки, суды не признали искусственный интеллект и нейросети в качестве изобретателей. Соответственно, у них нет собственных авторских прав. Но исключением выступила Южно-Африканская республика, где подобную заявку одобрили.

Причина отказа заключается в том, что у системы искусственного интеллекта нет правовой субъектности, и в итоге она не сможет распоряжаться своими правами.

В перспективе может всерьёз обсуждаться ситуация, при наличии которой любые авторские права на произведения цифрового искусства смогут принадлежать определённой нейросети. Но следует предположить, что подобная ситуация будет существовать только тогда, когда искусственный интеллект приравняют к человеческому разуму. Соответственно, в данном аспекте искусственный интеллект получит новые знания и сможет обладать и распоряжаться собственными правами. В сегодняшних реалиях невозможно реализовать подобные действия.

Любой разработчик искусственного интеллекта имеет необходимый перечень авторских прав для использования технологий, а также может распоряжаться программным обеспечением. Но разработчик не сможет с творческой точки зрения участвовать в формировании произведений, которые были образованы в результате функционирования искусственного интеллекта. По сути, разработчик только создаёт определённые алгоритмы, благодаря работе которых технология сможет обучаться и создаст итоговый результат. Исходя из этого можно сказать о том, что искусственный интеллект и нейросети в определённой степени показывают организацию нейронных связей, возникающих в мозгу человека. Таким образом, невозможно наделить разработчика платформы авторскими правами на различные произведения, которые были созданы нейросетью [3, с. 98].

Говоря о пользователе платформы, нужно отметить, что с ним ситуация складывается несколько иначе. В частности, пользователь имеет возможность только вводить определённую команду с по-

мощью слов и в итоге приобретает готовый результат. Подобное участие невозможно назвать совместным творческим трудом, в связи с которым возникает результат интеллектуального труда.

Но в некоторых отдельных ситуациях образование определённых команд с помощью правильного выбора слов, внедрение новых способов изображения, а также дифференциация может занимать достаточно длительный период времени. Исходя из этого, вклад пользователя будет более заметным, но при этом не таким очевидным. Важно добавить, что зачастую пользователи платформ по формированию цифровых картин или других результатов интеллектуальной деятельности представляют собой цифровых художников. Они занимаются переработкой изображений в результате активного использования современных технологий.

Однако нельзя забывать и о позиции, на основании которой невозможно считать творческие процессы в нейросети в качестве результата деятельности интеллектуального характера. Таким образом, невозможно обеспечивать в их отношении правовую охрану. Основываясь на толковании законодательства многих государств, все результаты творческого труда должны быть получены на основе деятельности физических лиц.

В некоторой степени данная позиция является неправильной, поскольку она противоречит практическим особенностям организации общественных отношений. Все они создаются на основе внедрения в жизнь человека с помощью нейросети различных произведений искусства. У данных участников общественных отношений возникает большое количество различных контактов и связей.

Указанная выше информация позволяет сделать вывод о том, что любые произведение искусства, которые были созданы с помощью нейросети или на основании применения искусственного интеллекта, нельзя защищать с помощью действующих законодательных актов, регламентирующих авторское право. Благодаря подобному положению дел необходимо внедрить новый институт, который будет похож по своим нормам на авторский заказ.Подобные отношения, по мнению авторов, будут похожи и подходят с учётом экономической необходимости и дальнейшей защиты интересов каждого участника общественных отношений. Пользователь нейросети или системы искусственного интеллекта будет рассматриваться в виде заказчика. По заданию такого заказчика нейросеть формирует определённое произведение искусства или другую работу. Основное отличие по сравнению с авторским заказом в этом случае состоит в том, что из любых авторских прав учитываются только исключительные права, а также право, которое связано с обнародованием произведения искусства. Все эти результаты будут переданы заказчику, а он оплачивает вознаграждение и разработчику нейросети или системы искусственного интеллекта. Другие компоненты авторского права в этом случае не принимаются к вниманию [4, с. 166].

Использование подобного законодательного регулирования позволит обеспечивать защиту всех законных прав и интересов пользователя, а также создателя нейросети. Они получат возможность проявлять определённую автономию и регулировать собственные отношения. Будет отложен вопрос о правовой субъектности системы искусственного интеллекта, поскольку в настоящий период времени данный аспект ещё невозможно анализировать в полном объёме. Необходимо достигнуть так называемого «технического созревания», в результате которого человеческий интеллект будет приравнён к искусственному.

Такое регулирование защитит законные интересы пользователя и разработчика нейросети, позволит им возможность проявлять автономию воли в регулировании своих отношений (использовать разные виды лицензий и договоренностей о передаче прав, как предусмотрено платформой Midjourney), а также отложит вопрос правосубъектности самого искусственного интеллекта до его технического созревания и приравнивания к интеллекту человеческому.

При этом в случае, если человек использует нейросеть как лишь вспомогательный инструмент для личного творчества и его вклад в создание произведения существенен, его необходимо признать автором такого произведения со всеми авторскими правами. В такой ситуации новое регулирование не требуется.

Пробел, который связан с невозможностью наделить искусственный интеллект правовой субъектностью, в законодательстве существует. Его в перспективе нужно постепенно устранять, но при этом учитывать особенности развития общественных отношений, механизмы взаимодействия разнообразных субъектов. Наблюдается проблема отставания законодательства в области авторского права от развития разнообразных систем, где применяется искусственный интеллект. Институт интеллектуальной собственности необходимо постепенно развивать и совершенствовать.

Список источников

1. Агибалова Е. Н., Перекрёстова Е. А. Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом // Эпоха науки. 2020. №. 24.
2. Хасанов Э. Р. Искусственный интеллект, а также результаты творческой деятельности искусственного интеллекта как объекты авторских прав // Аграрное и земельное право. 2021. №. 4.

3. Свиридова Е. А. Проблема определения субъекта авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом // Государство и право. 2021. №. 2.
4. Герфанова М.Р. Авторское право и искусственный интеллект / Актуальные вопросы эксплуатации систем охраны и защищенных телекоммуникационных систем. 2021.

References

1. Agibalova E. N., Perekrestova E. A. The right of authorship for works created by artificial intelligence. *The era of science*. 2020. No. 24 (In Russ.)
2. Khasanov E. R. Artificial intelligence, as well as the results of the creative activity of artificial intelligence as objects of copyright. *Agrarian and land law*. 2021. No.4 (In Russ.)
3. Sviridova E. A. The problem of determining the subject of copyright for works created by artificial intelligence. *State and law*. 2021.No. 2 (In Russ.)
4. Girfanova M. R. Copyright and artificial intelligence. *Actual issues of operation of security systems and secure telecommunication systems*. 2021. (In Russ.)

Информация об авторах

М.Б. Смоленский – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор
В.Р. Абдрахимова – магистрант факультета «Экономика, управление и право», кафедра «Гражданское право и процесс»

Information about the authors

M.B. Smolenskiy – Doctor of Sociological science, Candidate of Law, Professor
V.R. Abdrakhimova – Student of the Faculty of Economics, Management and Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 26.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 12.12.2023

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья
УДК 347.131.222

Особенности применения судами сроков исковой давности в некоторых делах об истребовании имущества из чужого незаконного владения

© Гаджиакаева А.Я., Чушенко Д.Н., 2024

Альбина Яхьяевна Гаджиакаева [1], Дмитрий Николаевич Чушенко [2]
[1,2] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия
[1] alya_g_akayeva@mail.ru
[2] Retwizan@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме применения сроков исковой давности в делах об истребовании имущества из чужого незаконного владения, имевшем место при приватизации государственного имущества в 90-х годах прошлого века.

Ключевые слова: приватизация, государственная собственность, частная собственность, истребование имущества из чужого незаконного владения, деприватизация, отмена итогов приватизации, ничтожная сделка, срок исковой давности

Для цитирования: Гаджиакаева А.Я., Чушенко Д.Н. Особенности применения судами сроков исковой давности в некоторых делах об истребовании имущества из чужого незаконного владения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 91-97

Original article

Features of application by courts of the term of limitations in some cases about recovery of property from others' illegal possession

Albina Ya. Gadzhiakaeva[1], Dmitry N. Chushenko[2]
[1,2] South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia
[1] alya_g_akayeva@mail.ru
[2] Retwizan@yandex.ru

Abstract. This article considers the problem of applying the statute of limitations in cases of reclaiming property from illegal possession, which took place during the privatization of state property in the 90s of the last century.

Keywords: privatization, state property, private property, reclaiming property from illegal possession, deprivatization, cancellation of privatization results, void transaction, statute of limitations

For citation: Gadzhiakaeva A.Ya., Chushenko D.N. Features of application by courts of the term of limitations in some cases about recovery of property from others' illegal possession. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):91-97 (In Russ.)

В начале девяностых годов прошлого столетия в нашей стране начался важный этап перевода плановой экономики на рыночные рельсы – процесс приватизации. В основу его были положены Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» от 3 июля 1991 года № 1531-1, которым были установлены основы перехода прав на государственное и муниципальное имущество в частную собственность граждан и рабочих коллективов, а также Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 года № 443-1, которым на территории России была фактически узаконена частная собственность.

Помимо вышеуказанных законов, на федеральном уровне были приняты различные нормативно-правовые акты уполномоченных министерств и ведомств, а также должностных лиц (как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации), которыми были установлены особенности проведения процедуры приватизации в отношении различных объектов государственной собственности [1].

По замыслу организаторов, приватизация должна была стать тем локомотивом отечественной экономики, который должен был дать существенный толчок развитию новых хозяйственных отношений в условиях перехода страны на рыночные рельсы посредством снижения недостаточно эффективной доли государственного сектора и увеличения вклада частного капитала в развитие производственных отношений.

К сожалению, в ходе проведения приватизации проявились значительные недочеты, заложенные в процедуру ее проведения, что стало следствием как недостаточного опыта ее организаторов, так и крайне сложной экономической и политической обстановкой в России. Не последнюю роль низкой эффективности сыграли, помимо прочего, так же коррупция и лоббизм, начавшие широко проникать во все властные структуры.

Так, согласно воспоминаниям бывшего Председателя Совета Министров СССР (1985-1991 гг.) Н. И. Рыжкова, многие крупные предприятия перешли в частную собственность практически за бесценок: Липецкий тракторный завод за 1,5 млн. долларов США, Уральский автомобильный завод – 1,8 млн. долларов США, Челябинский тракторный – 2,2 млн. долларов США [2, с. 464].

Еще более спорными являлись результаты т.н. «залоговых аукционов», проводившихся в 1994-1995 годах, в ходе которых ряд ведущих государственных предприятий (Норильский никель, Лукойл, Сургутнефтегаз, ЮКОС, Новолипецкий металлургический комбинат и др.) фактически перешли в частную собственность по существенно заниженным ценам, о чем сообщалось многими официальными лицами и контролирующими органами [3].

Несмотря на то, что результаты приватизации в России постоянно критиковались, высшее руководство страны, говоря о возможном пересмотре ее результатов, отрицательно относилось к данной идее [4].

Однако, несмотря на заверения многих должностных лиц, в т.ч. Президента Российской Федерации В. В. Путина, в последнее десятилетие наметился процесс отмены результатов приватизации в судебном порядке и возврат в государственную собственность некоторых активов, приватизированных с нарушением закона.

Так, согласно данным RTVI, по состоянию на середину 2023 года количество исков Генеральной прокуратурой России достигло пятнадцати, больше половины из которых были поданы в текущем году (рис. 1).

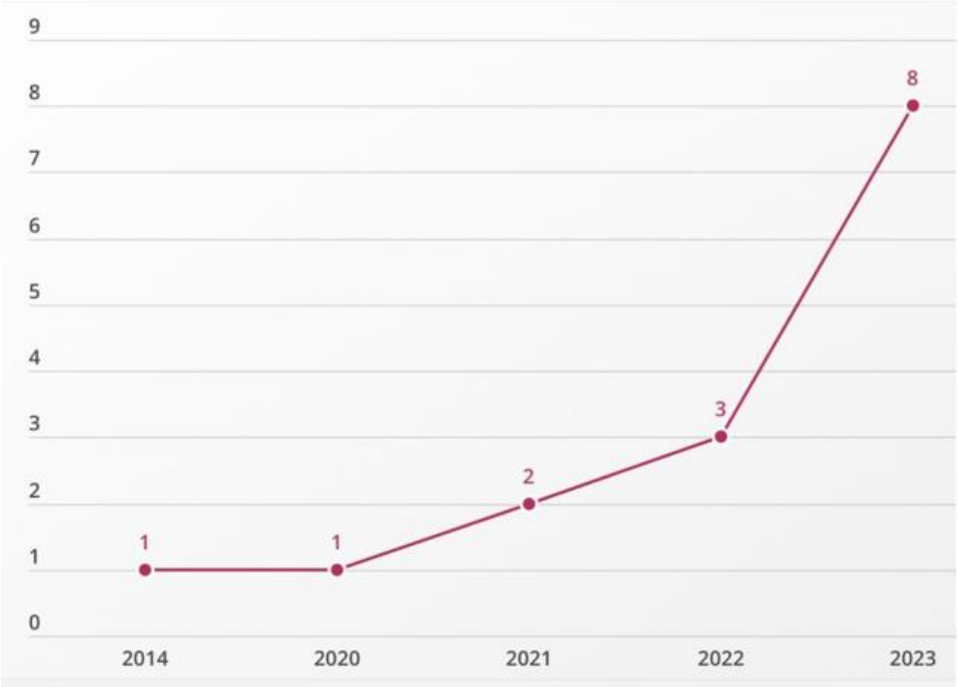

Рис. 1. Количество исков Генеральной прокураты РФ о пересмотре итогов приватизации

В частности, 1 июля и 8 сентября 2023 года Арбитражный суд Краснодарского края удовлетворил иски Генеральной прокуратуры РФ и прокуратуры Краснодарского края об отмене результатов приватизации бывшего Завода имени Г. М. Седина (ныне – ОАО «Краснодарский завод тяжелого станкостроения» (КЗТС), г. Краснодар), 8 сентября 2023 года Арбитражный суд Пермского края признал незаконной приватизацию одного из крупнейших российских производителей метанола и его производных ПАО «Метафракс Кемикалс», 24 августа 2023 года Арбитражный суд Волгоградской области удовлетворил иск об изъятии из чужого незаконного владения акций АО «Волжский оргсинтез», 5 ав-

густа 2023 года Генеральная прокуратура РФ подала иск к компаниям «СибМир» и «ИсНов» об истребовании 48,19% акций Ростовского оптико-механического завода (Ярославская область) и т.д.

Впрочем, первой т.н. «ласточкой» и по-настоящему важным прецедентом стал процесс возвращения в государственную собственность акций акционерной нефтяной компании «Башнефть» (далее – АНК «Башнефть»), приватизированной с нарушением норм российского законодательства. Впоследствии, в 2006 году акции АНК «Башнефть» были приобретены ОАО «Акционерная финансовая корпорация «Система» (далее – АФК «Система») и ЗАО «СистемаИнвест», которые, будучи добросовестными приобретателями, почти 10 лет являлись собственниками данной нефтяной компании. Однако в 2014 году Прокуратура России в лице Первого заместителя Генерального прокурора РФ обратилась в арбитражный суд с иском об истребовании акций АНК «Башнефть» из чужого незаконного владения [5].

В рамках данной статьи мы не будем оценивать все доводы истца, как и возражения его процессуальных оппонентов (хотя полемика относительно возможности компенсации ответчикам вложенных инвестиций при удовлетворении виндикационного иска тоже встречается на просторах интернет-сообщества), остановимся лишь на одном моменте, который представляет для нас особый интерес: обоснование судом отсутствие пропуска срока исковой давности в условиях, когда результаты приватизации были официально опубликованы, произведен акт государственной регистрации выпуска ценных бумаг, а нарушения при приватизации были выявлены Счетной палатой РФ, направлены заинтересованным лицам и опубликованы за 12 лет до подачи иска.

Стоит отметить, что программа приватизации государственных и муниципальных мероприятий в Республике Башкортостан была начата на основании Постановления Верховного Совета Республики Башкортостан «Об утверждении Программы приватизации государственных и муниципальных предприятий Республики Башкортостан на 1992 год» от 15.06.1992 года № ВС-12/30 [6], а также указов Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан «Об утверждении Положения о порядке оформления прав государственной собственности Республики Башкортостан» от 04.06.1992 года № 6-2/263 [7] и «О порядке приватизации предприятий топливно-энергетического комплекса» от 24.08.1992 года № 6-2/363г [8], которыми был запущен процесс приватизации предприятий топливно-энергетического комплекса, расположенных на территории республики [9]. Государственная регистрация первого выпуска акций АО «Башнефть», образованного на базе одноименного производственного объединения, была произведена 27 февраля 1995 года. В 2006 году в связи с ликвидацией ООО «Башкирский капитал», в уставном капитале которого находились акции АНК «Башнефть», последние были приобретены АФК «Система» и ЗАО «СистемаИнвест». Такова, в общих чертах, история приватизации производственного объединения «Башнефть», об оспаривании результатов которой Генеральная прокуратура РФ фактически и обратилась в арбитражный суд с заявлением об истребовании акций из чужого незаконного владения.

Стоит отметить, что согласно отчету проверки деятельности Министерства имущественных отношений Республики Башкортостан в части обеспечения поступлений неналоговых доходов федерального бюджета и контроля за достоверностью, полнотой и оперативностью их перечисления в федеральный бюджет в 2002-2003 годах, утвержденного Решением Коллегии Счетной палаты РФ от 22 июля 2003 года № 26 (351) [10], аудитором Счетной палаты РФ были зафиксированы нарушения при приватизации производственного объединения «Башнефть», в т.ч. факт того, что в результате принятия и исполнения должностными лицами и органами государственной власти Республики Башкортостан неправомерных решений по распоряжению акциями, часть которых должна была быть отнесена к федеральной собственности, из федеральной собственности без какого-либо возмещения государственной казне Российской Федерации были отчуждены 38% пакет акций АНК «Башнефть» стоимостью 77821127,2 деноминированных рублей (3390898,79 в долларах США по официальному курсу Банка России на момент отчуждения акций из государственной собственности) [11, с. 229-230].

Данный отчет был направлен в Совет Федерации и Государственную Думу Российской Федерации, а результаты проверки – письмом Президенту Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации и в Министерство имущественных отношений Российской Федерации (Минимущество России). По мнению авторов, данное обстоятельством является одним из ключевых в части определения начала течения срока исковой давности.

Отметим, что в мае 2004 года согласно Указу Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 Министерство имущественных отношений Российской Федерации (Минимущество России) было преобразовано в Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, спустя 4 года подвергнутое еще одной реорганизации – в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Указ Президента РФ от 12.05.2008 года № 724).

Последнее обстоятельство является определяющим, так как Министерство имущественных отношений Российской Федерации в соответствии со своим Положением, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 03.06.2002 года № 377 являлось уполномоченным федеральным органом ис-

полнительной власти, в сфере проведения единой государственной политики в области имущественных отношений, управления и распоряжения федеральным имуществом, а также функциями по приватизации данного имущества в пределах своей компетенции. Кроме того, одной из основных задач Минимущества России являлась защита имущественных интересов Российской Федерации на территории России (подпункт 7 пункта 5 Положения) [12].

Из этого следует, что уполномоченный в сфере имущественных отношений федеральный орган государственной власти, которым являлось Минимущество России, не мог не знать о противоправном характере приватизации АНК «Башнефть», так как в ее адрес (наряду с Президентом России и Правительством РФ) было направлено письмо с результатами проверки. Кроме того, нельзя забывать, что в соответствии с законодательством, Счетная палата РФ с 1995 года является постоянно действующим органом государственного финансового контроля, подотчетным Федеральному Собранию Российской Федерации.

Однако, несмотря на вышеизложенное, суд не принял доводы о пропуске срока исковой давности, указав, что (цит.) «не может быть принята во внимание ссылка ответчика, как на источник информации о нарушении прав Российской Федерации, на официально опубликованный в Бюллетене Счетной палаты Российской Федерации отчет о проверке деятельности Министерства имущественных отношений Республики Башкортостан…», так как, по мнению суда, «…на Росимущество не возложена обязанность контролировать результаты работы Счетной палаты Российской Федерации…», а «Документальное подтверждение поступления данного документа в Росимущество, суду в порядке ч. 1 ст. 65 АПК РФ не представлено» [13].

С таким подходом суда к оценке применения срока исковой давности в данном процессе сложно согласиться.

Во-первых, согласно решению Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 22 июля 2003 года № 26(351) следует, что результаты проверки, изложенные в отчете Счетной палаты РФ и в котором были зафиксированы нарушения при приватизации производственного объединения «Башнефть», были направлен для ознакомления в уполномоченный в сфере имущественных отношений государственный орган. В связи с этим возложение судом бремени доказывания данного факта было неоправданно возложено на ответчиков – АФК «Система» и ЗАО «СистемаИнвест». Наоборот, в данном случае в соответствии с положениями части 1 статьи 65 АПК РФ именно Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) обязано было доказывать, что указанные материалы Счетной палаты РФ к ним не поступили.

Данное обстоятельство, по мнению авторов, является существенным нарушением норм процессуального права, допущенным судом первой инстанции, которое повлекло за собой вынесение незаконного судебного акта.

Во-вторых, также спорным видится вывод суда об отсутствии осведомленности о результатах работы Счетной палаты РФ со стороны Росимущества в связи с тем, что последнее не имело обязанности контролировать деятельность Счетной палаты РФ.

Согласно пункту 1 статьи 200 ГК РФ, течение срока исковой давности начинается с того дня, когда лицо узнало либо же должно было узнать о нарушении своих прав и о том, кто является надлежащим ответчиком по исковым требованиям о защите этих прав. Данное положение не предполагает наличие обязанности осуществления контроля в отношении кого бы то ни было для применения срока исковой давности. Исходя из этого авторы предполагают (по аналогии с презумпцией знания закона), что официально опубликованная в установленном порядке информация о результатах деятельности государственного органа презюмирует факт ознакомления с нею всех заинтересованных органов, должностных лиц, организаций и граждан. Данную позицию можно подкрепить ссылкой на статью 33 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» от 11.01.1995 года № 4-ФЗ, в соответствии с которой ежегодный отчет о работе Счетной палаты подлежит обязательному опубликованию.

Еще одним не менее спорным является дело ОАО «Кучуксульфат» – одного из крупнейших производителей (если не самого крупного) сульфата натрия в нашей стране.

В данном деле Генеральная прокуратура России потребовала вернуть предприятие в государственную собственность на том основании, что согласно Постановлению Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 года № 3020-1 о разграничении собственности в Российской Федерации на федеральную, собственность субъектов РФ и муниципальную собственность, предприятия добывающей промышленности были отнесены к федеральной собственности [14] и могли быть приватизированы только по решению правительства России, которого в отношении Кучукского сульфатного завода принято не было.

В данном деле так же, как и в процессе АНК «Башнефть», встал вопрос пропуска истцом срока исковой давности. Однако, несмотря на то, что у ответчиков были дополнительные аргументы, опровергающие доводы Генеральной прокуратуры РФ, итоговое решение суда оказалось не в их пользу [15].

Так, в качестве аргумента ответчики сослались на то обстоятельство, что в 1994 году проверкой законности приватизации данного предприятия уже занимался прокурор Благовещенского района, на территории которого оно находится, и в ходе которой не было выявлено никаких нарушений. Данный факт был положен ответчиками в основу того, что государство в лице Прокуратуры РФ должно было узнать о факте выбытия данного предприятия из государственной собственности, в связи с чем срок исковой давности давно истек. Данные доводы были отклонены в связи с тем, что, по мнению суда, они не касались проверки первоначального акционирования Кучукского сульфатного завода.

Весьма любопытно то обстоятельство, что заявление ответчиков о пропуске истцом срока исковой давности, по мнению Генеральной прокуратуры РФ, являлось заведомо недобросовестным поведением (а именно – злоупотребление правом), преследующим противоправные цели, в т.ч. воспрепятствовать государству в реализации его законного права на судебную защиту.

Несмотря на кажущуюся абсурдность данного утверждения, с ним согласился суд, который в своем решении указал, что «…формальное применение срока исковой давности будет являться способом легализации прав на акции лиц, которые приобрели их не предусмотренным законом способом, без законного на то основания и без воли собственника, что является недопустимым в силу ст. 10 ГК РФ» [16].

Более того, суд счел, что ответчики не могли не знать об отсутствии оснований для возникновения у них права собственности на спорные акции в порядке, предусмотренном законодательством о приватизации, поскольку Правительство РФ не принимало решения о приватизации спорного предприятия. Данная позиция тем удивительней, что ответчики отстаивали свою позицию в суде о том, что в решении правительства о приватизации Кучукского сульфатного завода вообще не было необходимости, так как согласно общесоюзному классификатору отраслей народного хозяйства (ОКОНХ), утвержденного Госкомстатом СССР, Госпланом СССР и Госстандартом СССР 1 января 1976 г., данное предприятие не относилось к числу добывающих и, как следствие, получения согласия на приватизацию не требовалось.

Такой подход отечественных правоприменителей к институту исковой давности и понятию добросовестности вызвал негативную реакцию не только у собственников, утративших свое имущество, но и у широкого круга специалистов, высказавшихся по данному вопросу.

В частности, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б. Ю. Титов заявил, что с точки зрения закона такой подход судов малообъясним, так как устоявшиеся представления о природе исковой давности были поменяны в корне [17].

Подытоживая вышеизложенное, хочется обратить внимание на то, что проблемы, вскрытые данными примерами из практики, не только касаются отсутствия единообразного применения института исковой давности, но и отрицательно сказываются на деловом климате в целом, а именно – в силу наличия потенциальной угрозы пересмотра итогов приватизации в виде отмены сделок, совершенных более четверти века назад, что, фактически, напоминает экспроприацию имущества.

По нашему мнению, закон должен поддерживать устойчивость хозяйственного оборота, а суды – стабильность судебной практики, дающую участникам предпринимательской деятельности возможность объективно оценивать имеющиеся риски и принимать взвешенные решения.

Список источников

1. Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год (утв. Указом Президента РФ от 29 декабря 1991 года № 341), Указ Президента РФ «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» от 29 января 1992 года № 66, Указ Президента Российской Федерации от 17 ноября 1992 года № 1403 «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения» и др.
2. Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995
3. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С. В. Степашин. М.: Олита, 2004
4. Путин В.: пересмотр итогов приватизации 90-х невозможен // официальный сайт ежедневной газеты «Коммерсантъ». 2023. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/30/01/2012/55929b239a794719538c3813

5. Обстоятельства приватизации, отчуждения акций приводятся по: Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-155494/14 от 7 ноября 2014 года // URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/
6. Об утверждении Программы приватизации государственных и муниципальных предприятий Республики Башкортостан на 1992 год: Постановление Верховного Совета Республики Башкортостан от 15.06.1992 года № ВС-12/30У // справочно-поисковая система «Гарант». 2023. URL: https://base.garant.ru/17753292/
7. Об утверждении Положения о порядке оформления прав государственной собственности Республики Башкортостан: Указ Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан 4 июня 1992 года № 6-2/263 // интернет-сайт новостного агентства «Сейчас.ру». 2023. URL: https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1472095/
8. О порядке приватизации предприятий топливно-энергетического комплекса: Указ Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 24 августа 1992 года № 6-2/363г // справочно-поисковая система «Гарант». 2023. URL: https://base.garant.ru/17751622/
9. Отметим, что протест прокурора Республики Башкортостан на Указ Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 24.08.1992 года № 6-2/363г был отклонен Постановлением Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан от 27 ноября 2014 года №ГС-806 // https://npa.bashkortostan.ru/8907/
10. Выводы по результатам проверки деятельности Министерства имущественных отношений Республики Башкортостан в части обеспечения поступлений неналоговых доходов федерального бюджета и контроля за достоверностью, полнотой и оперативностью их перечисления в федеральный бюджет в 2002-2003 годах //официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. 2023. URL:https://ach.gov.ru/checks/
11. Отчет проверки деятельности Министерства имущественных отношений Республики Башкортостан в части обеспечения поступлений неналоговых доходов федерального бюджета и контроля за достоверностью, полнотой и оперативностью их перечисления в федеральный бюджет в 2002-2003 годах // официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. 2023. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/28c/28c95bf18abde584ad0bd4ec9fae69fd.pdf
12. Постановление Правительства РФ от 03.06.2002 г. № 377 (ред. от 04.07.2003) «Об утверждении Положения о Министерстве имущественных отношений Российской Федерации».
13. Абз. 4 и 5 стр. 9 Решения по делу № А40-155494/14 от 7 ноября 2014 г.
14. Пункт 1 раздела IV приложения № 1 к Постановлению Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность».
15. Все доводы и возражения сторон, а также позиция суда приводятся по: Решение Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-15486/2021 от 17 марта 2022 года // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/
16. Абз. 5 стр. 39 Решения по делу № А03-15486/2021 от 17 марта 2022 г.
17. Приватизация без срока давности // официальный сайт ежедневной газеты «Коммерсантъ». 2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5380322

References

1. Basic provisions of the privatization program for state and municipal enterprises in the Russian Federation for 1992 (approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 29, 1991 No. 341), Decree of the President of the Russian Federation "On accelerating the privatization of state and municipal enterprises" of January 29, 1992 No. 66 , Decree of the President of the Russian Federation of November 17, 1992 No. 1403 "On the peculiarities of privatization and transformation into joint-stock companies of state-owned enterprises, production and scientific-production associations of the oil, oil refining industry and petroleum products supply", etc.
2. Ryzhkov N.I. Ten years of great upheavals. M.: Association "Book. Education. Mercy", 1995
3. Analysis of the processes of privatization of state property in the Russian Federation for the period 1993-2003 (expert-analytical event) / Head of the working group - Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation S. V. Stepashin. M.: Olita, 2004
4. See for more details: V. Putin: reviewing the results of privatization of the 90s is impossible // URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/30/01/2012/55929b239a794719538c3813
5. The circumstances of privatization and alienation of shares are given according to: Decision of the Moscow Arbitration Court in case No. A40-155494/14 dated November 7, 2014 // URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/

6. On approval of the Privatization Program of state and municipal enterprises of the Republic of Bashkortostan for 1992: Resolution of the Supreme Council of the Republic of Bashkortostan dated June 15, 1992 No. ВС-12/30У // reference and search system "Garant". 2023. URL: https://base.garant.ru/17753292/
7. On approval of the Regulations on the procedure for registering state property rights of the Republic of Bashkortostan: Decree of the Presidium of the Supreme Council of the Republic of Bashkortostan on June 4, 1992 No. 6-2/263 // website of the news agency "Now.ru". 2023. URL: https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1472095/
8. On the procedure for privatization of enterprises in the fuel and energy complex: Decree of the Presidium of the Supreme Council of the Republic of Bashkortostan dated August 24, 1992 No. 6-2/363g //reference and search system "Garant". 2023. URL: https://base.garant.ru/17751622/
9. We note that the protest of the prosecutor of the Republic of Bashkortostan against the Decree of the Presidium of the Supreme Council of the Republic of Bashkortostan dated August 24, 1992 No. 6-2/363g was rejected by Resolution of the State Assembly - Kurultai of the Republic of Bashkortostan dated November 27, 2014 No. GS-806. https://npa.bashkortostan.ru/8907/
10. Conclusions based on the results of an audit of the activities of the Ministry of Property Relations of the Republic of Bashkortostan in terms of ensuring the receipt of non-tax revenues of the federal budget and monitoring the reliability, completeness and efficiency of their transfer to the federal budget in 2002-2003 // official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation. 2023. URL: https://ach.gov.ru/checks/
11. Report on the audit of the activities of the Ministry of Property Relations of the Republic of Bashkortostan in terms of ensuring receipt of non-tax revenues of the federal budget and monitoring the reliability, completeness and efficiency of their transfer to the federal budget in 2002-2003 // URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/28c/28c95bf18abde584ad0bd4ec9fae69fd.pdf
12. Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/03/2002 No. 377 (as amended on 07/04/2003) "On approval of the Regulations on the Ministry of Property Relations of the Russian Federation".
13. Paragraph 4 and 5 p. 9 Decisions in case No. A40-155494/14 of November 7, 2014
14. Clause 1 of Section IV of Appendix No. 1 to the Resolution of the Supreme Council of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 3020-1 "On the division of state property in the Russian Federation into federal property, state property of republics within the Russian Federation, territories, regions, autonomous regions, autonomous okrugs, cities of Moscow and St. Petersburg and municipal property".
15. All arguments and objections of the parties, as well as the position of the court are given according to: Decision of the Arbitration Court of the Altai Territory in case No. A03-15486/2021 dated March 17, 2022 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/
16. Paragraph 5 page 39 Decisions in case No. A03-15486/2021 dated March 17, 2022
17. Privatization without a statute of limitations // official website of the daily newspaper "Kommersant". 2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5380322

Информация об авторах

Д. Н. Чушенко – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права
А. Я. Гаджиакаева – студент бакалавриата юридического факультета

Information about the authors

D. N. Chushenko – Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Procedural Law
A. Ya. Gadzhiakaeva – Undergraduate Law Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 10.11.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 347:346.14

Актуальные вопросы реализации механизма защиты прав и законных интересов предпринимателей

© Григорянц С.А., Самсонян В.С., 2024

Сергей Анушаванович Григорянц [1], Владик Самсонович Самсонян [2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] grigorynz@mail.ru
[2] pochta.2310@bk.ru

Аннотация. В данной статье исследуются судебные и внесудебные формы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в России. Особое внимание уделено таким альтернативным способам разрешения споров, как переговоры, претензионный порядок, медиация, третейское разбирательство, нотариальная защита. В статье рассмотрены проблемные вопросы в части применения вышеназванных процедур при разрешении предпринимательских споров и предложены пути по разрешению данных вопросов.

Ключевые слова: предпринимательские споры, арбитражное судопроизводство, медиация, защита прав, третейское разбирательство, претензионный прядок, нотариальная защита

Для цитирования: Григорянц С.А., Самсонян В.С. Актуальные вопросы реализации механизма защиты прав и законных интересов предпринимателей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №1(164). С.98-104

Original article

Current issues in implementing the mechanism for protecting the rights and legitimate interests of entrepreneurs

Sergey A. Grigoryants [1], Vladik S. Samsonyan [2]
[1] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] grigorynz@mail.ru
[2] pochta.2310@bk.ru

Abstract. This article examines judicial and extrajudicial forms of protecting the rights and legitimate interests of business entities in Russia. Particular attention is paid to such alternative methods of dispute resolution as negotiations, claims procedure, mediation, arbitration, and notarial protection. The article discusses problematic issues regarding the application of the above procedures in resolving business disputes and suggests ways to resolve these issues.

Keywords: business disputes, arbitration proceedings, mediation, protection of rights, arbitration proceedings, claims procedure, notarial protection

For citation: Grigoryants S.A., Samsonyan V.S. Current issues in implementing the mechanism for protecting the rights and legitimate interests of entrepreneurs. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):98-104 (In Russ.)

XXI век вносит кардинальные и системные изменения в различные сферы общественных отношений, в том числе в сферу экономики, в значительной степени формирующуюся за счет предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день в сфере экономики в нашей стране имеется целый ряд проблем, включая вопросы, касающиеся защиты прав и законных интересов участников предпринимательской сферы.

Проблемы с реализацией прав и законных интересов предпринимателей – явление нередкое. Поэтому в современной предпринимательской практике используются различные методы и формы защиты этих прав. Известно, что для обеспечения прав и законных интересов субъектов правоотношений можно разделить на судебные и внесудебные формы. Последняя форма защита может включать в себя такие методы защиты, как: нотариальная защита, медиация, третейское разбирательство, претензионный порядок и другие. Судебная форма предусматривает разрешение спора путем его рассмотрения в судах общей юрисдикции, арбитражных судах, Верховном и Конституционном судах.

В большинстве случаев предприниматели обращаются к судебным методам для защиты своих прав. При этом споры с участием предпринимателей могут рассматриваться и в судах общей юрисдикции, также как и в арбитражных судах. Следует отметить, что большинство конфликтов разрешается именно в арбитражных судах, что обусловлено спецификой деятельности участников предпринимательской сферы.

Одной из особенностей судебной защиты в сфере бизнеса, отличающейся от того, что предоставляется обычным гражданам Российской Федерации, является наличие более разнообразных средств для защиты своих прав. Это объясняется тем, что субъекты предпринимательской деятельности чаще нанимают профессиональных юристов для защиты своих интересов. Иными словами, участники бизнеса часто располагают широким спектром экономических и других ресурсов, которые, так или иначе, позволяют им отстаивать свои интересы, защищать нарушенные права и решать правовые проблемы.

Главной задачей арбитражного судопроизводства является защита нарушенных прав и интересов участников конфликта. Все задачи суда определены в статье 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – АПК РФ) [1]. При выполнении указанных задач суд поощряет, а иногда даже требует предпринимать меры по досудебному урегулированию конфликта.

Если закон не обязывает применять досудебное (претензионное) урегулирование споров, это может быть установлено по соглашению сторон. Важно помнить, что если такой порядок согласован сторонами в договоре, его необходимо соблюсти, в противном случае обращение в суд с иском не приведет к рассмотрению исковых требований в судебном порядке.

В юридической литературе досудебным порядком урегулирования споров считается набор действий, принимаемых для разрешения спорных вопросов между сторонами, с целью достижения соглашения перед обращением в суд. В рамках досудебного урегулирования споров претензионный процесс представляет собой специальный метод разрешения конфликта между участниками предпринимательской деятельности, который необходимо провести перед подачей иска в суд [12, с. 115].

Действующее законодательство досудебным порядком разрешения конфликтов считает как и традиционные формы: переговоры или претензионный порядок, обращение к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке, так и недавно вошедшую в нашу практику процедуру медиации.

В связи с частым комбинированием переговоров с претензионным порядком при разрешении конфликтов данные методы можно рассматривать в совокупности.

Переговоры представляют собой основной механизм досудебного урегулирования споров в сфере предпринимательской деятельности, осуществляемый через диалог между сторонами с целью разрешения конфликта. Мы поддерживаем точку зрения С.Н. Лебедева, что «переговоры - несомненно наиболее целесообразный и эффективный путь, коль скоро с обеих сторон наличествуют добрая воля и учет взаимных интересов» [10, с. 24].

Претензионный порядок представляет собой метод защиты нарушенных прав путем направления письменного уведомления с конкретными требованиями противной стороне. В некоторых случаях предъявление претензии является обязательным действием перед обращением в суд.

Переговоры и претензионный порядок представляют собой самые простые и не подлежащие строгому правовому регулированию методы, используемые во внесудебном разрешении споров. Они могут быть как обязательными в соответствии с законодательством для последующего обращения в суд, так и рассматриваться как альтернативные способы разрешения конфликтов. В современной реальности, к сожалению, стороны относятся к этим процедурам формально. Часто стороны используют эти методы только для того, чтобы иметь основание для обращения в суд, не рассчитывая на их успешное применение. Тем не менее, определенное количество споров может быть разрешено еще до их начала благодаря конструктивному диалогу между сторонами.

Согласно разъяснениям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного суда «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» [4], обязательный досудебный порядок может быть заменен сторонами на иные примирительные процедуры. В этой части хотим остановиться на процедуре медиации.

Думается, что такая позиция Верховного суда отражает динамику современных взаимоотношений между сторонами и направлена на интеграцию медиации в повседневную практику предпринимателей. В этом контексте, фактически, соблюдение обязательного досудебного порядка будет рассматриваться как выполненное условие, поскольку стороны будут уведомлены о наличии разногласий в исполнении договора и предпримут усилия для мирного разрешения спора без обращения в суд, с помощью опытного посредника, медиатора, который будет содействовать сторонам в поиске взаимовыгодного решения.

В России медиация представляет собой относительно новый способ урегулирования конфликтов между сторонами. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее также – Закон о медиации, Закон № 193-ФЗ) [3] был принят с целью соответствия международным правовым нормам, снижения нагрузки на судебную систему и способствования развитию крепких деловых отношений и доверия в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Этот закон стал отправной точкой в развитии практики медиации в России.

Закон № 193-ФЗ под медиацией подразумевает способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Основной задачей медиатора является обеспечение взаимопонимания между конфликтующими сторонами, выявление их интересов и причин разногласий, а также содействие в поиске взаимовыгодного решения [7, с. 13]. Преимущества медиации включают возможность применения этого метода на различных этапах разрешения спора, будь то до судебного разбирательства или арбитража. Кроме того, медиация обладает оперативностью (нет необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизу и т.п.) и высокой эффективностью (позволяет достичь согласия между сторонами). Этот метод также экономичен по сравнению с судебными издержками и расходами на юридическое представительство. В целом, медиация представляет собой цивилизованный способ разрешения конфликтов, особенно в сфере бизнеса, где важно избегать серьезных столкновений и решать споры на ранних этапах [11, с. 144].

Применение процедуры медиации также подкреплено различными гарантиями. Следует отметить, что законодательство предусматривает меры, которые препятствуют злоупотреблению правами в данной области. Так, согласно разъяснениям, изложенным в пункте 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О примирении сторон в арбитражном процессе» [5], если сторона, в интересах которой было отложено судебное разбирательство для проведения медиации, отказывается или уклоняется от участия в примирительной процедуре, арбитражный суд вправе отнести на такую сторону все судебные расходы по делу, если признает причины такого отказа или уклонения неуважительными, направленными исключительно на затягивание судебного разбирательства, либо свидетельствующими об ином злоупотреблении процессуальными правами.

Какие ещё трудности могут возникнуть в процессе применения медиации? Важным вопросом является определение момента приостановления течения срока исковой давности. Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет нам ответ на этот вопрос, утверждая в пункте 3 статьи 202, что течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии – на шесть месяцев со дня начала процедуры. Каким образом можно однозначно определить дату начала этой процедуры?

Представляется, что срок исчисления можно начать со времени заключения соглашения о проведении процедуры медиации. Согласно законодательству, срок медиации при передаче дела в суд составляет 60 дней. В некоторых случаях, этот срок может оказаться недостаточным для полного разрешения конфликта. Особенно это актуально, когда в нескольких судах одновременно рассматриваются отдельные, но взаимосвязанные дела. В таких ситуациях сторонам приходится собирать всю необходимую информацию. Кроме того, сложность медиации заключается в том, что медиаторы не имеют возможности ознакомиться с материалами дела. Вновь стороны вынуждены предоставлять медиатору копии всех документов, что может занять значительное количество времени.

Вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации указал следующее: «в информации, предоставленной судами, отмечаются случаи использования сторонами примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства. В связи с этим при рассмотрении ходатайств об отложении разбирательства дела или судебного разбирательства для использования примирительных процедур, в том числе медиации, судам среди прочего следует учитывать медиабельность спора, обстоятельства дела (характер и сложность спора, его субъектный состав), интересы сторон и других лиц, права которых могут быть затронуты» [6].

Стоит отметить, что предприниматели явно недооценивают средства медиации для защиты своих прав. Использование данной процедуры, бесспорно, дает положительные результаты, так как участие медиатора в разрешении делового спора дает возможность посмотреть на конфликтную ситуацию со стороны.

Анализ опыта применения медиации с момента вступления в силу Закона о медиации показывает наличие определенных проблем в ее использовании. Институт медиации неодинаково развит в разных регионах России. Недостаточная распространенность медиации при разрешении предпринимательских споров в России обусловлена различными объективными и субъективными факторами.

Среди объективных причин можно выделить относительную новизну медиации, недостаток опыта ее использования в предпринимательской сфере, нежелание субъектов предпринимательских споров нести дополнительные расходы на услуги медиатора.

Субъективные факторы, которые влияют на низкую популярность процедуры медиации среди российских предпринимателей, объясняются следующими аспектами:

1. Высокий уровень конфликтности в обществе сохраняется из-за личных мнений и непримиримости сторон, что мешает разрешению споров.

2. Отсутствие взаимного доверия между предпринимателями является серьезным барьером для успешных переговоров и урегулирования конфликтов.

3. Недостаточные навыки и традиции по ведению переговоров могут быть связаны с менталитетом российских предпринимателей.

4. Многие российские предприниматели считают судебное решение более ценным, чем медиативное соглашение, и предпочитают переложить ответственность за решение на суд.

5. Недоверие к медиатору и сомнения в его способности разрешить конфликт между предпринимателями могут быть распространены как среди обеих сторон спора, так и среди одной из них.

6. Низкий уровень информированности предпринимателей о преимуществах и особенностях медиации, а также недостаточно высокий уровень правовой культуры способствуют снижению интереса к данной процедуре.

Исключительно информированность о существовании медиации является недостаточной, чтобы увеличить ее популярность среди предпринимателей.

Среди проблем, связанных с использованием медиации в сфере предпринимательства, можно выделить недостаточное законодательное регулирование этой процедуры с учетом особенностей предпринимательских отношений. Закон о медиации содержит широкие формулировки, описывающие цели, принципы и условия медиации и т.д. Однако Верховный Суд РФ считает, что краткость и разрозненность норм, касающихся урегулирования споров путем медиации, могут препятствовать эффективному применению этого правового механизма для разрешения конфликтов.

Низкую популярность медиации в разрешении предпринимательских конфликтов можно объяснить также отсутствием достаточного количества высококвалифицированных медиаторов, специализирующихся на правовых аспектах бизнеса и учитывающих его особенности. Существует также проблема формирования положительного имиджа медиаторов, что влечет за собой недоверие к этому процессу. Решение этих проблем может быть достигнуто путем усиления профессионализма медиаторов, включая ужесточение требований к их квалификации, расширение программ специальной подготовки для кандидатов на роль профессиональных медиаторов и другие соответствующие меры.

Однако даже при невысоком спросе со стороны предпринимателей, процедура медиации постепенно, но устойчиво внедряется в привычные методы разрешения конфликтов в сфере предпринимательства. Это подтверждается большим числом случаев, когда судебные разбирательства были прекращены на различных этапах арбитражного процесса после заключения сторонами медиативных соглашений.

Таким образом, следует отметить необходимость дальнейшего развития и внедрения практики альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в российской правовой среде. Что также включает в себя устранение существующих проблем в данной области.

Одним из более распространенных альтернативных методов разрешения конфликтов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, является третейское разбирательство. Это вид частной юрисдикции, используемый для разрешения как договорных, так и внедоговорных споров предпринимателей [8, с. 145].

Основные принципы организации и функционирования третейского разбирательства в России определены Федеральным законом от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [2]. Этот закон устанавливает следующие основные принципы третейского разбирательства: законность, конфиденциальность, независимость, беспристрастность судей, диспозитивность, состязательность и равноправие сторон.

В рассмотрении споров арбитражем ключевым фактором является воля сторон, выраженная в арбитражном соглашении или арбитражной оговорке. Часто арбитражное соглашение заключается после возникновения конфликта, в то время как арбитражная оговорка может быть установлена при заключении контракта.

Система третейского разбирательства имеет сходство с обычной судебной процедурой. Однако решение третейского суда часто не нацелено на поиск компромисса в спорной ситуации или на нахождение оптимального решения для обеих сторон. Обычно оно принимается в пользу одной из сторон. Несмотря на это, по сравнению с обычным судопроизводством, третейское разбирательство обладает значительным преимуществом, а именно сохранением конфиденциальности. Это означает, что предпринимателям не придется выносить спор на всеобщее обозрение. Таким образом, заключение третейского соглашения позволит решить спор с помощью третейского суда, и только сами стороны будут в курсе происходящего.

Юридическая литература описывает третейские суды как альтернативный метод разрешения споров вне судебной системы на основе добровольного согласия обеих сторон. Обычно в третейских судах рассматриваются споры, в которых нет участия государственных органов и которые можно быстро разрешить. Кроме того, после вынесения третейского решения предполагается добровольное исполнение обязательств со стороны ответчика. В развитых странах третейские суды изначально создавались для урегулирования экономических конфликтов между резидентами разных стран, а затем

они стали использоваться для разрешения экономических и предпринимательских споров между компаниями и предпринимателями на национальном уровне.

Дела, которые подпадают под компетенцию третейских судов, отличаются от тех, которые рассматриваются арбитражными судами. Например, третейский суд не имеет права рассматривать дела в области экономики или предпринимательской деятельности, имеющие административный характер или другие характеристики, не связанные с гражданскими правоотношениями. Таким образом, третейский суд занимается исключительно делами в области экономики и предпринимательства, возникающими из гражданских отношений. Следовательно, компетенция арбитражных судов значительно шире, чем у третейских.

Решения третейского органа выполняются без использования принудительных мер, поскольку стороны добровольно обязуются исполнить решение суда еще до начала процесса. В случае отказа от добровольного исполнения, решения третейских судов реализуются через государственные арбитражные суды. Так, арбитражный суд по запросу стороны в третейском споре выдает исполнительный документ, согласно которому решение третейского суда принудительно исполняется.

Важно отметить окончательный и неоспоримый характер решения арбитража. Говорить с уверенностью о полностью положительной характеристике этого обстоятельства, скорее, нельзя. Простым аргументом служит то, что никто не застрахован от возможных ошибок и предвзятости. Даже проблемы с правильной квалификацией и оценкой доказательств, возникающие в государственном суде, порой решаются только благодаря позиции высшей судебной инстанции.

Кроме того, все преимущества третейских разбирательств теряют свою значимость, если не существует «четкие, понятные и действенные правила приведения решений третейских судов в исполнение». На практике это может приводить к вынесению противоположенных друг другу судебных актов.

Конечно, существует определенная проблема в данной ситуации. С одной стороны, механизм государственного регулирования создания третейских судов не соответствует идее развития гражданского общества, так как он находится под контролем государства. С другой стороны, другая процедура создания третейских судов может привести к появлению «карманных» судов, которые действуют на непрофессиональной и иногда даже противозаконной основе.

Другими словами, мы можем говорить о том, третейское разбирательство имеет свои особенности и может обеспечить защиту прав предпринимателей [9, с. 309]. Однако если сравнивать его с процедурой медиации, мы считаем, что споры, в которых участвуют предприниматели, лучше всего разрешать с помощью процедуры медиации. Это в основном связано с тем, что медиация исключает репутационные риски. В этой связи разумным было бы сделать процедуру медиации обязательной при разрешении споров с участием субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Среди альтернативных способ разрешения предпринимательских споров, внимание также следует уделить нотариальной защите. Во-первых, частные нотариусы обладают независимостью от государства, несут личную ответственность, и устойчивость правового статуса лиц, обращающихся к ним, обеспечивается системой страхования, покрывающей риск их профессиональной деятельности. Во-вторых, нотариальное удостоверение сделок дополнительно подтверждает их законность. В-третьих, в последние годы особую значимость приобретает исполнительная надпись нотариуса, которая представляет собой средство внесудебного разрешения вопросов о взыскании долгов, включающее в себя право нотариуса на взыскание суммы задолженности с должника в пользу кредитора или изъятие имущества у должника.

Исполнение по нотариальной надписи сталкивается с особой сложностью: нотариус не имеет полномочий для принудительного взыскания, поэтому процедура взыскания регулируется законодательством об исполнительном производстве. Кроме того, сумма, подлежащая взысканию по исполнительной надписи, ограничивается только основным долгом и процентами на него, а также оплатой за саму надпись, не включая при этом пени и штрафы за задержку оплаты, которые аннулируются. Эта ситуация может быть неинтересной для предпринимателя, действующего как кредитор, но в то же время она явно выгодна для должника.

В подведении итога вышесказанному, следует отметить, что в области защиты предпринимательства все еще существует значительное количество проблем. Наличие различных государственных и негосударственных механизмов защиты прав и законных интересов предполагает их взаимодействие, поскольку они являются частями единой системы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

За последнее десятилетие российское законодательство, оказывающее влияние на внесудебные способы защиты прав и законных интересов предпринимателей, претерпело множество изменений, большинство из которых можно рассматривать в положительном свете. Однако анализ судебной практики показывает наличие некоторых проблем, а также противоречий и ошибок, связанных с примене-

нием альтернативных способов разрешения споров. Это может служить ориентиром для дальнейшего усовершенствования правового регулирования в данной области.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.
3. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. № 144.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.
6. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.
7. Борисова Е.А. Развитие российской медиации: торопиться не надо // Российская юстиция. 2021. № 10.
8. Джалилова М. И. Особенности разрешения споров в третейском суде // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. 2021.
9. Зимасова А.А. Альтернатива арбитражному судопроизводству: третейский суд и (или) медиация? // E-Scio. 2021. № 10(61).
10. Иванова Е.А., Шереметова Г.С. Примирительные процедуры: проблемы применения в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11.
11. Левушкин А.Н. Медиация в предпринимательской деятельности: проблемы эффективности правоприменения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №7 (71). С. 138-145.
12. Сорокин В.П. Развитие альтернативных форм разрешения экономических споров как актуальное направление в снижении судебной нагрузки на арбитражные суды // Вестник арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2.

References

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on March 18, 2023, as amended on June 22, 2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 2002. No. 30. Art. 3012. (In Russ)
2. Federal Law "On Arbitration Courts in the Russian Federation" dated July 24, 2002 No. 102-FZ (as amended on December 8, 2020). *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 2002. No. 30.
3. Federal Law "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)" dated July 27, 2010 No. 193-FZ (as amended on July 26, 2019). *Collection of legislation of the Russian Federation.* 2010. No. 31. Art. 4162. (In Russ)
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 22, 2021 No. 18 "On some issues of pre-trial settlement of disputes considered in civil and arbitration proceedings". *Russian newspaper.* 2021. No. 144. (In Russ)
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 18, 2014 No. 50 "On the reconciliation of the parties in the arbitration process". *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation.* 2014. No. 9. (In Russ)
6. Certificate on the practice of application by courts of the Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)" for 2015. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation.* 2017. No. 1. (In Russ)
7. Borisova E.A. Development of Russian mediation: no need to rush. *Russian Justice.* 2021. No. 10
8. Dzhalilova M.I. Features of dispute resolution in arbitration. *Current problems of modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law*. 2021 (In Russ)
9. Zimasova A. A. Alternative to arbitration proceedings: arbitration court and (or) mediation? *E-Scio.* 2021. No. 10(61) (In Russ)
10. Ivanova E.A., Sheremetova G.S. Conciliation procedures: problems of application in the civil process. *Arbitration and civil process*. 2020. No. 11 (In Russ)
11. Levushkin A.N. Mediation in entrepreneurial activity: problems of efficiency of law enforcement. *Bulletin of the O. E. Kutafin University.* 2020. No. 7 (71). (In Russ)

12. Sorokin V.P. Development of alternative forms of resolving economic disputes as a current direction in reducing the judicial burden on arbitration courts. *Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District.* 2020. No. 2 (In Russ)

Информация об авторах
С.А. Григорянц – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права
В.С. Самсонян – магистрант кафедры процессуального права, магистерская программа: «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров»
Information about the authors
S.A. Grigoryants – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law
V.S. Samsonyan – Master's Student at the Department of Procedural Law, Master's program: "Procedural law, judiciary, notaries and alternative dispute resolution methods"

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 347

Проблемы судебного доказывания и судебных доказательств в арбитражном процессе

© Н.Г. Поповиченко, Н.В. Федоренко, 2024

Наталья Геннадьевна Поповиченко[1], Наталия Владимировна Федоренко[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] popovichenko.ng@gmail.com
[2] gr_process38@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы, касающиеся доказывания в арбитражном процессе. В статье приведен анализ процедуры предоставления доказательств в суде, в результате которого выявлена проблематика данного института. Даны рекомендации, и приведены примеры из судебной практики, которые могут указывать на разрешение проблем с целью совершенствования некоторых статей Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: доказательства, судебное разбирательство, арбитражный процесс, состязательный процесс, арбитражный суд, нормы доказывания

Для цитирования: Поповиченко Н.Г., Федоренко Н.В. Проблемы судебного доказывания и судебных доказательств в арбитражном процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №1(164). С.104-108

Original article

Problems of judicial evidence and judicial evidence in the commercial court process

Natalia G. Popovichenko[1], Natalia V. Fedorenko[2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] popovichenko.ng@gmail.com
[2] gr_process38@mail.ru

Abstract. This article discusses issues related to evidence in the commercial court process. The article provides an analysis of the procedure for providing evidence in court, as a result of which the problems of this institution are revealed. Recommendations are given and examples from judicial practice are given, which may indicate the resolution of problems in order to improve some articles of the Commercial Court Procedural Code of the Russian Federation.

Keywords: proof, legal proceedings, arbitration, competition, evidence, commercial court, standards of proof

For citation: Popovichenko N.G., Fedorenko N.V. Problems of judicial evidence and judicial evidence in the commercial court process. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):104-108 (In Russ.)

Доказывание – это фундаментальная часть в процедуре выявления обстоятельств, имеющих значение для дела. Вследствие чего, не иначе как качество доказывания в большей мере оказывает влияние на достижение того или иного результата судебного разбирательства.

Определение судом норм материального права, которые необходимо применять к отношениям сторон, непосредственно связано с квалификацией нарушенного права, которое формируется в зависимости от успеха процедуры доказывания. Результативность стадий апелляции, кассации и надзорной инстанции опять же напрямую зависит от того, насколько эффективно и качественно будет осуществляться процедура доказывания, того, как это отразится на материалах дела и его результатов – в судебном акте. В этой связи можно утверждать, что «качество структуры приема, представления, исследования и оценки доказательств определяет продуктивность работы судебных учреждений» [6].

Представленная статистика говорит о том, что удельный вес допущенных арбитражными судами нарушений, связанных с определением предмета доказывания, собиранием, исследованием и оценкой доказательств, занимает более половины от общего числа зафиксированных нарушений, послужившими причиной отмены судебных актов.

Приведенные статистические данные позволяют нам порассуждать о том, что, учитывая большое количество написанных научных трудов по рассматриваемой тематике, значительный уровень проработки основных элементов института доказывания, наличие значительного объема судебной практики, в том числе разъяснений и практикообразующих судебных актов высших судов, как стороны судебных споров при формировании доказательной базы по делам, так и суды при оценке собранных доказательств продолжают сталкиваться с трудностями, ведущими к ухудшению итогового качества правосудия.

Анализируя действующее законодательство, мы приходим к тому, что понятие предмета доказывания в Арбитражном процессуальном кодексе (далее – АПК РФ) не закреплено, его значение законодатель определяет из прописанных обязанностей лиц.

Так, раскрывая ст. 64 АПК РФ, мы приходим к следующему: «к предмету доказывания должны быть отнесены обстоятельства, которыми стороны по делу обосновывают свои утверждения и возражения» [1]. Помимо вышеизложенного, «законом устанавливается относимость обстоятельств к предмету доказывания, который, хотя и не определяется как основание для претензий и возражений, но исходя из существа спора, подлежит обеспечению произвольного и правильного разрешения спора. дело в арбитражном суде» [5].

Как известно, судебные доказательства – это, своего рода, информация о фактах, исходя из которых арбитражный суд определяет обстоятельства, предмет доказывания определяется сущностным содержанием таких фактов.

Закон не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, которые относятся к предмету доказывания, что является обоснованным, исходя из многообразия судебных споров. Однако анализ норм АПК РФ о доказательствах и доказывании свидетельствует о том, что общие характерные черты, которые могут позволить материал, выходящий за установленные рамки искомого, сформулированы достаточно четко.

Основным критерием отнесения материала к предмету доказывания является его юридическое значение. В свою очередь, критерии отнесения факта к категории юридически значимых определяются исходя из основания и предмета заявленных требований.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что процесс собирания и представления доказательств не ограничен лишь функциями получения и передачи в процессуальной форме источника информации, однако он также требует выявления прямой связи между запрашиваемыми сведениями и самим источником, а также недопущения наличия сопутствующего объема сведений, не имеющих отношения к делу.

Наука выделяет в составе предмета доказывания факты правомерности (активной и пассивной), факты, определяющие правовые основания для предъявления иска (заявления), факты законодательного характера.

К фактам правопреемства относятся правовая связь стороны истца с содержанием предмета вещных прав (активное правопреемство) и правовая связь стороны ответчика с заявленным в иске предметом исковых требований (пассивное правопреемство).

Факты достаточности оснований для предъявления иска – факты о существенных правах, свободах, законных интересах истца, которые были нарушены или могут быть нарушены в будущем. Факты в этой категории также должны включать информацию, позволяющую назначать споры между

участниками правоотношений к спорам, подлежащим рассмотрению в порядке арбитражного судопроизводства.

К фактам правопроизводящего характера относятся те факты, с которыми связаны правовая необходимость и правовые последствия судебной защиты, т.е. те факты, из которых непосредственно вытекает формулировка искового требования, его основания и предмет.

Факты, содержащиеся в предмете доказывания, также можно разделить на положительные и отрицательные. Они положительно отражают существование реального обстоятельства. Это факты о наличии правоотношений в спорный период. Отрицательные – факты об отсутствии чего-либо, несовершенстве каких-либо действий. В конце концов, отрицательные факты указывают на то, что на самом деле не существует или не существовало.

На важность понятия предмета доказывания указал Верховный Суд РФ в п. 12 постановления Пленума от 23.12.2021 г. № 46 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции», обозначив единство предмета доказывания как критерий объединения нескольких требований в одном заявлении. Также правоприменитель в лице высшего суда разъяснил, что единство предмета доказывания определяется связью требований по основаниям возникновения или по представленным доказательствам [4].

Если говорить о субъектах определения предмета доказывания, то в данный процесс включены как лица, участвующие в деле, которые определяют пределы доказывания при формулировании требований и возражений, а также суд, которому закон предоставил право определять предмет доказывания в рамках конкретного спора и направлять участников процесса, предлагая им сформировать доказательственную базу в данных пределах.

Так, в п. 36 вышеуказанного постановления ВС РФ указывает: «обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле» [4]. При принятии иска суд указывает распределение бремени доказывания по требованиям истца. Определяя, какие факты, указанные сторонами, имеют юридическое значение для дела, суд должен руководствоваться нормами права, которые регулируют спорные правоотношения. Для этого арбитражный суд в соответствии с ч. 3 ст. 9 АПК РФ имеет право выносить на обсуждение вопросы о необходимости рассмотрения и иных обстоятельств, также имеющих значение для надлежащего разрешения спора, в том числе если стороны не ссылались на эти обстоятельства.

Несмотря на кажущуюся простоту и очевидность правил определения предмета и пределов доказывания, на практике их применение создает достаточно значительный объем проблем в виде предъявлений требований ненадлежащим истцом или к ненадлежащему ответчику, пороков при определении наличия нарушенного права, неверного определения способов защиты права и т.д.

Значительное количество проблем определяется на стадии рассмотрения дела судом первой инстанции, однако зачастую на неверное определение круга фактов, играющих роль для правильного рассмотрения спора, приходится указывать вышестоящим судам при пересмотре дел. Причем проблему представляет как необоснованное сужение предмета доказывания (исключение из него юридически значимых фактов, которые необходимо устанавливать исходя из существа спора), так и его необоснованное расширение (включение в предмет доказывания обстоятельств, не имеющих для спора юридического значения).

Таким образом, определение предмета и пределов доказывания можно охарактеризовать как установление условных пределов обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе судебного контроля, целью которого является включение необходимого объема относимых к делу, достоверных и допустимых доказательств в оборот судебно-экспертных исследований.

Формальных требований относительно того, какие доказательства следует считать достоверными, не существует. Разрешая задачу о квалификации доказательства, его достоверности, суд в первую очередь определяет идентификационные признаки, касающиеся времени, места, источников его происхождения, соответствия выяснению обстоятельств процессуального собрания и др. Процесс аутентификации представляет собой сопоставление содержания материала, заявленного субъектом доказывания, с содержанием материала, фактически доставленного в суд.

В соответствии с ч. 3 ст. 71 АПК РФ: «арбитражный суд признает доказательство достоверным, если на основании его проверки и опроса окажется, что содержащаяся в нем информация соответствует действительности» [1].

Проверка достоверности доказательств может касаться различных аспектов.

Отсутствие или неразборчивость реквизитов документа, применение специалистом вызывающей сомнения методологии исследования, противоречия в показаниях свидетеля могут указывать на то, что данные доказательства ненадежны.

Достоверность информации проверяется по сравнению между собой нескольких доказательств. Обнаружение конфликтующей, взаимоисключающей информации указывает на то, что часть из исследуемых доказательств ненадежны.

В каждом отдельном случае степень достаточности доказательств определяется в индивидуальном порядке. Достаточность доказательств является не количественным, а качественным показателем. Достаточность не требует представления как можно большего количества доказательств. Важно, чтобы обстоятельства дела были доказаны и суд мог их доказать в полном объеме для принятия решения по делу.

В этой связи необходимо отметить постепенное введение в российскую систему права и процесса института стандартов доказывания, заимствованного из англосаксонского права. Именно арбитражный процесс в наибольшей степени близок к данной системе права, поскольку это первый вид российского процесса, включивший в систему обязательных для применения судами норм разъяснения высших судов. Более того, арбитраж с момента своего формирования в качестве самостоятельного вида процесса последовательно обязывал суды учитывать имеющуюся практику принятия судебных решений по аналогичным делам. В этой связи представляется вполне логичным, что институт стандартов доказывания начал вводиться в систему российского права именно через арбитражную практику.

Анализ определений Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ позволяет выделить четыре стандарта доказывания:

- при обычном стандарте доказывания спорное доказательство считается установленным, если судья приходит к выводу, что раньше его не было;
- пониженный стандарт доказывания требует представления минимума доказательства, которые поставят под сомнение истину оспариваемого факта в суде. От другой стороны требуется развеять эти сомнения;
- при повышенном стандарте доказывания необходимо тщательно проверить доказательства наличия спорного факта и доказательства, опровергающие возражения другой стороны;
- высокий стандарт доказывания, или «без обоснованных сомнений» – спорный факт считается установленным, если судья приходит к выводу, что он был несомненно, в противном случае весьма маловероятен.

В настоящее время законодательное закрепление стандарта доказывания представлено единичным случаем – п. 5 ст. 393 ГК РФ, введенный Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», определил: «размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности» [3].

Это говорит о понижении норм процесса доказывания убытков по размеру. Введение такой нормы было обусловлено выявленной судебной практикой фактической недоказуемостью убытков по размеру при применении того же стандарта доказывания, что и по иным категориям споров.

При этом следует отметить, что анализ судебной практики говорит о применении арбитражными судами при рассмотрении дел по умолчанию не обычного, а повышенного стандарта доказывания. Как правило, в случаях доказанности факта в степени обычного стандарта суды не рискуют удовлетворять требования и требуют представления в их обоснование ясных и убедительных доказательств. В тех же случаях, когда высший суд указывает на необходимость применения повышенного стандарта доказывания, суды требуют представлять доказательства, подтверждающие, что спорный факт имел место без всяких сомнений, т.е. фактически применяют высокий стандарт доказывания.

С учетом изложенного, полагаем, что институт стандартов доказывания требует закрепления на законодательном уровне, с введением в процессуальный закон соответствующего понятийного материала, определением содержания стандарта, применяемого в качестве обычного, повышенных и пониженных стандартов, а также с возложением на суд как права определять применяемый в каждом конкретном случае стандарт, так и обязанности обосновывать его применение.

Соответственно, в целях исключения произвольного усмотрения судей при определении применяемого стандарта, нормы материального права необходимо дополнять указаниями на отступление при рассмотрении споров по отдельным категориям от обычного стандарта в сторону повышения либо понижения.

Введение в Гражданский кодекс РФ пункта 5 статьи 393 можно рассматривать как первую пробную попытку закрепления стандарта доказывания законом. Между тем, представляется, что данный вопрос все же требует не точечного, а системного решения.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru
4. Постановление пленума ВС РФ № 46 от 23 декабря 2021 г. «О применении Арбитражного процессуального кодекса».
5. Никитина С.В. Арбитражное судопроизводство: учебник. М.: РГУП, 2018. 312 с.
6. Попова Н.Ф. Арбитражное право: учебник и практикум. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 341 с.
7. Стахова А.И. Арбитражное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2020. 400 с.

References

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation of 24.07.2002 N 95-FZ / Official Internet portal of legal information. URL: http://www.pravo.gov.ru. (In Russ).
2. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 N 138-FZ / Official Internet portal of legal information. URL: http://www.pravo.gov.ru (In Russ).
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 N 51-FZ / Official Internet portal of legal information. URL: http://www.pravo.gov.ru (In Russ).
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 46 of December 23, 2021 "On the application of the Arbitration Procedural Code". (In Russ).
5. Nikitina S.V., Arbitration proceedings: textbook. M.: RSUP, 2018. 312 p. (In Russ).
6. Popova N.F. Arbitration law: textbook and workshop. 3rd ed., reprint. and additional M.: Yurayt, 2019. 341 p. (In Russ).
7. Stakhova A.I. Arbitration law: textbook and workshop for secondary vocational education. Moscow: Yurayt, 2020. 400 p. (In Russ).

Информация об авторах

Н.Г. Поповиченко – студент
Н.В. Федоренко – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор

Information about the authors

N.G. Popovichenko – Student
N.F. Fedorenko – Doctor of Sociology. Candidate of Law, Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 347.736

Институт несостоятельности (банкротства): некоторые проблемы его реализации

© Федоренко Ю.В., Воробьев И.С., 2024

Юлия Вячеславовна Федоренко [1], Илья Сергеевич Воробьев [2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] yuliafedorenko1708@gmail.ru
[2] pochta.2310@bk.ru

Аннотация. В данной статье исследуются понятие, цели института несостоятельности (банкротства), а также его особенности. Кроме того, в статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) граждан, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, арбитражный процесс, арбитражный суд, должник

Для цитирования: Федоренко Ю.В., Воробьев И.С. Институт несостоятельности (банкротства): некоторые проблемы его реализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №1(164). С.109-114

Original article

Institution of insolvency (bankruptcy): some problems of its implementation

Yulia V. Fedorenko [1], Ilya S. Vorobiev [2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] yuliafedorenko1708@gmail.ru
[2] pochta.2310@bk.ru

Abstract. The article examines the concept, goals of the institution of insolvency (bankruptcy), as well as its features. In addition, the article discusses some problems that arise when considering cases of insolvency (bankruptcy) of citizens, and suggests ways to solve them.

Keywords: bankruptcy, insolvency, arbitration process, arbitration court, debtor

For citation: Fedorenko Yu.V., Vorobiev I.S. Institution of insolvency (bankruptcy): some problems of its implementation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):109-114 (In Russ.)

Правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами в Российской Федерации, образованными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом (далее – арбитражные суды), путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах. (статья 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – АПК РФ)) [1].

АПК РФ представляет собой кодифицированный закон, в котором отражены общие условия и порядок арбитражного судопроизводства. Особенности порядка рассмотрения дел о банкротстве устанавливаются отдельным законом – Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее также – Закон № 127-ФЗ, Закон о банкротстве) [5].

Арбитражный суд является основным органом, который занимается рассмотрением банкротных дел и разрешением споров между сторонами. В рамках дел о несостоятельности (банкротстве) арбитражный суд играет ключевую роль в сфере правосудия. Он выполняет различные функции и полномочия, защищая законные права и интересы субъектов экономических отношений.

По мнению Е.С. Аветисян, институт банкротства представляет собой сложный правовой институт, который включает в себя различные нормы материального и процессуального права, включая гражданские, корпоративные и нормы арбитражного процесса [7, с. 10].

Такую же точку зрения высказывали и другие авторы, такие как В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко [13, с. 65], В.Н. Ткачев [17, с. 7] и Е.А. Талыкин [16, с. 80].

Однако В.С. Белых имеет противоположное мнение и считает, что институт банкротства представляет собой отдельную область права, которая формирует конкурсное право [8, с. 1].

О.Ю. Глухова и А.Ю. Шевяков провели исследование в области банкротства и пришли к заключению, что процедуры, связанные с банкротством должника, в первую очередь предназначены для того, чтобы помочь должнику восстановить его способность к платежам и финансовую устойчивость. Однако на практике восстановление платежеспособности часто оказывается трудной задачей [10, с. 452].

Е.Г. Дорохина подчеркивает цель банкротства, которая заключается в удовлетворении требований всех кредиторов [12, с. 46].

Ю.М. Саенко, исследуя данную сферу, утверждает, что влияние арбитражного суда проявляется в ходе различных процедур банкротства, таких как наблюдение; финансовое оздоровление; внешнее управление; конкурсное производство; мировое соглашение [14, с. 99].

В соответствии со ст. 2 федерального закона № 127 под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, обязательствам по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

С каждым годом в России растет количество случаев банкротства, несмотря на усилия правительства по стабилизации национальной валюты и поддержке предпринимательства.

При рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) проблема использования доказательств связана с ограниченным перечнем доступных доказательственных средств, которые возможно применить для подтверждения финансовой несостоятельности должника. Кроме того, необходимо учитывать Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 [6], положениями которого устанавливается стандарт доказывания, который предусматривает необходимость доказывания обстоятельств даже при признании требований.

Зачастую в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) доказательствами выступают письменные доказательства, а особенно бухгалтерская документация, которая либо подтверждает, либо опровергает финансовую несостоятельность должника. Тем не менее, суд при анализе таких доказательств сталкивается с проблемой, заключающейся в том, что информацию, полученную из бухгалтерского баланса, необходимо оценивать не только с точки зрения бухгалтерии, но также с учетом аспектов управленческой деятельности. Этот аспект имеет стратегическое значение, так как подтверждает отсутствие преднамеренных действий со стороны должника, направленных на искусственное ухудшение финансовых показателей его бизнеса с целью вызвать будущую финансовую несостоятельность. Полная и объективная оценка управленческой природы бухгалтерской отчетности представляет собой задачу с высоким уровнем сложности, что приводит к затруднениям в процессе принятия экономически обоснованных решений от имени государства в соответствии с процессуальными положениями [9, с. 69].

Кажется, что данную проблему можно решить путем комплексной оценки других доступных в арбитражном процессе доказательств. Несмотря на то, что вещественные доказательства и объяснения лиц, участвующих в деле, довольно редко используются в качестве средств подтверждения, они могут способствовать выяснению истины и подтверждению (или опровержению) наличия умысла при формировании финансовых показателей в бухгалтерской и финансовой отчетности в прошлом.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что для оптимизации процесса предоставления и анализа доказательств в арбитражных судах важно установить в законодательных актах процедуру оценки бухгалтерской отчетности в качестве письменных доказательств с акцентом на управленческий аспект. В связи с этим целесообразным представляется разработка системы единых методических правил, которые бы устанавливали параметры такой оценки и определяли последовательность действий специалиста в случае подозрений в умышленном банкротстве должника.

Кроме того, стоит отметить, что в соответствии со статьей Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации урегулирование конфликта можно достичь через примирительные процедуры, которые проводятся на основе согласия всех сторон, участвующих в споре. Одним из таких методов является заключение мирового соглашения, где стороны соглашаются прекратить производство по делу, придя к взаимным компромиссам. Этот метод широко применяется в судебной практике.

Мировые соглашения могут выступать как стимул к примирению сторон, поскольку они предоставляют должнику шанс добровольно выполнить свои обязанности перед кредитором.

Р.Е. Гукасян в своих исследованиях выделяет следующие плюсы заключения мировых соглашений:

1) они оказывают воспитательное воздействие сторон в большей степени, нежели решение суда;

2) мировое соглашение позволяет урегулировать судебные споры, которые могут возникнуть из-за незнания участниками действующего законодательства, в результате разъяснения им законодательства;

3) при заключении мирового соглашения существует вероятность примирения сторон, тогда как решение суда может усугубить отношения между лицами, участвующими в деле;

4) дает возможность сэкономить время и средства как суда, так и участников спора [11, с. 15].

Также, М.К. Юков отмечает, что в случае заключения мирового соглашения корпоративные секреты остаются между участниками этого соглашения. Поскольку обычно суды рассматривают дела в открытом судебном заседании, если закон не предусматривает иное [18, с. 1].

Все же, несмотря на множество плюсов заключения мировых соглашений, существуют и некоторые недостатки.

Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что решение о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов конкурсных кредиторов с учетом соблюдения суммы их требований от общего реестра требований кредиторов. Когда арбитражный суд утверждает мировое соглашение, это означает, что кредиторы, которые не согласны с его условиями или не участвовали в его согласовании, должны подчиниться решению большинства. Так, получается, что принцип свободы заключения договора ограничивается, поскольку указанные кредиторы подвергаются воздействию принудительных мер.

Между тем, обязательность исполнения мирового соглашения меньшинством кредиторов отвечает требованиям п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], который регламентирует возможность понуждения к заключению договора в тех случаях, когда такая обязанность установлена законодательством либо принята по добровольной инициативе. А.А. Дубинчин отмечает, что такое ограничение свободы заключения договора применительно к мировому соглашению является допустимым.

С учетом ст. 151 Закона о банкротстве решение о заключении мирового соглашения со стороны должника должно приниматься гражданином-должником, руководителем должника – юридического лица. В соответствии с п. 3 ст. 151 Закона о банкротстве мировое соглашение не подлежит согласованию с временным управляющим. Все-таки, контроль за действиями должника для обеспечения сохранности его имущества является одним из одним из главных обязанностей временного управляющего. Следовательно, признание временным управляющим мирового соглашения является существенным условием в целях точного отражения текущих обстоятельств.

Дополнительно, статьей 150 Закона о банкротстве предусматривается право сторон на заключение мирового соглашения. В соответствии со статьей 124 Закона о банкротстве, на стадии «конкурсного производства» арбитражный суд выносит решение о признании должника банкротом. Для должника - индивидуального предпринимателя это влечет последствия в виде утраты государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, а также аннулирования лицензии на осуществление предпринимательской деятельности (статья 216 Закона о банкротстве).

Бесспорно, лицо, утратившее статус индивидуального предпринимателя, сохраняет права физического лица, способного заключать и исполнять мировые соглашения.

Вместе с тем, условия таких мировых соглашений могут подразумевать намерение лица, утратившего статус индивидуального предпринимателя, продолжать вести предпринимательскую деятельность, что, в свою очередь, не отвечает требованиям п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». В результате могут возникнуть сложности при исполнении мировых соглашений.

Некоторые вопросы вызывает также применение мировых соглашений в рамках споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений. К примеру, в соответствии с действующим законодательством Федеральная налоговая служба не вправе изменять налоговые последствия, такие как снижение налоговых ставок или изменение правил расчета штрафов. Однако в мировом соглашении стороны могут согласиться на условия, которые влияют на возникновение определенных правовых последствий. Так, налоговый орган может признать наличие смягчающих обстоятельств и, как следствие, снизить размер штрафных санкций либо предоставить отсрочку по уплате штрафов и пеней.

Подводя итог, можно сказать, что вопрос о заключении мировых соглашений по спорам, возникающим из публичных правоотношений, в деле о несостоятельности (банкротстве) вызывает дискуссии. Возможность использования примирительных процедур в подобных делах предусмотрена статьей 190 АПК РФ, однако согласно пункту 3 статьи 139 АПК РФ мировое соглашение должно соответствовать закону.

Между тем, такой вид примирительной процедуры представляет собой эффективное договорное решение возникших споров в контексте рыночной экономики.

Согласно сведениям Картотеки арбитражных дел, количество заявлений о признании должника банкротом, зарегистрированных в марте-апреле 2019 года, составляло 20 431 дело, в то время как в марте-апреле 2022 года – 62 341. А в марте-апреле 2020 года было зарегистрировано 23 459 дел о банкротстве, в марте-апреле 2021-го – 52 723 дела.

В большинстве случаев с заявлением о признании себя банкротом обращаются физические лица. Эксперты указывают на то, что рост подобных заявлений среди физических лиц обусловлен уменьшением доходов, увеличивающимся размерами долгов, а также улучшенной информированностью граждан о такой процедуре.

Из представленной статистики видно, что нагрузка на арбитражные суды увеличивается, что приводит к увеличению сроков рассмотрения дел, связанных с несостоятельностью (банкротством). Это также влечет за собой увеличение рабочей нагрузки на судей и на арбитражные суды в целом, а также влияет на качество судебных актов и сроки их изготовления.

Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) связаны с различными юридическими спорами, такими как заявление о включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов должника, заявление о замене стороны, ходатайство об утверждении положения о реализации имущества должника и т.д. Практика показывает, что некоторые заявления могут рассматриваться более 1 года [15, с. 63].

Кроме того, хотелось бы отметить, что банкротство физических лиц в настоящее время стало более распространенной темой, что обусловлено невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами большим числом граждан и их стремлением избавиться от финансовых обязательств.

Так, в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены изменения Федеральным законом от 31.07.2020 № 289-ФЗ [3], в том числе дополнив закон главой X параграфом 5 «Внесудебное банкротство гражданина». Внесенные дополнения, которые были призваны упростить жизнь граждан, оказались не так просты, как казалось.

Процедура внесудебного банкротства оказалась более экономичной, чем судебное банкротство, в том числе при обращении в МФЦ гражданам не нужно оплачивать государственную пошлину, а также обеспечивать вознаграждением финансового управляющего. Существуют также различия по срокам. В случае судебного банкротства срок реализации имущества гражданина может быть продлен на шесть месяцев по ходатайству финансового управляющего или кредиторов. В рамках процедуры производства внесудебного банкротства срок четко определен, составляет шесть месяцев с момента подачи заявления и не может быть продлен.

В настоящий момент имеются ограничения при производстве внесудебного банкротства. Так, в случае если общая сумма долга составляет меньше 50 000 рублей и больше 500 000 рублей, заявление не будет рассматриваться, а должнику порекомендуют обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом ввиду того, что при судебном банкротстве не существует ограничений на сумму неисполненных обязательств перед кредиторами в российском законодательстве.

Однако на практике такая процедура оказалась не очень популярной.

Для эффективной реализации данного метода необходимо увеличить сумму задолженности у должника.

Необходимо отметить, что с 03 ноября 2023 года вступает в законную силу Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Согласно нормам указанного закона, увеличивается диапазон долговых обязательств, с котором гражданин может обратиться с заявлением о признании его банкротом, а именно с 03 ноября 2023 года гражданин может попросить признать его банкротом во внесудебном порядке в том случае, если общая сумма долга не менее 25 тыс. рублей и не более 1 млн. рублей.

Данные изменения способствуют увеличению числа граждан, способных обратиться с заявлением о признании его банкротом вне суда, смогут повысить эффективность внесудебной процедуры банкротства, а кроме того снизить нагрузку на арбитражные суды, а именно на судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве).

В заключение вышесказанного, можно утверждать, что процесс банкротства представляет собой длительную процедуру, в ходе которой реализуются права должника, кредиторов и других участников.

По нашему мнению, в настоящее время именно дела, связанные с настоятельностью (банкротством), можно считать наиболее сложными и запутанными даже для опытных юристов. Каждый этап включает в себя множество нюансов и задач, на решение которых требуется значительное количество времени. Вместе с тем, в действующем законодательстве существуют аспекты, требующие дополнительного урегулирования в целях оптимизации рассмотрения заявлений о признании должника банкротом как в судебном, так и внесудебном порядке.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» от 31.07.2020 № 289-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 04.08.2023 № 474-ФЗ (вступает в силу с 03.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (часть I). Ст. 6206.
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.
7. Аветисян Е.С. Особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве) // Вестник современных исследований. 2018. № 12.11(27). С. 10-12.
8. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учеб. -практ. пособие // М.: Норма Инфра-М. 2001. 311 с.
9. Брянцев Н.А. Проблемы доказательства и доказывание в делах о банкротстве // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление. 2020. С. 61-63.
10.Глухова О.Ю., Шевяков А.Ю. Рассмотрение арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 6. С. 451-456.
11.Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу // М.: Проспект. 2008. 127 с.
12.Дорохина Е.Г. Характер полномочий арбитражного суда в деле о банкротстве // Журнал российского права. 2007. № 8(128). С. 45-52.
13.Попондопуло В.Ф, Слепченко Е.В. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) // Правоведение. 2003. № 2(247). С. 62-67.
14.Саенко Ю.М. К вопросу о функциях арбитражного суда: на примере дел о несостоятельности (банкротстве) // Вестник научных конференций. 2018. № 10-4(38). С. 96-101.
15.Суханов С.В. Последствия принятия заявления о несостоятельности (банкротстве) // Юридическая наука. 2021. № 9. С. 60-64.
16.Талыкин Е.А. Процессуальная форма рассмотрения дел о банкротстве в арбитражном судопроизводстве российской федерации: основные положения // Экономика и право. 2016. № 25. С. 77-82.
17.Ткачев В.Н. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в современном российском праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. // М.: Юридический институт МВД России. 1999. 23 с.
18.Юков М.К. Процесс – форма жизни материального закона // ЭЖ-Юрист. 2002. № 29 (233). С. 1-7.

References

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on March 18, 2023, as amended on June 22, 2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 30. Art. 3012. (In Russ)
2. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ. *Collection of legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301. (In Russ)
3. Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and certain legislative acts of the Russian Federation regarding extrajudicial bankruptcy of a citizen" dated July 31, 2020 No. 289-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 2020. No. 31 (part I). Art. 5048. (In Russ)
4. Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and certain legislative acts of the Russian Federation" dated 04.08.2023 No. 474-FZ (comes into force from 03.11.2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 2023. No. 32 (part I). Art. 6206. (In Russ)

5. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on August 4, 2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 43. Art. 4190. (In Russ)
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 22, 2012 No. 35 (as amended on December 21, 2017) "On some procedural issues related to the consideration of bankruptcy cases". *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2012. No. 8. (In Russ)
7. Avetisyan E.S. Peculiarities of consideration of insolvency (bankruptcy) cases by an arbitration court. *Bulletin of modern research*. 2018. No. 12.11(27). pp. 10-12. (In Russ)
8. Belykh V.S., Dubinchin A.A., Skuratovsky M.L. Legal basis of insolvency (bankruptcy). M., 2001. 311 p. (In Russ)
9. Bryantsev N.A. Problems of evidence and proof in bankruptcy cases. *New science in the new world: philosophical, socio-economic, cultural understanding.* 2020. pp. 61-63. (In Russ)
10.Glukhova O.Yu., Shevyakov A.Yu. consideration of insolvency (bankruptcy) cases by arbitration courts. *Socio-economic phenomena and processes*. 2017. T. 12. No. 6. (In Russ)
11.Ghukasyan R.E. Selected works on civil procedure. M., 2008 (In Russ)
12.Dorokhina E.G. The nature of the powers of the arbitration court in a bankruptcy case. *Journal of Russian Law*. 2007. No. 8(128). (In Russ)
13.Popondopulo V.F., Slepchenko E.V. Legal nature of relations regulated by insolvency (bankruptcy) legislation. *Jurisprudence*. 2003. No. 2(247) (In Russ)
14.Saenko Yu.M. On the question of the functions of the arbitration court: on the example of insolvency (bankruptcy) cases. *Bulletin of scientific conferences.* 2018. No. 10-4(38) (In Russ)
15.Sukhanov S.V. Consequences of accepting an application for insolvency (bankruptcy). *Legal science.* 2021. No. 9 (In Russ)
16.Talykin E.A. Procedural form of consideration of bankruptcy cases in arbitration proceedings of the Russian Federation: basic provisions. *Economics and Law*. 2016. No. 25 (In Russ)
17.Tkachev V.N. Current problems of legal regulation of insolvency (bankruptcy) in modern Russian law: abstract. dis. Ph.D. legal Sci. M.: Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1999. 23 p. (In Russ)
18.Yukov M.K. Process - the form of life of material law. *EZh-Lawyer*. 2002. No. 29 (233) (In Russ)

Информация об авторах

Ю.В. Федоренко – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права
И.С. Воробьев – магистрант кафедры процессуального права, магистерская программа: «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров»

Information about the authors

Yu.V. Fedorenko – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law
I.S. Vorobiev – Master Student at the Department of Procedural Law, master program: "Procedural law, judiciary, notaries and alternative dispute resolution methods"

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 09.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 09.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 343.102:57:087

Направления совершенствования законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности

© Аветисян С.А., 2024

Сероп Арамович Аветисян
Ростовский ЛУ МВД, Ростов-на-Дону, Россия. Sergeyavetisyan310792@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются основные способы улучшения координации оперативно-розыскных операций. Особое внимание уделяется проблемам организации оперативных и розыскных мероприятий, а также возможным путям усовершенствования их законодательного регулирования. Автор проводит анализ действующих законов, научной литературы и результатов практического исследования с целью выявить некоторые недостатки текущего законодательства, касающегося организации оперативных и розыскных мероприятий на современном этапе. Предложены основные направления дальнейшего усовершенствования этой сферы деятельности.

Ключевые слова: законодательная база, действия в области оперативно-розыскной деятельности, оперативные мероприятия, информант, скрытая работа

Для цитирования: Аветисян С.А. Направления совершенствования законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. №1 (164). С.115-118

Original article

Directions for improving legislation in the field of operational investigative activities

Serop A. Avetisyan
Rostov LD Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don, Russia. Sergeyavetisyan310792@mail.ru

Abstract. The article discusses the main ways to improve the coordination of operational search operations. Special attention is paid to the problems of organizing operational and investigative measures, as well as possible ways to improve their legislative regulation. The author analyzes the current laws, scientific literature and the results of practical research in order to identify some shortcomings of the current legislation concerning the organization of operational and investigative measures at the present stage; paper suggests the main directions for further improvement of this field of activity.

Keywords: legislative framework, actions in the field of operational investigative activities, operational measures, informant, covert work

For citation: Avetisyan S.A. Directions for improving legislation in the field of operational investigative activities. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):115-118 (In Russ.)

Первоначальное формирование любого социального государства показывает, что в основном проблемы, возникающие в обществе, возможно разрешить путём применения сложившейся юридической практики. Нужно не забывать о том, что отношения в обществе не стоят на месте и с каждым годом развиваются, поэтому возникают новые социальные тенденции, требующие непрерывного правового вмешательства для регулирования различных аспектов общественной жизни. Главная цель совершенствования правового регулирования состоит в создании эффективного механизма, который способен эффективно воздействовать на отношения, которые устоялись в обществе. Таким образом, оперативно-розыскная деятельность не является исключением, она нуждается в применении новых тенденций развития в общественных отношениях.

Полагаем необходимым внести в Конституцию РФ условие о том, что Правительство РФ должно предоставлять определенному федеральному органу исполнительной власти полномочия по координации Оперативно-розыскной деятельности всех соответствующих государственных органов (учитывая, что в соответствии со статьей 114 Конституции РФ Правительство Российской Федерации занимается обеспечением законности, защитой прав граждан, охраной собственности, поддержанием правопорядка и противодействием преступности). Это положение, закрепленное в Конституции, обеспечивает прочную правовую основу для осуществления координационных функций и полномочий федерального органа исполнительной власти, который назначается Правительством Российской Федерации.

С целью обеспечения эффективного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. Актуальный закон не содержит необходимых норм и правил, что приводит к пробелам в законодательстве. Ученые предложили различные модели решения этой проблемы, например, включение статьи о координации в соответствующих законах. Однако представленные исследования не выражают авторские взгляды на сущность и содержание координации оперативно-розыскной деятельности. Тем не менее, эти законодательные инициативы свидетельствуют о едином понимании проблемы в академическом сообществе.

В академическом сообществе имеется различные точки зрения относительно необходимости законодательного регулирования для согласования работы органов оперативно-розыскной деятельности. Например, автор проекта Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Н.С. Железняк [3, с. 10] не включил статью, которая бы регулировала координацию в данной сфере. Такое решение вызывает сомнения относительно принципиального подхода Н.С. Железняка. Может быть, он пропустил важный аспект организации оперативно-розыскной деятельности и предложил лишь незначительные изменения оперативно-розыскного закона.

В данном контексте исследователи выразили сильную поддержку перестройки и систематизации оперативно-розыскного законодательства. Особо необходимо отметить позицию В.Ф. Луговика [4, с. 40] в отношении статьи 19 «Координация и взаимодействие оперативно-розыскных органов» в его проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации. В данной статье автор предлагает две основные концепции:

1) необходимость для оперативно-розыскных органов в создании координационных органов и совместных информационных систем, а также взаимодействии между собой для эффективного решения поставленных перед ними задач;

2) право оперативных подразделений оперативно-розыскных органов проводить совместные оперативно-розыскные мероприятия с персоналом уголовно-исполнительной системы в следственных изоляторах и исправительных учреждениях.

Проведя анализ первой части статьи 19 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», можно сделать вывод, что она включает предложение о координации оперативно-розыскной деятельности. Предложение содержит общие принципы координации и предполагает создание соответствующих органов и информационных систем. Однако, по нашему мнению, необходимо конкретизировать регулирование с точки зрения технологии координации оперативно-розыскной деятельности для всех участников, уполномоченных согласно Федеральному закону об оперативно-розыскной деятельности. Первая часть статьи, посвященная координации оперативно-розыскной деятельности, должна быть более конкретизирована для ясного определения ее сути и содержания. Законодательное регулирование основных направлений координации оперативно-розыскной деятельности является важным элементом данной статьи.

С нашей точки зрения, основной задачей координации оперативно-розыскных органов является обеспечение информацией органов, отвечающих за исполнение задач. В соответствии с законом об оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскным органам разрешается создавать и использовать информационные системы для достижения поставленных перед ними целей. Информационная система – это совокупность данных, которые сохраняются в базах данных, и технологий и инструментов для их обработки. Каждый государственный орган, который собирает, хранит и обрабатывает информацию, должен создавать и использовать информационные системы. Субъекты органов правопорядка разрабатывают информационные системы для получения информации, которая помогает предотвратить, пресечь и раскрыть преступления, а также выяснить, где находятся разыскиваемые люди и имущество, которое должно быть изъято, и определить личности незнакомых граждан и неопознанных тел.

Проанализировав работу оперативно-розыскных органов, видно, что у них имеется возможность создавать различные системы хранения информации, такие как картотеки, коллекции, фото- и видео учёты, базы данных и т.д. В указанных системах содержится огромное количество данных о людях, событиях, вещах и материалах, и объем информации постоянно увеличивается. Данный источник содержит информацию о преступниках, а также преступлениях, совершённых данными лицами. При этом также имеются специализированные информационные источники, которые содержат данные об орудиях убийства, а также различных потерянных вещах, автомобилях, которые находились в розыске.

Информационные ресурсы подразделяются на ведомственной принадлежности, деление зависит от содержания нормативно-правовых актов [2, с.11]. Для обеспечения защиты информации существует блокировка систем оперативно-розыскных служб. Исходя из этого возникают многочисленные проблемы. Во-первых, сотрудники ограничены возможностью иметь доступ к информации, которая им может потребоваться для расследования. Информация, находящаяся в базе данных одного отдела,

является закрытой для другого. Тем самым затягивается процесс расследования дел, поскольку для получения нужной информации потребуется дополнительное время. Во-вторых, информация, находящаяся в информационных системах, может задвоиться и точно также затянется процесс расследования дела.

Проанализировав оперативно-розыскную практику, нужно сказать, что оперативно-розыскные органы при использовании своих полномочий позволяют создавать свои картотеки дел, в которых содержатся фото- и видеоматериалы, а также и вся информация по уголовному делу. Данные картотеки работают по принципу свободного применения автоматического поиска.

Использование автоматического поиска по делу позволяет значительно сэкономить время, так как объём информации по делу достаточно большой. В информационных базах данных содержатся сведения не только о уже совершённых преступлениях, но также и информация о лицах, которые привлекались уголовному делу, подозреваемые, также сведения о лицах, которые пропали без вести, трупах, которые ранее не удалось опознать, конфиденциальная информация, которая имеет прямое отношение к уголовному делу.

Таким образом, очевидна необходимость в устранении ряда пробелов в Федеральном законе об оперативной деятельности, безусловно, учитывая имеющийся научно-методологический материал.

В заключение, стоит отметить, что нормы должны обязательно быть закреплены на законодательном уровне. При этом, внесение в действующий закон поправок будет достаточно нелёгким процессом, так как будут затронуты и другие нормы, в которые также нужно будет вносить изменения. Предлагается решить вопрос в рамках разработки и принятии нового Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», включив в него раздел с нормами, определяющими основные положения координации оперативно-розыскной деятельности. Мы считаем, что необходимо урегулировать вопросы поддержки информационно-аналитической, финансовой и материально-технической составляющих оперативно-розыскной деятельности, а также установить нормы для сотрудничества в этой области. Также возможно регулирование планирования, координации и оценки результатов оперативно-розыскной работы. В статье были рассмотрены только некоторые направления развития правового основания для оперативно-розыскной деятельности, которые требуют дальнейшего исследования.

Следует разработать чёткие правила и механизмы для координации оперативно-розыскной деятельности на межведомственном уровне. Одно из важнейших условий в данном процессе – определить полномочия координирующего органа и прочих участников оперативно-розыскной деятельности. Координирующий орган должен принадлежать к числу главных в оперативно-розыскных органах и объединять ресурсы во всех информационных системах. Это значит, что все участники оперативно-розыскной деятельности должны иметь возможность обратиться к нему перед принятием оперативных решений и осуществлением оперативно-розыскных мероприятий. Хотя отношения между координирующим органом и другими оперативно-розыскными органами не имеют системной иерархии, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют свои компетенции и подчиненность. Также они обладают самостоятельностью. Предписанный межведомственный акт, регулирующий координацию оперативно-розыскной деятельности, должен определить методы активного участия всех органов управления системой координации. Для того чтобы координировать оперативно-розыскную деятельность, необходимо создавать межведомственные акты и организовывать совместную работу всех заинтересованных ведомств. Именно поэтому важно принять к сведению тот факт, что цель координации – это упорядочить соблюдение законов в сфере правопорядка.

Отдельные направления совершенствования правового регулирования координации ОРД включают разработку и внесение соответственных норм в Российскую Конституцию, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, которые регулируют деятельность органов по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Этот момент предполагает формирование межведомственных актов, прямо регулирующих механизм координации и устанавливающих общий порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности. Исходя из этого, мы полагаем что предложенная концепция правовой основы организации оперативно-розыскной деятельности может значительно повысить эффективность решения задач по координации и более эффективно обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Для усовершенствования закона стоит внести следующие нормы:

1. Для достижения поставленной цели следует либо внести поправки в действующий закон, либо разработать новые положения, закреплённые на законодательном уровне. Подлежат изменению Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, федеральные законы, регулирующие связь, почтовые отправления, всю банковскую сферу, борьбу с терроризмом и наркотическими веществами.

2. В законе, регулирующем работу правоохранительных органов, необходимо упростить понятия, а также внести изменения в формулировку терминов, так как зачастую это создаёт двусмысленное понимание.

3. Требуется разграничение полномочий государственных органов, которые занимаются контролем оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, хотя в законе «Об оперативно-розыскной деятельности» есть больше возможностей для использования различных инструментов и методов в борьбе с преступностью и обеспечении безопасности общества и государства, эффективность оперативного противодействия преступности все еще ограничена значительными проблемами в правовом регулировании, особенно в сфере законодательства, которое касается оперативно-розыскной деятельности.

Предложенные изменения позволят улучшить координацию оперативно-розыскной деятельности, что будет способствовать повышению показателей раскрываемости преступлений и, соответственно, повышению гарантий защиты прав человека и гражданина.

Список источников

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 471. Ст. 19.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2т. Юридическая литература. 2021.
3. Железняк Н.С. О необходимости принятия нового закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск. 2022.
4. Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск. 2022.

References

1. Federal Law No. 144-FZ of 12.08.1995 (as amended on 29.12.2022) "On operational investigative activities". *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 1995. No 471. Art. 11. (In Russ)
2. Alekseev S.S. General theory of law: in 2 vols. Legal literature. 2021. (In Russ)
3. Zheleznyak N.S. On the need to adopt a new law "On operational investigative activities". *Topical issues of legislative regulation of operational investigative activities: materials of the All-Russian Scientific and practical conference*. Omsk. 2022 (In Russ)
4. Lugovik V.F. Operational Search Code of the Russian Federation: author's project. Omsk. 2022 (In Russ)

Информация об авторе

Аветисян С.А. – Старший лейтенант полиции, оперуполномоченный ОБППГ Ростовского ЛУ МВД России на транспорте

Information about the author

Avetisyan S.A. – Senior police lieutenant, Detective officer of the OPPPG of the Rostov LU of the Ministry of Internal Affairs of Russia for transport

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 343

Инновационные возможности электронной цифровой криминалистики (форензики) как действенный ответ киберпреступности

© О.И. Лозинский, 2024

Олег Иванович Лозинский
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия. oleg.lozz@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены и проанализированы имеющиеся в среде научного сообщества подходы к процессам, характеризующимся как цифровая трансформация в сфере криминалистики. Данные процессы являются производными от аналогичных процессов, затронувших все сферы общественной жизни и продолжающих динамично развиваться. Электронная цифровая криминалистика, с учетом возможностей применения компьютерной и другой цифровой техники, искусственного интеллекта, специализированных программ и методик, становится действенным ответом преступным проявлениям, в общем, и киберпреступности, в частности. Имеющийся потенциал в данной сфере требует активного нормотворческого процесса, направленного на создание уголовно-процессуальной базы для оформления эмпирического процесса и придания его результатам доказательственной силы. Научно-технический прогресс, безусловно, оказывает влияние на социальную среду и, наряду с неоспоримым положительным эффектом в качестве «побочного продукта» сопровождается попытками криминализации данной сферы, что порождает ответную реакцию государства в лице специализированных государственных структур и правоохранительных органов. Электронная цифровая криминалистика (при всем многообразии ее авторских определений и понятий о ее содержании и соотношении с фундаментальной криминалистикой) призвана сыграть в этом процессе противодействия одну из решающих ролей («цифровой преступности» эффективно может противостоять только «цифровая криминалистика», стоящая на более качественном техническом, методическом и программном уровне).

Ключевые слова: инновации в форензике, цифровые трансформации в криминалистике, электронная цифровая криминалистика, искусственный интеллект в криминалистике, киберпреступность

Для цитирования: Лозинский О.И. Инновационные возможности электронной цифровой криминалистики (форензики) как действенный ответ киберпреступности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С.119-125

Original article

Innovative capacity of electronic digital forensics (forensics) as an effective response to cybercrime

Oleg I. Lozinsky
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. oleg.lozz@yandex.ru

Abstract. The article describes and analyzes the approaches available in the scientific community to the processes characterized as digital transformation in the field of criminology. These processes are derived from similar processes that have affected all spheres of public life and continue to develop dynamically. Electronic digital criminalistics, taking into account the possibilities of using computer and other digital technology, artificial intelligence, specialized programs and techniques, becomes an effective response to criminal manifestations in general, and cybercrime in particular. The existing potential in this area requires an active rule-making process aimed at creating a criminal procedural framework for the design of an empirical process and giving its results evidentiary force. Scientific and technological progress, of course, has an impact on the social environment, and, along with an undeniable positive effect, as a "by-product", it is accompanied by attempts to criminalize this area, which generates a response from the state in the person of specialized state structures and law enforcement agencies. Electronic digital criminalistics (with all the variety of its author's definitions and concepts about its content and relation to fundamental criminalistics) is designed to play one of the decisive roles in this process of countering ("digital crime" can only be effectively countered by "digital criminalistics", which stands at a higher technical, methodological and programmatic level).

Keywords: innovations in forensics, digital transformations in criminalistics, electronic digital criminalistics, artificial intelligence in criminalistics, cybercrime

For citation: Lozinsky O.I. Innovative capacity of electronic digital criminalistics (forensics) as an effective response to cybercrime. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):119-125 (In Russ.)

Криминалистика настоящего времени, безусловно, во многом отличается даже от криминалистики начала века, а тем более от криминалистики более ранних периодов (изменились структура самой науки; условия социальной среды; уровень развития общества; общественные приоритеты и установки; спектр и способы преступных посягательств; структура преступной среды; технические и организационные возможности правоохранительных органов в вопросах раскрытия и расследования преступлений и многое другое).

Одним из наиболее важных критериев является уровень развития общества (социальной среды во всей ее многогранности). В научной среде текущий момент во многом ассоциируют с четвертым этапом научно-технической революции, обусловленным глобальной цифровизацией всех сфер общественной жизни (от электронного документооборота, дистанционных коммуникативных технологий, в значительной степени заменивших непосредственное межличностное общение, интернет-порталов и т.п. до понятия «цифровой экосистемы» в различных правовых сферах и многое другое).

Сама по себе цифровизация (от англ. digitization) трактуется как процесс внедрения (усвоения) цифровых технологий населением, бизнесом, обществом. Этот процесс необратим и является неотъемлемым, полезным, вспомогательным элементом общего процесса цивилизованной эволюции общества [1].

Информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) присущ радикальный, динамичный характер. При этом уже сейчас становится заметным постепенный переход ИКТ от этапа полезного дополнения к этапу их развития как ключевых элементов, без которых будет невозможна современная индустрия общества, всех его секторов (видов деятельности человека). Превращение информации в определяющий фактор общественного развития, дигитализация, медиатизация и виртуализация стали глобальными трендами современности.

Названный процесс, во многом стихийный, в нашей стране в некоторой степени упорядочивал Указ Президента РФ от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (который на настоящее время закономерно обрел расширительные и временные пролонгации). В результате объективных процессов и в соответствии с национальной стратегией, в ближайшие годы все значимые сферы общественной жизни масштабно перейдут на цифровые модели, ведь ценность цифровых решений растет, а цена на их получение снижается (ценно для потребителя, выгодно бизнесу, значимо для регулятора) [2].

Уже наше ближайшее будущее будет обусловлено такими реалиями, как: машинное обучение (онлайн и дистанционное); роботизация; умные вещи, автомашины, дома и т.п.; работа с технологиями больших данных; дистанционная коммуникация и беспроводная связь (во всех их проявлениях); виртуальная и дополненная реальности и многое другое.

Затронут эти процессы и сферу уголовного судопроизводства (в прикладном сегменте даже больше чем в теоретическом и консультативном), во многом за счет дистанционной коммуникации (уголовно-правовая экосистема: от дистанционной подачи и рассмотрения заявлений и обращений до «бесконтактного», дистанционного рассмотрения уголовных дел на виртуальных площадках и др.) и электронного документооборота (электронные уголовные дела и доследственные проверки, со всеми вытекающими из этого последствиями для порядка оформления их внутреннего содержимого и др.). Все это, естественно, сопровождается и будет сопровождаться интенсивным процессом нормотворчества для оформления, легитимации и нормативного закрепления данных процессов.

Оцифровка всех спектров общественной жизни будет широкомасштабной и планомерной, вплоть до создания: электронной цифровой экосистемы (экосистем в различных областях, со временем образующих единую) (с максимальной дистанционностью, виртуальностью и сокращением необходимости непосредственных межличностных контактов между людьми по любым вопросам); цифрового двойника человека в экосистеме (экосистемах).

Значительное место во всех этих процессах цифровой трансформации будет занимать развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта. Названный процесс, который ранее происходил хаотично, в настоящее время «легализовался», получив нормативно-правовую основу в виде Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». После издания названных программных документов они «обросли» большим количеством подзаконных актов «в их исполнение», после чего эти процессы реально обрели государственные поддержку, финансирование, и, во что хотелось бы верить, государственный контроль за ними (за сферами и степенью их внедрения) [3].

Процесс цифровой трансформации общественных отношений обоснованно затронул и правоохранительную сферу, занимающую значимое место в системе общественной жизни. При этом наиболее существенное влияние было оказано и продолжает оказываться на уголовно-процессуальную экосистему, одним из ключевых элементов которой является область криминалистической деятельности.

Происходящее порождает в научной среде, да и в среде правоприменителей, множество вопросов о том, что же происходит с криминалистикой в результате электронной цифровой трансформации, какие сферы и как это затрагивает, что является результатом этой трансформации и как его можно определить и научно квалифицировать (процесс затронул всю криминалистику и она вся изменилась полностью; в недрах криминалистики формируется частная теория; криминалистика осталась прежней и формируется лишь новый раздел криминалистической техники, связанный с процессами инноваций в цифровой, информационно-коммуникационной сферах, в области использования искусственного интеллекта и другие вопросы).

Мнение в научном сообществе по указанным вопросам к «общему знаменателю» пока еще не пришло. Более того, нет даже полного согласия в том, как весь этот процесс называть и что фактически является его внутренним содержанием (от второго, по мнению многих, зависит формулировка первого).

С учетом изложенного можно привести не сколько варианты названий процесса, сколько, скорее всего, подходы к содержанию процесса: цифровая криминалистика, электронная криминалистика, электронная цифровая криминалистика, компьютерная криминалистика, форензика (с различным наполнением этого понятия), киберкриминалистика и др. Различие позиций и подходов представителей научного сообщества в данном вопросе носит характер от оценочного до фундаментально-радикального.

Так, согласно одной из позиций, электронная цифровая криминалистика рассматривается как часть науки криминалистики и имеет узкий и широкий аспекты:

- узкий аспект: предупреждение, раскрытие и расследование преступлений непосредственно в сфере компьютерной информации (могут носить предикатный характер для совершения или сокрытия других преступлений, в том числе и общеуголовного характера);

- широкий аспект: противодействие преступности в сфере информационных технологий (киберпреступность плюс другие преступления, совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (преимущественно интернета) [4].

Представляется, что и этот «широкий аспект» также является достаточно «однобоким», с учетом хотя бы того, что очень значительный объем цифровой трансформации криминалистики приходится на аспекты расширения возможностей криминалистической техники и тактики (увеличение за счет технического прогресса возможностей различного рода криминалистических осмотров; расширение спектра экспертных исследований; увеличение за счет этого объема объективной доказательственной базы; создание предпосылок для возникновения новых электронно-цифровых, в том числе дистанционных следственных действий и многое другое).

Также есть позиции, являющиеся другой степенью крайности, представляющие электронную цифровую криминалистику как что-то, связанное только со сферой применения технических устройств и использованием средств и методов информационных цифровых технологий, то есть представляющие ее только как часть криминалистической техники. Указанная позиция также представляется достаточно «узкопрофильной» и не вполне соответствующей реальному положению дел в данной сфере.

Одной из наиболее полных, по мнению автора, концепций электронной цифровой криминалистики является теория, представляющая ее как совокупность новых знаний (и их эмпирической пролонгации) в криминалистике (во всем их многообразии и многовекторности), которые в дальнейшем станут основанием для внесения изменений и дополнений в УК РФ и УПК РФ (формулировка новых и (или) дополнение уже имеющихся в УК РФ уголовных составов (как уточняющими формулировками, так и новыми квалифицирующими признаками), а также совершенствование УПК РФ, за счет новых криминалистических знаний, путем нормативного закрепления новых следственных действий (алгоритма их производства и их результатов), расширения доказательственной базы (например, через новые разновидности судебно-криминалистических экспертиз и их результаты) и др.

Эти новые криминалистические знания могут касаться:

- подготовки, совершения и сокрытия противоправной деятельности, связанной с созданием (изменением), передачей (удалением) сведений на электронных носителях информации, в виртуальном пространстве, в информационно-телекоммуникационных сетях и т.п.;

- противоправных действий по воспрепятствованию штатному функционированию информационно-коммуникационных систем (сетей), их составляющих или деятельности, связанной с их использованием в качестве средства совершения других неправомерных действий;

- сбора и исследования электронной цифровой информации, выполнения технических процедур обеспечения ее юридической значимости (имеющейся в конкретных информационных объектах, среде, на электронных носителях и т.п.);

- квалификации предполагаемого преступного деяния (проведение исследования, оценка его результатов, соотнесение их с действиями подозреваемого);

- расширения спектра нормативно закрепленных в УПК РФ доказательств за счет интеграции в эту систему электронных цифровых доказательств с выработкой и нормативным закреплением уголовно-процессуальной формы их получения, фиксации и отображения (формы) и др. [5]

Наряду с изложенным, в научном сообществе имеются и другие достаточно обоснованные позиции, например, предлагающие рассматривать электронную цифровую криминалистику как частную криминалистическую теорию (например, информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности), либо даже такие радикальные, которые предлагают рассматривать ее не как часть науки криминалистики, не как часть криминалистической техники и даже не как частную криминалистическую теорию, а как отдельную криминалистическую науку (описывая ее такими терминами как «экономическая криминалистика», «лингвистическая криминалистика» и др., например в качестве разделов новой науки).

Подобную позицию автор не разделяет. Результаты проведенного в ходе настоящего исследования анализа показывают, что все положения (нововведения, проявления и т.д.) электронной цифровой криминалистики вполне соотносятся с имеющимися разделами классической криминалистики. Криминалистика была и остается единой наукой, имеющей свой предмет, объекты, систему, задачи, принципы, закономерности и т.д.

Неизбежный технический прогресс, в том числе и связанный с цифровой трансформацией, не отменяет указанный постулат и даже не ставит его под сомнение. Просто с учетом возникающих «новелл» разрабатываются и внедряются соответствующие дополнения и изменения в уже имеющиеся разделы криминалистики. Возможно, в этих разделах за счет чересчур специфических нововведений увеличится количество «параграфов», что-то действительно своеобразное может лечь в основу частной криминалистической теории, но, естественно, в составе имеющейся классической криминалистике. Такое отношение к вопросу ни в коей мере не препятствует научному прогрессу и развитию криминалистики как единой науки.

Термин «электронная цифровая криминалистика» и его другие интерпретации (вплоть до «форензики») ни в коей мере не отменяют и не изменяют название классической «криминалистики», это не название новой отдельной науки и не вариант нового названия имеющейся криминалистики. Представляется, что это в большей мере попытка обобщить, систематизировать, упорядочить и назвать общим термином происходящие в классической криминалистике инновационные процессы, обусловленные цифровой трансформацией всех форм общественной жизни, в том числе и правоохранительной системы (да и криминальной среды, в том числе которая неразрывно «сопровождает» все общественные процессы, тем более такие глобальные и значимые).

Предмет криминалистики, сохраняя неизменность основы («фундаментальный стержень»), под воздействием объективной реальности (во всем многообразии ее проявлений) постоянно сам по себе трансформируется (и это происходило и продолжает происходить постоянно, просто иногда это происходит поступательно «в более спокойной обстановке», а иногда более динамично, как в данном случае с процессами цифровой трансформации), вырабатывая новые закономерности, рекомендации, алгоритмы, формулируя новые понятия, категории и т.п. При этом иногда приходится отказываться от каких-либо устаревших стереотипов или общепринятых, привычно устоявшихся клеше (в этом нет ничего страшного и угрожающего самой науке в целом, в этом во многом и проявляется ее развитие и совершенствование – иногда параллельно с развитием общественных отношений, а иногда и с его опережением; отставание здесь недопустимо, так оно может быть сопряжено со значительными негативными последствиями, например с ухудшением криминогенной обстановки, когда «криминал» будет опережать в развитии и технической оснащенности противодействующие ему правоохранительные органы; либо когда в инновационных процессах цифровизации, безусловно, потенциально положительных, будут возникать «нюансы», вредящие обществу, но при этом они не будут выявлены и нормативно оформлены как уголовно наказуемые, будут отсутствовать нормативно-правовая база и уголовно-процессуальные алгоритмы борьбы с ними и т.п.).

Даже с учетом всех этих объективных и неизбежных процессов (как планомерных, так и более динамичных) можно с уверенностью констатировать, что криминалистика как наука остается фундаментально неизменной (вне зависимости от расширения и изменения ее сферы применения или используемых (применяемых) в ней методик, технологий и технических устройств). Представляется, что данное утверждение остается объективным и справедливым и в условиях имеющей место в настоящий исторический период электронной цифровой трансформации криминалистики (либо значимой ее части).

Оставаясь последовательным, предлагается подходить с позиции цифровизации ко всему предмету криминалистики (всем криминалистическим учениям, разделам, частным теориям и другим составляющим компонентам этой науки). В данном случае и на данном этапе предлагается не слишком уж настаивать на принципиальном различии таких терминов как «цифровая криминалистика» и «криминалистика в эпоху цифровой трансформации» (разница, безусловно, есть, но обострят и настаивать

на ее принципиальности, наверное, пока не стоит, пусть процесс разовьется, окрепнет, обретет нормативное оформление, выйдет из «теоретической тени» и обретет прикладной характер, хотя бы немного сложатся следственная и судебная практики правоприменения).

Также предлагается мнение о том, что термин «электронная цифровая криминалистика» и другие ассоциируемые с ним авторские определения данного явления (процесса), никакой «подрывной», «крамольной» составляющей в отношении фундаментальной криминалистики не несут и могут быть вполне употребимы в среде научного сообщества, наряду с тем, как это происходит в других сферах (и что уже стало вполне привычно на всех уровнях) – «информационное общество», «цифровая экономика» и т.п.

В то время, пока в среде научного сообщества идут, безусловно, важные, теоретические споры, цифровизация уже полным ходом проникла и продолжает проникать во все области жизнедеятельности общества и государства (от глобальных до обывательских – бытовых), делая привычными (обыденными и не вызывающими прежние эмоции) такие ее проявления как: сканер идентификации человека по объемно-пространственным характеристикам его лица Face ID; датчик идентификации по отпечатку пальца Touch ID (возможность разблокировки цифровых устройств, например iPhone, оплата покупок и услуг при помощи PayPal); применение технологии Internet of Things (Интернет вещей) для создания комфорта и безопасности посредством управления системой «Умный дом» и многие другие [6].

Спрос на цифровые продукты и технологии (усугубившийся в период пандемии и никуда не девшийся после ее официального окончания) в значительной мере переориентировал население с необходимости непосредственного общения на такие сферы решения различного рода вопросов как: совершение покупок и оплата услуг (интернет-площади и маркетплейсы); финансовые вопросы, оплата официальных платежей, вся сфера страхования и т.п. (цифровые банковские карты и системы быстрых платежей, личные кабинеты клиентов банков, налогоплательщиков, портал госуслуги, порталы госучреждений и медицинских учреждений и др.); обучение и повышение квалификации (платформы дистанционного обучения) и многое другое (внешние проявления: исключительно электронный документооборот, максимальное сокращение непосредственного межличностного общения, абсолютный приоритет дистанционных технологий во всем и др.).

Повсеместная цифровая трансформация форм реализации различных аспектов общественной жизни, как это уже отмечалось в ходе настоящего исследования, зачастую сопровождается проникновением в эти же сферы различного рода криминальных элементов и попытками их использования в неправомерных целях.

Так, анализ статистических данных, характеризующих уровень зарегистрированной преступности в данной области (киберпреступления), несмотря на сложности их выявления, квалификации и тем более доказывания, свидетельствует о ее ежегодном неуклонном росте (в общем, за последние 5 лет не менее чем в 4 раза, а по некоторым составляющим в 7-9 раз): 2018 – 174 204, 2019 – 294 409, 2020 – 363 106, 2021 – 451 074, 2022 – 607 011, за 9 мес. 2023 – 534 026), и это только выявленных и зарегистрированных, а сколько их остаются латентными…, а сколько деяний в данной сфере, в связи со сложностью их уголовной квалификации и отсутствием достаточного нормативного регулирования, находится в «подвешенном» состоянии на счет их «преступности» или «не преступности» – сомнительной правомерности» (в том числе, когда профессионалы «чувствуют и видят», что данное деяние является общественно опасным, но его уголовная квалификация в УК РФ отсутствует (нормотворческий процесс «не успевает» за техническим) [7].

Имеющаяся обстановка усложняется еще и тем, что в силу как объективных причин (отсутствие необходимой уголовно-процессуальной базы в данной сфере, регламентирующей процесс доказывания, отсутствие доказательственного статуса у действий и их результатов, которые могли бы стать следственными действиями и доказательствами по этим уголовным делам и др.), так и субъективных причин (отсутствие в должном количестве следственных и экспертных профессионалов в данной сфере, отсутствие достаточно наработанной следственной и судебной практики по уголовным делам данной категории), уровень раскрытия этих преступлений, в общем (установление субъекта преступления и механизма совершения преступления), по различным источникам, не превышает 50% (а по некоторым из них и намного ниже), а уровень их расследования (уголовные дела, направленные в суд с утвержденным обвинительным заключением) не превышает (преимущественно гораздо ниже) 25-30% (даже не от общего числа зарегистрированных, а от числа раскрытых преступлений) [8].

Продолжая настоящее исследование и возвращаясь от прикладных моментов к общетеоретическим, необходимо отметить, что в научной среде в процессе осмысления и описания происходящего процесса цифровой трансформации, одним из ключевых моментов является понимание того, что противостоит материальной составляющей цифровизации, и то, что в научной среде также не имеет единого определения и понимания – иллюзорно-чувственная квазиреальность компьютерного двойника

материальной действительности, которую называют цифровой, виртуальной, удаленной, искусственной реальностью и другими авторскими определениями.

Пытаясь как-то изучить и определить это нематериальное, но явно существующее (пусть и в виртуальной реальности), современная криминалистика пытается динамично формировать учение о виртуальных следах преступления (которые призваны стать основой виртуальных электронных доказательств).

Как уже ранее отмечалось в рамках настоящего исследования, преступная деятельность предсказуемо активно перемещается в информационную среду, которая нередко является для нее не только более безопасной (в силу отставания в динамике освоения этих процессов правоохранительными и другими специализированными органами и, что возможно, даже более пагубно – отставания нормотворческой базы, позволяющей осуществлять необходимое противодействие), но и гораздо более «питательной» (по степени доходности).

Результаты проведенных исследований показывают, что применение компьютерных и других цифровых устройств и технологий создает своеобразную следовую картину: следы, которые могут свидетельствовать о совершении неправомерных действий, остаются в памяти данных устройств (под виртуальными следами предлагается обобщенно понимать любое явное изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием противоправного деяния и зафиксированное в виде цифровой информации). Схематично эти следы могут занимать промежуточную позицию между материальными и идеальными следами [9].

Изложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего развития, криминалистического учения о виртуальных следах и, самое главное, о возможности их трансформации в уголовно-процессуальном порядке в полноценные в вопросе доказательственной силы цифровые доказательства по уголовным делам.

Развитие фундаментальной науки очень важно, это первооснова, но такая наука как криминалистика невозможна без трансляции этих знаний на прикладной, эмпирический уровень (формулировка новых уголовных квалификаций, разработка методик, алгоритмов и технического обеспечения для новых экспертных исследований, определение и нормативное закрепление новых видов следственных действий, признание новых видов доказательств, подготовка профессиональных экспертных и следственных кадров, формирование качественной следственной и судебной практики и многое другое).

В рамках настоящего исследования уже неоднократно отмечалось, что названные процессы воспринимаются обществом и государством как антропологическая революция, внутренней сущностью которой является дигитализация, под которой понимается «оцифровка» (в широком смысле) человека.

Дигитализация в данном контексте понятие достаточно новое и неоднозначное. С одной стороны, происходит динамичный процесс возникновения новых знаний и качественного роста и расширения уже имеющихся, меняются уже устоявшиеся и длительное время казавшиеся неизменными парадигмы в различных отраслях знаний (для примера – киберпсихология, компьютерная лингвистика и др.).

С другой стороны, отмечается и отрицательное воздействие данного процесса на общество и человека (практически любое знание можно одновременно применить и для пользы, и во вред), заключающееся, прежде всего, в ограничении свободы человека, установлении контроля за ним (во многом не навязчиво, опосредованно, «из благих побуждений», «в благих целях, обеспечения защищенности и порядка», «из ложно понятых интересов службы» и т.п., но тем не менее…, и при определенных обстоятельствах, что уже имеет неоднократные примеры, может использоваться как средство обхода пути (через судебное решение) для ограничения и нарушения конституционных прав и свобод граждан). Кроме того, электронные сети используются для оказания негативного влияния (помимо криминогенного фактора) на пользователей: возбуждения агрессии, распространения недостоверной информации и др. Чрезмерная погруженность в электронную сферу способна превратить людей в «придаток цифровых технологий» (уже диагностируются связанные с этим заболевания, как физиологической, так и психиатрической направленности) [10].

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо констатировать необратимость и безусловную полезность происходящих процессов цифровой трансформации сфер общественной жизни, а неизбежные в данном процессе, да и в принципе в любом процессе, предполагающем его субъективное восприятие социумом, проблемы (уже имеющиеся и отмеченные или те, которые могут потенциально возникнуть в дальнейшем) являются, как это отмечается в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (и в производных от него программных документах), вполне преодолимыми проблемами, объективно возникающими в процессе достижения «цифровой зрелости» ключевыми отраслями экономики и социальной сферы, в том числе

здравоохранением и образованием, а также государственным управлением и областью правоохраны (применительно к настоящему исследованию – криминалистикой).

Список источников

1. Абрамова А.А. Значение виртуальных следов в расследовании финансирования терроризма // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 85-87.
2. Смушкин А.Б. Экосистема предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7 (152). С. 143-158.
3. Лозинский О.И., Абрамова А.Е., Бойко В.А. Цифровизация в Российском уголовном процессе как логическая составляющая процесса цифровизации и информатизации правоохранительной системы и общества в целом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 5 (156), С. 103-109.
4. Гришин Д.А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 4(55). С. 208-215.
5. Смушкин А.Б., Менжега Н.Н. Некоторые вопросы цифровизации криминалистики // Lex Russica (Русский закон). Киберпространство. 2023. Т. 76. № 3 (196). С. 101-109.
6. Войтович Х.И. К вопросу о цифровизации российского уголовного судопроизводства // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 6 (63). С. 403-413.
7. Иванов В.Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность // Nota Bene. 2020. № 3. С. 64-71.
8. Мещеряков В.А. Теоретические основы механизма следообразования в цифровой криминалистике: монография. М.: Проспект. 2022. 176 с.
9. Никулин Д.В. Искусственный интеллект и цифровизация в криминалистике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2. С. 33-36.
10. Лозинский О.И., Козленко И.А., Алядинова Н.Д. Инновации в области современной криминалистической тактики, обусловленные ростом преступности в сфере информационных цифровых технологий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 6(145). С. 131-136.

References

1. Abramova A.A. The significance of virtual traces in the investigation of terrorist financing. *Society: politics, economics, law*. 2017. No. 4: 85-87. (In Russ.)
2. Smushkin A.B. Ecosystem of preliminary investigation. *Actual problems of Russian law.* 2023. Vol. 18. No. 7 (152): 143-158. (In Russ.)
3. Lozinsky O.I., Abramova A.E., Boyko V.A. Digitalization in the Russian criminal process as a logical component of the process of digitalization and informatization of the law enforcement system and society as a whole. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2023. No. 5 (156): 103-109. (In Russ.)
4. Grishin D.A. Digitalization of pre-trial criminal proceedings. *Bulletin of Tomsk State University.* 2020. No. 4(55): 208-215. (In Russ.)
5. Smushkin A.B., Menzhega N.N. Some issues of digitalization of criminalistics. *Lex Russica (Russian Law). Cyberspace*. 2023. Vol. 76. No. 3 (196):101-109. (In Russ.)
6. Voitovich H.I. On the issue of digitalization of Russian criminal proceedings. *Bulletin of Science.* 2023. Vol. 3. No. 6 (63): 403-413. (In Russ.)
7. Ivanov V.Yu. On the issue of classification of electronic digital traces // *Nota Bene*. 2020. No. 3: 64-71.
8. Meshcheryakov V.A. Theoretical foundations of the mechanism of trace formation in digital criminology: monograph. M.: Prospect. 2022. 176 p. (In Russ.)
9. Nikulin D.V. Artificial intelligence and digitalization in criminalistics. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 2:33-36. (In Russ.)
10. Lozinsky O.I., Kozlenko I.A., Alyadinova N.D. Innovations in the field of modern forensic tactics caused by the growth of crime in the field of information digital technologies. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2022. No. 6(145):131-136 (In Russ.)

Информация об авторе: О.И. Лозинский - кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права
Information about the author: O.I. Lozinsky – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 343

Цифровая экосистема как новый виток эволюции в области эффективного и результативного раскрытия и расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации

© О.И. Лозинский, 2024

Олег Иванович Лозинский
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия. oleg.lozz@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены современные подходы к понятию цифровой экосистемы в эпоху цифровой трансформации применительно к области эффективного и результативного раскрытия и расследования преступлений. Для того чтобы правоохранительные органы имели и сохраняли конкурентоспособность в борьбе с преступностью, эта сфера должна оформиться как полноценная цифровая экосистема, включающая в себя в качестве основных организационный, уголовно-процессуальный и криминалистический блоки и необходимое количество других вспомогательных специализированных блоков. Такие понятия как электронное уголовное дело, дистанционные следственные действия, цифровые (электронные) доказательства, виртуальные следы и многие другие из разряда теоретических научных разработок должны уверенно перейти на эмпирический уровень и прочно на нем закрепиться за счет нормативно-правового оформления и сложившихся следственной и судебной практик.

Ключевые слова: цифровая экосистема в уголовном судопроизводстве, цифровая платформа, цифровая трансформация, цифровая криминалистика, электронное уголовное дело, виртуальные следы, дистанционные следственные действия, цифровые (электронные) доказательства

Для цитирования: Лозинский О.И. Цифровая экосистема как новый виток эволюции в области эффективного и результативного раскрытия и расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 126-131

Original article

The digital ecosystem as a new round of evolution in the field of effective and efficient detection and investigation of crimes in the era of digital transformation

Oleg I. Lozinsky
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. oleg.lozz@yandex.ru

Abstract. The article describes modern approaches to the concept of a digital ecosystem in the era of digital transformation in relation to the field of effective and efficient disclosure and investigation of crimes. In order for law enforcement agencies to have and maintain competitiveness in the fight against crime, this area should take shape as a full-fledged digital ecosystem, including organizational, criminal procedure and criminalistic blocks as the main ones, and the necessary number of other auxiliary specialized blocks. Concepts such as electronic criminal case, remote investigative actions, digital (electronic) evidence, virtual traces and many others from the category of theoretical scientific developments should confidently move to the empirical level and firmly gain a foothold on it due to regulatory and legal design and established investigative and judicial practices.

Keywords: digital ecosystem in criminal proceedings, digital platform, digital transformation, digital criminalistics, electronic criminal case, virtual traces, remote investigative actions, digital (electronic) evidence

For citation: Lozinsky O.I. Digital ecosystem as a new round of evolution in the field of effective and efficient disclosure and investigation of crimes in the era of digital transformation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):126-131 (In Russ.)

Наиболее вероятностным и перспективным направлением развития уголовного судопроизводства на современном этапе, по мнению большинства представителей научного сообщества, являются научные исследования и выработка их прикладных пролонгаций в области создания, оформления и развития экосистемы связанной с раскрытием и расследованием преступлений.

Перспективная экосистема (сфера, регулируемая уголовно-процессуальным законом) в данной области должна включать в себя множество взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, об-

ладать четкой логистикой (замкнутой устойчивой системой взаимосвязей ее компонентов), придающих ей стабильность (обращения граждан; рассмотрение сообщений о преступлениях; доследственные проверки; предварительное расследование; вопросы, связанные с реализацией прокурорского надзора и проявлением судебной власти и др.).

Данная профильная цифровая экосистема (как и любая другая) состоит из цифровых платформ:

- инструментальных (обеспечивают механизм обработки информации, работы с данными, но позволяют сохранять конфиденциальность самих этих информации и данных);

- инфраструктурные (включают в себя источники и места хранения информации, данных и средства работы с ними и их обработки – ИТ-сервисы, содержащие данные, необходимые для принятия решений – полезны в прикладном плане);

- прикладные (оперируют обработанными данными для эмпирических нужд) [1].

В рамках исследуемой перспективной экосистемы можно выделит в качестве основных подсистем:

- организационную (логистика, делопроизводство и т.п., с преобладанием электронного документооборота, дистанционных технологий, автоматизации логистических процессов рационального использования сил и средств, автоматизации процесса обеспечения нормативной поддержки, с расширением использования возможностей беспилотных летательных устройств и др.);

- уголовно-процессуальную (электронные (цифровые) – уголовное дело, следственные действия, доказательства, дистанционные следственные действия и т.п.);

- криминалистическую (все многообразие возможностей, обусловленных применением цифровых технологий в криминалистической технике и методиках и т.п.) [1].

Рассмотрим составляющие исследуемой цифровой экосистемы на примерах ее наиболее вероятных компонентов и проявлений.

Организационная подсистема (в качестве примера). Подача, прием и рассмотрение заявлений, сообщений о преступлении и ходатайств (в перспективе приобретет преимущественно электронную форму):

- может реализовываться физическими лицами вербально и в режиме видео-конференц-связи (запись и транслирование окружающей обстановки) посредством доступа к цифровой платформе экосистемы через дистанционные цифровые устройства (мобильный телефон, планшет, все разновидности компьютеров и др. цифровых устройств);

- при отсутствии возможности вербального общения или, при необходимости, параллельно с ним имеется технологическая возможность реализовать предустановленные команды (например, с помощью голосового помощника Siri по кодовой фразе (слову) возможно отправить текстовую рассылку заранее подготовленного содержания определенным абонентам (друзьям, родственникам, в правоохранительные органы) и одновременно начать аудио- и видеофиксацию окружающей обстановки с отправкой ее названным абонентам и сохранением ее в облачном сервисе;

- представление обращений (заявлений, сообщений, ходатайств) и материалов к ним через цифровой портал позволит избежать уклонения должностных лиц соответствующих органов от их принятия и регистрации (лицо может быть также уведомлено о результатах рассмотрения обращения в электронном виде – письменным ответом на адрес электронной почты, СМС и т.п.; обжалование принятых по обращениям решений, также возможно в электронной форме);

- имеющееся (а тем более перспективное) программное обеспечение в определенной степени позволит выявлять заведомо ложные доносы еще на стадии принятия заявления (анализ модуляций голоса, мимики, микровибрации лица, используемых речевых оборотов, самого текста и др.);

- подача заявлений и т.п. должна предусматривать специальные формы заполнения (с использованием чат-ботов: простых, работающих по запрограммированному алгоритму; сложных – на основе искусственного интеллекта, самообучающихся в процессе общения) с целью возможности их последующей программной обработки (определение квалификации содеянного, подследственности и др.);

- оперативность и эффективность реагирования на сообщения о преступлениях должны предполагать автоматизацию решения логистических вопросов: учитывается близость к месту события нарядов патрульных служб и возможности осуществления ими реагирования (наличие общей подробной карты местности (города); знание общего количества патрульных сил и средств, мест их дислокации; знание их силовых, технических и маневренных возможностей; владение дорожной обстановкой на предмет загруженности дорог и их пропускной способности; наличие постоянной обратной связи с патрульными силами и оперативными службами и др.);

- широкое применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) (в ручном, автоматическом, полуавтоматическом режимах) для патрулирования (местность разбивается на квадраты – зоны патрулирования, получаемая видео и аудио информация поступает в центр, где постоянно анализируется, систематизируется и периодически либо в срочном порядке представляется системой оператору для принятия решения; для более детального осмотра места происшествия (оперативное прибытие на

место, видео и аудио фиксация происходящего и его последствий – источник объективной доказательственной информации и т.п.) и др.;

- прямой доступ (через информационные цифровые платформы, с использованием чат-ботов) к справочным правовым системам (и для физических лиц - потенциальных заявителей и для сотрудников правоохранительных органов, в частности следователей, дознавателей, оперативников), доступ к электронным базам нормативной литературы (тематические подборки, анализ следственной и судебной практики, подборки по вопросам правильности применения уголовных квалификаций, возможные структуры алгоритмов проведения доследственных проверок и расследования уголовных дел и т.п.) и многое другое [2].

Уголовно-процессуальная подсистема (в качестве примера). Электронное (цифровое) уголовное дело, под которым предлагается понимать содержащиеся на материальном носителе в электронном (цифровом) виде документы, отражающие ход и результаты предварительного расследования (должно служить для оптимизации процесса уголовного судопроизводства и повышения эффективности расследования). При этом наряду с электронными документами к материалам уголовного дела могут быть приобщены фонограммы и (или) видеоматериалы следственных действий, что повысит объективность и достоверность его содержимого.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве закреплена только письменная форма (на бумажном носителе) процессуальных документов (основных, а не приложений к ним). При этом их подавляющее большинство (постановлений и протоколов) составляется на компьютере (остается электронный вариант) и распечатывается на принтере (бумажный вариант от электронного отличается только подписями участников и печатями). При этом электронная подпись решает вопрос с подписями официальных лиц (следователя, дознавателя, адвоката, эксперта, специалиста). Подпись физического лица может быть получена путем подписи им распечатанного документа (при необходимости с видеофиксацией этого процесса) с последующим сканированием документа для электронного уголовного дела.

Составление постановлений и протоколов возможно с использованием специальных электронных форм, что в перспективе сделает возможным, допустимым и рекомендуемым (с последующей их проверкой, перед подписью, составителем) автоматизацию формирования проектов некоторых типовых процессуальных документов (в т.ч. проекта обвинительного заключения). Предполагается, что за счет этого может повыситься качество составления процессуальных документов.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет обвиняемому и его защитнику знакомится с материалами уголовного дела фактически без ограничения по времени (иногда, нередко, этот процесс умышленно ими заволокичивается с разными целями) и путем получения его практически полной ксерокопии (за исключением приобщенных к нему материалов оперативно-розыскной деятельности; документов, имеющих грифы секретности; и т.п.). Вопрос ознакомления названных лиц с материалами электронного (цифрового) уголовного дела несравнимо упростил бы эту ситуация для следователя (дознавателя) – ознакомление с материалами уголовного дела заключалось бы в их пересылке в установленном порядке и объеме обвиняемому и его защитнику и подтверждении этого факта.

Положительные моменты в связи с расследованием уголовного дела в электронной (цифровой) форме могут заключаться в следующем:

- сокращение трудовых и временных затрат следователя (дознавателя) на оформление процессуальных документов (решения – постановления, следственные действия – протоколы);

- упрощение либо вообще снятие логистических проблем за счет возможности проведения следственных действий дистанционно (допросы, очные ставки и т.п.);

- уменьшение материальных расходов на делопроизводство (от сокращения штатов, до канцелярских расходов и т.п.);

- возможность дистанционного взаимодействия (электронная переписка, пересылка документов и т.п.) между следственными органами, органами дознания, оперативными подразделениями, экспертными учреждениями, прокуратурой, судом и др.;

- повышение законности процессуальной деятельности в рамках уголовного судопроизводства (видео- и аудиофиксация этой деятельности, наличие документа в электронной форме и возможность его оперативного изучения и реакции на него, предполагают более ответственное отношение к принятию решений и проведению следственных действий, так как это дает больше возможностей для реализации своевременного ведомственного и судебного контроля и надзорной деятельности прокурора);

- значительное снижение риска фальсификаций и исправлений в материалах уголовного дела (уже помещенных на электронный портал);

- обеспечение гарантий правового статуса лица, привлекаемого к уголовной ответственности (видео- и аудиофиксация; отсутствие физического контакта при производстве следственных дей-

ствий; снижение возможностей нарушения конституционных прав личности, превышения должностных полномочий и злоупотребления ими со стороны сотрудников правоохранительных органов; снижение возможностей различного рода провокаций со стороны других участников следственных действий и т.п.);

- (с учетом вышеуказанного и повышением степени доступности материалов дела для своевременного контроля, надзора и осуществления реагирования) повышение эффективности прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля;

- повышение требований к качеству уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознавателя), суда (за счет повышения возможностей контроля и надзора);

- повышение качества производства следственных действий (все происходит наглядно и очевидно, остается видео-, аудиофиксация этого процесса, итоговый электронный документ; наличие умышленных и неумышленных нарушений более наглядно и их наличие и выявление может послужить основанием для признания доказательства – результата следственного действия – недопустимым);

- повышение ответственности должностных лиц за качество производства по делу (в т.ч. и за счет того, что наличие выявленных нарушений более очевидно и факт их наличия более легко доказуем, а следовательно, и ответственность за них более обоснована и неотвратима (в некоторых ситуациях на это просто нельзя будет «закрыть глаза»);

- автоматизация ведения всех форм статистики по уголовным делам и многое другое [3].

Обобщив данный подраздел настоящего исследования, предлагается авторская позиция о том, что нормативное закрепление и эмпирические наработки в области оформления расследования уголовных дел в электронной (цифровой) форме, наряду с вышеприведенными и другими положительными факторами в области уголовного судопроизводства, будут способствовать развитию процессов цифровой трансформации правоохранительной деятельности и, применительно к теме настоящего исследования, содействовать формированию цифровой экосистемы правоохранительных органов.

Наряду с концепцией электронного (цифрового) уголовного дела, большое значение приобретает понятие электронных (цифровых) доказательств. Авторские трактовки названного понятия весьма разнообразны, как и их смысловое наполнение. При этом в научном сообществе уже практически никто не оспаривает их специфический характер, однако вопрос об их природе и месте в системе доказывания остается по-прежнему открытым.

Наиболее сформулированными и обоснованными представляются следующие мнения об электронных (цифровых) доказательствах, как о вещественных доказательствах, иных документах, самостоятельном виде доказательств (все теории достаточно обоснованы и имеют своих сторонников).

При этом для электронных (цифровых) доказательств основной содержательной (информативной) сутью является не столько содержание (как для документа) и не столько внешняя форма объекта (как для вещественного доказательства), а их нераздельная совокупность (содержания, формы (формата), метаданных, носителя информации и др.).

Далее следует уделить внимание еще одному значимому для исследуемого процесса понятию – электронным (цифровым) следственным действиям и их потенциальной разновидности – дистанционным следственным действиям.

При наличии технической возможности проведение дистанционных следственных действий возможно с помощью (с использованием): видео-конференц-связи (веб-конференции) – допросы, очные ставки, предъявление для опознания; различных форм компьютерно-опосредованной реальности (расширенной, дополненной, отсканированной и т.п.).

Между тем, для широкого использования следственных действий в данном формате необходимо не только их нормативное оформление и закрепление, но и решение ряда насущных проблем (для примера):

- наличие в правоохранительных органах в достаточном количестве соответствующих технических средств;

- улучшение качества интернет-каналов;

- наличие в следственных органах должного количества следственных и технических работников, способных качественно организовывать и реализовывать производство следственных действий в данном формате;

- решение вопросов: гарантированной идентификации и аутентификации пользователя; идентификации лица без его личного присутствия (с использованием информационно-технологических средств единой биометрической системы, распознавание по биометрическим показателям – Face ID и Touch ID, применение разработок в области идентификации лица по клавиатурному почерку и др.) [4].

Продолжая настоящее исследование и переходя к анализу потенциальных возможностей криминалистической подсистемы исследуемой цифровой экосистемы, представляется необходимым выделить наиболее вероятные, перспективные направления ее развития (для примера):

- блок, отвечающий за глобальный анализ больших данных (соответствующего тематического информационного потока) с целью получения аналитических данных (описательного, прогностического и предписывающего характера (направленности)); полученная описательная информация может иметь как ориентирующее, так и доказательственное значение; прогностическая информация будет значимой для целей профилактики преступных проявлений; предписывающая информация будет способствовать созданию цифровой модели управления следственной ситуацией;

- рекомендательные и интеллектуальные системы поддержки принятия решений следователем (дознавателем): разработки в области автоматического выдвижения версий по уголовному делу с оценкой их вероятности в процентах - «ФорВер»; программные комплексы по выработке рекомендаций следователю (дознавателю) (автоматизированные методики расследования конкретных преступлений); метод экспертных панелей («мозговые штурмы» – привлечение группы специалистов (подобранных по экстерриториальному принципу) для периодического совместного решения вопросов, связанных с достижением целей раскрытия и расследования уголовных дел и др.;

- исследование электронных (цифровых), виртуальных и т.п. (по различным авторским определениям) следов (по мнению автора, представляющих собой информацию, отображающую действия пользователя, автоматических программ – специализированного программного обеспечения в электронном цифровом пространстве (как вариант – киберпространстве) электронных цифровых устройств (компьютеров и др., их систем, сети и т.п.); эти следы проявляются в виде комплекса криминалистически значимой, материально зафиксированной электронной (цифровой) информации;

- применение нейросетей и искусственного интеллекта (системы поддержки решений, экспертные системы и др.) [4].

Обобщенно можно определить для нейронных сетей в правоохранительной деятельности следующие задачи:

- распознавание (идентификация) человека: по внешним признакам (лицо, отпечаток пальца, ладони, сетчатка глаза и др.); по геному – на основании практически любой биологической жидкости или образца ткани и др.; идентификация номеров автомашин и т.п.;

- классификация (сортировка и распределение информации по группам в соответствии с установленными критериями: проверка добросовестности должников; проверка электронных подписей на предмет подложности и др.);

- предсказание (определение перспективного состояния определенной информационной системы или отдельных ее компонентов, например, количественного роста (спада) преступных проявлений (в общем, либо по отдельным категориям преступлений, по отдельным территориям, по гендерному признаку, по возрастным категориям и т.п.)) [5].

Системы на основе искусственного интеллекта имеют перед человеком определенные безусловные преимущества (лишены субъективных особенностей, не устают, не спят, не ошибаются по свойственным человеку причинам, не подвержены коррупционным и другим внешним и внутренним факторам подобного плана и др. Однако автор склонен разделить позицию большей части научного сообщества о том, что искусственный интеллект ни сейчас, ни в дальнейшем не может быть самостоятельным субъектом расследования, а должен оставаться лишь вспомогательным компонентом (его удел быть помощником; все решения, связанные с окончательной интерпретацией доказательств, а тем более в сфере принятия решений по доследственной проверке, уголовному делу должны оставаться за человеком – следователем (дознавателем); как бы исследователи не относились к искусственному интеллекту, никто не хочет «породить», а тем более нормативно узаконить какую-нибудь разновидность «терминатора»).

При этом для «полноценного» использования в сфере правоохранительных органов возможностей искусственного интеллекта, помимо методологических и нормотворческих вопросов, надо решить и большое количество научно-технических вопросов, связанных с распознаванием и синтезом речи; с системой восприятия и обработки разговорного языка (при переходе с вербального на машинный цифровой и обратно, в режиме онлайн); с электронным (цифровым, компьютерным) зрением; с интеллектуальной (информационной, версионной, прогностической и т.п.) поддержкой принятия решений и др.

Представляется, что результаты настоящего исследования позволяют сделать обоснованные выводы о том, что постепенное и планомерное формирование цифровой экосистемы в области раскрытия и расследования преступлений является положительным и благоприятным процессом в деле противодействия правоохранительных и других специализированных органов криминогенным проявлениям и преступности в целом. Умелое использование указанных в исследовании процессов и возможностей с большой долей вероятности может дать совокупный эффект в виде повышения эффек-

тивности и результативности уголовного судопроизводства, уменьшения на него затрат (человеческих, интеллектуальных, организационно-логистических, материальных, процессуальных, временных, психофизиологических и др.).

Однако при этом никогда не надо забывать про принцип «разумной достаточности», для того чтобы помощник фактически не превратился в принимающего процессуальные решения и выполняющего функции киберследователя - монстра. По мнению автора, каких бы успехов не достиг прогресс, окончательные решения (в том числе и процессуальные, правовые, которые, безусловно, можно отнести к разряду «судьбоносных») в отношении человека должен принимать только человек (либо индивидуально, либо коллегиально, причем коллегиально – тоже только коллегией из людей, без «вкрапления» в нее «машины» в любом ее «проявлении»).

Список источников

1. Зайцева О.А., Пастухов П.С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 304.
2. Смушкин А.Б. Экосистема предварительного расследования // 3Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7 (152). С. 143-158.
3. Лозинский О.И., Абрамова А.Е., Бойко В.А. Цифровизация в Российском уголовном процессе как логическая составляющая процесса цифровизации и информатизации правоохранительной системы и общества в целом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 5 (156)
4. Мещеряков В.А. Теоретические вопросы механизма следообразования в цифровой криминалистике. Монография. М: Проспект. 2022. 176 с.
5. Войтович Х.И. К вопросу о цифровизации российского уголовного судопроизводства // Международный научный журнал «Вестник науки». 2023. № 6 (63). Т. 3.

References

1. Zaitseva O.A., Pastukhov P.S. Digital profile of a person as an element of information technology strategy of crime investigation. *Bulletin of Perm University. Legal sciences.* 2022. No. 56 (In Russ.)
2. Smushkin A.B. Ecosystem of preliminary investigation. *Actual problems of Russian law*. 2023. Vol. 18. No. 7 (152) (In Russ.)
3. Lozinsky O.I., Abramova A.E., Boyko V.A. Digitalization in the Russian criminal process as a logical component of the process of digitalization and informatization of the law enforcement system and society as a whole. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2023. No. 5 (156) (In Russ.)
4. Meshcheryakov V.A. Theoretical issues of the mechanism of trace formation in digital criminology. Monograph. M: Prospect. 2022. 176 p. (In Russ.)
5. Voitovich H.I. On the issue of digitalization of Russian criminal proceedings. *Bulletin of Science*. 2023. No. 6 (63). Vol. 3 (In Russ.)

Информация об авторе

О.И. Лозинский – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права

Information about the author

O.I. Lozinsky – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.11.2023; одобрена после рецензирования 07.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 08.11.2023; approved after reviewing 07.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 343

Эмпирическая реализация возможностей электронной (цифровой) криминалистики (форензики) в сфере оперативно-розыскной деятельности

© О.И. Лозинский, 2024

Олег Иванович Лозинский
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия. oleg.lozz@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены современные подходы к вопросам эмпирической реализации возможностей электронной (цифровой) криминалистики (форензики) в сфере оперативно-розыскной деятельности. В рамках проведенного исследования приводятся и анализируются пути повышения эффективности и результативности производства оперативно-розыскных мероприятий «Снятие информации с технических каналов связи» и «Получение компьютерной информации» за счет привлечения к содействию в ходе их проведения специалистов (экспертов) в области цифровых информационных технологий.

Ключевые слова: электронная криминалистика, цифровая криминалистика, форензика, оперативно-розыскная деятельность, ОРД, компьютерные преступления, снятие информации с технических каналов связи, логи веб-сервера, логи майл-сервера, доменное имя, кейлогеры

Для цитирования: Лозинский О.И. Эмпирическая реализация возможностей электронной (цифровой) криминалистики (форензики) в сфере оперативно-розыскной деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С.132-137

Original article

Empirical implementation of the capacity of electronic (digital) criminalistics (forensics) in the field of operational investigative activities

Oleg I. Lozinsky
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. oleg.lozz@yandex.ru

Abstract. The article presents modern approaches to the empirical implementation of the capacity of electronic (digital) forensics (forensics) in the field of operational investigative activities. Within the framework of conducted research, the ways of improving the efficiency and effectiveness of operational investigative measures "Removing information from technical communication channels" and "Obtaining computer information" are presented and analyzed by attracting specialists (experts) in the field of digital information technologies to assist in their implementation.

Keywords: electronic criminalistics, digital criminalistics, forensics, operational search activity, operational search activities, computer crimes, removal of information from technical communication channels, web server logs, mail server logs, domain name, keyloggers

For citation: Lozinsky O.I. Empirical implementation of the capacity of electronic (digital) criminalistics (forensics) in the field of operational investigative activities. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):132-137 (In Russ.)

Процессы цифровой трансформации проникают во все сферы общественной жизни и начинают играть в них ключевое информационно-логистическое и организационное значение. Проникают эти процессы и в правоохранительную деятельность, а также в деятельность различного рода специализированных структур, отвечающих за безопасность общества и государства, как внутреннюю, так и внешнюю.

Одним из наглядных негативных проявлений в целом, безусловно, положительных процессов цифровизации (эволюция общества и общественных отношений, в соответствии с современными трендами, неразрывно связана с техническим прогрессом; попытки остановить или ограничить технический прогресс негативно влияют на социальные процессы и снижают конкурентоспособность страны в экономическом и военном плане и т.п.) являются попытки (нередко весьма удачные) криминальных (полукриминальных и близких к ним) структур и отдельных фигурантов использовать научно-технические достижения в неправомерных целях (при этом для законной и обоснованной борьбы с ними неправомерность этих целей еще надо установить, сформулировать, квалифицировать и закрепить в УК РФ).

Понятие киберпреступности известно, но еще достаточно слабо изучено (в том числе и за счет того, что оно постоянно качественно и количественно прирастает новыми факторами и проявлениями). Деятельность компетентных структур по выявлению криминогенных факторов в данной сфере является вполне динамичной и неразрывно сопровождает процесс цифровой трансформации общественных отношений (при этом соблюдается определенный паритет между необходимостью защиты граждан и общественных отношений и нежеланием препятствовать техническому прогрессу и сопровождающим его положительным общественным изменениям в гуманитарном плане). УК РФ время от времени, но достаточно регулярно пополняется новыми уголовными составами и квалифицирующими признаками для уже «учтенных» преступных проявлений. Указанное требует постоянной правовой оценки результатов и достижений в исследуемой сфере на предмет того, что является общественно полезным, а что несет в себе криминальные проявления.

При этом государство в интересах общества посредством деятельности правоохранительных и других специализированных структур оказывает этим негативным процессам и проявлениям противодействие, эффективность и результативность которого напрямую зависит от имеющихся для этого сил и средств.

Одной из сил, способных эффективно и результативно оказывать это противодействие, являются специализированные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, основными из которых являются ФСБ РФ и МВД РФ.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в той или иной форме появилась очень давно (по некоторым историческим источникам несколько тысяч лет назад – в форме соглядатаев, послов, различного рода «шпионов» и агентов влияния). При этом методы и возможности ОРД весьма продолжительное время во многом оставались практически неизменными. Указанное имело место по причине того, что ОРД предусматривает преимущественно негласный, скрытый характер, а на развитие возможностей такой специфической деятельности большое влияние оказывает технический прогресс, позволяющий многовекторно и качественно развивать эти возможности.

Родственная ОРД следственная деятельность, напротив, развивалась гораздо более планомерно и успешно, чему немало способствовало то, что она носила и носит преимущественно гласный характер. И на нее технический прогресс оказывал влияние, но оно носило достаточно опосредованный характер (только с учетом развития общественных отношений). На следственную деятельность в большей степени оказывали влияние развитие права и нормотворческий процесс (например, Древний Рим).

Ключевым моментом в истории развития и совершенствования ОРД стали зарождение и развитие науки криминалистики.

С учетом возникновения и развития криминалистических методик, формирования базы положительного эмпирического опыта, возникновения и совершенствования криминалистической техники, со временем стали формироваться фундаментальные основы ОРД (методические, тактические), особенно в области негласной работы (наиболее важной для ОРД).

В настоящее время в научной среде сложилось не вызывающее особых нареканий мнение о том, что криминалистические достижения, наряду со следствием и экспертной деятельностью, являются также и достоянием науки об ОРД и ее эмпирических интерпретаций; предмет криминалистики в части реализации криминалистических знаний включает как гласную, так и негласную сферы; ОРД является составной частью объекта криминалистики.

На современном этапе процесс тесного взаимодействия криминалистики и ОРД продолжается и находит свое отражение, в т.ч. и в их совместном, слаженном противодействии криминогенным проявлениям в сфере электронных цифровых информационных технологий и в частности киберпреступности.

Одним из наиболее эффективных средств борьбы с киберпреступностью является электронная (цифровая) криминалистика (форензика), которая позволяет осуществлять указанное противодействие на уровне «борьбы профессионалов».

При этом наивно и недальновидно было бы предполагать (ни в настоящее время, ни в относительно ближайшее будущее), что «среднестатистический» оперативный работник, следователь (дознаватель) смогут конкурировать со «среднестатистическим» киберправонарушителем (преимущественно, человеком интеллектуальным и профессиональным, пускай даже узкопрофессиональным, зачастую являющимся частью группы профессионалов). Этого не позволят для сотрудника правоохранительных органов ни уровень мотивации, ни уровень образования, ни уровень специализированной профессиональной подготовки (в данной сфере), ни уровень технической оснащенности правоохранительных учреждений на местах, ни уровень заработной платы и т.п.

Надо быть реалистами, если человек, соответствующий необходимым критериям, и появится (в результате самообразования или даже господготовки), а надо их много, то он практически сразу же уйдет в коммерческие структуры, где у него будут несравнимо большие уровень зарплаты, почета, самооценки, личной свободы, возможности для отдыха и саморазвития и т.п.

Попытки готовить таких специалистов с подпиской обязательства после выпуска отработать определенный срок в госструктурах тоже необходимого количества специалистов не обеспечат (если срок «отработки» будет достаточно большим, более 5 лет, никто в эту «кабалу» не пойдет, а если он будет приемлемым, то надо быть постоянно готовым к тому, что более 90% специалистов будут увольняться по его окончании – и сейчас и в дальнейшем это будет очень востребованная специализация и проблем с достойным трудоустройством у них не будет); какие-либо «драконовские» меры для их набора и удержания тоже положительных результатов не принесут, так как возможные претенденты не будут соглашаться на них изначально, а если кого-то и удастся удержать, то это достаточно быстро приведет к их профессиональной деградации за счет «обнуления» мотивации.

Выход здесь только один, причем оперативного характера, – широкое привлечение специалистов (уже имеющихся) на коммерческой основе. Возможная альтернатива этому в форме создания специализированных экспертных учреждений тоже «не покроет весь спрос» по вышеуказанным причинам. Платить все равно придется. Высококлассный нищий специалист не будет длительное время конкурировать с оппонентом, он либо переметнется на его сторону, либо найдет для себя другое применение (длительное время держать интеллектуального человека в «служебном рабстве» не получится, а если даже и получится, то это, как уже отмечалось, приведет его к профессиональной деградации, в т.ч. и за счет постоянного понижения уровня мотивации (по всей многогранности спектра причин – от материально-бытовых, социальных до общей депрессии).

Продолжая настоящее исследование, представляется необходимым провести небольшой понятийно-исторический обзор. Результаты историко-лингвистических исследований показывают, что понятие «форензика» имеет латинское происхождение от «foren» – «речь перед форумом» (в Древнем Риме), а в русский язык этот термин пришел из английских источников («forensics» от «forensic science» – судебная наука или наука об исследовании доказательств), что в отечественном понимании во многом ассоциируется с понятием «криминалистика» [1].

О внутреннем содержании понятия форензика в научном сообществе имеются различные, иногда противоречивые мнения, однако большинство из них едины в том, что форензика, являясь электронной (цифровой) криминалистикой, служит базой противодействия киберпреступности. Эта составляющая, по мнению автора, является не всеобъемлющей, но все же очень значительной частью форензики.

Эффективность раскрытия и расследования компьютерных преступлений (преступлений в области цифровых информационных технологий и их носителей) очень во многом зависит от степени и полноты взаимодействия оперативно-розыскных и следственных органов со специалистами в области цифровых информационных технологий (ИТ) и операторами связи.

Профессиональные знания в области цифровых информационных технологий необходимы на всех этапах оказания противодействия киберпреступности: в ходе оперативно-розыскной деятельности, при производстве предварительного расследования, в ходе рассмотрения уголовного дела судом. Оперативные работники, следователи (дознаватели), прокурорские работники (при поддержании государственного обвинения) самостоятельно поддержать необходимый профессиональный уровень в данной сфере не смогут (в подавляющем большинстве случаев они даже не смогут должным образом допросить «злоумышленников» на профессиональном уровне и понять результаты допроса). Автор ни в коей мере не пытается унизить профессиональные качества сотрудников правоохранительных органов, к которым он сам длительное время относился, а просто констатирует тот факт, что они не могут быть специалистами во всех областях и сферах, где возможны криминогенные проявления. А владение обстановкой в данной области на «бытовом» уровне (уровне обычного пользователя персональным компьютером) не позволяет конкурировать с киберпреступниками даже «на равных», а тем более «побеждать» и изобличать их. Здесь на помощь сотрудникам правоохранительных и других специализированных структур должен прийти профессионал - специалист (эксперт).

Также необходимо отметить, что без содействия со стороны провайдера (оператора связи) невозможно, по крайней мере оперативно, эффективно и результативно, производить расследование противоправных деяний, связанных с публичной компьютерной сетью.

Интернет, на первоначальном этапе возникший как техническое устройство (сеть устройств), в настоящее время превратился в целый виртуальный мир, а управление им по-прежнему осталось во многом техногенным.

На современном этапе «власть над сетью» постепенно от «технарей» переходит в руки профессиональных управленцев, но этот переход идет очень медленно, и этот переход в любом случае будет лишь частичным (чтобы чем то эффективно управлять, надо понимать, что это и как оно работает, а

для гуманитария-управленца без «технаря» это невозможно, при этом последний всегда оставляет за собой возможность на «полуправду», ведь уличить его может только другой «технарь», по крайней мере равный ему по профессионализму). С учетом изложенного, в настоящее время проводить (производить) полноценные оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) (следственные действия) без содействия провайдера (оператора связи) не эффективно (а в подавляющем большинстве случаев – невозможно).

Продолжая настоящее исследование и переходя к более прикладной его части, необходимо отметить, что в соответствии с направленностью исследования в перечне видов ОРД имеются ОРМ с довольно универсальной формулировкой (позволяющей сделать в рамках их реализации довольно широкий спектр действий) – «Снятие информации с технических каналов связи» (СИТКС) и «Получение компьютерной информации» (ПКИ).

Под СИТКС понимается мероприятие оперативно-технического характера – перехват с помощью технических спецсредств передаваемой (получаемой) по техническим каналам связи информации, производимое (при наличии судебного решения о его разрешении) сотрудниками профильных подразделений ФСБ РФ, МВД РФ с целью получения сведений о противоправной деятельности проверяемых лиц (структур).

В рамках проведения ОРМ производится подключение необходимой аппаратуры к техническим каналам связи с последующим перехватом необходимой информации, ее расшифровкой, идентификацией и интерпретацией (порядок проведения и оформление результатов, регламентируются ведомственными нормативными актами).

Результаты ОРМ приобщаются к материалам дел оперативного учета (ДОУ) или представляются в следственные органы для учета при расследовании уголовных дел (либо для обоснования необходимости их возбуждения).

Переходя к ОРМ «Получение компьютерной информации» (ПКИ) необходимо отметить, что согласно положениям ч. 4 ст. 29 Конституции РФ «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». При этом компьютерные (средства, технологии, информация) используются для реализации противоправной деятельности (в т.ч. направленной на причинение ущерба охраняемым законом общественным отношениям, интересам, всей многогранности вопросов, связанных с той или иной безопасностью); сами могут быть предметом преступного посягательства [2].

Преступления в исследуемой сфере обладают высокой латентностью (статистические данные не отражают их истинного масштаба), так как их характеризует высокая сложность выявления и доказывания. При этом преступные проявления в данной сфере обладают повышенной общественной опасностью – компьютерный терроризм уже достаточно давно является не виртуальной, а объективной реальностью.

ПКИ является достаточно новым ОРМ (введено законодателем ФЗ от 06.06.2016 № 374-ФЗ), которое заключается в выявлении, обнаружении, проверке и изучении содержания информации, отслеживании перемещения отправлений и сообщений, передаваемых в компьютерных сетях, для решения задач ОРД. Для проведения ОРМ ПКИ требуется судебное решение. Наиболее легальное толкование термина «компьютерная информация» приводится в примечании к ст. 272 УК РФ [3].

Обобщенно, преступления в сфере цифровых информационных технологий могут заключаться в следующем: неправомерном доступе к информации; перехвате информации; модификации данных; системной модификации; создании неправомерных устройств (для реализации названных процессов). Мотивы и цели этих преступлений могут быть различны и многообразны, а сами они на общедоступном уровне определяются как киберугрозы или кибервторжения.

Эффективность проведения названных ОРМ в значительной мере связана с результатами перехвата сетевого трафика (количество и содержимое передаваемых по сети фреймов, пакетов, датаграмм и т.п.).

В противоправной деятельности перехват и интерпретация данных трафика (снифинг) служит основой большинства методов реализации преступных проявлений (идентификация чужих паролей; организация и реализация вредоносных атак и др.).

Перехват сетевого трафика в интересах ОРД может быть осуществлен:

- на физическом уровне при помощи: электрических и оптических разветвителей; бесконтактных датчиков; перехвата радиосигнала (для Wi-Fi и других беспроводных протоколов);

- на канальном уровне при помощи: подключения к концентратору (хабу); функции зеркалирования порта на коммутаторе (свиче); ARP-атак и проксирования трафика; установки снифера на целевом или транзитном узле;

- на сетевом уровне при помощи: изменения маршрутизации и проксирования трафика; встроенных функций межсетевого экрана или системы обнаружения атак (IDS);

- на прикладном уровне: анализом трафика на прокси-сервере (для HTTP-трафика); анализом трафика на сервере электронной почты (для SMTP-трафика) [4].

Формулируя техническое задание для перехвата трафика, необходимо в обязательном порядке иметь представление (хотя бы предположительно) об объеме перехватываемой информации, возможности ее последующего размещения и анализа (перехваченный объем трафика может содержать 99,99% информации, не представляющей для оперативных работников никакого интереса, найти в этой куче полезные 0,01% будет нелегко). Содержимое трафика интерпретируется в ходе компьютерно-технической экспертизы (КТЭ) [4].

Также необходимо отметить, что полезную информацию можно получить и из анализа статистики трафика (без доступа к самой сути информации), которая собирается на многих устройствах, для чего у них имеются встроенные функции.

Нередко в результате ОРМ заурядная статистика провайдера позволяет раскрыть инкогнито злоумышленника (излишне понадеявшегося на анонимный ремейлер), обнаружить источник DoS-атаки или другой атаки с поддельными адресами источника (source IP) и др. [5].

Продолжая настоящее исследование, следует уделить внимание такому понятию (его внутреннему содержанию и значению) как логи веб-сервера.

Общаясь в кругу правоприменителей, автор нередко слышал в ходе обсуждения вопросов, связанных с киберпреступностью, от оперативных работников, следователей, прокурорских работников в роли гособвинителей выражения с употреблением понятий «логи», «лог-файлы», «логи провайдера», однако когда начинал с ними общаться «более предметно» или когда показывал им образец этих «логов», буквально все непроизвольно демонстрировали свое полное непонимание тех понятий, которыми они недавно так «свободно» оперировали в разговорной речи. Наиболее адекватная их реакция на наглядную демонстрацию логов – «это что за невразумительная цифирь, я юрист, а не технарь…». И при этом предполагается, что названные должностные лица должны выявлять, раскрывать и расследовать киберпреступления, а также (прокурорские работники) поддерживать по ним государственное обвинение – конкурируя с привлекаемыми к уголовной ответственности профессионалами высокого уровня, или, по крайней мере, с лицами (физическими и юридическими), «полностью владеющими темой».

В связи с изложенным представляется необходимым дать определение лога (лог-файла), под которым предлагается понимать: компьютерный журнал автоматической регистрации событий (абсолютно любых); файл или базу данных с записями об определенных событиях, относящихся к конкретной информационной системе или программе (записи аккумулируются в самой программе или пересылаются в специализированную; форма записи о событии и формат лога могут быть машинно-ориентированы или приспособлены для чтения человеком).

При проведении ОРМ (с привлечением специалиста (эксперта)) в результате исследования логов веб-сервера оперативными работниками может быть получена следующая информация: IP-адрес клиента; время запроса; поля HTT-запроса клиента (любые другие поля); код ответа веб-сервера (status code); размер ответа веб-сервера и др. Проверка достоверности полученной информации производится путем сопоставления записей между собой и с другими логами.

При этом логирование событий в операционной системе является одной из трех составляющих безопасности (модель «AAA» – authentication, authorization, accounting – аутентификация, авторизация, аудит). Применительно к данной ситуации сущность аудита составляет запись всех событий, связанных (прямо или косвенно) с безопасностью системы [5].

Результаты оперативной работы, следственной и судебной практики показывают, что чем более полон аудит, тем проще расследовать компьютерное преступление.

Продолжая исследование возможностей электронной (цифровой) криминалистики (форензики) в целях повышения эффективности и результативности оперативно-розыскной деятельности, необходимо отметить полезность такого устройства как кейлогер.

Кейлогерами (keyloggers) называют устройства (аппаратные или программные) для перехвата сигналов с клавиатуры (т.е. для записи последовательности нажатых пользователем клавиш). Имеют двойное применение: открытое – отслеживание случаев несанкционированного использования компьютера; дополнительное место хранения информации на случай ее возможной утраты из основной базы при сбоях и др.; скрытное – негласное получение информации [6].

Для ОРД названные устройства интересны тем, что позволяют реализовать ОРМ, направленные на установление компьютерных паролей, определение особенностей переписки, идентификацию устройств и пользователей (персональные данные). Это обусловлено тем, что, несмотря на постоянный технический прогресс, до настоящего времени большинство информации вводится в компьютерные и другие электронные цифровые устройства через клавиатуру.

Кейлогеры (аппаратные) представлены в виде: переходного устройства, вставляющегося в разрыв клавиатурного кабеля; устройства, являющегося структурным компонентом клавиатуры (имеют

большую встроенную память; данные архивируются в зашифрованном виде; с пользователем взаимодействуют на том же интерфейсе посредством клавиатуры).

Кейлогеры (программные) представлены в виде программ (по аналогу троянской); нередко, наряду с записью клавиатурных манипуляций, имеют дополнительные функции (запись движений «мыши», снятие скриншотов); в закрытом режиме использования могут быть признаны вредоносными программами, в открытом режиме использования – вполне допустимы и полезны (в том числе и для реализации целей ОРД) [6].

Подводя итог настоящего исследования, необходимо отметить, что рассмотренные возможности эффективной и результативной реализации задач ОРД по противодействию киберпреступности в подавляющем большинстве случаев напрямую зависят от использования при проведении ОРМ специальных знаний эксперта (специалиста).

Специальные знания эксперта (специалиста) в области электронной (цифровой) криминалистики (форензики) необходимы оперативному работнику уже на начальном этапе – для того чтобы знать, что может представлять из себя ценная в оперативно-розыскном плане информация и как ее следует искать и идентифицировать. Далее эти знания нужны для того, чтобы эту информацию правильного собирать, документировать, интерпретировать и представлять (следователю, прокурору и суду).

Интересные для реализации целей и задач ОРД цифровые следы могут оставаться в самых неожиданных для обычного пользователя местах, а для эксперта (специалиста) эти «следы» и эти «места» вполне очевидны. И чем теснее взаимодействие специализированных структур, осуществляющих ОРД, и специалистов (экспертов) - криминалистов в области информационных технологий, тем более эффективное и результативное противодействие киберпреступности можно будет организовать и реализовать на практике.

Список источников

1. Мещеряков В.А. Теоретические вопросы механизма следообразования в цифровой криминалистике. Монография. М: Проспект. 2022. 176 с.
2. Климова Я.А. Перспективы применения цифровой криминалистики для оптимизации расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 87-93.
3. Мамонтов А.Г. Цифровая криминалистика: от истоков к современному состоянию // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 224-226.
4. Мезенцева А.И. К вопросу об отдельных проблемах цифровой криминалистики // Международный научный журнал «Вестник науки». 2021. № 12 (45). Т. 2. С. 86-91.
5. Смушкин А.Б., Менжега Н.Н. Некоторые вопросы цифровизации криминалистики // Lex Russica (Русский закон). Киберпространство. 2023. Т. 76. № 3 (196). С. 101-109.
6. Иванов В.Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность // Nota Bene. 2020. № 3. С. 64-71.

References

1. Meshcheryakov V.A. Theoretical issues of the mechanism of trace formation in digital criminalistics. Monograph. M: Prospect. 2022. 176 p (In Russ.)
2. Klimova Ya.A. Prospects for the use of digital criminalistics to optimize the investigation of crimes. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 4 (63): 87-93. (In Russ.)
3. Mamontov A.G. Digital criminalistics: from the origins to the modern state. *Law and the State: theory and practice*. 2020. No. 12 (192): 224-226 (In Russ.)
4. Mezentseva A.I. On the issue of certain problems of digital criminalistics. *Bulletin of Science*. 2021. No. 12 (45). Vol. 2: 86-91. (In Russ.)
5. Smushkin A.B., Menzhega N.N. Some issues of digitalization of criminalistics. *Lex Russica (Russian Law). Cyberspace*. 2023. vol. 76. No. 3 (196):101-109.
6. Ivanov V.Yu. On the issue of classification of electronic digital traces. *National security. Nota Bene.* 2020. No. 3: 64-71 (In Russ.)

Информация об авторе

О.И. Лозинский - кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права

Information about the author

O.I. Lozinsky – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.11.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 18.11.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 343

Адвокатская этика на современном этапе развития

© В.В. Селиванова, Н.В. Федоренко, 2024

Селиванова Виктория Вячеславовна[1], Наталия Владимировна Федоренко[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
[1] seliwanova.vik@yandex.ru
[2] gr_process38@mail.ru

Аннотация. Адвокатская этика на современном этапе развития является достаточно актуальной темой на данный момент. Нормы этики, наряду правовыми нормами, имеют большое значение для организации деятельности адвокатуры и для поддержания на высоком уровне репутации и статуса адвоката. Деятельность адвоката, как правило, тесно связана с личностью человека, поскольку основная задача представителей данной профессии – это защита прав и свобод гражданина. А от того, как адвокат соблюдает нормы профессиональной этики, порой зависят решение суда и жизнь клиента, интересы которого он представляет.

Ключевые слова*:* адвокат, этика, юридическая помощь, мораль, профессиональная этика адвоката

Для цитирования: Селиванова В.В., Федоренко Н.В. Адвокатская этика на современном этапе развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С.138-140

Original article

Attorney ethics at the present stage of development

Viktoria V. Selivanova [1], Natalia V. Fedorenko [2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] seliwanova.vik@yandex.ru
[2] gr_process38@mail.ru

Abstract. Attorney ethics at the present stage of development is a fairly relevant topic at the moment. Ethical norms, along with legal norms, are of great importance for organizing the activities of the legal profession and for maintaining a high level of reputation and status of a lawyer. The activities of a lawyer, as a rule, are closely related to a person's personality, since the main task of representatives of this profession is to protect the rights and freedoms of a citizen. And how a lawyer complies with the norms of professional ethics sometimes determines the court decision and the life of the client whose interests they represents.

Keywords: lawyer, ethics, legal assistance, morality, professional ethics of a lawyer

For citation: Selivanova V.V., Fedorenko N.V. Attorney ethics at the present stage of development. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):138-140 (In Russ.)

Профессия адвоката относится к тем видам деятельности объектом работы, которой является человек, а в частности его права и свободы, честь и достоинство. Поэтому сообщество адвокатов наряду с врачами, учителями, судьями и другими профессиями, которые тесно связаны с личностью человека и он является объектом их деятельности, имеет свою профессиональную этику и мораль, которая закреплена в кодексе этики адвоката и распространяется на всех представителей данной профессии.

Соблюдение адвокатской этики является достаточно важным фактором, поскольку адвокат непосредственно защищает интересы клиента и адвокатская этика предполагает, что адвокат должен действовать в интересах клиента, в том числе и не разглашать его подробности о личной жизни и многое другое. Таким образом, защита прав клиента происходит наиболее эффективным образом, а также не допускает возникновения каких-либо противоречий.

Также соблюдение этики адвоката просто необходимо для того, чтобы поддерживать порядок и справедливость в обществе. Так как адвокат является одним из главных участников судебного процесса, то в зависимости от того, каким будет его поведение, будет формироваться отношение общества к судопроизводству и доверие к системе права в той или иной стране.

Соблюдение этики адвоката представителями данной категории вызывает уважение к этой профессии, поскольку позволяет обеспечить достаточно высокий стандарт и нормы поведения, которых придерживаются адвокаты. А следование этическим принципам позволят улучшать доверительные отношения между клиентами и адвокатскими обществами.

Одним из главных плюсов соблюдения этических принципов является улучшение межличностных отношений. Благодаря уважительному отношению к противоположной стороне, судам, судейским решениям и другим участникам процесса можно наладить наиболее лучшее сотрудничество и снизить уровень напряжения, тем самым уменьшить риск возникновения конфликтов, что может благоприятно отразиться на решении судьи.

Помимо этого соблюдение этики адвоката может положительно отразиться на профессиональном росте представителя данной профессии, так как соблюдение этических норм позволяет адвокату совершенствоваться и развиваться в профессии.

Но далеко не все правила поведения отражены в законе, тем более поведение во внеслужебное время, и тогда на помощь праву приходит мораль. Нормы морали на протяжении всей жизни человека сопутствуют ему, начиная с самого детства, нам их прививают сначала родители при первичной социализации ребенка, позже это идут уже агенты вторичной социализации, такие как школа, университет, интернет, средства массовой информации и другие источники. Нормы морали хоть законодательно нигде не закреплены и не исходят от государства, как право, но являются не менее важным компонентом в жизни человека, в том числе и его профессии. Поскольку крайне редко в жизни человека бывают такие моменты, когда он не поддается оценочному суждению общества, а тем более его поведение.

Адвокатская этика на современном этапе развития остается неотъемлемой частью профессиональной деятельности адвоката, а также имеет свои основные принципы. Ее основные принципы включают, к примеру, защиту прав и интересов клиента, который говорит о том, что адвокат должен действовать в интересах своего клиента и прилагать все усилия для защиты его прав и интересов в рамках закона [2].

Вторым принципом этики адвоката является конфиденциальность. Данный принцип заключается в том, что адвокат должен соблюдать абсолютную конфиденциальность информации, полученной от клиента в процессе работы. Он не имеет права разглашать конфиденциальные данные, за исключением случаев, когда это требуется законом или согласием клиента.

Третий принцип – это независимость и неприкосновенность, он говорит нам о том, что адвокат должен быть независимым от властей и других влиятельных лиц, чтобы иметь возможность адекватно защищать права клиентов. Также запрещено вмешательство в профессиональную деятельность адвоката без уважительных причин.

Четвертый принцип подразумевает под собой правильное поведение: адвокат должен соблюдать этические нормы в профессиональной деятельности, включая честность, достоверность информации, уважение к коллегам и соперникам, невмешательство в деловую репутацию других адвокатов.

Пятый принцип адвокатской этики – это профессиональное совершенство. Не нужно останавливаться на достигнутом, на тех знаниях, которые были получены в университете, поскольку в настоящее время в период информационного общества и новых технологий мир развивается с огромной скоростью, а одна из тенденций образовательного процесса – это непрерывность обучения на протяжении всей жизни. Поэтому адвокат обязан постоянно повышать свою квалификацию и профессиональную компетентность, так как это позволяет ему достичь наивысшего уровня защиты прав клиента, таким образом он всегда будет в курсе всех событий и новинок, будет лучше ориентироваться в законодательстве, чем, к примеру, его коллеги, это позволит ему не только удержать доверие старых клиентов, но и привлечь новый клиентопоток.

Крайний принцип, который мы разберем в данной работе, – это открытость и доступность. Адвокат должен быть доступным для клиентов, обязан оперативно предоставлять информацию о ходе дела и принимать меры для удовлетворения потребностей клиента, а также анализировать ход событий и прогнозировать исход дел. Таким образом, структура его работы будет выстроена, а связь с клиентом налажена наилучшим образом, что позволяет наиболее продуктивно разрешать дела.

Несоблюдение адвокатом этических норм может привести к дисциплинарным мерам, включая лишение лицензии на осуществление адвокатской деятельности. Современная адвокатская этика следит за непрерывным развитием и адаптацией к новым вызовам и требованиям, связанным с развитием технологий и общества в целом.

В Российской Федерации одним из источников этический норм адвоката является "Кодекс профессиональной этики адвоката" (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003), а также Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 № 63-ФЗ. В данных законодательных актах установлены обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Этика адвоката – это совокупность правил и принципов, которые регулируют поведение адвоката и определяют его профессиональные обязанности.

Однако на современном этапе развития этики адвоката возникают достаточно много проблем, с которыми сталкиваются представители данной профессии.

Первая трудность, с которой могут столкнуться адвокаты, – это конфликт интересов. Нередко в профессиональной деятельности адвокатов появляются ситуации, в которых их обязанности могут столкнуться с финансовыми или личными интересами клиента. И тогда соблюдение конфиденциальности персональной информации клиента и представление его интересов могут противоречить интересам общества и стремлению адвоката к справедливости.

Также возникают трудности и в этическом подходе к клиенту, когда адвокату приходится работать с клиентами, которые обвиняются в преступлениях или морально спорных деяниях. Они должны справедливо представлять интересы всех своих клиентов, даже если они не согласны с их поступками. Это может вызывать внутреннее моральное противоречие у адвоката [3].

Так как мы живем в век информационного общества, то вполне могут возникнуть проблемы с предоставлением информации, а в частности с ее достоверностью. На данный момент в мире существует множество различных источников информации, которые адвокат должен учитывать во время представления интересов своего клиента, однако не всегда возможно проверить достоверность информации, что может создавать трудности в принятии последующих решение.

Развитие информационных технологий может приводить не только к трудностям, которые связаны с предоставлением информации, но также и к тому, что адвокатам приходится соревноваться не только с представителями других профессий, таких как юристы-консультанты, но и с роботами-адвокатами и онлайн-платформами предоставления услуг.

Также некоторые адвокаты могут в процессе своей работы сталкиваться с тем, что их личные этические принципы могут противоречить тем, которые закреплены в законодательстве, таким образом это может создавать определённые этические дилеммы, которые необходимо решать и изучать нормативные правила, с целью соблюдения профессиональных стандартов [4].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что соблюдение принципов и норм этики адвоката является неотъемлемой частью работы каждого представителя данной деятельности. Адвокат, как и врач, также тесно связан с личностью человека и, к примеру, не вправе разглашать его тайны. Соблюдение этики адвоката также позволяет наиболее благоприятно разрешать дела клиентов. Кроме этого, соблюдая этические нормы, адвокат вызывает наибольшее доверие и уважение к своей профессии, поддерживая ее престиж.

Соблюдение этических и моральных норм важно не только для адвокатов, но и в целом для всего общества, поскольку уважительное отношение друг к друг позволяет сохранять порядок в обществе и уменьшает риск возникновения социальных конфликтов.

Список источников

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. N 23.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // URL: https://fparf.ru
3. Проблемы профессиональной этики адвоката // URL: https://advokatdv.ru/node/181
4. Мусинов П.А, Мусинов Е.П. Нормы права и нравственности как структурные компоненты нравственно-правовой культуры // URL: https://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=174

References

1. Federal Law of May 31, 2002 N 63-FZ (as amended on July 24, 2023) "On advocacy and the legal profession in the Russian Federation" // SZ RF. 2002. N 23. (In Russ.)
2. Code of Professional Ethics for Lawyers (adopted by the I All-Russian Congress of Lawyers on January 31, 2003) (as amended on April 15, 2021) // URL: https://fparf.ru (In Russ.)
3. Problems of professional ethics of a lawyer. URL: https://advokatdv.ru/node/181 (In Russ.)
4. Musinov P.A., Musinov E.P. Norms of law and morality as structural components of moral and legal culture. URL: https://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=174 (In Russ.)

Информация об авторах: В.В. Селиванова – студентка
Н.В. Федоренко – доктор социальных наук, кандидат юридических наук
Information about the authors: V.V. Selivanova – Student
N.V. Fedorenko – Doctor of Social Sciences, Candidate of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 343

Об использовании зарубежного опыта противодействия киберпреступности в России

© Фоменко А.И., Арзуманян А.А., Собакарева Е.В., 2024

Андрей Иванович Фоменко [1], Андрей Арсентьевич Арзуманян [2], Екатерина Валерьевна Собакарева [3]
[1] Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону, Россия. fomenko3007@mail.ru
[2] Южный федеральный университет; Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону, Россия. andreirnd@mail.ru
[3] Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия. ttaneta@mail.ru

Аннотация. В статье авторами рассматривается опыт зарубежных стран в борьбе с киберпреступностью. В рамках анализа судебной практики по киберпреступлениям был определен ряд проблем, отмечаются опыт и успехи США в борьбе с киберпреступностью и призывается к изучению и анализу иностранных опытов в этой сфере.

Ключевые слова: киберпреступность, кибербезопасность, криптовалюты, кибермошенники, кибератаки, информационная сфера, противодействия, Интернет

Для цитирования: Фоменко А.И., Арзуманян А.А., Собакарева Е.В. Об использовании зарубежного опыта противодействия киберпреступности в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 141-143

Original article

On the use of foreign experience in countering cybercrime in Russia

Andrey I. Fomenko [1], Andrey A. Arzumanyan [2], Ekaterina V. Sobakareva [3]
[1] Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia. fomenko3007@mail.ru
[2] Southern Federal University; Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia. andreirnd@mail.ru
[3] Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. ttaneta@mail.ru

Abstract. The article considers the experience of foreign countries in the fight against cybercrime. As part of the analysis of judicial practice on cybercrime, a number of problems are identified, the experience and successes of the United States in the fight against cybercrime are noted and calls for the study and analysis of foreign experiences in this area.

Keywords: cybercrime, cybersecurity, cryptocurrencies, cyber fraudsters, cyberattacks, information sphere, counteraction, Internet

For citation: Fomenko A.I., Arzumanyan A.A., Sobakareva E.V. On the use of foreign experience in countering cybercrime in Russia. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):141-143 (In Russ.)

Киберпреступность в настоящее время является международной угрозой, и поэтому борьба с ней идет в каждом государстве, однако средства и методы используются самые разнообразные. В целях совершенствования уровня современной кибербезопасности РФ необходимо опираться не только на отечественный опыт, но и использовать наиболее успешный опыт в борьбе с киберпреступностью развитых зарубежных стран.

Правительства многих стран в данной сфере приложили немало усилий, объединив силы, средства и методы государственного и частного сектора в области противодействия киберпреступности. Так, с помощью партнерских агентств Федеральное бюро расследований США (далее – ФБР) призывает граждан осуществлять защиту своих цифровых устройств, а также информации, хранящейся в онлайн-режиме, давая соответствующие рекомендации и формулируя определенные правила по соблюдению «кибергигиены». В число таких профилактических мер входит призыв граждан с подозрением относиться к людям, которые утверждают, что они пострадали от недавней катастрофы, трагедии и им нужна помощь. Также не рекомендуется перечислять денежные средства ранее неизвестным физическим либо юридическим лицам, не проверив законность и обоснованность их намерений. Сотрудников различных компаний, государственных органов и обычных граждан призывают с внимательностью относиться к обозначениям сайта (правильности написания слов, букв, URL-адреса и др.), не открывать никаких вложений, ссылок, поступивших на электронную почту от незнакомого отправителя

либо если в ближайшее время важных писем не ожидается. Отдельным пунктом говорится об угрозе использования бесплатных зарядных устройств, размещенных на вокзалах, в торговых центрах и др., способных заразить гаджет, скачав на него заранее встроенное вредоносное программное обеспечение [1]. На официальном сайте ФБР можно более подробно ознакомиться с правилами кибербезопасности, а также с наиболее распространенными средствами и способами, используемыми киберпреступниками. Все это повышает уровень доступности пользователей к изучению важной в этой области информации.

Следует также отметить, что в зарубежных странах сильно развит достаточно надежный и функционирующий механизм для сообщения ФБР о факте совершения различных киберпреступлений. В данном случае можно утверждать о более высоком уровне участия граждан страны в борьбе с киберпреступностью, а также о развитой и быстрой системе реагирования на различные ее проявления среди населения. При ФБР функционирует Центр приема жалоб на мошенничество в Интернете (далее – IC3), с помощью которого граждане, пострадавшие от рук кибермошенников, могут в максимально короткие сроки и наиболее удобным для них способом сообщить о данном инциденте.

К сожалению, в РФ граждане, сталкивающиеся с телефонным мошенничеством либо мошенничеством в интернете, не знают, куда им обращаться за помощью (в банк, полицию и др.). Информация о существовании единого центра приема и обработки данных жалоб в РФ до граждан обычно не доводится. В 2020 году в России планировалось создание Центра по борьбе с киберпреступлениями, телефонным спамом и фишингом, а также проведение проверки функционирования всех государственных информационных систем на предмет их противодействия киберугрозам путем независимого тестирования [1]. Однако к 2023 году о таком Центре нет никакой информации, либо предложение осталось на стадии разработки, либо вообще перестало реализовываться.

В Австрии в 2020 году был принят закон, затрагивающий запрет на использование одного из главных признаков киберпреступности – анонимности. В соответствии с новым законом, все пользователи, имеющие регистрацию на различных сайтах, обязаны пройти этап дополнительной идентификации, состоящий во внесении для провайдеров и администрации сайтов сведений о настоящих телефонных номерах, конфиденциальных данных, таких как ФИО и адрес, в целях их хранения и предоставления по запросу правоохранительным органам. Закон охватывает интернет-платформы, на которых зарегистрировано более 100 тыс. пользователей или ежегодный оборот которых составляет не менее 500 тыс. евро либо если они получают более 50 тыс. евро в качестве финансирования на развитие СМИ. Новый закон охватывает и такие крупные социальные сети, как VK, Twitter, Facebook и Instagram. Что касается санкций за неисполнение норм о запрете анонимности, то операторам будут грозить штрафы до 500 тыс. евро [2].

Подобный законопроект, но только в отношении транзакций с криптовалютами был принят в Европарламенте в 2022 году. По данному законопроекту планируется создание нового органа (AML), деятельность которого будет состоять в осуществлении контроля за операциями с криптовалютой. Причем размер таких операций не будет иметь значения. Распространение новых правил затронет в том числе и криптокошельки физических лиц, владельцам которых будет необходимо вести учет совершенных транзакций и уведомлять компетентные органы о проведении транзакции на сумму более 1 тыс. евро [3].

Интересен опыт Германии в борьбе с киберпреступностью. В 2022 году Прокуратура Франкфурта-на-Майне с участием Центрального управления по борьбе с киберпреступностью и Федерального управления уголовной полиции Германии объявила о наложении ареста на всю сетевую инфраструктуру одного из крупнейших нелегальных рынков «Даркнета» – Hydra Market (крупнейшая русскоязычная торговая площадка, занимающаяся продажей поддельных документов, запрещенных веществ, баз с украденными персональными данными, иными нелегальными товарами и оказанием нелегальных услуг). В ходе обысков правоохранительные органы изъяли оборудование и биткоины на сумму 23 млн. евро. Исходя из данных полиции Германии, на данной площадке регистрацию прошли около 17 млн. пользователей и 19 тыс. продавцов [4]. В настоящее время, по информации правоохранительных органов, на сайте установлена «заглушка» с сообщением о конфискации платформы и криминального содержимого.

Также 20 сентября 2022 года власти Германии заявили о намерении ужесточить наказание за совершение киберпреступлений. По словам статс-секретаря Министерства внутренних дел ФРГ Йохана Заатхофа, уровень раскрываемости таких преступлений в стране составил около 29% [5]. Причины такого низкого показателя самые разные: использование злоумышленниками сервисов анонимизации, кибератаки из-за границы, уровень развития набирающих популярность программ-вымогателей и др. Особенно была подчеркнута необходимость борьбы с данным явлением на международном уровне, участие в работе международных рабочих групп по взаимодействию между странами в целях повышения квалификации и передачи опыта по борьбе с атаками программ-вымогателей.

В процессе анализа иностранных нормативных актов, регулирующих общественные отношения в информационной сфере, не обсуждались предложения по разработке и созданию в Российской Федерации отдельного нормативно-правового акта. Однако, как было предложено сенаторами Совета Федерации в 2021 году, речь шла о единых правилах пользования интернет-пространством, которые будут охватывать всю информационную сферу, включать общие правила и стандарты поведения в сети Интернет, при использовании компьютеров и иных цифровых технологий, связанных с киберсферой, а также термины и определения, необходимые для правильного понимания составляющих ее элементов, чтобы все наработки в области изучения информационного права были объединены в один документ, который будет являться ориентиром при определении квалификации преступлений, связанных с информационной сферой. В данном случае предполагаемый документ будет носить информационный, ссылочный характер для правоприменителя. Нормы УК РФ и УПК РФ относительно киберпреступлений сохранят свое значение, так же как и Пленумы ВС РФ.

Таким образом, в ходе изучения мер противодействия киберпреступности в зарубежных государствах особенно хочется отметить, что самым развитым и более опытным государством относительно ведения борьбы с киберпреступностью остаются США. Данный факт обусловлен многими причинами: США стали одними из первых, кто реализовал разработки в области создания и функционирования сети Интернет, поэтому они имеют более четкое представление о его элементах; необходимо упомянуть и наличие самых передовых программистов, в том числе и из РФ (привлекают денежным вознаграждением), примечательна деятельность Кремниевой долины, где хочет побывать практически каждый программист; наличие первой экономики мира обуславливает высокий уровень защиты и др.

Взаимодействие и взаимоподдержка государств, а также передача их опыта в борьбе с данным явлением являются одним из главных условий поддержания порядка в информационной сфере, защиты граждан и общества, обеспечении национальной и международной безопасности государств.

В целях совершенствования законодательной базы в борьбе с киберпреступностью, на основании полученных ранее данных их уголовно-правовой характеристики, а также в ходе изучения относительно новых явлений (треш-стримы, киберсталкинг) и законодательных инициатив по их правовому регулированию, были сформулированы соответствующие пути решения и предложены проекты правовых норм. Для противодействия киберпреступности можно использовать и опыт, который имеется в зарубежных государствах, для этого необходимо развивать международное взаимодействие и обмена опытом в борьбе с таким видом преступности.

Список источников

1. В России создадут центр борьбы с телефонным мошенничеством и киберпреступлениями // URL:https://tass.ru/ekonomika/9894405?ysclid=lg5i0w6bod774719427
2. В Австрии запретят анонимность в интернете в 2020 году // URL: https://pravo.ru/news/210828/?ysclid=lg2d4b9fry898327472
3. Европарламент проголосовал за идентификацию операций с криптовалютой // URL:https://www.rbc.ru/
4. В Германии полиция закрыла крупнейший в мире даркнет-маркет Hydra // URL:https://www.rbc.ru/society/05/04/2022/624c2fd59a79475d82842b8d?ysclid
5. Власти Германии планируют ужесточить меры против злоумышленников, совершивших кибератаки // URL:https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15810845?ysclid=lg6rduvswl230726495

References

1. A center for combating telephone fraud and cybercrime will be created in Russia // https://tass.ru/
2. Austria will ban anonymity on the Internet in 2020 // https://pravo.ru/news/210828/?ysclid
3. The European Parliament voted for the identification of cryptocurrency transactions // https://www.rbc.ru/
4. In Germany, the police closed the world's largest darknet market Hydra // https://www.rbc.ru/
5. The German authorities plan to tighten measures against intruders who have committed cyber attacks //https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15810845?ysclid=lg6rduvswl230726495

Информация об авторах

Фоменко А.И. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»
Арзуманян А.А. – кандидат юридических наук, доцент
Собакарева Е.В. – научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела

Information about the authors

Fomenko A.I. – Candidate of Law, Associate Professor, Head of Department of criminal-law disciplines
Arzumanyan A.A. – Candidate of Law, Associate Professor
Sobakareva E.V. – Researcher of the Research and Editorial and Publishing Department

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Политические институты, процессы, технологии

Научная статья
УДК 323

Экологическая безопасность как гарант устойчивого функционирования современного общества и государства

© Дзахова Л.Х., Газданов А.М., 2024

Лариса Хасановна Дзахова [1], Албег Маратович Газданов [2]
[1,2] Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
1 ldzahova@mail.ru
[2] albeggazdanov@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрено политико-правовое обеспечение экологической безопасности на примере Республики Северная Осетия-Алания. Современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации. Дальнейшая деградация природных систем ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности. Важно соблюдение норм экологической безопасности для устойчивого функционирования современного общества и государства в целом.

Ключевые слова: экологическая безопасность Российской Федерации, национальная безопасность, современные опасности, окружающая среда

Для цитирования: Дзахова Л.Х., Газданов А.М. Экологическая безопасность как гарант устойчивого функционирования современного общества и государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С.144-147

Original article

Environmental safety as a guarantor of the sustainable functioning of modern society and the state

Larisa Kh. Dzakhova[1], Albeg M. Gazdanov [2]
[1,2] North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia
1 ldzahova@mail.ru
[2] albeggazdanov@mail.ru

Abstract: The article considers the political and legal provision of environmental safety using the example of the Republic of North Ossetia-Alania. The modern ecological crisis threatens the possibility of sustainable development of human civilization. Further degradation of natural systems leads to destabilization of the biosphere, the loss of its integrity. It is important to comply with environmental safety standards for the sustainable functioning of modern society and the state as a whole.

Keywords: environmental safety of the Russian Federation, national security, modern hazards, environment

For citation: Dzakhova L.Kh., Gazdanov A.M. Environmental safety as a guarantor of the sustainable functioning of modern society and the state. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):144-147 (In Russ.)

Особую актуальность в РФ на сегодняшний день приобретает правовое обеспечение экологической безопасности, так как сложившаяся ситуация делает актуальным поиск эффективных механизмов государственного экологического воздействия на природную среду. Таким механизмом служит экологическое право.

В сфере охраны окружающей среды отечественное законодательство находится на достаточно высоком уровне правового обеспечения. Как правовая база, согласно ст. 42 Конституции РФ, законодательство Российской Федерации обеспечивает и гарантирует охрану окружающей среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, сохранение биологического разнообразия, окружающей природной среды в естественном состоянии, защиту окружающей среды от антропогенного воздействия, в том числе от загрязнения, истощения, деградации, нарушения растительного и животного мира, стихийных бедствий и иного негативного воздействия на окружающую среду.

К важнейшим нормативно-правовым актам в области охраны окружающей природной системы относятся Федеральные законы о природопользовании и охране окружающей среды (в настоящее время 7 федеральных законов, 308 федеральных нормативных правовых актов, более 30 приказов и распоряжений) [2].

Природные катастрофы, загрязнение окружающей среды вызывают обостренные дискуссии, споры, отговорки. Это связано с разрушением сложившейся государственной модели природопользования и с неправильным подходом к оценке угроз и рисков.

Ряд наук уже сформировали концептуальные подходы, связанные с последствиями экологических катастроф и с системой природоохранного законодательства. Уже сегодня нельзя сказать, что некоторые тенденции и направления развития природоресурсного законодательства не отражаются на состоянии окружающей среды и правах на благоприятный климат.

Результатом регресса окружающей среды становится высокий уровень заболеваний среди всех слоев населения, а также увеличение преждевременной смертности. В связи с этим назрела необходимость в принятии новых законодательных актов, способствующих охране окружающей среды.

Права человека в сфере экологии становятся более разнообразными, так как меняются технические, экономические, социальные и культурно-правовые условия жизни и деятельности человека.

По мнению С.И. Чернявского, значимость охраны окружающей среды в контексте политической, экономической и культурной жизни не стоит переоценивать. При таком подходе законодательство в этой сфере превращается в своеобразную узду, сдерживающую развитие экономических, социальных и культурных отношений, но не гарантирующую, при этом, соблюдения прав человека [1].

Формирование экологической культуры состоит из трех компонентов: воспитания, образования и профессиональной подготовки. Культура необходима для формирования экологического сознания и экологической ответственности, а экологическая культура способствует формированию мотивации к экологически безопасному поведению.

В ее основе лежит гражданское, социальное, юридическое, политическое и социальное самосознание личности, с одной стороны, и готовность осваивать и воплощать культуру в собственной повседневной жизни – с другой, и проявлением экологической культуры является характер взаимоотношений человека с окружающим миром, окружающими людьми и самим собой.

Эколого-правовое просвещение как специально организованное обучение и воспитание граждан в области соблюдения экологических норм и правил базируется на знаниях о природе и ее законах. В современной системе деятельности государственных и муниципальных учреждений экологической направленности в формировании экологической культуры предусматривается участие общественности, образовательных и социальных учреждений, библиотек, СМИ, иных организаций и предприятий. В их рамках создаются экологические курсы, выставки, фильмы, детские мероприятия и экскурсии в места обитания живых организмов.

Экологические проблемы существуют как внутри страны, так за её пределами. К сожалению, мы не всегда можем влиять на то, как к ним относятся другие. Все мы являемся заложниками глобализации. Глобализация – это изменение равновесия в биологической, социальной, экономической и технической системах.

Государство должно не только охранять окружающую среду от негативных воздействий, но активно участвовать в обеспечении экологической безопасности страны в целом. Одним из таких инструментов управления экологической безопасностью является экологический контроль.

Исходя из сущности этого явления, можно выделить экологический и экономический контроль. Их основное отличие состоит в том, что первый направлен на предотвращение негативных экологических последствий, что осуществляется в основном посредством принятия тех или иных экологически-приемлемых решений; а второй направлен на оценку и контроль эффективности деятельности, что обеспечивает своевременное и адекватное реагирование на ухудшающиеся изменения в экологической сфере.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [3] под экологическим контролем понимается деятельность уполномоченных государственных органов, направленная на выявление, предупреждение и устранение нарушений законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды и обеспечение соблюдения требований федерального законодательства в этой области.

Приоритетной задачей в сфере экологического контроля наряду с основными задачами является работа по выявлению экологических нарушений, а также работа, направленная на изучение причин образования, накопления, размещения и движения отходов, относящихся к негативным воздействиям на окружающую среду.

В целях проведения экологического контроля в различных регионах Российской Федерации утверждены соответствующие федеральные и региональные нормативно-правовые документы.

По состоянию на 2022 год в атмосферу Республики Северная Осетия–Алания стационарными источниками выброшено 10245 тонн загрязняющих веществ [3].

Наибольшая степень загрязненности атмосферного воздуха наблюдается в Моздокском районе и столице республики – Владикавказе. Это связано с тем, что в этих населенных пунктах сосредоточены основные источники загрязнения воздуха.

Первое место по масштабам влияния на состояния воздуха данного региона занимают такие передвижные источники как автомобильный транспорт. Вред, который приносит автомобильный транспорт воздуху, ежегодно исчисляется следующими цифрами – 160-190 тысяч тонн: из них оксид азота – 20-30 тысяч тонн, 20-25 тысяч тонн приходится на углеводороды, и около 140 тысяч тонн – это выбросы оксид углерода.

Так как основные промышленные предприятия расположены во Владикавказе, то соответственно самое большое количество выбросов там и фиксируется. В процентном соотношении это 80 % от всех выбросов, приходящихся на республику.

На территории республики до 2018 года основным источником загрязнения являлся завод «Электроцинк», в период работы которого жители близлежащих районов жаловались на ухудшение самочувствия. На протяжении всей работы этого предприятия случаи выброса веществ, превышающих допустимую норму, были регулярны. И это продолжалось до октября 2018 года, когда на предприятии произошел пожар.

Благодаря активным действиям руководства республики и уполномоченных государственных органов, занимающихся экологическим контролем, деятельность данного предприятия была приостановлена и в дальнейшем законсервирована. По словам местных жителей, в связи с закрытием завода «Электроцинк» экологическая обстановка намного улучшилась, примером этому является присутствие ласточек и воробьев, которые много лет не прилетали в этот район.

Данный пример говорит об улучшении экологической обстановки в республике, а ее ухудшение угрожало бы значительным нарушением прав человека на жизнь, а также на здоровье, поскольку любое нарушение экологических прав человека и гражданина ставит под угрозу человеческую жизнь, нарушает его права на охрану здоровья, социальное обеспечение, право на свободу и личную неприкосновенность.

Следовательно, в современных условиях необходимо постоянно повышать ответственность государства и органов власти за состояние экологической обстановки, обеспечивать ее устойчивое и безопасное развитие.

Одной из актуальных задач является повышение экологической культуры граждан, в том числе и добросовестного и ответственного поведения в сфере соблюдения экологических прав граждан, которое предполагает соблюдение правил поведения на территории и в своем жилище. Этот вопрос будет рассмотрен в последующих материалах.

Основными задачами экологического образования в Российской Федерации на современном этапе являются: сформировать у подрастающего поколения осознание экологических ценностей, основ экологической политики и экологической культуры; дать учащимся знания о географическом положении и ресурсах России, о водных объектах и их роли в жизни современного общества, о современной экологической ситуации и путях ее оптимизации, об экологической обстановке в Российской федерации; развить творческую активность учащихся, воспитать у них ответственность за состояние окружающей природной среды, за состояние человека в природе.

Для улучшения состояния окружающей среды в России необходимо осуществить ряд мер:

1) развивать и совершенствовать систему государственного экологического контроля, науки, информатизации, а также обеспечивать в приоритетном порядке научный учет экологических вопросов, способствовать использованию современных технологий, методов и методик, ориентированных на решение экологических проблем;

2) совершенствовать нормативно-правовую базу в области охраны окружающей среды, включая экологическое нормирование и государственный экологический контроль;

3) совершенствовать механизмы общественного контроля за соблюдением экологического законодательства, включая информационное обеспечение и мониторинг экологической ситуации;

4) совершенствуют правовую и управленческую инфраструктуру, соответствующую требованиям формирования национальной системы экологического развития.

Таким образом, можно сделать вывод о том, работа государства в области экологической безопасности взаимодействует и с такими видами деятельности как социальная, духовная, экономическая и правовая. Граждане РФ должны жить и развиваться в безопасной экологической обстановке, и это приоритетная задача государства.

Список источников

1. Чернявский С.И. Экологическая дипломатия России // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30. № 2.
2. Шободоева А.В. Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 3.
3. Федеральный закон от 21.07.2014 N 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL:http:///www.consultant.ru/document/
4. Доклад об экологической ситуации в Республике Северная Осетия-Алания в 2022 году. Владикавказ, 2023.
5. Рыбаков М.А. Правовое расширение института экологической безопасности в свете укрепления национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2021. № 9(201).

References

1. Chernyavsky S.I. Ecological diplomacy of Russia. *Bulletin of Baykal State University.* 2020. V.30. No. 2
2. Shobodoeva A.V. Challenges and threats to environmental security of the Russian Federation: theoretical and methodological aspects. *Baikal Research Journal.* 2018. Vol. 9. No. 3
3. Federal Law No. 219-FZ of 21.07.2014 "On Amendments to the Federal Law "On Environmental Protection" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation". URL:http:///www.consultant.ru/document/
4. Report on the environmental situation in the Republic of North Ossetia-Alania in 2022. Vladikavkaz, 2023.
5. Rybakov M.A. Legal expansion of the Institute of Environmental Safety in the light of strengthening national security. *Law and the State: theory and practice.* 2021. No 9(201).

Информация об авторах

Л.Х. Дзахова – доктор политических наук, профессор кафедры философии и общественных наук
А.М. Газданов – аспирант кафедры философии и общественных наук

Information about the authors

L.Kh. Dzakhova – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences
A.M. Gazdanov – Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Social Sciences

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 21.11.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 21.11.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 12.12.2023

Научная статья
УДК 323

Трансформация политической коммуникации в эру интернета: функции и влияние на социально-политические процессы

© Дзахова Л.Х., Лалиев Х.Э., 2024

Лариса Хасановна Дзахова[1], Хетаг Эмзарович Лалиев [2]
[1,2] Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
1 ldzahova@mail.ru
[2] Khetagrus@gmail.com

Аннотация. Современная статья затрагивает динамично развивающуюся область политической коммуникации в контексте ее трансформации под влиянием интернет-технологий. Анализируя универсальные и специфические функции интернета в политической сфере, исследование подчеркивает, как сетевая коммуникация переопределяет традиционные формы политического диалога, обогащая их элементами интерактивности, многогранности и доступности. Особое внимание уделяется роли интернета в усилении коммуникативных, информационных, культурообразующих, эстетических и экспрессивных функций, что способствует не только распространению информации, но и активному участию граждан в политической жизни. Исследование стремится оценить, как интерактивность и многосторонность интернет-коммуникаций влияют на социально-политические процессы, подчеркивая потенциал сети в формировании нового типа политического диалога и возможности для демократического участия.

Ключевые слова: политическая коммуникация, интернет-технологии, социально-политические процессы, интерактивность, информационное общество, культурообразующая функция, демократическое участие

Для цитирования: Дзахова Л.Х., Лалиев Х.Э. Трансформация политической коммуникации в эру интернета: функции и влияние на социально-политические процессы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С.148- 150

Original article

Transformation of political communication in the internet era: functions and impact on socio-political processes

Larisa Kh. Dzakhova[1], Khetag E. Laliev [2]
[1,2] North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia
1 ldzahova@mail.ru
[2] khetagrus@gmail.com

Abstract: The article addresses the dynamically evolving field of political communication within the context of its transformation influenced by internet technologies. By analyzing the universal and specific functions of the internet in the political realm, the study highlights how network communication is redefining traditional forms of political dialogue, enriching them with elements of interactivity, versatility, and accessibility. Particular attention is paid to the role of the Internet in enhancing communication, information, culture-forming, aesthetic and expressive functions, which contributes not only to the dissemination of information, but also to the active participation of citizens in political life. The study seeks to assess how the interactivity and versatility of Internet communications influence socio-political processes, highlighting the networks potential to shape a new type of political dialogue and opportunities for democratic participation.

Keywords: political communication, internet technologies, socio-political processes, interactivity, information society, culture-creating function, democratic participation

For citation: Dzakhova L.Kh., Laliev Kh.E. Transformation of political communication in the internet era: functions and impact on socio-political processes. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2024. No.1 (164):148-150 (In Russ.)

Политические взаимоотношения в обществе являются показателем уровня ее политической культуры. Это объясняется появлением и развитием интернета, его влиянием, как на политическую коммуникацию, так и на политическую культуру.

Сегодня, когда около 90% населения развитых стран имеет доступ к сети интернет, нельзя недооценивать его влияние на все политические процессы, происходящие в обществе, можно сказать, что интернет является основным инструментом политических коммуникаций, поэтому изучение роли интернета и его влияние на политические процессы актуально.

По мнению некоторых исследователей-политологов, существуют следующие виды политических коммуникаций или политических взаимоотношений: это взаимоотношения, выраженные через средства массовой информации и политические организации, а также с помощью таких политических событий как избирательные кампании.

В связи с тем, что политическое интернет пространство развивается с большим размахом, многие исследователи в своих работах классифицируют интернет ресурсы. Н.В. Соленикова, например, предложила универсальную систему классификации этих ресурсов, основываясь на нескольких критериях:

1. По характеру предоставляемого контента: новостные порталы, аналитические платформы, имиджевые проекты, агитационные ресурсы или комплексные платформы, сочетающие различные форматы.
2. По целям создания: в зависимости от их функциональности можно выделить предвыборные сайты, имиджевые порталы, аналитические ресурсы или платформы для ведения информационных войн.
3. По аудитории: с учетом географической направленности, ресурсы могут быть ориентированы на зарубежную, федеральную, региональную или местную аудитории.
4. По субъекту владения: включая государственные платформы, ресурсы медиа-групп, платформы, принадлежащие политическим организациям или бизнес-структурам, и независимые информационные порталы [1].

Классификация Н.В. Солениковой показывает всю сложность и противоречивость политического информационного пространства в интернете. Согласно этой классификации, современные политические коммуникации нуждаются в глубоком анализе. Это нужно для понимания основных направлений в современных политических коммуникациях [2].

В современном мире невозможно представить политический процесс без интернет-сопровождения. Практически все политические новостные паблики имеют свои сайты и страницы в социальных сетях. А посещаемость этих интернет-страниц превышает даже просмотры аналогичных каналов в разы. Поэтому большинство политических партий и организаций свою деятельность освещают с помощью информационных ресурсов, и очень часто интернет становится информационным фронтом [3].

Неофициальные показатели политических коммуникаций в социальных сетях очень высоки и разнообразны в своих проявлениях. Это могут быть обсуждения официальных политических событий обычными пользователями, никак не связанных с политикой. В большинстве случаев они набирают наибольшее число просмотров.

В общем контексте академическое сообщество признает, что интернет усиливает существующие методы политической коммуникации, внося уникальные форматы, стандарты и поведенческие модели для участников такого взаимодействия. Так, политическое пространство в интернете выступает как инструмент для динамичного и двустороннего общения с обществом, предоставляя политикам платформу для взаимодействия с активно подключенной частью населения.

Это новое пространство способствует формированию особой когнитивной атмосферы, где зарождается альтернативный тип мышления и понимания реальности, возникающий из социального взаимодействия. Оно также предлагает индивидуальные возможности, которые могут быть ограничены в оффлайн-среде: удовлетворение потребностей, которые были подавлены, реализацию политических амбиций и выражение мнений по широкому спектру вопросов. Таким образом, вопрос стоит не только о количественном расширении коммуникационного пространства, но и о его качественной трансформации [4].

Эволюция интернет-коммуникаций в политическом контексте проходит через две ключевые фазы. Начальный этап характеризуется как информационный, акцентируясь на инфильтрации и архивации политической информации в цифровом пространстве. Это охватывает разнообразные платформы и ресурсы, включая новостные агрегаторы, электронные издания, официальные вебсайты партий, социально-политические общности и личные страницы влиятельных политических фигур, а также публикации аналитических центров.

Следующий этап связан с медиатизацией политики, где интернет используется как инструмент для политического маркетинга и PR-стратегий. Особое внимание здесь уделяется целенаправленному воздействию на аудиторию, расширяя границы влияния за счёт дополнительных возможностей, предоставляемых интернет-пространством. Средства интернет-коммуникации целенаправленно воздействуют на все аспекты психики человека, включая интеллект, эмоциональное состояние и поведенческие мотиваторы, активно используя эмоциональный компонент для формирования определённого отношения к социополитической реальности [5].

Рассматривая функции политической коммуникации в контексте традиционных языковых функций, становится очевидной их взаимосвязь. Коммуникативная функция, особенно в её фатическом и персуазивном аспектах, выступает ключевой, поскольку она обеспечивает возможность установления первичного контакта между субъектами, даже географически отдалёнными, с целью влияния.

В области политики интернет имеет также следующие функции – например когнитивную функцию. Когнитивная функция является основой для проводимых политических исследований, также с помощью этой функции происходит понимание политической реальности. Информационная функция служит средством сбора и сохранения политических данных. Культурообразующая функция выражается в развитии информационной культуры. Эстетическая функция – с помощью этой функции открывается простор для художественного выражения, и экспрессивная функция, которая отражает отношение человека к событиям [6]. Все перечисленные функции отдельно не действуют. Интерактивность интернета как средства политической коммуникации способствует слиянию данных функций, создавая многоуровневую, глубоко персонализированную коммуникационную среду.

В конце важно сказать, что в области политики интернет стал необходимой, а может даже основной частью работы, основанной на принципе обратной связи с населением, который значительно влияет на характер политического общения. Интернет меняет характер политического дискурса, и с помощью интернета в лучшую сторону меняется стилистика политической коммуникации.

Список источников

1. Соленикова Н.В. Политический Интернет в Российских избирательных кампаниях: тенденции и проблемы развития: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2007.
2. Акопов Г.Л. Глобальные проблемы и опасности сетевой политики // Политнет.ru, 2004. URL: http://problem.politnet.ru/oglavlen.html
3. Чеснаков А.А. Ресурсы INTERNET и российские политические технологии: состояние и перспективы развития // Вестник МГУ. Сер.18. Социология и политология. 1999. № 4.
4. Шабшин И. И. Психологические особенности и феномены коммуникации в Интернете // URL: http://zhurnal.lib.ru/s/shabshin_i_i/internet.shtml
5. Михайлова А. М. Политическая интернет-коммуникация в современном региональном пространстве (на материалах Республики Бурятия): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2007.
6. Афанасенко Е. В. Семантический повтор в политическом дискурсе (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006.

References

1. Solenikova N.V. Political Internet in Russian election campaigns: trends and problems of development: abstract. dis. ... Candidate of Political Sciences. Ufa, 2007. 248 p.
2. Akopov G.L. Global problems and dangers of network policy // Политнет.ги , 2004. URL: http://problem.politnet.ru/oglavlen.html
3. Chesnakov A. A. INTERNET resources and Russian political technologies: state and prospects of development. *Bulletin of Moscow State University. Ser.18. Sociology and Political Science*. 1999. No. 4: 65-71.
4. Shabshin I. I. Psychological features and phenomena of communication on the Internet // URL: http://zhurnal.lib.ru/s/shabshin_i_i/internet.shtml
5. Mikhailova A.M. Political Internet communication in the modern regional space (based on the materials of the Republic of Buryatia): autoref. dis. ... cand. polit. sciences. Ulan-Ude, 2007. 328 p.
6. Afanasenko E. V. Semantic repetition in political discourse (based on the material of Russian and English): Abstract. dis. ... candidate of Philology. sciences. Saratov, 2006. 329 p.

Информация об авторах

Л.Х. Дзахова – доктор политических наук, профессор кафедры философии и общественных наук
Х.Э. Лалиев – аспирант кафедры философии и общественных наук

Information about the authors

L.Kh. Dzakhova – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences
Kh.E. Laliev – Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Social Sciences

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 12.12.2023. The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 12.12.2023